

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 2/2011

Россия в АТР

Итоги XI съезда
Компартии Вьетнама

Отношения Японии
с государствами
Корейского полуострова

Борьба с преступностью в КНР

Конференция
«Тихоокеанская Россия — 2050»

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2/2011

Март — Апрель

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН

Издается с марта 1972 года

ПОЛИТИКА

- К. Барский.* Россия в АТР: достижения, задачи, перспективы 3
Г. Локишин. Новый этап обновления партии и страны..... 17
А. Воронин. Стратегическому партнерству России и Вьетнама 10 лет. Итоги и перспективы 25
В. Гришюк. Проблемы отношений Японии с государствами Корейского полуострова..... 35

ЭКОНОМИКА

- А. Коржубаев, Л. Эдер.* Иностранные инвестиции в нефтегазовом комплексе России 48
В. Нехорошков. Россия — Китай: факторы регионального сотрудничества 57
Е. Баженова. Синьцзян в авангарде развития западных районов КНР..... 63

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Е. Крапина.* Инновационная модель обеспечения экологической безопасности Китая..... 71
Н. Сухомлинов. Особенности природопользования на российском Дальнем Востоке на первоначальном этапе его освоения..... 81

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- А. Тулохонов, А. Рабогошвили.* Национальный вопрос во внутренней политике КНР: уроки и выводы для России 88
П. Троицкий. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае 99

<i>Д. Шкиттина.</i> КНР: охрана конституционных прав граждан через институт трудового договора	112
<i>А. Еришов.</i> Реформирование механизма управления энергетикой КНР в процессе модернизации страны	123
<i>Е. Степанова.</i> Женщины и власть на Тайване.....	128
ИСТОРИЯ	
<i>В. Усов.</i> Тайны Чжуннаньхая. Генерал-майор Мао Синьюй — внук Мао Цзэдуна.....	137
В ОБЩЕСТВЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ДРУЖБЫ	
<i>Г. Куликова.</i> VIII отчетно-выборная конференция ОРКД	146
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>М. Александрова.</i> Конференция «Тихоокеанская Россия — 2050»	155
<i>Е. Латишина, В. Чуванкова.</i> Защита диссертаций в ИДВ РАН в 2010 году	164
РЕЦЕНЗИИ	
<i>В. Кузьминков.</i> Фергюссон Д. Российско-японские отношения, 1907–2007	167
<i>А. Островский.</i> Хуан Яшэн. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес	172
<i>А. Сенаторов.</i> Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий.....	181
Contens.....	187
Summary	188

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Я.М. Бергер (*зам. главного редактора*), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (*зам. главного редактора*), А.З. Жебин, Е.И. Зеленев, В.О. Кистанов, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, А.В. Макаров, П.А. Минакир, А.В. Островский, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (*ответственный секретарь*), В.Н. Усов.

Политика

Россия в АТР: достижения, задачи, перспективы

© 2011

К. Барский

В Азиатско-Тихоокеанском регионе формируется новая архитектура безопасности и сотрудничества. Являясь активным и креативным участником этого процесса, Россия добилась существенного прогресса в отношениях со многими государствами АТР, внесла весомый вклад в деятельность ШОС, АТЭС и других многосторонних региональных объединений. Благодаря повышенному вниманию Правительства Российской Федерации к вопросам экономического сотрудничества, Россия начала рассматриваться странами АТР как серьезный фактор устойчивого экономического развития региона.

Впереди большая работа, нацеленная на развитие партнерства со всеми государствами АТР и использование благоприятных внешних условий в интересах устойчивой модернизации и социально-экономического развития районов Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), архитектура безопасности и сотрудничества, многостороннее региональное сотрудничество, сетевая дипломатия, привилегированное стратегическое партнерство, ШОС, ВАС, форум «Азия-Европа» (АСЕМ).

Размышления об итогах 2010 г.

Для Азиатско-Тихоокеанского региона 2010-й стал годом динамичного развития, успешного преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса, укрепления в регионе новых полюсов роста и влияния, а также ощутимого прогресса в развитии многостороннего сотрудничества. Одновременно было немало такого, что омрачало указанные положительные тенденции. Это прежде всего обострение напряженности на Корейском полуострове, тяжелая ситуация в Афганистане, сохраняющаяся конфликтность вокруг иранской ядерной программы, вспышки территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и на тайландско-камбоджийской границе, череда стихийных бедствий.

Главным итогом работы российской дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении следует считать дальнейшее утверждение России как одного из ключевых региональных «игроков». Ее активность в АТР является не только отражением того важного места, которое занимают государства этого региона в шкале внешнеполитических интересов страны, но и адекватной реакцией на динамику регионального развития. Россия чутко уловила тенденцию смещения в АТР мирового «центра притяжения» экономиче-

ской и политической жизни, внимательно отслеживала пульс набирающей обороты региональной интеграции и признаки наметившейся перегруппировки сил.

Минувший год убедительно продемонстрировал, что Россия глубоко вовлечена в эти процессы. Более того, наша страна привносит в них стабилизирующее начало, а ее восточная политика приобрела системный, целенаправленный и скоординированный характер. С другой стороны, вливаясь в региональное сообщество, встраиваясь в экономику АТР, мы отчетливее понимаем масштабы стоящих перед нами задач, лучше представляем, что конкретно еще предстоит сделать.

Тон слаженной работе российских федеральных органов власти, администраций субъектов Федерации, деловых и научных кругов в обширном регионе Азии и Тихого океана задает личное внимание высшего российского руководства к отношениям с государствами АТР и участию в мероприятиях по линии многосторонних региональных объединений.

Одним из важнейших событий 2010 года стал сентябрьский визит Президента РФ Д.А. Медведева в Китай, который увенчался подписанием Совместного заявления о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия и Совместным заявлением в связи с 65-летием победы во Второй мировой войне. Интенсивный политический диалог (за год состоялось шесть встреч на высшем уровне, а также 15-я регулярная встреча глав правительств России и Китая в Санкт-Петербурге), динамично развивающееся торгово-экономическое сотрудничество (в течение года подписаны десятки межправительственных и межведомственных соглашений и коммерческих контрактов), широкие гуманитарные связи и плотная координация усилий на мировой арене не только отвечают коренным интересам обеих стран, но и способствуют упрочению глобальной и региональной стабильности.

Итоги года в развитии российско-индийских отношений подвел состоявшийся 20–22 декабря визит Президента Д.А. Медведева в Индию. Как было подчеркнуто в принятом в Нью-Дели Совместном заявлении, отношения между Россией и Индией вышли на качественно новый уровень привилегированного стратегического партнерства, подразумевающего тесную координацию позиций по международным проблемам, масштабное торгово-экономическое взаимодействие с упором на модернизацию и высокотехнологичные сферы, углубленное военно-техническое сотрудничество, интенсивные гуманитарные и культурные связи. Показательно, что в ходе визита стороны подписали около 30 соглашений о сотрудничестве в различных областях.

В 2010 г. мы отметили 60-летие установления дипотношений с еще одним стратегическим партнером и добрым другом России — Вьетнамом. Президент Вьетнама Нгуен Минь Чьет принял участие в торжественных мероприятиях в Москве по случаю 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Россию посетил Генеральный секретарь ЦК Компартии Вьетнама Нонг Дык Мань. Новую страницу в истории дружбы и сотрудничества России и Вьетнама открыл состоявшийся 30–31 октября официальный визит Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Ханой, где стороны с удовлетворением констатировали, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство приобрело всеобъемлющий характер.

В ходе визита Д.А. Медведева в Республику Корея, отношения с которой развиваются в последние годы в духе стратегического партнерства, подчеркнуто созвучие подходов двух стран к основным международным вопросам. Достигнута договоренность разработать программу партнерства в целях модернизации и инновационного развития.

Поступательно, с прицелом на установление подлинного партнерства в интересах укрепления стабильности и безопасности в АТР развивались в прошедшем году наши отношения с Японией. К сожалению, не все в подходах и действиях Токио отвечало этому конструктивному духу. Прежде всего это относится к необоснованным территориальным притязаниям Японии на принадлежащие России южные Курильские острова, ко-

торые для нас неприемлемы. Токио, в частности, попытался усилить давление на Россию с целью продвижения своих претензий, порой задействуя публичную антироссийскую риторику. Разумеется, все это получило принципиальную оценку и должный ответ с российской стороны, стремившейся прежде всего не допустить негативного воздействия т.н. «территориальной проблемы» на весь комплекс связей с Японией. В целом это удалось, поскольку, к счастью, спектр наших отношений гораздо шире «тервопроса»: продолжается политический диалог, в том числе на высшем уровне, реализуется ряд крупных экономических проектов, налажен активный обмен мнениями по актуальным международным проблемам. Да и в Токио, похоже, берет верх понимание контрпродуктивности увязки всего и вся с «островной» темой.

В отношениях со стратегическим партнером и дружественным соседом России — **Монголией** — 2010 г. был ознаменован урегулированием монгольской финансовой задолженности перед Российской Федерацией, что открывает возможность для реализации крупных инвестиционных проектов при поддержке российских государственных кредитов. Подписан солидный пакет двусторонних межправительственных и межведомственных документов, принята программа развития торгово-экономического сотрудничества на 2011–2015 гг.

Продолжалось взаимодействие с **Ираном**. Главным событием года в российско-иранских отношениях стал физический пуск АЭС в Бушере, которая была сооружена с нашей помощью.

Москва наращивала вклад в афганское урегулирование и социально-экономическое восстановление **Афганистана**. Высокий уровень российско-афганских отношений подтвердили итоги визита в Россию в начале этого года Президента Афганистана Х. Карзая. Использовались и другие форматы взаимодействия: в августе 2010 г. в Сочи состоялась очередная встреча высших руководителей России, Таджикистана, Афганистана и Пакистана.

Большое внимание Россия уделяла расширению сотрудничества со странами **Юго-Восточной Азии**. Состоялись успешные визиты в Москву министров иностранных дел Индонезии и Таиланда. Открылось российское посольство в Брунее.

Важное значение в России придают развитию добрососедских отношений с **КНДР**. В русле этой принципиальной линии в 2010 г. состоялся визит в РФ министра иностранных дел КНДР Пак Ы Чуна.

Значимые шаги были сделаны в развитии взаимодействия с **Австралией, Новой Зеландией, Бангладеш, Шри-Ланкой**, другими странами АТР.

2010 г. был отмечен дальнейшим укреплением **Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)** в качестве важного фактора мировой политики, одного из элементов формирующегося многополярного миропорядка и меняющейся архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР. Ключевые вехи в развитии ШОС в минувшем году — саммит в Ташкенте, встреча премьеров в Душанбе, антитеррористические учения «Мирная миссия-2010» в Казахстане, подписание Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами ООН и ШОС, меморандумов о взаимодействии ШОС с ее партнерами по диалогу — Белоруссией и Шри-Ланкой.

Деятельность России в **форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)** была сконцентрирована на совместных с партнерами усилиях по дальнейшей либерализации торговой и инвестиционной деятельности в АТР и тем самым содействовала встраиванию России в систему региональных торгово-экономических связей. Важным этапом в решении этих задач стало участие Президента Д.А. Медведева в саммите АТЭС в ноябре 2010 г. в Иокогаме.

Этапное значение имел минувший год для наших отношений с **АСЕАН** — авторитетной организацией, являющейся системообразующим элементом интеграционных процессов в АТР. 30 октября 2010 г. в Ханое состоялся второй саммит Россия—АСЕАН,

который вывел диалоговое партнерство с Ассоциацией на качественно новый уровень и определил пути его дальнейшего развития.

Заметным событием стало участие министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в 17-й министерской сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ) в Ханое, основной итог которой — одобрение Плана действий по реализации заявления «Видение АРФ».

Новый импульс получило взаимодействие в формате Россия—Индия—Китай (РИК). Как показала встреча министров иностранных дел трех стран в ноябре 2010 г. в Ухане (КНР), РИК продолжает укрепляться как эффективный механизм взаимодействия по региональным проблемам, а также платформа для секторального практического сотрудничества.

Россия активно поддерживала развитие инициированного Казахстаном процесса Соповещения по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое мы рассматриваем как перспективный форум для диалога по вопросам безопасности в азиатском регионе. Председатель правительства Российской Федерации В.В. Путин возглавил российскую делегацию на Третьем саммите СВМДА в июне 2010 г. в Стамбуле.

Сейчас много говорят о возвращении США в АТР. Россия, в отличие от США, из региона никуда не уходила. Другое дело, что в силу объективных причин в 1990-е гг. у нас не было возможностей для расширения своего присутствия в этом регионе. Сейчас, когда ситуация изменилась, обнаружилось, что в АТР этого давно ждали. Государства Азии и Тихого океана видят в нашей стране надежного партнера, твердого сторонника укрепления глобальной и региональной безопасности, рассматривают ее как фактор военно-политической стабильности и устойчивого социально-экономического развития. Отсюда и новые вехи в укреплении позиций нашей страны в АТР: за последний год Россия присоединилась сразу к трем многосторонним объединениям — к механизму Восточноазиатских саммитов (ВАС), форуму «Азия—Европа» (АСЕМ) и Балийскому демократическому форуму.

Таким был 2010-й год для внешней политики России на ее восточном векторе. А для региона он был ознаменован еще одним важнейшим обстоятельством — переходом в новую фазу процесса формирования здесь более совершенной архитектуры безопасности и сотрудничества. Процесса, в котором Москва является одним из наиболее активных и креативных участников.

Безопасность как основа развития АТР: российское видение новой региональной архитектуры

Политика России в АТР всегда отличалась последовательностью, открытостью и нацеленностью на тесное взаимодействие со всеми странами. Не менее важно и то, что мы предлагаем партнерам по этому обширному и многоликому региону, простирающемуся от Ирана до островов Южной части Тихого океана, позитивную, объединительную повестку дня. Российская дипломатия не выскивает противоречия между странами и не пытается играть на них. Напротив, она предпринимает усилия против увековечивания существующих здесь со времен «холодной войны» разделительных линий.

Достаточно взглянуть на ситуацию на Корейском полуострове, который в 2010 г. пережил два драматических инцидента — гибель корвета «Чхонан» ВМС Республики Корея и обстрел вооруженными силами КНДР южнокорейского острова Енпхендо в ответ на проведение военных учений в опасной близости от северокорейской территории. Большой беды, к счастью, удалось избежать — в немалой степени благодаря своевременным усилиям российской дипломатии и координации действий с партнерами.

Для заинтересованных сторон и всего мирового сообщества эта череда опасных кризисов явилась суровым напоминанием о необходимости скорейшего возоб-

новления шестистороннего переговорного процесса. Но стало еще яснее и другое: безопасность и сотрудничество в АТР невозможны без решения проблем Северо-Восточной Азии на основе денуклеаризации Корейского полуострова.

Тот факт, что за многие годы со времени окончания Корейской войны, а впоследствии и «холодной войны» на Корейском полуострове не удалось установить прочный мир, красноречиво свидетельствует о наличии в АТР волюнших реликтов конфронтационной эпохи. От них необходимо избавляться. Мы понимаем обеспокоенность государств региона по поводу своей безопасности. Но обеспечивать ее надо не военными, а международно-правовыми и политико-дипломатическими средствами. В том числе, путем создания в Северо-Восточной Азии механизма мира и безопасности, работа над которым была успешно начата в рамках соответствующей рабочей группы на шестисторонних переговорах под председательством России и должна быть продолжена.

Явным анахронизмом выглядит существование в АТР закрытых узкоформатных военных союзов, не говоря уже о наблюдающихся попытках их укрепления. Они по определению не могут служить альтернативой полноценной архитектуре безопасности и сотрудничества, поскольку рассматриваются рядом стран региона не иначе как угроза своим национальным интересам. Это, если угодно, «архитектура небезопасности», которую необходимо заменить открытой и равноправной системой безопасности и сотрудничества, основанной на внеблоковых началах, нормах и принципах международного права и учете законных интересов всех государств.

Мы должны постоянно помнить о том, что живем в глобализирующемся и полицентричном, а значит — все более сложном и взаимозависимом мире. Изменился характер угроз безопасности и развитию: они стали трансграничными, т.е. общими, одинаково опасными для всех. Поэтому проблемы современного мира, особенно проблемы АТР, где за последние десятилетия сплелся тугой клубок нетрадиционных вызовов и угроз, застарелых взрывоопасных конфликтов и территориальных споров, не имеют простых и, тем более, военных решений. Справиться в одиночку с опасностью распространения ОМУ, терроризмом, наркотрафиком, киберпреступностью, морским пиратством, незаконной миграцией, изменением климата, пандемиями и природными катаклизмами невозможно. Если их и можно победить, то только коллективными, солидарными усилиями всего мирового сообщества.

Именно из этого исходили лидеры России и Китая, когда в ходе встречи в верхах в сентябре 2010 г. в Пекине выдвинули совместную инициативу по укреплению безопасности и сотрудничества в АТР. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао призвали все государства подтвердить приверженность принципу равной и неделимой безопасности, отказаться от конфронтации и вместе подумать над тем, какие меры следовало бы предпринять в целях укрепления мира и стабильности в регионе.

Нельзя обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других. Эта аксиома носит универсальный характер. Она одинаково применима и для Евроатлантики, и для региона Азии и Тихого океана. И надо сказать, что так думают не только в России и в Китае. Эта внешнеполитическая философия уже пустила в регионе глубокие корни.

За создание в АТР транспарентной, открытой, всеобъемлющей архитектуры безопасности и сотрудничества вместе с нами высказались индийские партнеры, что было зафиксировано в принятой по итогам переговоров Президента Д.А. Медведева в Нью-Дели совместной декларации «Десятилетие стратегического партнерства между Российской Федерацией и Республикой Индией и перспективы его развития». Предложенные нами принципы построения новой региональной архитектуры поддержали страны АСЕАН, о чем было недвусмысленно заявлено в итоговом документе второго российско-асеановского саммита в Ханое. Наши идеи находят живой отклик у австралийских и новозеландских партнеров.

Вести поиски путей укрепления региональной безопасности и взаимного доверия можно уже сейчас, не пользуясь имеющимися механизмами диалога и сотрудничества. Напри-

мер, в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). Россия рассматривает АРФ как важный инструмент многостороннего взаимодействия по проблемам поддержания мира и стабильности в АТР и выступает за всемерное укрепление этого форума, придание его деятельности практической направленности.

В Москве приветствовали запуск механизма Совещаний министров обороны стран-членов АСЕАН и ее диалоговых партнеров («СМОА плюс»), первое из которых прошло в октябре 2010 г. в Ханое с российским участием. «СМОА плюс» имеет все шансы стать одним из базовых элементов складывающейся архитектуры региональной безопасности, которая обязательно должна включать в себя канал диалога и взаимодействия между «людьми в погонах». Россия намерена и впредь активно участвовать в работе этого форума.

Полезную работу осуществляет Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Всяческой поддержки заслуживает настрой нынешнего турецкого председательства в Совещании на то, чтобы активизировать практическую реализацию мер доверия в различных измерениях, включая военно-политическое.

Проблема в том, что вопросы безопасности в АТР рассматриваются на сегодняшний день фрагментарно, в основном в отдельных аспектах или применительно к отдельным субрегионам. Такие вопросы, как нераспространение ОМУ, повышение военной транспарентности, меры доверия сегодня «разбросаны» по различным диалоговым площадкам. Между тем безопасность по своей сути неделима, и для ее обеспечения необходим комплексный, системный подход.

Возникает противоречие, преодолеть которое позволила бы реализация предложения, выдвинутого министром иностранных дел России С.В. Лавровым на 5-м Восточноазиатском саммите в Ханое. Речь идет о том, чтобы дополнить повестку дня ВАС, до сих пор рассматривавшего вопросы финансовой стабильности, энергетической безопасности, сотрудничества в области экологии, образования, здравоохранения, темой безопасности. ВАС с учетом состава его участников (а после вступления России и США этот механизм объединяет восемь ключевых стран АТР и асеановскую «десятку») представляется тем объединением, которое могло бы взять на себя функции форума для концептуального диалога по вопросам региональной безопасности.

«Страховочной сеткой» безопасности в АТР должна стать разветвленная партнерская сеть многосторонних объединений, к чему государства-члены ШОС призвали еще в 2004 г. своей Ташкентской инициативой. Россия рассматривает формирование такой сети в качестве важного шага на пути создания искомой региональной архитектуры обеспечения прочного мира, стабильности и устойчивого развития. Здесь важную роль мог бы сыграть ВАС, если бы установил рабочие контакты со всеми многосторонними форумами в АТР и наладил с ними обмен информацией и координацию усилий.

АТР является «общим домом» для многих цивилизаций, религий и культур. В этой связи необходимо активнее продвигать здесь межцивилизационный и межрелигиозный диалог. Ведь речь идет о фундаментальном условии региональной безопасности — укреплении взаимопонимания и взаимного доверия между народами, достижении «единства в многообразии».

Многое в плане концептуальной проработки вопросов безопасности способно сделать экспертное сообщество. В дискуссиях в формате «второй дорожки» по линии Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ), конференций «Шангрила-диалог» (кстати, в 2010 г. в его работе впервые принял участие вице-премьер Правительства России С.Б. Иванов) и других инициатив могут появиться новые плодотворные идеи. Да и сами встречи ученых, дипломатов, военных создают благоприятную атмосферу, позволяют представителям разных стран региона лучше понимать друг друга, устранять остатки недоверия и подозрительности.

Без обеспечения надежной безопасности в АТР расчеты на долгосрочное социально-экономическое развитие, продвижение интеграционных процессов и достижение всеобщего процветания иллюзорны. Вот почему вопросам региональной безопасности в Москве уделяют столь серьезное внимание. Но одновременно все более важное место в работе России в АТР занимает экономика, и в этом — еще одна «новелла», значение которой странам региона еще предстоит в полной мере оценить.

Крепнущее экономическое партнерство России и стран АТР как новый фактор региональной политики

Одна из главных особенностей нынешнего этапа развития АТР — ускорение экономической интеграции, дополнительный импульс которому придал глобальный финансово-экономический кризис. Динамичное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество стран региона, налаживание многосторонних механизмов взаимодействия, формирование двусторонних и многосторонних режимов свободной торговли — все это не просто разрозненные тенденции, а магистральный вектор регионального развития.

Россия во всеуслышание объявила, что решительно настроена на подключение к региональным интеграционным процессам, участие в соглашениях о преференциальной торговле. Об этом сказал в своем выступлении на состоявшемся в МИД РФ в июле 2010 г. совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации за рубежом глава государства.

Подтверждение этого заявления не заставило себя долго ждать. Во время встречи Президента Д.А. Медведева с Премьер-министром Новой Зеландии Дж. Ки «на полях» саммита АТЭС в Иокогаме лидеры двух стран дали «зеленый свет» началу официальных переговоров о заключении соглашения о создании зоны свободной торговли между государствами Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) в рамках ЕвразЭС и Новой Зеландией — по сути пилотного для России документа такого рода с развитой западной экономикой. Присматриваются в Москве и к другим потенциальным партнерам — Вьетнаму, Сингапуру.

Россия может многое дать региону. В качестве вклада нашей страны в экономическое развитие АТР и обеспечение энергетической безопасности региона следует рассматривать сдачу в эксплуатацию магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», реализацию международных газовых проектов на Сахалине. А ведь есть еще уникальные научные разработки ученых из Новосибирска и Томска, космические и телекоммуникационные услуги, возможности использования услуг Международного центра по обогащению урана в г. Ангарске, транзитный потенциал модернизирующегося Транссиба и многое другое. Не говоря уже об огромных запасах углеводородов, минерального сырья, леса, рыбы и морепродуктов, пресной воды, которые хранятся в естественных кладовых Сибири и Дальнего Востока. Этому потенциалу еще предстоит сыграть свою позитивную роль в удовлетворении нужд и решении проблем региона Азии и Тихого океана, но для его развития требуются значительные вложения труда и капитала.

Пока же «столбовая дорога» России в региональную интеграцию лежит через двустороннее экономическое сотрудничество со странами АТР, прежде всего с ключевыми партнерами и соседями — Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией. Ведь это еще и региональные экономические лидеры, признанные или стремительно выдвигающиеся на лидирующие позиции. Открытость экономик этих стран, их вовлеченность в интеграционные процессы в АТР представляют для российской экономики превосходный шанс зарезервировать себе «ниши» в региональном разделении труда и производственных цепочках.

Важнейшим экономическим партнером России, безусловно, является Китай, торговля с которым — более половины всего товарооборота России со странами АТР. Несмотря на нестабильность в мировой экономике и на международных рынках, обу-

словленную последствиями глобального финансового кризиса, торгово-экономическое сотрудничество уверенно возвращается на траекторию роста. Объем российско-китайской торговли в 2010 г. превысил отметку в 55 млрд долл., что в полтора раза больше по сравнению с 2009 г.

Началась практическая реализация ряда проектов, содержащихся в Плане российско-китайского инвестиционного сотрудничества и Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.). С 1 января 2011 г. начались коммерческие поставки нефти по российско-китайскому нефтепроводу. Их объемы составят 15 млн т в год в течение 20 лет. Отмечено продвижение по совместным масштабным проектам в области газохимии.

Сделан крупный шаг вперед в развитии сотрудничества в ядерной сфере — подписан контракт на сооружение третьего и четвертого блоков Тяньваньской АЭС. Полным ходом идут работы по строительству в Китае при нашем участии четвертой очереди завода по обогащению урана. В проработке — создание совместных предприятий в области ядерного топливного цикла, в том числе по производству ядерного топлива и его обогащению, освоение новых площадок на территории Китая для сооружения атомных станций с российскими инновационными реакторами, сотрудничество в сооружении объектов атомной энергетики в третьих странах.

Достигнута договоренность о продолжении сотрудничества по проекту экспорта российской электроэнергии в Китай, между компаниями сторон подписан соответствующий контракт на 2011 г. Будут предприняты совместные шаги по дальнейшей диверсификации структуры двусторонней торговли с упором на расширение обменов и сотрудничества в высокотехнологичных отраслях.

Одним из важнейших достижений является создание и запуск механизма расчетов в национальных валютах. В этих целях внесены необходимые изменения в двустороннее соглашение о торгово-экономических отношениях от 5 марта 1992 г., позволяющие наряду с СКВ использовать в торговых расчетах рубль и юань, а в конце 2010 г. на ММВБ и Шанхайской фондовой бирже начаты торги по паре рубль-юань. Таким образом, созданы условия для повышения эффективности двусторонних расчетов, в том числе за счет снижения валютных издержек. На будущее Россия и Китай имеют масштабные планы по реализации средне- и долгосрочных крупномасштабных научно-технических проектов по приоритетным направлениям в сфере науки, техники и технологий.

Как никогда динамично развиваются российско-индийские торгово-экономические связи, сотрудничество в военно-технической, научно-технической и других областях. Несмотря на тяжелые последствия глобального кризиса, сохранилась позитивная динамика российско-индийского товарооборота. Торговля между нашими странами продолжает стабильно расти и в 2009 г. достигла отметки 7,5 млрд долл. За первые девять месяцев 2010 г. ее объем увеличился на 20%, но это далеко не предел. Поставлена задача выйти на уровень 20 млрд долл. к 2015 г., и она представляется абсолютно выполнимой.

Укрепляя двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, российская сторона делает упор на его инновационную составляющую. В нашем экспорте в Индию преобладает не сырье, а товары с высокой долей добавленной стоимости: машины, оборудование и продукция химической промышленности составили почти 70% объема российских поставок. Продолжается работа по совместным проектам в сфере высоких технологий, в атомной энергетике, в области использования спутниковой системы ГЛОНАСС. Начато выполнение договоренностей по сооружению четырех дополнительных энергоблоков на индийской АЭС в Куданкуламе, а также по сооружению атомных электростанций по российскому проекту на новых площадках.

Во время декабрьского визита в Индию Президента Д.А.Медведева был подписан ряд важных документов, существенно подкрепляющих экономическое взаимодейст-

вне между двумя странами. Среди них — Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций, соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере и др.

Успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея. Сеул поддержал наш курс на модернизацию российской экономики и выразил готовность принять участие в его реализации. В качестве стратегических направлений взаимодействия были определены такие сферы, как связь и телекоммуникации, банковское дело, коммерциализация инновационных и прикладных научных разработок. Под Санкт-Петербургом открылся автомобильный завод «Хендэ». Ожидается, что объем взаимной торговли по итогам 2010 г. составит 18 млрд долл.

Хорошо складывается развитие российско-японских торгово-экономических связей. За первые восемь месяцев 2010 г. двусторонний товарооборот увеличился на 53,4% по сравнению с тем же периодом 2009 г. и составил 13,6 млрд долл. Обоюдными усилиями сторон активно продвигались инвестиционные проекты. С сентября 2010 г. в Ярославле заработал завод по выпуску строительной и специальной техники компании «Комацу». Был реализован ряд крупных проектов в области машиностроения, газохимии и некоторых других, вырисовываются неплохие возможности для включения в двустороннюю повестку дня модернизационных и инновационных проектов.

Динамичный подъем переживает сотрудничество России с Вьетнамом. Солидную основу для его развития на много лет вперед заложил «пакет» документов, подписанных по итогам прошлого года визита Президента Д.А. Медведева в СРВ. В их числе соглашения о сотрудничестве в сооружении на территории Вьетнама атомной электростанции, о сотрудничестве в сфере энергетики, о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества, о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах. Торговый оборот по итогам 2010 г. должен достигнуть 2 млрд долл. Цифра, конечно, небольшая, но планы на будущее сулят ее существенное увеличение.

Расширению взаимодействия России и Сингапура способствовало успешное проведение в Сингапуре в сентябре 2010 г. пятого по счету Российско-сингапурского делового форума, в котором традиционно принимают участие руководители таких крупнейших российских компаний, как Сбербанк России, Тройка-Диалог, РЖД, Аэрофлот, НАФТА-Москва, Русский стандарт, Крокус-ЭКСПО и др. Последовательно укрепляется договорно-правовая база двусторонних отношений. В сентябре 2010 г. подписано межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

По нарастающей развивается сотрудничество между Россией и Монголией. Важной вехой стало подписание в декабре 2010 г. российско-монгольского межправительственного соглашения об условиях создания совместной компании по разведке, добыче и переработке урановой руды, а урегулирование проблемы монгольской задолженности перед Москвой открывает возможность предоставления Улан-Батору новых государственных кредитов.

Широкие перспективы появляются сейчас в российско-австралийских отношениях, прежде всего в наукоемких областях. 11 ноября 2010 г. осуществлен обмен нотами, подтверждающими вступление в силу подписанного в 2007 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях.

В то время как с одними странами АТР у нас уже налажено масштабное экономическое сотрудничество, а товарооборот вышел на докризисный уровень или даже превысил его, с другими партнерами российское государство и деловые круги еще только начинают нащупывать пути к взаимовыгодному партнерству. Однако при этом трудно не заметить нового фактора региональной экономики — укрепляющейся и интегрирующейся в АТР России.

Активизация многостороннего сотрудничества и Россия

Еще одним важным направлением работы по более плотному подключению России к региональным процессам является участие в деятельности многосторонних региональных организаций и форумов.

Многосторонняя дипломатия не предназначена для того, чтобы производить материальные ценности. Ее главный «продукт» — укрепление взаимного доверия, нахождение общего языка, поиск взаимоприемлемых подходов, договоренности о совместных действиях. В процессе общения представителей государств на таких площадках вырабатываются навыки коллективного творчества, привычка к сотрудничеству. В этом смысле активизация в последние годы деятельности многосторонних объединений в АТР представляется вполне закономерной тенденцией. В этом регионе настало время для налаживания широкого международного сотрудничества. Это — одна из производных центростремительных процессов, которые мы наблюдаем в интегрирующей экономике АТР.

АТЭС — одна из ведущих многосторонних структур на азиатско-тихоокеанском пространстве. Итоги встречи глав государств и правительств АТЭС 13–14 ноября 2010 г. в Иокогаме еще раз подтвердили, что эта диалоговая площадка является эффективным инструментом сопряжения интересов весьма разнообразных экономик АТР и коллективного поиска путей решения насущных региональных и глобальных проблем.

Особое значение для России имеет одобренная на саммите Стратегия АТЭС в сфере развития, содержащая рекомендации по обеспечению сбалансированного, всеобъемлющего, устойчивого, инновационного и безопасного роста. Положения этого документа, прежде всего такие аспекты, как забота о социальном благополучии населения и обеспечение развития с упором на инновации, созвучны приоритетам новой экономической политики России, нацеленной на модернизацию страны.

Партнеры высоко оценивают вклад России в работу АТЭС. Широкий положительный резонанс получило заявление Президента Российской Федерации о внесении Россией в 2011–2012 гг. добровольного взноса в Фонд поддержки АТЭС в размере до 3 млн долл., предназначенного для осуществления совместных проектов по укреплению безопасности личности и научно-технологическому развитию.

Москва намерена и впредь наращивать свою вовлеченность в атэсовский процесс в интересах встраивания нашей страны в систему торгово-экономических связей в АТР, прежде всего исходя из задач социально-экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Безусловно, этому будет способствовать председательство Российской Федерации в АТЭС в 2012 году.

Руководство страны уделяет подготовке к осуществлению этой весьма важной миссии самое серьезное внимание, прекрасно понимая, какая это большая ответственность и колоссальная нагрузка. Ведь в течение года мы должны будем провести на своей территории, в том числе на востоке страны, более сотни встреч различного формата.

Приоритетной задачей на ближайшую перспективу является комплексная подготовка к председательству Российской Федерации в АТЭС в 2012 году. На данном этапе основные усилия сосредоточены на сооружении инфраструктуры для саммита во Владивостоке, а это масштабная и нелегкая задача.

Одновременно разворачивается работа по содержательному наполнению нашего председательства с учетом текущих акцентов в деятельности Форума. В конце января этого года Президент Д.А. Медведев утвердил Концепцию российского председательства в АТЭС и Перечень мероприятий в России в рамках АТЭС-2012. Это беспрецедентная по масштабам программа, включающая в себя встречи на министерском, экспертном и других уровнях. Не надо объяснять, какая ответственность ложится на всю властную вертикаль и администрации субъектов Федерации (атэсовские мероприятия пройдут во мно-

гих городах страны), прежде всего Приморского края, в столице которого Владивостоке осенью 2012 г. будут принимать гостей саммита.

Какие темы Россия предлагает поставить во главу угла? Прежде всего те, которые являются для АТЭС центральными, а именно: обеспечение преемственности в сферах либерализации торговли и инвестиционной деятельности, развитие региональной экономической интеграции. В качестве дополнительных приоритетных сфер взаимодействия будут предложены: обеспечение продовольственной безопасности, совершенствование транспортно-логистических систем, модернизационное развитие.

Параллельно перед российской стороной стоит не менее важная задача — максимально использовать предоставляемые председательством в АТЭС возможности для того, чтобы продемонстрировать наш потенциал по самому широкому спектру направлений, включая наукоемкие и высокотехнологичные области, и тем самым сделать весомую заявку на полноценное участие России в механизмах региональной экономической интеграции. В этом смысле АТЭС-2012 можно рассматривать как своего рода трамплин, который поможет России совершить прыжок в экономическое пространство региона.

В этом году отмечает десятилетие один из самых интересных политических проектов новейшего времени на евразийском пространстве — Шанхайская организация сотрудничества. Этот проект интересен, прежде всего, составом его участников, геополитическим значением зоны ответственности ШОС и новаторским набором принципов и ценностей, положенных в основу этой организации. За минувшие годы ШОС прошла большой путь, превратившись из группы государств-единомышленников в полноценную региональную организацию, роль которой в поддержании мира и стабильности в регионе не оспаривается сегодня никем.

Приоритетным для ШОС является сотрудничество в области противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, другим угрозам безопасности — то, ради чего, собственно, она и создавалась. В последние годы все большее внимание государства-члены уделяют укреплению экономической составляющей ШОС и развитию взаимодействия на гуманитарном направлении, где запущено несколько крупных проектов. В ходе заседания Совета глав правительств государств-членов ШОС в Душанбе 25 ноября 2010 г. общее понимание необходимости реального продвижения экономического сотрудничества было дополнено рядом практических решений.

За десять лет участникам ШОС удалось заложить основательную правовую базу многостороннего сотрудничества, которой могла бы гордиться любая международная организация. Каждодневное функционирование ШОС обеспечивают ее постоянно действующие органы — располагающийся в Пекине Секретариат и базирующаяся в Ташкенте Региональная антитеррористическая структура, а число рабочих механизмов по самым различным отраслям сотрудничества насчитывает почти два десятка.

Как и всякая молодая динамичная организация, активно наращивающая обороты деятельности и осваивающая новые направления, ШОС порой сталкивается с проблемами и трудностями. Но это проблемы роста, вопросы сопряжения национальных интересов входящих в нее стран, организационного и ресурсного укрепления, отладки координации между ее отдельными звеньями. Главное все-таки в другом. ШОС состоялась, и само ее существование является весомым фактором региональной и мировой политики.

На роль все более важного партнера России в АТР выдвигается АСЕАН. Хотя российско-асеановскому диалоговому партнерству в этом году исполняется всего 15 лет, стороны за эти годы серьезно продвинулись вперед.

После прошлогоднего ханойского саммита Россия—АСЕАН приоритетное место в их отношениях закрепилось за экономическим и инвестиционным сотрудничеством. В интересах повышения эффективности взаимодействия и наращивания практической отдачи от него принято решение о разработке «дорожных карт» по приоритетным направлениям с прицелом на реализацию долгосрочных программ. В такой перспектив-

ной области, как энергетика, взаимодействие развивается на основе принятой в июле 2010 г. Рабочей программы российско-асеановского сотрудничества на 2010–2015 гг. Особый интерес для сторон представляет взаимодействие в сфере мирного использования атомной энергии. Большие планы имеются в сфере высоких технологий, чрезвычайного реагирования, развития бассейна р. Меконг, культурного сотрудничества и т.д.

Поставлена задача сделать так, чтобы географически далекие Россия и страны АСЕАН больше знали друг о друге. Решением этой проблемы занялся открывшийся в 2010 году в Москве Центр АСЕАН при Университете МГИМО.

Традиционно повышенное внимание России к участию в АРФ вполне объяснимо: в состав этого солидного, весьма многоопытного и самого представительного в АТР форума входят практически все страны региона. Эта структура, сформировавшаяся в 1993 г. вокруг асеановского «ядра», доказала свою незаменимость как инструмент равноправного, взаимоуважительного и недискриминационного диалога по вопросам региональной безопасности.

Россия — один из активистов АРФ. Если в прошедшем году ее приоритетом в форуме было успешное выполнение функций сопредседателя в механизме Межсессионных встреч АРФ по противодействию терроризму и транснациональной преступности, то теперь Москва заявила о намерении выступать в роли лидера в региональном сотрудничестве в борьбе с кибертерроризмом и обеспечении международной информационной безопасности.

«Кухня идей» АРФ — Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности, его «вторая дорожка». Надо признать, что до недавнего времени российские ученые участвовали в работе АТССБ от случая к случаю. Но когда в результате проведенной в 2009 г. реорганизации Российского национального комитета АТССБ его возглавил президент фондов «Политика», «Единство во имя России» и «Русский мир», известный политолог В.А. Никонов, а в состав комитета были введены три десятка ведущих отечественных международных и востоковедов, дело приняло иной оборот. Сегодня без нашего участия, причем весьма плодотворного, не обходится ни одно заседание АТССБ, начиная от генеральных конференций и заканчивая заседаниями рабочих групп. Именно там собирается цвет научной элиты стран АТР, а в академических дискуссиях формируется региональная повестка дня.

Хотя АСЕМ, пополнивший в 2010 г. свои ряды за счет России, Австралии и Новой Зеландии, не относится к числу ведущих международных институтов, где принимаются судьбоносные решения, этот диалоговый форум по-своему уникален и важен. Это площадка для диалога двух континентов с участием Евросоюза и АСЕАН (в полных составах), Китая, Японии, Индии и других стран. Число участников АСЕМ — 48 (!) — и характер обсуждаемых проблем — от глобальных до региональных — выводят это объединение в разряд весьма серьезных и перспективных. Следует отметить, что Россия, убежденная в том, что не может оставаться в стороне от диалога между Европой и Азией, добивалась вступления в АСЕМ целых 13 лет. Наконец справедливость восторжествовала. Нет сомнения в том, что страна, расположенная и в Европе, и в Азии и на протяжении истории служившая «континентальным мостом» между ними, внесет существенный вклад в деятельность этого форума.

Большое внимание в работе на азиатско-тихоокеанском направлении уделяется вопросам устойчивого развития. Яркий пример — Международный форум по проблемам, связанным с сохранением тигра на Земле, который состоялся 21–24 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге. Форум был организован по инициативе Правительства Российской Федерации. В его работе приняли участие главы правительств России, Китая, Бангладеш, Лаоса и Непала, министры окружающей среды, сельского и лесного хозяйства стран ареала тигра, представители других государств-партнеров, а также природоохранных международных и неправительственных организаций. Форум стал первой встречей на

уровне глав правительств, посвященной сохранению тигра в дикой природе, свидетельствующей о широком признании заслуг России в области охраны окружающей среды. Принятые итоговые документы форума направлены на достижение цели удвоения численности тигра к 2022 г. — следующему году тигра по лунному календарю.

Многосторонняя дипломатия в АТР в последние годы заметно активизировалась. Это отражение новой реальности, возникшей на фоне процессов регионализации и интеграции. Естественно, Россия активно участвует в работе многосторонних объединений. Делает она это, естественно, «не для галочки» и не для того, чтобы доказать, что является неотъемлемой частью АТР и ощущает себя азиатско-тихоокеанской державой не в меньшей степени, чем европейской. Причина в другом — в стремлении эффективно отстаивать свои интересы и одновременно нести свою долю ответственности за региональный мир и развитие.

Что впереди?

В 2011 г. России на восточных рубежах предстоит решать масштабные задачи. Итоги состоявшегося 2 июля 2010 г. в Хабаровске совещания по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и укреплению позиций России в АТР под председательством Президента РФ Д.А. Медведева нацеливают на энергичную работу по дальнейшему расширению двустороннего сотрудничества со странами региона, реализации наших экономических интересов, обеспечению участия России в формировании здесь новой архитектуры безопасности и сотрудничества и достойного места нашей страны в новой международной конфигурации. В чем это будет выражаться?

Прежде всего, следует ожидать нового развития отношений России со странами АТР. Приглашения посетить Россию имеют многие руководители государств региона. Не приходится сомневаться, что насыщенная программа визитов в страны Азии будет и у первых лиц российского государства.

Большие надежды мы связываем с участием России в многосторонних региональных объединениях. Президент Российской Федерации будет участвовать в юбилейном заседании Совета глав государств-членов ШОС в Астане. Ожидается, что на саммите будут приняты важные решения, нацеленные на дальнейшее повышение эффективности этой организации.

Осенью нынешнего года в России состоится заседание Совета глав правительств государств-членов ШОС. Вопросы укрепления экономической основы ШОС в современных условиях приобретают особое значение. Поэтому мы намерены не только основательно подготовить и на должном уровне провести это мероприятие, но и выстраивать работу ШОС в течение всего года таким образом, чтобы реализация конкретных проектов в области науки и инноваций, информационных и коммуникационных технологий, транспорта, сельского хозяйства, здравоохранения и образования начала приносить практическую отдачу.

В политическом календаре значатся и Восточноазиатский саммит на индонезийском острове Бали, в котором впервые в качестве полноправного члена примет участие Президент Российской Федерации, а также встреча лидеров экономик АТЭС, которая на этот раз проходит под патронажем США и будет организована в Гонолулу.

В этом году в решающую фазу вступает подготовка к председательству России в АТЭС. Под руководством Оргкомитета АТЭС-2012 предстоит проработать вопросы организационно-технического обеспечения мероприятий Форума, которые пройдут в рамках председательства России и на ее территории. Одновременно необходимо будет наращивать наш вклад в текущую деятельность профильных атэсовских органов, активно осуществлять российские проекты сотрудничества, в том числе имея в виду апробировать наши подходы и задумки с прицелом на 2012 год.

На 2011 г. намечена обширная программа юбилейных мероприятий в связи с 15-й годовщиной диалогового партнерства Россия-АСЕАН, призванных придать публичный резонанс поступательно развивающемуся российско-асеановскому сотрудничеству.

К нашей стране перешла эстафета председательства в формате «Россия—Индия—Китай». На повестке дня — дальнейшее развитие концептуального диалога и практического взаимодействия в вопросах глобальной и региональной политики, продвижение секторального сотрудничества, расширение контактов между академическими кругами и предпринимательскими сообществами трех стран.

Потребуется приложить энергичные усилия для того, чтобы более полно использовать потенциал стран АТР — а это мощнейший ресурс — в интересах модернизационного развития нашей страны, подъема Сибири и Дальнего Востока и одновременно содействовать подключению российской экономики к региональным интеграционным процессам. Существует заметный интерес крупных компаний государств АТР к работе с «капитанами» нашего бизнеса, их желание войти в активы наших крупнейших компаний. От того, насколько успешно мы сможем решить задачу экономического взаимодействия с АТР, будет во многом зависеть облик восточных территорий России и ее место в регионе.

Даже критики и скептики признают, что поступь России, идущей навстречу региону Азии и Тихого океана, становится в последнее время все слышнее и увереннее. Означает ли это, что у Москвы здесь нет никаких проблем? Разумеется, проблемы есть, и они реальные. Это и инерция европоцентризма, и довольно скромные по современным меркам объемы торгово-экономического сотрудничества с АТР, и преимущественно сырьевой характер торговли, и несбалансированность развития связей с различными субрегионами АТР, и сохраняющаяся депрессивность экономики восточных территорий России и их недостаточная вовлеченность в сотрудничество с остальными частями региона, и наша слабая пока еще представленность в региональном информационном пространстве, и многое другое. Сделать предстоит гораздо больше, чем сделано. Но предпосылки для наращивания российского присутствия в АТР и обеспечения действительно прочных позиций неплохие.

По нашим оценкам, большинство стран региона искренне заинтересованы в повышении роли России в Азии. Каждый из региональных «игроков» при этом, разумеется, исходит из своих национальных интересов, но в целом Россия в глазах наших партнеров — это стабилизирующий, балансирующий фактор, позволяющий обеспечить в регионе «динамическое равновесие», создать систему «сдержек и противовесов», недопустить возникновения здесь крупного конфликта. Представляется, что не в последнюю очередь именно это новое осмысление роли России открыло нам в 2010 г. дорогу в механизм Восточноазиатских саммитов и форум «Азия—Европа».

И еще один момент, который по своей значимости следовало бы, пожалуй, поставить на первое место. Это беспрецедентное внимание высшего российского руководства и к вопросам политики в АТР, и к проблемам социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока. А вопросы эти взаимосвязаны.

Впереди у нас — большая работа. Главное, что она набирает обороты, а ее задачи сформулированы предельно четко: развивать партнерство с государствами региона, вносить весомый вклад в решение региональных проблем, обеспечить достойное место России в формирующейся архитектуре безопасности и сотрудничества в АТР, использовать благоприятные внешние условия на благо внутреннего развития России.

Новый этап обновления партии и страны

© 2011

Г. Локшин

В статье анализируются итоги прошедшего в январе 2011 г. XI съезда Коммунистической партии Вьетнама, решения которого вместе с директивами пятилетнего плана развития страны на 2011–2015 гг. открывают новый период проведения политики обновления, уже получивший название «дой мой-2».

Ключевые слова: рыночная экономика, ориентация на социализм, интеграция в мировую экономику, государственные предприятия, частная собственность, конкурентоспособность, руководящая роль партии, коррупция.

Время требует перемен

Принятое в 1986 г. VI съездом Компартии Вьетнама судьбоносное решение строить «социалистически ориентированную рыночную экономику» принесло первые заметные результаты спустя 10–15 лет, а вскоре мир заговорил о некоем «вьетнамском феномене», превратившем разрушенный до основания и обескровленный войной Вьетнам в одно из самых динамично развивающихся государств мира. Ныне он занял второе место после Китая по темпам ежегодного прироста ВВП. Словно «выпущенный из бутылки джин» потенциал страны, десятилетиями подавляемый войнами, затем болезненным процессом интеграции двух частей страны и национального примирения, трудностями ее восстановления, заработал с такой силой, которую невозможно было представить¹.

Результаты этого стремительного рывка зафиксировал состоявшийся в январе 2011 г. XI съезд КПВ. В нем приняли участие 1377 делегатов от 3,6 млн членов вьетнамской Компартии. Съезд подвел итоги 25 лет «политики обновления» (дой мой) и принял Программу КПВ в новой редакции, а также «Стратегию социально-экономического развития страны на 2011–2020 гг.» Съезд внес изменения в Устав КПВ, избрал нового генерального секретаря ЦК, на треть обновил его состав и почти наполовину Политбюро.

В Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня закономерно отмечены многие общепризнанные успехи страны. Вьетнам покончил с экономической отсталостью, вошел в десятку наиболее динамично развивающихся стран мира. Рост ВВП за прошедшее десятилетие составлял ежегодно в среднем 7,2%, что позволило увеличить его объем в 3,4 раза, поднять доходы на душу населения с 280 до 1168 долл.² Страна достигла почти всех целей развития, поставленных в известной «Программе Тысячелетия ООН», вырвавшись из разряда самых бедных стран мира и войдя в категорию стран «со средним доходом». Бедность, от которой изначально страдало более 60% населения, сократилась к 2008 г. до 14%, хотя разрыв в доходах различных его групп значительно увеличился.

Однако при всех упомянутых достижениях ситуация в экономике к моменту съезда все же была далека от благой идилии. Вьетнам по-прежнему остается одной

Локшин Григорий Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: 16188017@yandex.ru

из самых бедных стран в ЮВА и в мире в целом. Среди важнейших проблем прошедшего периода в отчетном докладе, выдержанном в духе откровенной критики и самокритики, называются слишком медленная реструктуризация экономики, ее неравномерное развитие, низкая производительность труда, недостаточная квалификация рабочей силы, неконкурентоспособность вьетнамских товаров, многие проблемы в социально-культурной области, сфере образования и науки, охране окружающей среды.

К тому же в прошедшей пятилетке Вьетнам столкнулся с большими объективными трудностями. Среди них была целая череда тяжелейших стихийных бедствий (кстати, сам съезд проходил в момент беспрецедентных холодов, вызвавших сильный падеж скота), серьезные осложнения в международной обстановке в регионе Южно-Китайского моря, потребовавшие значительного увеличения расходов на оборону, последствия мирового финансового кризиса и последующей рецессии, которые, хотя и не так больно, как в других странах, но все же достаточно сильно ударили по экономике, зависимой от заметно сократившегося экспорта. Дефицит торгового баланса в 2010 г., по официальным данным, превысил 12 млрд долл. (главным образом, в торговле с Китаем). Дефицит бюджета в 2009 г. составил 9%, а в 2010 г. снизился до 7%. Однако, по мнению наблюдателей, на практике он гораздо выше, так как статистика не учитывает большие внебюджетные расходы. Это заставляет постоянно прибегать к эмиссии и иностранным займам. В 2009 г. они увеличились на 43%. За последние четыре года внешний долг страны вырос с 26 до 37 млрд долл. Уровень инфляции во Вьетнаме тоже выше, чем в соседних странах (в 2009 г. она доходила до 25%, а в 2010 г. снизилась до 11,7%, но с 2011 г. опять пошла вверх). Национальная валюта — донг остается весьма слабой и только за прошлый год девальвировалась уже трижды³.

Бедность и безработица гонят тысячи людей из страны на поиски любой работы и пропитания. Очевиден растущий разрыв между бедными и богатыми, между городом и деревней, между населением равнинных и горных районов. Но самое главное — коррупция на всех уровнях, ставшая официально признанным «национальным бедствием».

Тем не менее, как утверждает в отчетном докладе, несмотря на серьезные трудности и проблемы, руководство Вьетнама сумело обеспечить сохранение макроэкономической стабильности, контроль над инфляцией и высокий рост ВВП. Дефицит торгового баланса и бюджета последние годы удавалось в значительной мере покрывать за счет иностранных инвестиций, помощи доноров и работающих за рубежом вьетнамцев.

В 2009 г. прямые иностранные инвестиции составили 21 млрд долл. В том же году Вьетнам получил инвестиции по программе «Официальной помощи на развитие» в объеме 8 млрд долларов⁴. В 2010 г. иностранные инвесторы опять оживились. Японцы реализуют крупнейшие инфраструктурные проекты, Всемирный банк и Азиатский банк развития готовы почти вдвое увеличить инвестиции во Вьетнаме.

В период подготовки к съезду среди политической элиты и интеллигенции (в основном в сетевых интернет-изданиях) прошла широкая и откровенная дискуссия о судьбах страны, роли и путях развития КПВ в новых условиях, о демократизации в партии и государстве. Особенно активное участие в ней приняли ветераны партии, включая целый ряд ее бывших высокопоставленных руководителей. Общественность ждала, что съезд найдет ответы на накопившиеся проблемы и даст новый импульс явно притормозившей в последнее время политике обновления и открытости.

Кадровое обновление в высшем звене

Особое значение XI съезда КПВ определялось теми значительными изменениями, которые произошли в руководстве КПВ в соответствии с принятыми в партии ограничениями по возрасту и срокам пребывания на высших партийных постах — 60 лет для первого и 65 для второго избрания. Согласно этим требованиям, из 15 членов Политбю-

ро ЦК КПВ должны были уйти семь человек, в том числе Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань (1940 г.р.), Президент СРВ Нгуен Минь Чьет (1942 г.р) и Председатель Национального собрания Нгуен Фу Чонг (1944 г.р.). Но в итоге ушли только шесть человек, а Политбюро было избрано в составе 14 членов.

Несмотря на превышение возрастного предела, генеральным секретарем ЦК КПВ был избран спикер Национального собрания Нгуен Фу Чонг. Новый генсек — уроженец Ханоя, специалист по русскому языку и литературе, выпускник АОН при ЦК КПСС, занимал пост главного редактора вьетнамского журнала «Коммунист» и считается одним из ведущих идеологов и теоретиков марксизма в КПВ. На предыдущем посту он заметно отличился повышением роли Национального собрания и его демократизацией. Среди диаспоры и зарубежных экспертов считается «умеренным» представителем реформаторов, ориентированным на развитие рыночной экономики во Вьетнаме и его интеграцию в мировую экономику.

Чьонг Тан Шанг, занимавший второй по рангу в партии пост Постоянного секретаря ЦК, переизбран в Политбюро и, как предполагают, на ближайшей сессии Национального собрания, выборы которого пройдут в мае, будет избран Президентом СРВ. Он южанин и ближайший к бывшему генсеку человек, считавшийся представителем консервативного крыла в руководстве. На его место в партии выдвигается заведующий идеологическим отделом ЦК То Хюи Рыа, которого сменяет на этом посту главный редактор газеты «Нян Зан» Динь Тхе Хюинь. В придачу к ним на этом направлении секретарем ЦК избрана бывшая заведующая отделом агитации и пропаганды Ха Тхи Кхьет. В состав политбюро вошла также заместитель председателя Национального собрания Нгуен Тхи Фонг, которая, вероятно, и будет теперь избрана его председателем. Одновременно секретарем ЦК избран заместитель начальника Главного политического управления Вьетнамской народной армии (ВНА) Нго Суан Лить.

Усиление идеологического крыла в высшем звене партийного руководства указывает, что, по опыту КПК, вьетнамское руководство продолжает курс на четкое разграничение задач и компетенции партийных и административных органов. В создавшихся условиях партия концентрирует усилия на идеологическом фронте, на подготовке кадров и воспитательной работе среди членов КПВ, а также в широких слоях общества, особенно среди молодежи.

Избрание нового руководства, разумеется, сопровождалось усилением соперничества различных группировок и течений, которые существуют во вьетнамской компартии, как и во многих других партиях разных стран. Обычно они остаются вне сферы публичности. Любимое занятие представителей диаспоры и многих западных экспертов — делить руководителей партии на «реформаторов» и «консерваторов», на «западников» и «прокитайцев». Проблема, однако, в том, что все они (но каждый по-своему) прежде всего «провьетнамцы», и кровно заинтересованы в сохранении политической стабильности. Одни предпочитают китайскую модель открытой экономики, но под жестким контролем государства, тогда как другие считают, что рыночная экономика принесет больше пользы в демократической обстановке «правового социального государства»⁵. «Реформаторы» хотят более глубокой интеграции в мировую экономику, более активной защиты суверенитета и территориальной целостности страны. «Консерваторы» придерживаются противоположной точки зрения, подчеркивая, что рыночная экономика — это не цель, а средство и всего лишь переходный этап на пути построения социализма. Экономические успехи Китая представляются ими как образец для Вьетнама, который надо принять и приспособить к своим условиям, а слишком активное сближение с Западом грозит так называемой «мирной эволюцией», т.е. подрывом извне политического строя в стране. Политику обновления не ставит под сомнение ни одна из этих группировок, часто носящих еще и кланово-родственный ха-

ракти. Речь идет лишь о темпах и формах рыночных преобразований, особенно в части реорганизации государственного сектора.

Баланс сил и представительства регионов (Север, Юг и Центр) в новом составе сохранился, о чем говорит, прежде всего, переизбрание на второй срок главного оппонента второго в партии человека Чыонг Тан Шанга — премьер-министра Нгуен Тан Зунга, считающегося на Западе лидером реформаторского крыла и пользующегося доверием многих мировых финансовых институтов. В последнее время он часто подвергался жесткой критике в связи с экономическими трудностями, в том числе в Национальном собрании, но особенно рьяно — в связи с крупнейшим коррупционным скандалом и многомиллионными хищениями в курируемой им государственной судостроительной корпорации «Винашин». Однако в ходе съезда стало очевидно, что ему удалось сохранить свои позиции и даже укрепить их переизбранием в Политбюро своего первого заместителя Нгуен Синь Хунга и избранием в него министра-руководителя аппарата правительства Нгуен Суан Фука.

Примечательно, что еще на прошлом съезде делегаты не просто штамповали ранее заготовленные списки. Выборы проходили на альтернативной основе, причем число кандидатов во все руководящие органы было увеличено самим съездом, а не спущено сверху, как прежде. В результате произошли некоторые неожиданности. Так, бывший член Политбюро и секретарь ЦК Хо Дык Вьет, фактически руководивший всей кадровой подготовкой и имевший, по мнению многих наблюдателей, наилучшие шансы занять первый пост в партии, оказался неизбранным даже в состав ЦК.

Существенного омоложения и ожидавшейся даже смены поколений в высшем звене не произошло, зато повысился уровень образования и компетентности. Заметным, но не украшающим КПВ явлением на прошедшем съезде стало включение в состав избранных членов и кандидатов в члены ЦК около десятка детей бывших и нынешних руководителей страны, получивших образование в США, Канаде, Австралии и Японии. В их числе — сыновья бывшего генсека и премьер-министра Нгуен Тан Зунга, занимавшие до съезда скромные посты, соответственно, секретаря одного из райкомов КПВ в Дананге и проректора строительного института в г. Хошимин⁶.

Съезд внес изменения в партийный устав, в котором отныне записано, что партия «действует в рамках конституции и законов». Поправки также разрешили членство в партии представителям частного бизнеса при условии соблюдения ими законов и «не эксплуатации трудящихся», что направлено на расширение социальной базы КПВ. Это не означает, что предприниматели выстроились в очередь на прием в партию. Скорее наоборот, многие партийные деятели, особенно их родственники, быстро превратились в крупных собственников и предпринимателей. Но партия тем самым трансформировалась из классовой партии рабочих и крестьян в общенародную. У КПК позаимствована формула «тройного представительства», в соответствии с которой КПВ отныне тоже «представитель самых передовых производительных сил, передовой культуры и коренных интересов народа страны»⁷.

Обновление партии — первейшая задача политики

Идеология по-прежнему играет важную роль в жизни КПВ. Идеологической основой партии считаются марксизм-ленинизм и «идеи Хо Ши Мина». На заметную девальвацию марксистско-ленинской идеологии после распада СССР КПВ ответила мощной пропагандой «идеи Хо Ши Мина», ядром которых является проповедь высокой морали и осуждение всякого индивидуализма и стремления к личному обогащению.

XI съезд КПВ безоговорочно подтвердил курс на построение в стране социалистического общества. Об этом напоминает принятая съездом новая редакция программы партии под названием «Программа строительства государства в переходный период к

социализму». После крушения СССР руководители КПВ, как и их китайские коллеги, считают, что история возложила на них особую миссию продолжателей дела мирового социализма. Текущий этап развития страны они определяют как самую начальную фазу этого строительства и никогда не говорят ни о каких даже приблизительных сроках его завершения. Завершить строительство лишь материально-технической базы социализма они предполагают не раньше конца первой половины XXI в. А пока до 2020 г. планируют превратить Вьетнам «в основном в современное индустриально развитое государство».

Их представление о социализме выражено в главном девизе политики обновления «дой мой»: богатый народ, мощное государство, справедливое, демократическое и цивилизованное общество. Как видно, в таком толковании социализма гораздо больше реального здравого смысла, чем абстрактного доктринерства. Своей главной задачей партия считает постоянное совершенствование системы рыночной экономики. ЦК КПВ, а точнее его новый генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг еще несколько лет назад выдвинул формулу, применяемую сегодня повсеместно: «рыночная экономика с социалистической ориентацией как переходный этап на пути к социализму»⁸⁹. Проводя медленную и осторожную приватизацию и акционирование государственных предприятий, нынешнее руководство КПВ не только поощряет частное предпринимательство, но даже разрешает членам партии заниматься им. Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным планированием, судя по принятой программе, тоже будут решаться в пользу рынка, что видно из стремления развивать здоровую конкуренцию и свободу рынка. Так что ориентация на социализм в основанной на частной собственности рыночной экономике просматривается пока с большим трудом.

Ориентация на социализм выражается пока лишь в том, что КПВ удерживает в своих руках все т.н. «командные высоты» в экономике и как-то пытается противодействовать негативным проявлениям, присущим рыночной экономике: эксплуатации, несправедливости, разрыву между бедными и богатыми и т.п. На практике, однако, это не всегда и не совсем так. Большинство ключевых постов на т.н. «командных высотах» в частном секторе тоже заняты партийными назначенцами, их родственниками или друзьями. Элита КПВ превращает вьетнамский капитализм в «семейный бизнес». Создается «блатной (или клановый, кровнородственный) капитализм» (than toc (вьет.), или stony capitalism (англ.).

Американский журнал «Foreign Policy» в феврале 2009 г. опубликовал некоторые данные о богатейших людях Вьетнама из наиболее состоятельных и влиятельных кругов, тесно связанных с руководством КПВ. Их оказалось отнюдь немало. Выходит, что социализм при такой ситуации — это всё тот же капитализм, но под безраздельным руководством партии. Появилась даже новая формула своеобразной конвергенции: социализм — это партия + капитализм.

В ноябре 2009 г. член Политбюро, заведующий идеологическим отделом ЦК КПВ То Хюи Рыа, ныне переизбранный на второй срок, писал о явлениях в партии, которые он считает даже более опасными, чем постоянно упоминающаяся в партийной печати «мирная эволюция», якобы усиленно насаждаемая врагами социалистического Вьетнама. Это явление он назвал «мирным самоперерождением» (tu dien bien (вьет.) и призвал всех членов партии решительно ему противостоять¹⁰. Однако в реальности, как отмечено и в отчетном докладе ЦК съезду, люди постоянно сталкиваются с ложью и лицемерием чиновников, зазнавшихся и не выполняющих своих обязанностей, но прикрывающихся партбилетом для личного обогащения.

Красной нитью в документах съезда проходит мысль, что обновление самой партии, беспощадная борьба с коррупцией, бюрократизмом, произволом местных властей и nepotизмом становится первейшей задачей КПВ, от которой зависит ее судьба и судьба всей страны.

Вот уже несколько съездов подряд лозунг борьбы против коррупции используется различными группировками в руководстве КПВ для противоборства друг с другом, а коррупция по-прежнему остается «национальным бедствием страны». В отчетном докладе приводились внушительные цифры исключенных из партии и осужденных коррупционеров. Председатель Народного суда Чьонг Хок Бинь даже избран секретарем ЦК. Однако и после этого осталось неясным, как бороться с коррупцией, если нет оппозиции, которая разоблачает коррупционеров? Как бороться со злоупотреблениями властью на местах, если ей нет никакого противовеса, как обеспечить автономию госаппарата, если его все время должна контролировать партия.

Международное положение и внешняя политика

На XI съезде КПВ явно не планировались широкие дебаты по внешней политике. В отчетном докладе этим вопросам было отведено достойное место, ибо успехи в этой области действительно велики. В их числе — вступление Вьетнама в ВТО, его избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН, завершение демаркации сухопутной границы с КНР, успешное председательство в АСЕАН в 2010 г. и др. Однако никаких радикально новых идей при этом высказано не было. Вьетнамская дипломатия успешно решала две главные свои задачи: защиту суверенитета, национальной независимости и территориальной целостности одновременно с активной интеграцией в мировое сообщество. Ею были эффективно использованы все возможности для сохранения мира и стабильности в регионе, для привлечения внешних ресурсов в целях ускоренного развития страны и повышения её авторитета на международной арене.

Однако дискуссия всё-таки развернулась при обсуждении проекта «Программы государственного строительства в период перехода к социализму». Ряд делегатов настаивали на том, чтобы после слова *строительства* добавить слова *и защиты*. Однако большинство делегатов выступило против этого предложения, и изменение в название Программы вносить не стали. Общеизвестно, что в последние годы Вьетнам оказался перед лицом серьезного осложнения отношений с Китаем, который объявил суверенитет почти над всей акваторией Южно-Китайского моря и находящимися там островами. Это крайне болезненно воспринимается вьетнамской общественностью.

Характерно, однако, что при возникающей время от времени напряженности во взаимоотношениях двух стран межпартийные связи между КПВ и КПК остаются весьма тесными. Обе стороны не скупаются на заверения в братской дружбе и стратегическом партнерстве. В прошлом году прошло пять раундов двусторонних переговоров на уровне экспертов по проблемам Южно-Китайского моря, которые пока зафиксировали лишь согласие на то, что эти проблемы должны решаться мирным путем.

У Вьетнама имеются довольно ограниченные возможности для какой бы то ни было конфронтации с Китаем, отношения с которым регулируются, как говорят, «тиранией географии». Нравится это кому-либо в стране или нет, но Вьетнам надолго обречен пребывать экономически в орбите КНР. Китай — его главный торговый партнер. Оборот их взаимной торговли в 2010 г. достиг 25 млрд долл., причем с огромным дефицитом для Вьетнама. В идеологическом плане позиции КПК и КПВ близки. Вьетнам вынужден проводить очень сложную политику балансирующего многостороннего партнерства как с Китаем, так и со всеми великими державами, включая Россию, а также с Японией, Индией, странами ЕС. В то же время он активно маневрирует внутри таких международных структур, как АСЕАН, формирующееся Восточноазиатское сообщество (ВАС) и АТЭС. В целом съезд явно воздержался от каких либо изменений в выверенном и ответственном внешнеполитическом курсе страны.

Стратегия социально-экономического развития

Принятая съездом «Стратегия социально-экономического развития на 2011–2020 гг.» указывает пути преодоления возникших трудностей и перехода от экономической модели, основанной на эксплуатации природных ресурсов и дешевой неквалифицированной рабочей силы к современной модели индустриально развитых стран. Она ставит задачу обеспечить средний годовой рост экономики на 7–8%, (практически на уровне прошлого года), что гарантирует ее общий рост в 2,2 раза по сравнению с 2010 г., а доход на душу населения довести до 3000 долларов в пересчете на реальные цены¹¹.

В целом программа направлена не столько на количественные показатели, сколько на рост экономической эффективности, конкурентоспособности товаров, повышение квалификации рабочей силы, охрану окружающей среды. Она свидетельствует о переходе от экстенсивного развития на путь модернизации и интенсивного экономического роста.

Особого внимания заслуживает бурная дискуссия, развернувшаяся ещё в процессе подготовки этого документа и на самом съезде. В проекте, который был буквально накануне утвержден на последнем пленуме ЦК КПВ 10-го созыва незначительным большинством голосов, говорилось, что к 2020 г. необходимо создать *«высокоразвитую экономику, опирающуюся на современные производительные силы и общенародную ответственность на главные средства производства»*. Однако на съезде многие ораторы, в том числе некоторые министры, выступили против этой формулировки, настаивая на возвращении старой, принятой на прошлом съезде, а именно: *«опирающуюся на современные производительные силы и соответствующие им прогрессивные производственные отношения»*. К ней было добавлено только одно слово «прогрессивные». И эта формула была принята уже большинством в 2/3 голосов. Эта и другие подобные дискуссии вокруг проблемы собственности показали новую атмосферу на съезде и в самой партии, в которой ослабевает сопротивление реформам, а сама она все дальше отходит от многих догматических установок прошлого.

Вместо заключения

XI съезд КПВ убедительно показал, что успехи, достигнутые за 25 лет политики обновления, позволяют руководству страны рассчитывать на преодоление возникших в последнее время трудностей при условии сохранения мира и стабильности в регионе.

Монополия КПВ на власть и рыночная экономика на данном отрезке времени оказались совместимыми. Вьетнамские руководители вслед за их китайскими коллегами игнорируют устаревшие догмы и исходят из практики как главного критерия истины. В условиях глобализации, информационной революции и «экономики знаний» они успешно **приспосабливаются**, открывая страну и интегрируясь в мировое сообщество.

Те, кто надеется, что в ближайшем будущем страна утратит завидную для соседей по региону ЮВА политическую стабильность, а режим монополии КПВ рухнет, рискуют просчитаться. Компартия Вьетнама, которая с 1945 г. не раз показывала удивительную способность к адаптации в любых условиях, по-прежнему обладает значительными внутренними ресурсами развития на длительный период. Тем не менее, известную истину о том, что всякая монополия — путь к загниванию, пока еще никто не опроверг.

В связи с бурными событиями начала 2011 г. на Ближнем Востоке возникает вопрос, возможно ли нечто подобное и в Азии, в частности, во Вьетнаме. Теоретически, конечно, возможно всякое, ибо ряд факторов, вызвавших социальный взрыв в арабских странах, присущ и ему. Однако осмелимся утверждать, что, если бы, например, в Египте (с населением приблизительно равным Вьетнаму) за последние 25 лет были бы проведены такие же реформы, и он стал бы таким же открытым для иностранных инвестиций и торговли, как Вьетнам, подобное развитие событий было бы невозможно. Революции не

свергают правительства, которые строят быстро растущую современную экономику. Высокие темпы роста — условие сохранения политической стабильности. Это хорошо понимают как в Китае, так и во Вьетнаме.

1. Подробнее с достижениями «обновления» можно познакомиться в монографии: *Мазырин В.М.* Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М., 2007. 336 с.
2. *Le Courier du Vietnam*. 2011. 13 jan.
3. *Viet Nam, con ho kinh te chau A dang di khap khieng* [Вьетнам: азиатский экономический тигр спотыкается]. — www.RFA.com/2011-01-13.
4. Из выступления премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга на Всемирном экономическом форуме в Давосе 28 января 2010 г. — www.RFA.com.
5. Разница в том, что при такой концепции отрицается политический плюрализм и разделение властей.
6. *BBC tiếng viet* (Би Би Си на вьетнамском языке от 20 января 2011 г. со ссылкой на сайгонскую газету “Tuoi Tre” (Молодость)
7. Интернет-издание «Коммунист». 16.01.2011. — www.Cong san dien tu 16 01 2011.
8. *Nhan Dan*. 2010. 6 мая [«Нян Зан» (Народ)].
9. Там же.
10. *Nhan Dan*. 2009. 7 нояб.
11. *Le Courier du Vietnam*. 2011. 13 янв.

Стратегическому партнерству России и Вьетнама 10 лет. Итоги и перспективы

© 2011

А. Воронин

Автор излагает суть особенности новой модели отношений между Россией и Вьетнамом, характеризуя роль в них Декларации о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом, подписанной 1 марта 2001 г. Рассмотрены основные направления и перспективы их развития с учетом договоренностей, достигнутых в ходе официального визита в СРВ в октябре 2010 г. Президента Российской Федерации Д.А. Медведева.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, отношения стратегического партнерства, потенциал сотрудничества, итоги российско-вьетнамского саммита, перспективы отношений всестороннего сотрудничества.

1 марта 2001 г. между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам была подписана Декларация о стратегическом партнерстве. Этот документ стал долгосрочной программой построения новой, работающей и сегодня модели отношений между двумя странами, отвечающей требованиям современной действительности. Принятие Декларации определило поступательное развитие российско-вьетнамских отношений в политической, экономической, научно-технической, гуманитарной сферах, в военно-технической области.

У новой модели российско-вьетнамских отношений, в основе которой лежит стратегическое партнерство, есть ряд существенных особенностей, отличающих их от отношений России с другими странами Юго-Восточной Азии. Эти отношения строятся на основе уважения выбранного сторонами социально-политического пути развития, невмешательства во внутренние дела друг друга, невступления в военные и военно-политические союзы. Российско-вьетнамское стратегическое партнерство не направлено против третьих стран. Оно предполагает не только взаимную выгоду, но и взаимную поддержку. Российско-вьетнамское партнерство не подвержено влиянию политической конъюнктуры и рассчитано на длительную перспективу. Это создает широкие возможности для реализации крупномасштабных, стратегически значимых проектов во всех сферах двусторонних отношений.

Еще одной особенностью российско-вьетнамского стратегического партнерства является преемственность, стремление сохранить и умножить огромный потенциал дружбы и сотрудничества между двумя государствами, который на протяжении нескольких десятилетий создавали народы двух стран. Об этой особенности точно и ярко сказал тогдашний Президент Российской Федерации В.В. Путин в Ханое в день подписания Декларации. «Считаю, что сегодняшняя наша встреча глубоко символична, — отметил он. — Многие из присутствующих здесь стояли у истоков нашего сотрудничества. Закладывали крепкие традиции союза и дружбы между нашими народами. А представите-

лям более молодого поколения предстоит достойно продолжать эту замечательную эстафету. Надежно сохранять все то лучшее, что нас объединяет и сближает. Не растерять и не предать забвению честно заработанный и дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал»¹.

За десятилетие, прошедшее со времени подписания Декларации, Россия и Вьетнам существенно продвинулись в реализации сформулированных в ней целей и задач. Как подчеркивается в совместном российско-вьетнамском коммюнике об итогах официального визита в Социалистическую Республику Вьетнам президента Российской Федерации Д.А. Медведева 30–31 октября 2010 г. «благодаря совместным усилиям российско-вьетнамское стратегическое партнерство, обретая характер всеобъемлющего, достигло беспрецедентно высокого уровня и находится на этапе динамичного развития»².

Для российско-вьетнамских отношений на современном этапе характерны интенсивный диалог политического руководства, подкрепленный регулярными, эффективными контактами на уровне руководителей министерств и ведомств; тесная координация внешнеполитических подходов к широкому кругу глобальных и региональных вопросов; постоянно растущие взаимовыгодные торгово-экономические связи; планомерное военно-техническое сотрудничество; действенное сотрудничество в гуманитарной области; традиционно дружеские отношения между народами двух стран. На регулярной, плановой основе строятся межпарламентские контакты. Активизировались связи между политическими партиями и общественными организациями. Возросли действенность и стабильность системы управления процессами сотрудничества. Само партнерство приобрело масштабный, многообразный, динамичный и эффективный характер.

Диалог политического руководства является системным и всесторонним. В центре внимания на ежегодных встречах находятся важнейшие вопросы двусторонних отношений, а также ключевые вопросы глобального и регионального развития.

Показателен в этом плане прошедший, 2010 г. В мае состоялся визит в Россию Президента СРВ. Он принял участие в торжественных мероприятиях в Москве по случаю 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. В июле по приглашению Д.А. Медведева Российскую Федерацию с официальным визитом посетил Генеральный секретарь ЦК КПВ. 8 июля состоялась его встреча с российским Президентом Д.А. Медведевым. Были рассмотрены широкий круг вопросов двусторонних отношений, ситуация в АТР и в Юго-Восточной Азии, а также результаты выполнения Контрольного списка приоритетных задач по дальнейшему продвижению российско-вьетнамского стратегического партнерства.

В сентябре прошло 14-е заседание межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Обсуждались вопросы расширения сфер инвестиционного сотрудничества между компаниями двух стран. Весной 2010 г. во Вьетнаме с официальными визитами побывали министр обороны, министр культуры Российской Федерации, руководители российских регионов. Москву посетили члены вьетнамского политического руководства, руководители ряда вьетнамских министерств и ведомств. В столицах обоих государств побывали парламентские делегации, возглавляемые руководителями профильных комитетов и комиссий.

Крупнейшим событием в российско-вьетнамских отношениях за последние годы стал официальный визит в Социалистическую Республику Вьетнам Президента Российской Федерации Д.А. Медведева (30–31 октября 2010 г.). Этот визит имел особое значение. Его с полным основанием можно считать отправной точкой нового этапа в российско-вьетнамском партнерстве. Ханойский саммит придал дальнейшее развитие всему комплексу российско-вьетнамского сотрудничества на многие годы вперед. В ходе переговоров в Ханое руководители России и Вьетнама сконцентрировали внимание на долгосрочных задачах и проектах сотрудничества. Были названы приоритетные, наиболее конкурентоспособные сферы, где будут реализовываться совместные проекты. Речь шла

об осуществлении новых крупномасштабных проектов в топливно-энергетическом комплексе, включая атомную энергетику, машиностроение, металлургию, горнодобывающей промышленности, транспорте, связи, телекоммуникациях, банковско-финансовой инфраструктуре, военно-техническом сотрудничестве. Немалое внимание было уделено связям в научно-технологической и гуманитарной областях. В общей сложности 31 октября 2010 г. во вьетнамской столице было подписано более десяти совместных документов³.

В коммюнике, принятом по итогам визита, участники переговоров ясно назвали цель российско-вьетнамского стратегического партнерства на новом этапе его развития. В документе подчеркнута, что сформированная сторонами модель отношений «в полной мере отвечает фундаментальным задачам перехода России на инновационный путь развития и обновления Вьетнама, вносит незаменимый вклад в интеграционные процессы, поддержание безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁴.

За прошедшее десятилетие удалось существенно продвинуться в оформлении новой договорно-правовой базы сотрудничества, отвечающей реалиям современного мира. Сегодня между Россией и Вьетнамом действует более 70 межправительственных соглашений и других двусторонних договорно-правовых актов, регулирующих отношения во всех основных сферах сотрудничества.

Окрепил связи во внешнеполитической области. Тесное и четкое взаимодействие внешнеполитических органов двух стран было наглядно продемонстрировано в ходе подготовки и проведения в Ханое Второго саммита Россия — АСЕАН. (30 октября 2010 г.). Вьетнам, как председатель АСЕАН, сделал все для успешной организации этой встречи в верхах.

Наши страны, занимающие все более важные позиции в системе международных отношений в АТР и ЮВА, ведут интенсивный и плодотворный диалог по широкому спектру проблем, связанных с ситуацией в регионе, в том числе по вопросам региональной безопасности, интеграции и развития. Москва и Ханой твердо и последовательно выступают за создание в АТР открытой, транспарентной, равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права и учете законных интересов всех стран.

В МИД РФ с удовлетворением отмечают высокий уровень взаимодействия и взаимоподдержки с вьетнамскими партнерами в таких региональных организациях, как АТЭС, АРФ, АСЕАН, в других многосторонних механизмах. В ООН и ее специализированных организациях дипломаты России и Вьетнама тесно взаимодействуют по важнейшим вопросам мировой политики.

Действенности и эффективности связей сторон по внешнеполитическим вопросам, выработке согласованных подходов к решению актуальных задач, координации действий в рамках подготовки к совместным внешнеполитическим мероприятиям служат регулярно проводимые двусторонние межминистерские встречи в формате стратегического диалога. Консультации свидетельствуют, что у России и Вьетнама много общих интересов. У двух стран близки или совпадают позиции по широкому спектру глобальных и региональных проблем, по вопросам о многополярности мировой системы, демократизации международного порядка. Обе страны исходят из того, что вызовам, с которыми сталкивается мир в современную эпоху, можно эффективно противостоять только совместными, коллективными усилиями на основе принципов Устава ООН и международного права. Это касается в первую очередь опасности распространения оружия массового поражения, региональных конфликтов. В Москве и в Ханое не приемлют любые формы давления в отношении суверенных государств, вмешательство в их внутренние дела, попытки обеспечить безопасность одних государств за счет других.

Стороны эффективно сотрудничают, как на многосторонней основе, так и в двустороннем формате, в борьбе против международного терроризма, сепаратизма, политического и религиозного экстремизма, транснациональной преступности, наркотрафика и

пиратства. Они убеждены в необходимости дальнейшего тесного сотрудничества по проблемам развития международной информационно-безопасности, охраны окружающей среды, а также по таким чувствительным проблемам, как права человека, демократия. В России и во Вьетнаме придают важное значение интеграции в систему мирохозяйственных связей, формированию справедливого и равноправного международного порядка во всех сегментах глобальной экономики.

За последнее десятилетие на качественно новый уровень поднялись отношения в сфере обороны и безопасности, ставшие важной составной частью стратегического партнерства двух стран. По своим масштабам и качественным характеристикам российско-вьетнамское сотрудничество в военно-технической сфере вышло на одно из лидирующих мест в АТР.

Тесные связи двух стран в сфере обороны и безопасности берут свое начало со времени самоотверженной вооруженной борьбы вьетнамского народа за свою свободу и независимость во второй половине XX столетия. Россия и сегодня остается крупнейшим партнером СРВ в оборонной и военно-технической сферах. Эта особенность российско-вьетнамского сотрудничества зафиксирована в Декларации о стратегическом партнерстве между нашими странами. В ней говорится: «Стороны будут укреплять сотрудничество в оборонной сфере в интересах безопасности России и Вьетнама. Это сотрудничество не направлено против третьих стран». (п.8)⁵.

Связи в военно-технической сфере имеют масштабный, долгосрочный, планомерный и системный характер. Их характерной чертой является устойчивый рост объемов закупок Вьетнамом российской продукции военного назначения. Это связано с возросшим экономическим потенциалом страны, необходимостью модернизации стоящей с 1970-х гг. на вооружении техники. В последние годы подписаны крупные контракты на поставку танков, бронированных машин, артсистем, средств ПВО, вооружений для ВВС и ВМС Вьетнама. Возобновился заход российских военных судов в порты СРВ. Осуществляется подготовка вьетнамских военных специалистов в военных вузах России. Прорабатываются вопросы поставки запчастей, ремонта вооружений и военной техники советского производства, создания соответствующих ремонтных предприятий во Вьетнаме, повышения технологического уровня поставляемой в СРВ наукоемкой продукции, создания во Вьетнаме новых военных производств⁶. Большая координирующая и организационная роль по всем этим направлениям принадлежит Межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству.

Значительно активизировались торгово-экономические связи — материальная база для стабильного и динамичного развития всего комплекса двусторонних отношений. Товарооборот между Россией и Вьетнамом за последние десять лет вырос более чем в 4 раза. В 2009 г., несмотря на охвативший мир финансово-экономический кризис, он составил 1,82 млрд долл.⁷, а в 2010 г. превысил 2 млрд долл.⁸ Принимаются меры по его дальнейшему росту, расширению товарной номенклатуры, обеспечению сбалансированности, повышению качества взаимопоставляемой продукции.

Чтобы своевременно реализовать поставленную президентами двух стран еще в октябре 2008 г. цель и довести к 2020 г. взаимный товарооборот до 10 млрд долл.⁹ на саммите в Ханое в октябре 2010 г. стороны договорились не только наращивать физические объемы взаимной торговли, но и добиваться ее диверсификации, прежде всего за счет увеличения в товарообороте доли товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Решено активизировать проработку вопросов, связанных с перспективами либерализации торговли товарами и услугами, созданием зоны свободной торговли между государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (Россия—Белоруссия, Казахстан), шире задействовать возможности деловых кругов обеих стран, полнее использовать возможности межрегионального сотрудничества, в том числе российских дальневосточных регионов.

На саммите в Ханое в октябре 2010 г. стороны согласились, что диверсификации будут способствовать расширение инвестиционного и кредитного сотрудничества, углубление взаимодействия с использованием современных технологий в добыче и переработке полезных ископаемых во Вьетнаме, России и третьих странах, расширение совместных сборочных производств, в том числе для продвижения российских товаров в сопредельные с Вьетнамом страны, реконструкция предприятий, построенных в разное время во Вьетнаме при технико-экономическом содействии СССР¹⁰. Речь также идет о строительстве метро в крупнейших вьетнамских городах. Существует также взаимопонимание, что наряду с ростом российских инвестиций во вьетнамскую экономику будут расти и вьетнамские инвестиции в экономику России. Стороны работают над созданием благоприятных условий для продуктивной деятельности российско-вьетнамских совместных предприятий, как на территории России, так и на территории Вьетнама.

В 2010 г. российские капиталовложения во вьетнамскую экономику составили около 400 млн долл. Российская сторона реализует во Вьетнаме около 60 проектов. Вьетнамские капиталовложения в России составляют около 90 млн. долл.¹¹ В качестве примеров успешного вьетнамского инвестиционного присутствия в России можно назвать работу около 300 вьетнамских компаний¹². Правда, это, главным образом, мелкие предприятия. Основная сфера их деятельности — торговля, пищевая промышленность, производство строительных материалов. Но и здесь намечаются определенные подвижки. В последние годы было начато три крупных инвестиционных проекта: СП по добыче нефти в Ямало-Ненецком автономном округе «Русьветпетро» (в сентябре 2010 г. оно выдало первую продукцию), предприятие по производству азотных удобрений в Калмыкии, торгово-культурный центр в Москве. (Церемония начала его строительства была проведена в мае 2010 г. в ходе визита в Россию вьетнамского президента)¹³. Более широкое присутствие в России вьетнамского капитала, особенно в сфере производства, придаст российско-вьетнамскому экономическому сотрудничеству более устойчивый, взаимовыгодный характер, будет способствовать лучшему пониманию и адаптации партнеров к экономическим и социально-политическим реалиям друг друга.

Созрели объективные условия для более широкого использования различных организационно-правовых форм производственной кооперации, в том числе подрядного метода. Необходимо поддерживать создание и функционирование такого рода предприятий через предоставление им кредитов, налоговых преференций. К совместным бизнес-проектам на российской территории, особенно в инновационной сфере, следует смелее привлекать выпускников, аспирантов и докторантов из СРВ, обучающихся в российских вузах и проходящих стажировку в исследовательских институтах.

Словом, резервы, и не малые, для многократного увеличения масштабов взаимовыгодно экономического сотрудничества двух стран имеются, а по мере преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса, укрепления экономического потенциала России и Вьетнама они будут лишь увеличиваться. К этому следует быть готовыми.

На всех этапах сначала советско-вьетнамских, а затем и российско-вьетнамских экономических отношений одно из центральных мест неизменно занимало сотрудничество в топливно-энергетической сфере. Благодаря содействию нашей страны во Вьетнаме практически с «нуля» была создана материально-техническая основа и инфраструктура энергетики. Построены гидро- и теплоэлектростанции общей мощностью более 4000 МВт.¹⁴, в том числе крупнейшая в Юго-Восточной Азии ГЭС Хоабинь. При советском содействии в СРВ была налажена масштабная добыча каменного угля.

Действуют совместное предприятие по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама «Вьетсовпетро». На его долю приходится половина всей добычи нефти во Вьетнаме. Компания дает до трети всех валютных поступлений во вьетнамский госбюджет¹⁵. Она стала наиболее технологически передовым предприятием

вьетнамской экономики, по своей эффективности входящим в первую десятку подобного рода предприятий мира. За три десятилетия своей деятельности СП заработало для Вьетнама порядка 33 млрд. долл. Российская сторона от деятельности СП получила прибыль в размере около 8,5 млрд. долл.¹⁶ 27 декабря 2010 г. подписано новое межправительственное соглашение, предусматривающее продление деятельности СП по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама еще на двадцать лет¹⁷.

Энергетика в самом широком смысле, начиная от подготовки высококвалифицированных кадров, создания генерирующих мощностей на основе гидро- и теплоресурсов, нефти и газа, ядерной энергии, энергообъектов малой и средней мощности, других источников, и вплоть до создания трубопроводов и распределительных сетей, призвана и впредь служить «мотором» сотрудничества. В пользу такой постановки вопроса говорят, прежде всего, возрастающие потребности СРВ в энергоресурсах для поддержания высоких темпов развития экономики. В соответствии с решениями 11-го съезда компартии Вьетнама, состоявшегося в январе 2011 г., на ближайшую перспективу планируется поддерживать ежегодный рост ВВП на уровне 7–8% в год).

Энергетика призвана стать «мотором» и увеличения инновационной составляющей в российско-вьетнамском сотрудничестве. Это будет происходить в том числе и за счет расширения масштабов сотрудничества в гидроэнергетике путем содействия России в строительстве в СРВ новых гидроэлектростанций, в реализации государственной программы Вьетнама по созданию атомной электроэнергетики. В ходе визита Д.А. Медведева подписано соглашение о сотрудничестве в создании в СРВ к 2020 г. первой атомной электростанции, соглашение о создании Научного центра по изучению мирного использования атомной энергии, в котором, в частности, будут готовить вьетнамских специалистов-ядерщиков, а также другие документы о сотрудничестве в использовании мирного атома¹⁸.

Значительный потенциал дальнейшего роста масштабов торгово-экономического сотрудничества, расширения связей гуманитарного характера заложен в межрегиональном сотрудничестве. В Декларации о стратегическом партнерстве от 1 марта 2001 г. подчеркивалась необходимость «способствовать развитию экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между субъектами Российской Федерации и провинциями Социалистической Республики Вьетнам при координирующей роли внешнеполитических ведомств на основе межправительственного соглашения от 11 сентября 2000 года». (п.7)¹⁹.

В современных условиях, когда перед Россией остро стоит задача ускоренного подъема производительных сил Дальнего Востока, особое значение приобретает наращивание сотрудничества вьетнамских провинций с этим регионом РФ. В последние годы данный процесс несколько активизировался. Интересен опыт Приморского края, руководство которого предложило вьетнамским партнерам реализовать ряд совместных проектов с компаниями Вьетнама в промышленности, сельском хозяйстве и рыболовстве. С 2010 г. на стройках сооружений для проведения 12-го саммита АТЭС во Владивостоке трудится несколько сотен вьетнамских граждан. С учетом актуальности вопроса было бы целесообразно вернуться к идее вьетнамского руководства о принятии на уровне правительств программы межрегионального сотрудничества между Дальневосточным регионом и провинциями Вьетнама²⁰.

В последние годы стороны предприняли определенные меры по снятию инфраструктурных ограничений на пути расширения торгово-экономического сотрудничества, модернизации транспорта, связи, логистики, информационных коммуникаций, формирования и развития финансово-банковской, страховой компоненты двусторонних связей. Усилено внимание к рекламно-выставочной деятельности. Предстоит наладить обеспечение субъектов экономической деятельности двуязычной, вьетнамо-русской оперативной, деловой информацией, прежде всего в цифровом формате.

Благотворное влияние на развитие экономических связей сторон оказали принятые меры по совершенствованию и упрощению банковских взаиморасчетов, в том числе и прямых взаиморасчетов между банками двух стран, по улучшению качества финансовых услуг. Финансовое содействие реализации российско-вьетнамских проектов призвано оказать создание в 2006 г. совместного российско-вьетнамского Банка, соучредителями которого стали со стороны России ВТБ, а со стороны СРВ — Банк инвестиций и развития Вьетнама²¹. В октябре 2010 г. между ВТБ и Банком инвестиций и развития Вьетнама было подписано соглашение о создании Инвестиционного фонда общей стоимостью 500 млн долл.²²

Миграционные службы и органы внутренних дел России и Вьетнама также проделали большую работу по укреплению законодательной базы миграционных процессов. В октябре 2008 г. были подписаны двусторонние соглашения, регулирующие российско-вьетнамские отношения в сфере борьбы с незаконной миграцией, по вопросам реадмиссии, а также временной трудовой деятельности граждан обеих стран, что привело к существенному оздоровлению ситуации в сфере миграционных процессов.

В настоящее время число вьетнамских граждан, находящихся в России, составляет, по данным МИД СРВ, 60–80 тыс. чел. В СРВ трудится около 5 тыс. российских граждан²³. В ходе российско-вьетнамского саммита в октябре 2010 г. президенты Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам отметили существенный вклад работающих и обучающихся в России граждан Вьетнама и вклад работающих и обучающихся во Вьетнаме российских граждан в поддержание и приумножение традиционных отношений дружбы и всестороннего сотрудничества между двумя государствами и народами.

Руководители двух стран договорились и в будущем обеспечивать благоприятные условия для их проживания, работы и учебы в соответствии с законодательством сторон²⁴. Важным направлением усилий государственных органов в предстоящий период должно стать повышение уровня управляемости миграционными процессами с целью большего соответствия этих процессов демографической ситуации, требованиям социально-экономического развития наших стран в целом и их отдельных регионов, соблюдения работниками и работодателями условий подписанных соглашений и национально-го законодательства сторон.

Сегодня, когда Россия и Вьетнам вступили на путь глубокой модернизации, неизмеримо возрастает роль взаимовыгодного сотрудничества в области науки и инноваций. Без совместного инновационного рывка трудно рассчитывать на значительное расширение масштабов сотрудничества.

У двух стран хорошие перспективы для кардинального расширения кооперации в сфере науки и технологий, образования и подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей экономики. По ряду научно-инновационных направлений интересы сторон не просто совпадают, а в значительной степени переплетаются. Это касается, например, сотрудничества в материаловедении, по проблемам биотехнологий, аквакультуры, информационных технологий, вычислительной техники, робототехники. К дальнейшему укреплению инновационного сотрудничества стороны побуждают не только очевидная выгода, но и необходимость отвечать на нарастающие глобальные вызовы, такие как недостаток продовольствия, терроризм, экологические и климатические угрозы, болезни.

Сотрудничество в сфере науки и высшего образования традиционно для наших стран. Для СРВ в вузах СССР и России подготовлено более 50 тыс. специалистов с высшим образованием, несколько тысяч кандидатов и докторов наук практически по всем отраслям экономики, науки, техники. Эти люди владеют ситуацией в российской науке, хорошо знают ее огромный потенциал, имеют тесные рабочие контакты с учеными и руководителями российских инновационных предприятий и центров. Во Вьетнаме русским языком владеют около 550 тыс. чел.²⁵ В настоящее время в ВУЗах России

обучается более 5 тыс. вьетнамских студентов, аспирантов, стажеров²⁶. Прорабатывается вопрос о дальнейшем значительном расширении приема вьетнамских граждан в российские вузы. Активизировалась работа по созданию в Ханое совместного Технологического университета.

Наработаны и эффективные организационно-правовые формы кооперации в инновационной сфере. Международной известностью пользуется, например, российско-вьетнамский Тропический центр. На его базе решается, в частности, важнейшая технологическая проблема — приспособление к тропическим условиям российской техники и материалов, идущих на экспорт в страны с тропическим климатом. В центре проводятся уникальные исследования в области изучения тропических экологических систем и их биоразнообразия, экологических и медицинских последствий химической войны США во Вьетнаме. В работе центра принимают участие несколько тысяч российских и вьетнамских специалистов, включая академиков и членов-корреспондентов РАН и РАМН, докторов и кандидатов наук. Им сделаны открытия мирового уровня²⁷.

Незаменимая роль в дальнейшем наращивании деловых связей, в совершенствовании структуры и повышении эффективности торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, в разработке механизмов стимулирования государственно-частного партнерства, в создании необходимой финансовой, кадровой, организационной, информационной базы принадлежит Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между нашими странами.

Сегодня правительствами ставится вопрос о модернизации работы комиссии, о повышении ее координирующей роли в развитии всего комплекса сотрудничества во всем его многообразии, об укреплении ее влияния на процессы сотрудничества в сфере экономики. Рост сотрудничества, включение в него все новых экономических субъектов, диверсификация его сфер и организационно-правовых форм, появление крупных совместных проектов, влияющих на положение дел в экономиках двух стран, потребуют резкого повышения темпов и транспарентности работы комиссии, обеспечения оперативной отчетности перед правительствами для анализа и постановки новых задач.

Весомым фактором углубления взаимного доверия, обеспечения взаимопонимания между народами, как подчеркивается в Декларации о стратегическом партнерстве, принятой в марте 2001 г., является гуманитарное измерение российско-вьетнамского стратегического партнерства, сотрудничество и обмена между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы» (п3)²⁸.

Важнейшими направлениями деятельности обществ дружбы на современном этапе стали:

- проведение общественно-политических и информационных мероприятий по пропаганде решений правительств двух стран, направленных на укрепление российско-вьетнамского сотрудничества в целях обеспечения их поддержки со стороны граждан России и Вьетнама;
- работа по сохранению исторической памяти; проведение мероприятий, связанных с историей российско-вьетнамских отношений;
- ознакомление общественности двух стран с их богатой историей, самобытным культурным наследием, экономическим и духовным потенциалом; углубление связей в области культуры, образования, расширение круга друзей двух стран.

Деятельность Общества российско-вьетнамской дружбы и Общества вьетнамо-российской дружбы, членами которых являются люди, многие годы отдавшие укреплению сотрудничества между двумя странами, пользуется заслуженным признанием и поддержкой со стороны руководства двух государств. Об этом, например, убедительно свидетельствуют приветственные телеграммы, полученные Обществом российско-вьетнамской дружбы в 2008 г. от высшего руководства двух стран по случаю его 50-

летнего юбилея. Многие активисты обществ награждены высокими правительственными наградами России и Вьетнама. У обществ большие планы на будущее. Об этом говорит Соглашение о сотрудничестве между ними в 2011–2015 гг., подписанное 31 октября 2010 г. в Ханое в присутствии президентов двух стран.

В коммюнике по итогам официального визита Д.А. Медведева во Вьетнам в октябре 2010 г. изложена целая программа совместных действий по дальнейшему укреплению социальной базы российско-вьетнамского стратегического партнерства. Она включает в себя:

- активизацию связей между политическими партиями и общественными организациями России и Вьетнама;
- всемерное поощрение народной дипломатии;
- расширение детских и молодежных контактов на разных уровнях;
- активизацию культурных контактов, регулярное проведение Дней национальной культуры;
- обеспечение плодотворной деятельности Российского центра науки и культуры и Фонда «Русский мир» во Вьетнаме²⁹.

* * *

Время подтвердило историческую значимость российско-вьетнамской Декларации 2001 г. — основополагающего политического документа, сформулировавшего цели и принципы стратегического партнерства двух стран.

Накопленный со времени принятия этого документа практический опыт, неуклонно растущие масштабы всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества свидетельствуют о жизнеспособности и эффективности созданной в 2001 г. и постоянно развивающейся и совершенствующейся модели двусторонних отношений.

Стратегическое партнерство России и Вьетнама — это концентрированное выражение действенности политической воли руководителей двух государств, направленной на упрочение и наращивание в новых исторических условиях, на новой политической, экономической и правовой основе мощного, неиссякаемого потенциала дружбы и сотрудничества, созданного трудами многих поколений вьетнамцев и россиян.

Стратегическое партнерство двух стран отвечает основополагающим тенденциям современного мира. Оно надежно работает на коренные, фундаментальные интересы народов России и Вьетнама, успешно служит делу мира и безопасности, стабильности и развития в АТР.

Новая модель российско-вьетнамских отношений — политически открытая и прозрачная. Она обеспечивает стабильный, предсказуемый, прагматичный характер межгосударственных отношений, поступательную динамику сотрудничества по всем направлениям. Она обладает надежным запасом прочности, позволяет успешно решать даже самые непростые задачи, адекватно реагировать на вызовы современного, динамично меняющегося мира.

Время подтвердило ее адекватность реалиям современной эпохи, специфике переживаемого нашими странами этапа развития, задачам глубокой модернизации и всестороннего обновления.

У нас есть все основания с оптимизмом смотреть в будущее российско-вьетнамских отношений. По мере роста экономического потенциала двух стран, укрепления их международных позиций их стратегическое партнерство будет обретать все большую динамику, масштабы и новые качественные параметры, играть все более действенную и многоплановую роль в системе международных отношений в ЮВА и в АТР как один из ключевых факторов, работающих на оздоровление ситуации в регионе, на решение глобальных проблем, снятие напряженности и конфликтности, на установление гармоничного мира.

1. Нян Зан. 2001. 2 марта.
2. Информационный бюллетень МИД РФ. 2010. 1 нояб.
3. Там же.
4. Там же.
5. Это забываемое слово «Льенсо». М., 2006. С. 410.
6. Время новостей. 2010. 23 марта.
7. <http://www.mofa.gov.vn/vi/cn>
8. Известия. 2010. 1 нояб.
9. ВВП. М., 2008. С. 18–19.
10. Информационный бюллетень МИД РФ. 2010. 1 нояб.
11. <http://www.mofa.gov.vn/vi/cn>
12. Рос. бизнес-газета. 2010. 7 сент.
13. Там же.
14. www.mid.ru
15. Время новостей. 2010. 1 нояб.
16. ИТАР-ТАСС. 2010. 13 дек.
17. Нян Зан. 2010. 27 дек.
18. Время новостей. 2010. 1 нояб.
19. Это забываемое слово «Льенсо». М., 2006. С. 409.
20. Российская Федерация сегодня. М., 2008. № 21.
21. Энергия успеха. 2008. № 13.
22. www.president.ru. 2010 г. 31.2010
23. <http://www.mofa.gov.vn/vi/cn>
24. Информационный бюллетень МИД РФ. 2010. 1 нояб.
25. www.mid.ru
26. «Нян Зан», 2010 г., 31 января.
27. www.mid.ru
28. Это забываемое слово «Льенсо». М., 2006. С. 410.
29. Информационный бюллетень МИД РФ. 2010. 1 нояб.

Проблемы отношений Японии с государствами Корейского полуострова

© 2011

В. Гринюк

Спустя 100 лет после аннексии Кореи Японией и 65 лет после окончания второй мировой войны Япония не имеет дипотношений с Северной Кореей. Главным препятствием для установления нормальных связей между Японией и КНДР выступает проблема японских граждан, похищенных агентами северокорейских спецслужб в 1970–80 гг. Упорное выдвигание японским руководством этой проблемы на первый план, считает автор, отрицательно повлияло на ход урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове.

В статье отмечается, что хотя для японо-южнокорейских отношений свойственны взаимодействие и согласование позиций двух стран в противостоянии с КНДР, между Токио и Сеулом сохраняются разногласия в оценке исторического прошлого и продолжается острый спор по поводу островов Токто (Такэсима).

Ключевые слова: аннексия Кореи, похищения японцев спецслужбами КНДР, шестисторонние переговоры, проблема островов Токто (Такэсима).

29 августа 2010 г. исполнилось сто лет аннексии Кореи Японией. Спустя век после аннексии Кореи и 65 лет после окончания Второй мировой войны Япония не имеет дипломатических отношений с единственным государством мира — КНДР, являющимся близким географическим соседом Страны восходящего солнца. Токио серьезно тревожат северокорейские разработки ядерного и ракетного оружия. Но главным препятствием к налаживанию нормальных связей между двумя странами служит проблема похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан.

В 70–80 годах прошлого века агенты разведывательных органов КНДР выкрали в Японии и в странах Западной Европы 13 (по данным Северной Кореи) или 17 (по сведениям японской стороны) японских граждан и переправили их в Северную Корею. Их собирались использовать в качестве преподавателей японского языка и инструкторов в разведывательных школах КНДР. Помимо этого, руководство северокорейской разведки намеревалось снабжать приобретенными таким образом подлинными японскими документами северокорейских нелегалов, действующих за рубежом.

В ходе официального визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г. Председатель комитета обороны КНДР Ким Чен Ир признал факты похищений японцев спецслужбами Северной Кореи и принес извинения. Лидеры Японии и КНДР подписали Пхеньянскую декларацию, в ней были сформулированы базовые принципы для нормализации японо-северокорейских отношений. Документ содержал пункты об оказании Японией экономической помощи Северной Корее и о намерении северокорейской стороны соблюдать мораторий на запуски своих ракет. Пятеро из числа

похищенных мужчин и женщин вернулись на родину, а относительно других восьми жителей Японских островов, вывезенных в Северную Корею, представители КНДР заявили, что они умерли. Однако японская сторона считает, что численность выкраденных больше, чем это признает Пхеньян (не 13, а 17 чел.), и что представители Северной Кореи не дали убедительных доказательств смерти восьми похищенных граждан. Токио настаивает, что эти восемь человек живы и находятся в Северной Корее против своей воли. Японские дипломаты последовательно поднимали проблему похищений на встречах с северокаорейскими партнерами, особенно в рамках шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, и обвиняли северокаорейских коллег в неискренности. Представители КНДР стоят на том, что проблема похищений относится к прошлому и окончательно решена. Правда, Пхеньян давал понять, что при проявлении Токио доброй воли северокаорейские власти могут вернуться к дополнительному рассмотрению данного вопроса.

Почему Токио так упорно сохраняет приверженность теме похищений своих граждан? Конечно, речь идет о противоправных действиях КНДР и действительно трагических событиях, о поломанных судьбах и, возможно, кончине на чужбине ни в чем не повинных людей. Это особенно остро и эмоционально воспринимается в японском обществе, для которого характерны прочные общинные и родственные связи. Тем более, что несчастье имело место на фоне мирной, благополучной и материально обеспеченной жизни большинства японцев. Согласно опросу, проведенному в октябре 2005 г. канцелярией кабинета министров Японии, проблема похищенных соотечественников занимала 90% респондентов, в то время как проблема ядерных разработок в КНДР тревожила 66% опрошенных, а северокаорейские ракеты — 61%¹. Верно и то, что информация о пленниках, переданная властями Северной Кореи японской стороне, неполна и противоречива.

Похищения людей — один из самых жестких приемов спецслужб, но к нему прибегали не только агенты КНДР. В 1973 г. — за четыре года до начала операций северокаорейских разведчиков в Японии — южнокорейская спецслужба выкрала в Токио и тайно доставила в Южную Корею диссидента Ким Дэ Чжун — будущего президента РК. Людей похищало и ЦРУ США.

Проблема похищений досталась в наследство от «холодной войны». К тому же, она имеет неблагоприятный исторический фон: это и колониальное господство Японии в Корее в 1910–1945 гг., и война в Корее 1950–1953 гг., когда Япония играла роль тыловой базы США — противника КНДР. Авторитетный японский историк, почетный профессор Токийского университета Харуки Вада отмечал, что основатель и первый лидер КНДР Ким Ир Сен был руководителем антияпонского партизанского движения, и дух ненависти к японским захватчикам лежал в самой основе создания северокаорейского государства. Во время войны в Корее в 1950–1953 гг. с вооруженными силами США и их союзников, воевавшими против КНДР, сотрудничали различные японские структуры — от Государственной корпорации железных дорог и Службы береговой охраны до Красного креста Японии. Японские моряки прокладывали курс для десантных кораблей американской морской пехоты перед высадкой десанта в Инчхоне, а тральщики береговой охраны организовывали противоминное охранение американских кораблей в акватории Вонсапа. В ходе войны американские бомбардировщики В-29, базировавшиеся в Ёкота близ Токио и в Кадэна на Окинаве, осуществляли массированное нанесение бомбовых ударов по городам, дамбам и другим объектам в КНДР. В силу перечисленных причин в Северной Корее привыкли смотреть на Японию как на враждебное государство². Поэтому признание руководством КНДР фактов похищений японских граждан и принесение извинений по данному поводу много стоило. Оно говорило о серьезности намерении Пхеньяна уйти от сложившейся в период холодной войны практики отношений КНДР с внешним миром и желании установить нормальные межгосударственные связи с Японией.

Визит премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в КНДР в сентябре 2002 г. и подписание японо-северокорейской Пхеньянской декларации были плодами длительных переговоров японских и корейских дипломатов. Японо-северокорейская встреча на высшем уровне явилась результатом упорства и энергии Дз. Коидзуми — он считал разрешение проблемы похищенных и налаживание официальных связей Японии с Северной Кореей одной из главных целей своего правительства. Казалось, до восстановления двусторонних межгосударственных отношений осталось несколько шагов.

Однако вскоре события приняли неблагоприятный поворот. Через два дня после саммита, 19 сентября 2002 г., «Сукуукай» («Национальная ассоциация спасения японцев, похищенных Северной Кореей», основанная 4 октября 1997 г.), опубликовала заявление, в котором ставилась под сомнения предоставленная северокорейской стороной информация о смерти восьми из похищенных соотечественников. Авторы заявления порицали японское правительство за то, что оно, передав родственникам похищенных неподтвержденную информацию об их смерти, якобы создавало предпосылки к тому, что, будучи в действительности живы, они могли быть впоследствии действительно убиты северокорейскими властями³. В обстановке роста интереса и озабоченности граждан судьбами похищенных соотечественников «Сукуукай» обрела широкое влияние в Японии. Упомянутое заявление «Национальной ассоциации спасения» возбуждало у японцев недоверие и враждебность к Северной Корее.

Спустя три недели после визита премьер-министра Дз. Коидзуми в КНДР из Пхеньяна специальным авиарейсом в Японию вернулись пятеро из числа похищенных японцев. По договоренности с северокорейской стороной они должны были после посещения родственников в Японии вернуться в КНДР, чтобы совместно с властями Пхеньяна окончательно решить вопрос о месте постоянного жительства их самих и оставшихся в Северной Корее детей. Однако японские родственники бывших пленников не хотели отпускать своих близких в Северную Корею. В нарушение договоренности с северокорейскими властями японское правительство решило не возвращать бывших пленников в КНДР. Правительству Японии следовало бы извиниться перед Пхеньяном за нарушение уговора и просить северокорейскую сторону дать согласие на выезд в Японию детей пятерых японцев, уже вернувшихся из корейского плена в октябре 2002 г. Однако вместо этого официальный Токио стал требовать от Пхеньяна безусловной передачи Японии родных пяти пленников. В это время заместитель генерального секретаря кабинета министров Синдзо Абэ, которому премьер-министр Дз. Коидзуми поручил ведение дел по проблеме похищенных, допускал неуважительные по отношению к северокорейским властям высказывания. Он говорил, что «у Японии есть продовольствие и нефть, а поскольку Северная Корея не сможет прожить зиму без них, она скоро затрещит по швам»⁴.

Наряду с «Сукуукай» активную антикорейскую пропаганду развернула также «Кадзокукай» («Национальная ассоциация семей японцев, похищенных Северной Кореей», созданная 25 марта 1997 г.). Обе организации выступают за оказание японским правительством максимального давления на руководство КНДР и за осуществление практических мер по спасению похищенных, если переговоры с Пхеньяном не принесут результата. Кацуми Сато, руководитель исследовательской группы, изучающей проблемы КНДР, и основатель «Сукуукай», писал, что Япония должна проводить операции, которые вели бы к подрыву режима Ким Чен Ира изнутри. Многие сторонники «Сукуукай» и «Кадзокукай» поддерживают идею свержения нынешнего правительства Пхеньяна. Они игнорируют то обстоятельство, что если бы в Северной Корее произошел переворот, он вылился бы в такие беспорядки, при которых о воссоединении семей похищенных не могло быть и речи⁵.

Японские СМИ повторяли доводы экстремистов и муссировали тему похищений японцев КНДР. При этом предавались забвению преступления, совершенные японским

милитаризмом против корейского народа в период колониального господства. Помимо прочего, они включали похищения сотен тысяч корейцев и кореянок: мужчин использовали на принудительных работах на заводах и в шахтах в Японии и на Южном Сахалине, а женщин принуждали оказывать сексуальные услуги японским военным. В Японии исподволь нагнеталась атмосфера антикорейской истерии, крайне затруднявшая решение проблем похищений. Премьер-министру Дз. Коидзуми пришлось в мае 2004 г. совершить еще один визит в Пхеньян, чтобы добиться от властей КНДР согласия на переезд в Японию остававшихся в Северной Корее детей ранее освобожденных пленников. В качестве знака доброй воли премьер-министр Японии объявил о намерении предоставить КНДР продовольственную и гуманитарную помощь (250 тыс. т кукурузы или риса и медикаменты на сумму 10 млн долл.).

В ответ на настояния японской стороны власти КНДР в ноябре 2004 г организовали в Пхеньяне встречи официальных представителей Токио с членами северокорейской «следственной комиссии», созданной по распоряжению Ким Чен Ира для расследования похищений, и с 16 свидетелями (корейскими медиками, лечившими похищенных японцев, инструкторами, преподавателями корейского языка и др.). Однако ни эти встречи, ни полученные от корейцев материалы, призванные подтвердить смерть восьми похищенных, не удовлетворили японских должностных лиц. Они остались на прежней позиции: восемь похищенных все еще живы и насильно удерживаются корейцами. В Японии была развернута новая компания по дискредитации КНДР.

Осенью 2006 г. к власти в Японии пришло правительство во главе с С. Абэ. Новый премьер-министр объявил вопрос похищений «самой важной проблемой страны» и для ее разрешения учредил специальный Штаб по проблеме похищений. Этот орган возглавил сам премьер-министр, в штаб вошли все министры правительства. Используя значительные средства (в 2008 г. бюджет штаба составил 677 млн иен — около 8 млн долл.) штаб проводил политические исследования, сбор и обработку информации, вел образовательную деятельность и поддерживал связи с общественностью, организовывал радиопередачи, направленные на Северную Корею. Штаб распространял в Японии и за рубежом плакаты, брошюры, записи DVD, содержащие идеи жестокости Северной Кореи, бесчеловечности совершенных КНДР похищений⁶.

«Сукуукай» и «Кадзокукай» обрели влияние на правительство Японии. Под воздействием их экстремистских выступлений, пропагандистской деятельности правительственного штаба и СМИ проблема похищений стала для японцев такой же навязчивой идеей, что и проблема северных территорий. Япония часто подвергается международной критике за попытки оправдать милитаристское прошлое, потому что в этой стране в отличие от Германии преступления японских милитаристов не стали предметом решительного осуждения. Многие обыватели Страны восходящего солнца находят в теме похищений повод для оправдания действий военщины в Корее, так как в истории с похищениями Япония — пострадавшая сторона. Подобно тому, как территориальные притязания Японии к нашей стране мешают развитию российско-японских отношений, выдвижение по поводу и без повода проблемы похищений людей (при всей ее важности) является главным препятствием для восстановления межгосударственных связей между Японией и КНДР. Эксперты по проблемам Северной Кореи, которые предлагают в отношениях с КНДР проявлять терпение, выдержку и уважение к партнерам, подвергаются нападкам. Так, представители правоэкстремистской организации 10 сентября 2003 г. установили муляж взрывного устройства в доме советника МИД Японии Х. Танака (этот дипломат сыграл большую роль в подготовке прорывного визита премьер-министра Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г., он вел предварительные переговоры с северокорейскими партнерами). Вслед за этим влиятельный политик, губернатор Токио Синтаро Исихара, публично заявил: «Танаке подложили бомбу, и это

естественно. Он вёл секретные переговоры с северокорейскими представителями и плясал под их дудку»⁷.

Непропорциональный и неуместный нажим в связи с проблемой похищений отрицательно повлиял на ход шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. В феврале 2007 г. была достигнута совместная договоренность всех государств — участников переговоров (Китай, КНДР, Республики Корея, Россия, США и Японии), что Северная Корея начнет реально сворачивать свою ядерную программу, а другие страны предоставят КНДР экстренную экономическую помощь. Но вопреки общему согласию Токио заявил, что не будет оказывать КНДР никакой помощи, пока не будет урегулирована проблема похищенных. Поэтому можно считать, что опасные действия КНДР — запуск баллистической ракеты в мае и взрыв ядерного устройства в июне 2009 г — были сигналом не только США, но и Японии. Ведь Токио по существу отказался следовать положениям Пхеньянской декларации, предусматривавшей оказание Японией экономической помощи Северной Корее и мораторий КНДР на запуски баллистических ракет.

Ни правительство Я. Фукуда (сентябрь 2007—сентябрь 2008 гг.), ни правительственный кабинет Т. Асо (сентябрь 2008 — август 2009 г.) не смогли сдвинуть с мертвой точки проблему похищений и приблизить нормализацию отношений с КНДР.

После победы Демократической партии Японии на парламентских выборах 30 августа 2009 г. руководство КНДР демонстрировало свою добрую волю и желание ускорить нормализацию отношений между двумя странами в духе Пхеньянской декларации 2002 г. В Пхеньяне надеялись, что новое японское правительство не будет столь враждебным к Северной Корее, как прежние кабинеты Либерально-демократической партии. 10 сентября 2009 г. председатель Постоянного совета Верховного народного собрания КНДР Ким Ён Нам заявил в интервью, что будущее отношений между Токио и Пхеньяном будет зависеть от готовности правительства Ю. Хатояма возместить ущерб, нанесенный Корее японским колониальным господством. Корейский представитель отметил, что связи между Японией и КНДР оставались на низком уровне из-за курса Либерально-демократической партии и правительства Т. Асо. Он указал в качестве примеров враждебных шагов японской стороны в отношении Северной Кореи на предпринятое Токио усиление экономических санкций против Пхеньяна, на обращенную к администрации США просьбу японского правительства не исключать Северную Корею из перечня государств-пособников террористов. Корейский представитель припомнил Токио также активную роль Японии в подготовке и принятии Советом безопасности ООН Резолюции 1874 после проведенного Пхеньяном испытания ядерного устройства в мае 2009 г. 11 сентября 2009 г. посол КНДР по вопросам нормализации отношений с Японией Сон Иль Хо заявил, что Японии и КНДР нужно заключить новое соглашение о проведении северокорейской стороной дополнительного расследования судьбы похищенных японцев в обмен на смягчение экономических санкций против КНДР. По словам Сон Иль Хо, прежняя договоренность на этот счет, достигнутая в 2008 г., потеряла силу из-за непримиримой линии уходящего правительства Т. Асо в отношении Пхеньяна⁸.

Со своей стороны Ю. Хатояма и другие представители Демократической партии Японии сделали ряд заявлений и предприняли определенные действия, которые можно было истолковать как примирительные в отношении северокорейских партнеров. 13 октября 2009 г. премьер-министр объявил о ликвидации Штаба по проблеме похищенных, созданного в 2006 г. премьер-министром С. Абэ, и учредил взамен его новую структуру. В работе штаба принимали участие все министры кабинета, а во вновь созданную рабочую группу вошли премьер-министр и 3 члена правительства (правда, при этом был увеличен с 30 до 40 сотрудников штат секретариата). Тем не менее, представители «Кадзюкукай» выразили озабоченность, сочтя, что новое правительство уделяет недостаточно внимания проблеме похищений. 4 ноября 2009 г. южнокорейская газета «Чосон ильбо»

сообщила, что во время беседы с бывшим послом Республики Корея в Японии Чой Сан Ёнгом премьер-министр Ю. Хатояма высказал мысль, что Японии не обязательно ждать полного разрешения проблемы похищенных, чтобы установить дипломатические отношения с Северной Кореей. Об аналогичных высказываниях генерального секретаря Демократической партии Японии И. Одзава писала «Ёмиури». Эта же газета 16 декабря 2009 г. отмечала, что правительство Ю. Хатояма убрало из программы мер по разрешению проблемы похищенных пункт о передаче северокорейской стороной Японии северо-корейских агентов, несущих ответственность за похищения японцев. Это толковалось как серьезная уступка Пхеньяну⁹.

Однако все эти ходы должны были лишь показать новизну и оригинальность внешнеполитической линии Демократической партии Японии, ее отличия от курса ЛДП. Кроме того, руководители правительственной партии были вынуждены учитывать позицию партнера по коалиционному правительству — Социал-демократической партии Японии, которая настаивала на диалоге с Пхеньяном, считая его необходимым для обеспечения безопасности Японии. Но по существу отношение официального Токио к Северной Корее при правительстве Демократической партии не изменилось. 25 октября 2009 г. заместитель премьер-министра Н. Кан в речи, обращенной к личному составу Морских сил самообороны, заявил, что предпринятые Северной Кореей запуск баллистической ракеты в апреле и испытание ядерного взрывного устройства в мае 2009 г. «нетерпимы». Он призвал японских моряков крепить оборону, чтобы противостоять «серьезной угрозе со стороны Северной Кореи». 30 октября 2009 г. правительство представило в парламент проект закона, позволяющего японскому управлению по безопасности на море (УБМ) досматривать суда, перевозящие грузы в КНДР и из этой страны (соответствующий закон был принят парламентом 28 мая 2010 г.). В конце ноября 2009 г. Япония запустила с помощью ракеты Н-2А разведывательный спутник для сбора информации о военной деятельности в КНДР¹⁰.

Инцидент с потоплением южнокорейского корвета «Чхонан» 26 марта 2010 г. до предела обострил напряженность в отношениях между КНДР и Республикой Корея. В этой ситуации Токио солидаризовался с Сеулом, поддержав его обвинения в адрес Пхеньяна. В начале апреля 2010 г. правительство Японии приняло решение продлить на один год введенные прежде экономические санкции в отношении КНДР¹¹. 24 мая 2010 г. Совет безопасности Японии при участии премьер-министра Ю. Хатояма и ведущих министров кабинета обсуждал возможные ответные меры в связи с «нападением северо-корейской подлодки» на корабль южнокорейских ВМС. Было принято решение об уменьшении с 300 тыс. иен до 100 тыс. иен (\$1097) предельной суммы наличности, которую можно вывозить из Японии в Северную Корею без декларирования на таможне, и о снижении с 300 тыс. иен до 100 тысяч иен предельной суммы наличности, которую физическое лицо может вывезти в КНДР по декларации¹². Японские руководители учитывали, что ввоз денег проживающими в Японии гражданами КНДР (потомками корейцев, ввезенных в Японию в колониальный период для использования на принудительных работах) составлял важный источник поступлений валюты в Северную Корею, и стремились по возможности этот источник ослабить. В целом деятельность правительств Демократической партии ни в коей мере не приблизила нормализацию отношений Японии с КНДР.

Укрепление солидарности японского руководства с правительством Южной Кореи в периоды обострения противостояния между двумя государствами Корейского полуострова уже выглядит как закономерность взаимодействия в треугольнике КНДР — РК — Япония. Напротив, потепления в отношениях между Сеулом и Пхеньяном по времени совпадали с охлаждением связей Японии с Южной Кореей. В частности, в период пребывания у власти в Республике Корея предыдущего президента, левоцентристского политика Но Му Хёна (февраль 2003 — февраль 2008 гг.), постепенно углублялись эко-

номические и гуманитарные связи между Сеулом и Пхеньяном. На том этапе наблюдался серьезный прогресс и на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Но тогда же по существу прервался политический диалог между руководством Японии и Южной Кореи. Кроме прочих моментов, по-видимому, сказывалась политическая и идеологическая несовместимость левоцентристского политика, президента Республики Корея Но Му Хёна и политика правого толка, премьер-министра Японии Дз. Коидзуми.

Сегодня для японо-южнокорейских связей характерны взаимодействие и согласование позиций двух стран в противостоянии КНДР, сочетание соперничества и сотрудничества в экономической области, активизация культурных обменов и рост взаимного туризма. Вместе с тем не устранены разногласия Токио и Сеула в оценке исторического прошлого, и сохраняет остроту спор по поводу островов Токто (Такэсима).

Отношения между Токио и Сеулом были нормализованы в июле 1965 г. подписанием Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея. Статья 2 этого акта объявила договор от 22 августа 2010 г. об аннексии Кореи и предшествовавшие ему японо-корейские соглашения «уже утратившими силу». Но корейская сторона истолковывает это положение в смысле изначальной недействительности договора об аннексии как грубо, насильно навязанного акта. А официальный Токио настаивает на том, что в свое время договор был заключен равноправными партнерами при свободном волеизъявлении сторон и сохранял действительность до образования Корейской Республики в 1948 г.

Хотя время показало совпадение в принципиальных вопросах курса правительства Ю. Хатоямы в отношении Южной Кореи с линией правительственных кабинетов Либерально-демократической партии, этот курс имеет и отличительные особенности. Демократическая партия позиционирует себя как партия либерального толка, что проявляется в подходе к вопросам исторической ответственности Японии. К. Окада, министр иностранных дел в правительстве Ю. Хатояма, еще в 2005 г. в качестве президента Демократической партии Японии критиковал премьер-министра Японии Дз. Коидзуми за его визиты в святилище Ясукуни. В этом храме наряду с душами других японских военных поклоняются душам главных японских военных преступников, казненных в 1948 г. по приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока. К. Окада указывал, что демонстративные посещения Дз. Коидзуми святилища Ясукуни подрывают усилия Токио, направленные на налаживание с государствами Азии тесного сотрудничества для урегулирования проблем, связанных с Северной Кореей, и уменьшают для Японии возможность стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. В соответствии с внешнеполитической программой ДПЯ Ю. Хатояма после формирования своего правительства объявил, что не будет посещать Ясукуни и просил членов своего кабинета также воздержаться от визитов в святилище¹³. Во время первой встречи с президентом Южной Кореи Ли Мён Баком 23 сентября 2009 г. во время Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке Ю. Хатояма и его корейский партнер договорились добиваться улучшения отношений между двумя странами, «не обходя сложные вопросы истории, а прокладывая путь через них»¹⁴. В начале октября 2009 г. министр иностранных дел Японии К. Окада выдвинул предложение организовать совместную работу историков Японии, Китая и Южной Кореи с целью подготовки общего учебника истории. Эта идея получила положительный отклик в Сеуле. Генеральный секретарь ДПЯ И. Одзава в выступлении в университете Кукмин в Сеуле в декабре 2009 г. принес неофициальные извинения Южной Корее за зло, причиненное Японией в период колониального правления¹⁵. По-видимому, руководители ДПЯ и в этом вопросе учитывали позицию социал-демократов, выступавших за принесение японским правительством официальных извинений за милитаристскую политику Японии до 1945 г.

Вопросы исторической ответственности Японии сегодня особенно актуальны в связи со столетием аннексии Кореи. 10 августа 2010 г. Наото Кан, возглавивший второе правительство Демократической партии Японии в июне 2010 г., выступил со специальным заявлением по поводу столетия вступления в силу договора об аннексии Кореи (29 августа 1910 г.) и годовщины провозглашения независимости Кореи (15 августа 1945 г.). В заявлении лидера Японии содержалось признание того, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры и нанесло глубокие раны национальной гордости». Н. Кан «вновь выразил самокритику и извинения, идущие из глубины души»¹⁶. Кроме того, премьер-министр говорил о намерении продолжать помогать корейцам, проживающим на Сахалине, и содействовать в возвращении из Японии на родину останков выходцев с Корейского полуострова. Он также объявил о намерении в ближайшем будущем передать Южной Корее исторические материалы корейской королевской династии Чосон (1392–1910 гг.), которые были изъяты японской колониальной администрацией и вывезены в Японию¹⁷. Вместе с тем Н. Кан констатировал расширение обменов в различных областях между Японией и Южной Кореей, углубление чувств взаимной близости и дружбы между народами двух государств, развитие двустороннего экономического сотрудничества¹⁸.

Президент Республики Корея Ли Бён Бак положительно воспринял декларацию японского лидера, но указал на «важность того, во что выльется японское извинение на практике»¹⁹.

Хотя премьер-министр Н. Кан признал, что колониальное господство Японии противоречило воле корейского народа, его заявление не было исчерпывающим. Ограниченность заявления премьер-министра Н. Кана от 10 августа выражается в том, что оно обращено к Южной Корее, а КНДР в нем даже не упомянута. Кроме того, документ не содержит анализа причин установления колониального господства Японии в Корее и хода его осуществления. Такой анализ потребовал бы от официального Токио критической переоценки внешней политики Японии начиная с эпохи Мэйдзи. В этом случае была бы пересмотрена официальная трактовка статьи 2 Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея.

Но то, чего не сделали политические руководители Японии, еще раньше предприняли видные японские интеллигенты вместе с коллегами из Южной Кореи. 10 мая 2010 г. в Токио и в Сеуле было опубликовано заявление, подписанное 214 представителями японской и южнокорейской интеллигенции. Документ имеет красноречивый и недвусмысленный заголовок: «Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен». В числе японских авторов заявления лауреат Нобелевской премии писатель К. Оэ, почетные профессора Токийского университета историки Х. Вада и Ё. Сакамото. С корейской стороны декларацию подписали президент университета «Юхан» Ён Хо Ким, другие видные ученые, публицисты и издатели. Основной вывод экспертов двух стран свелся к тому, что аннексия Кореи была результатом длительной агрессии и многократных захватов корейской территории японской армией, убийства императрицы, запугивания императора Кореи и руководителей правительства страны, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа²⁰.

Рассказывая о подготовке заявления, один из его инициаторов, уже упоминавшийся известный историк Х. Вада отметил, что после углубленного изучения проблемы статьи 2 Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея специалисты признали верной ту трактовку, которую дает корейская сторона. То есть эксперты пришли к единому мнению, что договор об аннексии Кореи был изначально неправомерен²¹.

Характерно, что хотя газеты «Асахи», «Токио симбун», «Джапан таймс» и агентство «Кёдо цусин» опубликовали сообщения о совместном заявлении японских и корейских интеллигентов, в Японии этот документ широко не обсуждался²².

Далее, что касается темы островов Токто (Такэсима), то и этом вопросе сближения позиций Японии и двух корейских государств не произошло. Корейцы воспринимают выдвигание Японией притязаний на острова как рецидив прежней захватнической политики Токио. С другой стороны, выраженная руководителями Демократической партии Японии готовность честно относиться к истории не подразумевала компромисса с их стороны относительно территорий. В «Манифесте» ДПЯ в связи с выборами в палату советников парламента 30 августа 2009 г. говорилось: «партия будет упорно вести переговоры, чтобы добиться скорейшего разрешения проблем северных территорий и островов Такэсима, на которые Япония имеет суверенные права»²³. Министр иностранных дел Японии К. Окада в сентябре 2009 г. заявил по поводу изложения в школьных учебниках проблемы островов Такэсима (Токто), что в переговорах с Южной Кореей важно добиваться взаимопонимания. Вместе с тем «не составит большого труда обозначить в учебниках, что острова Такэсима — японская территория, поскольку японское правительство защищает такую точку зрения»²⁴. 25 декабря 2009 г. правительство выпустило новые методические указания по преподаванию в средних школах второй (высшей) ступени. В этом документе острова Такэсима упомянуты как японская территория. В тот же день министр иностранных дел Южной Кореи Ю Мён Хван вызвал японского посла и выразил сожаление в связи с этим шагом Токио²⁵.

Новое обострение территориального спора вызвало утверждение Министерством образования, культуры, спорта, науки и техники Японии 30 марта 2010 г. пяти учебников по истории для начальной школы. В них острова Такэсима обозначены как территория Японии, а их занятие Южной Кореей объявлено «незаконным». В связи с этим министр иностранных дел Республики Корея выразил официальный протест послу Японии. Премьер-министр Республики Корея Чунг Ун Чан выступил с резкой критикой в адрес официального Токио, заявив: «Разве может быть будущее у страны, которая нечестна в отношении истории и не способна учить своих детей правде?»²⁶. Американские исследователи Дэвид Канг и Джи Янли сообщают, что новое обострение японо-корейского территориального спора вызвало дискуссию в южнокорейском правительстве по поводу отношений с Японией. Некоторые влиятельные законодатели из правящей в Южной Корее Партии великой страны полагают необходимым пересмотреть спокойную дипломатическую линию президента Ли Мён Бака в отношении Японии, считая, что она неэффективна²⁷.

Существует также вопрос о компенсации Японией ущерба, нанесенного Корее в период колониального господства. Политику правительств Демократической партии Японии а этом разрезе также нельзя считать успешной. Имущественные претензии Южной Кореи были сняты при подписании 22 июня 1965 г. Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея. Вопрос удовлетворения материальных требований со стороны КНДР встанет в будущем при нормализации отношений с этим государством. Сегодня возникают проблемы компенсаций гражданам РК за работу на Японию в колониальный период. В декабре 2009 г. стало известно о решении, принятом японскими властями на этот счет. Одиннадцать лет назад семь корейских женщин подали в Японское агентство социального страхования заявления о выплате им выходных пособий, положенных в связи с окончанием работы на японском военном заводе в колониальный период. В наше время им была выплачена ничтожная сумма в 99 пен (около 33 руб.) в порядке доплаты по результатам пересчета государственных пенсий. Японское агентство социального страхования объяснило, что сумма выплат была определена в соответствии с пенсионным законодательством Японии с учетом размера зарплаты, которую женщины получали во время их работы. В Южной Корее это решение японских властей было вос-

принято с возмущением. Редакционная статья корейской газеты «Джунан дэйли» от 28 декабря 2009 г. прокомментировала его как «оскорбление человеческого достоинства и злую пощечину»²⁸.

Следует также уделить внимание еще двум связанным с колониальным прошлым Японии проблемам, которые возникли во время пребывания у власти правительства Ю. Хатояма.

В конце января 2010 г. кабинет министров представил в парламент законопроект об отмене в Японии платы за обучение в средней школе второй ступени. Закон должен облегчить детям из семей с низкими доходами получение полного среднего образования. Прежде Демократическая партия провозглашала, что будет заботиться о возможностях получения образования всеми без исключения людьми, проживающими в Японии. Позднее было объявлено, что закон не будет применяться в отношении учащихся десяти средних школ второй ступени, принадлежащих Тёсэн сорэн — Генеральной лиге корейских граждан в Японии. Эта организация объединяет от 30 000 до 40 000 проживающих в Японии граждан КНДР — потомков корейцев, ввезенных в Японию в колониальный период. Идея исключения детей граждан КНДР из программы освобождения от платы за обучение в школе принадлежит консервативным членам правительства, в частности, государственному министру по делам похищений японских граждан Х. Накаи. Он утверждал, что выделение государственных субсидий для покрытия расходов на обучение детей северокорейских граждан равнозначно экономической помощи КНДР. Такой дискриминационный подход к корейским школьникам вызвал протесты в Пхеньяне, а также резкую критику со стороны юристов и научного сообщества Японии. 5 марта 2010 г. председатель Союза адвокатов Японии М. Миядзаки подписал заявление с требованием отменить несправедливое решение в отношении учащихся корейских школ²⁹. Свой протест выразили также восемнадцать авторитетных ученых из ведущих университетов Японии. В их заявлении подчеркивалось, что гонения против корейских школьников несправедливо увязаны с проблемой похищений японцев и совпадают с тенденцией ксенофобии в сегодняшней Японии, выражающейся в антикорейских высказываниях и действиях³⁰. 13 марта 2010 г. японское правительство приняло решение временно исключить школы Генеральной лиги корейских граждан в Японии из программы отмены платы за обучение. Окончательное решение должен принять специально созданный орган в составе Министерства образования, культуры, спорта, науки и техники, который предварительно проверит, насколько учебные программы корейских школ соответствуют общим требованиям японских средних школ второй ступени. Премьер Ю. Хатояма сделал разъяснение, что особый подход к корейским школам никак не связан с проблемой похищений японских граждан. По этому поводу государственный министр Х. Накаи подверг главу правительства критике за то, что он «чересчур беспечен и добродушен» и избегает четкого выражения своей позиции³¹. Проблема приобрела международное звучание, поскольку в марте 2010 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации провел проверку ситуации в связи с корейскими школами в Японии. В документе, опубликованном по ее результатам, комитет выразил обеспокоенность позицией японских политиков, настаивающих на дискриминационном исключении корейских школ из программы отмены платы за обучение³².

Еще одна серьезная неудача правительства Ю. Хатояма — провал попытки предоставить гражданам КНДР и РК, постоянно проживающим в Японии, право участвовать в выборах местных органов самоуправления. После 1995 г. соответствующие законопроекты выдвигали (правда, безуспешно) находившиеся в то время в оппозиции Демократическая партия Японии, партия Новая Комэйто и Коммунистическая партия Японии. В январе 2010 г. премьер-министр Ю. Хатояма и генеральный секретарь ДПЯ И. Одава заявили о намерении выдвинуть на очередную сессию парламента законопроект о предоставлении проживающим в Японии корейцам избирательного права. Однако этот

план вызвал возражения в самой правящей партии: выявились опасения, что корейцы могут голосовать за решения, противоречащие национальным интересам Японии, в частности, по территориальному спору с Южной Кореей. Поэтому премьер-министр Ю. Хатояма проявил колебания и в данном вопросе и в марте 2010 г. заявил, что повременит с выдвинутым законопроектом. Это имело прямые дипломатические последствия: правительство Южной Кореи объявило о переносе официального визита президента Ли Мён Бака с 10 апреля на более отдалённый срок³³.

Вместе с тем можно констатировать, что взаимодействие Японии и Южной Кореи в области экономики, сочетающее соперничество и сотрудничество корпораций двух стран, развивается нормально. Растет число южнокорейских туристов, посещающих Японию, и японцев, приезжающих в Южную Корею. Страна восходящего солнца переживает подъем интереса к музыке, эстраде, кино соседнего государства. Одновременно с этим улучшается эмоциональный климат в отношениях японцев и корейцев друг к другу. 1 января 2010 г. были опубликованы результаты опроса, проведенного Корейским исследовательским центром об отношении граждан РК к Японии. 35,9% опрошенных сказали, что недолюбливают Японию, а 10,8% респондентов заявили, что им нравится эта страна. Во время аналогичного опроса, проведенного в 2005 г., об отрицательном отношении к Японии говорили 63,4% опрошенных корейцев — почти в два раза больше, чем сейчас³⁴. Вместе с тем растет и число японцев, положительно относящихся к своим ближайшим соседям. Взаимодействие двух государств в экономике, двусторонние научные и культурные связи, общение рядовых граждан компенсируют недоработки официальной дипломатии Токио и Сеула. Естественная тенденция углубления взаимного интереса двух народов друг к другу медленно, но верно побеждает. К сожалению, в этот позитивный процесс не вовлечена КНДР.

Что касается отсутствия прорыва в политических отношениях между Японией и государствами Корейского полуострова при правительствах Демократической партии Японии, то причины, очевидно, связаны с характером данной партии. Бросается в глаза непоследовательность линии правительств демократов в отношении КНДР и РК и споры внутри ДПЯ вокруг этой линии. Четких идейных ориентиров у партии нет. В Японии начиная с 80-х годов прошлого века расширяется слой избирателей, не ориентирующихся на какую-то определенную партию. Причем эти люди не отказываются в принципе поддерживать какую-либо политическую партию, но часто меняют свои политические предпочтения. По мнению японского исследователя Т. Ёсида, в этой ситуации Демократическая партия Японии приспосабливается к настроениям текучей части электората. Для нее характерна популистская тенденция «раздавать всем сестрам по серьгам». Действуя как «партия профессионалов избирательных кампаний», ДПЯ не выдвигает политической программы, а оперирует «манифестами»³⁵.

Между тем серьезное изменение политики Японии в отношении КНДР и РК требует пересмотра ряда важных, в том числе идеологических, принципов. Похоже, что ДПЯ не настроена на такой пересмотр. Тем более, что к этому ее уже не подталкивает и Социал-демократическая партия Японии, которая 30 мая 2010 г. вышла из совместного с ДПЯ коалиционного правительства. Поэтому существенные подвижки в политике правительства демократов в отношении КНДР и РК в обозримом будущем вряд ли произойдут.

1. Санкэй. 1 нояб. 06.

2. The Strange Record of 15 years of Japan-North Korea negotiations. By Gavan McCormac and Wada Haruki. Japan Focus. Sept.2, 2005.-<http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/1894>

3. Wada Haruki. Japan-North Korea Relations — A Dangerous Stalemate. The Asia — Pacific Journal, Vol. 25–2–09, June 22, 2009. — <http://japanfocus.org/-Wada-Haruki/3176>

4. Ibid.
5. The Strange Record of 15 years of Japan-North Korean negotiations. By Gavan McCormac and Wada Hrukiu. Japan Focus. September 2, 2005/. — <http://japanfocus.org/~Wada-Haruki/1894>
6. Wada Haruki. Op. cit.
7. Аоки Осаму. Кадзокукай то Сукуукай но 12 нэнкан [12 лет «Кадзокукай» и «Сукуукай»]. // Сэкай. 2010. № 3. С. 74.
8. David Kang. University of Southern California, Ji — Young Lee, Georgetown University// Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. — www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf
9. David Kang. University of South California, Ji-Yang Lee, Georgetown University// Japan-Korea Relations: Small Signs of Progress? — www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf
10. Ibid.
11. После проведения Пхеньяном испытания баллистической ракеты в 2006 г. Токио запретил заходы северокорейских морских судов в японские порты, прекратил импорт товаров из Северной Кореи и экспорт из Японии в КНДР предметов роскоши. В 2009 г. после второго испытания северокорейского ядерного устройства был введен полный запрет на экспорт товаров из Японии в Северную Корею.
12. David Kang. University of Southern California, Ji-Yang Lee, Oberlin College// Japan-Korea Relations: Cheonan Incident Overshadows Everything. — www.csis.org/media/isis/pubs/1002qjapan_korea.pdf
13. David Kang. University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University// Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. — www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf
14. Ibid.
15. David Kang. University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University// Japan-Korea Relations: Small Signs of Progress? — www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf
16. www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201008/10danwa.html
17. Там же.
18. Там же.
19. Время новостей. 2010. 12 авг.
20. «Канкоку хэйго катэй ва фузи футо дэ ари, хэйго дзёяку мо фузи футо дэ ару Канкоку хэйго 100 нэн — никкан тисикидзин кёдо сэймэй [Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен. 100 лет аннексии Кореи. — Совместное заявление представителей интеллигенции Японии и Республики Корея]. (Сэкай. № 7. 2010. С. 105). Императрица Мин (супруга императора Кочжона), которую руководство Японии рассматривало как руководителя пророссийской группировки в корейской элите, в 1895 г. была убита по приказу японского посланника в Корею. Император Кочжон в 1907 г. под давлением японцев уступил трон своему сыну. Корейский монарх был смещен после того, как он направил на Гаагскую мирную конференцию делегацию с посланием, разоблачавшим незаконные действия Японии в Корею (см.: Шипаев В.И. Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895–1917). М., 1964.
21. Вада Харуки. Никкан тисикидзин сэймэй но хаппё ни ататтэ (К опубликованию совместного заявления представителей интеллигенции Японии и Республики Корея). Сэкай. 2010. № 7. С. 103.
22. Там же. С. 104
23. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Japan's new Government: Hope and Optimism — www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf По проблеме островов Токто см. Золотов Е.К. К вопросу о ситуации вокруг островов Токто // ПДВ, 2006, № 5. Гринюк В.А. Корейский вариант «северных территорий». // Азия и Африка сегодня. 2010. № 3.
24. Ibid.
25. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Small Signs of progress? — www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf
26. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Oberlin College. Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was. — www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf
27. Ibid.

28. JoongAng Daily. 2009. 28 дек.
29. «*Коко мусёка хоан но тайсё гакко ни кансуру нихон бэнгоси рэнгокай (нитибэнрэн) кайтё сэй-мэй* (Заявление председателя Союза адвокатов Японии по поводу школ — объектов действия закона об отмене платы за обучение в средней школе второй ступени)». Сэкай. 2010. № 5. С. 51.
30. «*[Коко мусёка] соти о тёсэн гакко ни тэкиё суру кото о мотомэру дайгаку кёин но ёсэйсё* (Требование преподавателей университетов распространить отмену платы за обучение на корейские школы)». // Сэкай. 2010. № 5. С. 52.
31. David Kang, University of Southern Carolina, Ji-Young Lee, Oberlin College. *Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was.* -www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf
32. Ibid.
33. Ibid.
34. David Kang, University of Southern California, Ji-Young Lee, Oberlin College. *Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was.* -www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf
35. Ёсида Тоору. Минсюто сэйкэн ва надзэ дзэйдэяку но ка (Почему политическая власть Демократической партии так слаба). Сэкай. 2010. № 4. Сс. 97–99.

Иностранные инвестиции в нефтегазовом комплексе России

© 2011

А. Коржубаев, Л. Эдер

Рассмотрены структурные и организационные схемы участия иностранного капитала в нефтегазовом комплексе РФ. Приведены данные об иностранных нефтегазовых компаниях, работающих в России. Систематизирована информация о российских нефтяных компаниях с иностранным участием. Указаны направления и механизмы государственного регулирования.

Ключевые слова: российский нефтегазовый комплекс (НГК), плюсы и минусы заемного капитала, экспорт капиталов из КНР, соглашения о разделе продукции.

В последние годы на долю иностранного капитала в России приходится 15–20% всей добываемой нефти и 3–4% природного и попутного газа. В 2009 г. около 18% добычи (89,9 млн т) российской нефти контролировалось иностранными структурами за счет участия в капитале российских вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний (ВИНК), контроля над малыми компаниями, создания совместных предприятий, действия соглашений о разделе продукции (СРП). Годовой объем зарубежных инвестиций в нефтегазовый сектор составляет от 6 до 16 млрд долл (высокий диапазон годовых колебаний определяется сделками по покупке пакетов акций российских ВИНК, реализацией крупных проектов, условиями кредитования, влиянием глобальных экономических процессов (как например, кризис 2008–2010 гг.).

Большинство иностранных инвестиций (около 70%) поступает в НГК России из Люксембурга, Нидерландов, Кипра, Великобритании, Германии, Китая. «Плюсы» их привлечения: возможность реализации капиталоемких проектов, технологических и организационных инноваций, создание дополнительной продукции и рабочих мест. «Минусы»: иностранные инвесторы в ряде случаев нарушают экологическое законодательство («Сахалин-2») завышают издержки с целью снижения налогооблагаемой базы («Северные территории» в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, «Сахалин-1», «Сахалин-2»), в недостаточной степени учитывают интересы социально-экономического развития российских ресурсных территорий.

Коржубаев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, зав. отделом Института экономики и промышленного производства СО РАН, Уполномоченный СО РАН по вопросам сотрудничества с Китаем. E-mail: KorzhubaevAG@yandex.ru.

Эдер Леонтий Викторович, кандидат экономических наук, зав. сектором Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН. E-mail: ederlv@yandex.ru.

Добыча нефти иностранными инвесторами

В 2009 г. из 494 млн т добытой в России нефти (с конденсатом) 89,9 млн т, или 18% приходилось на иностранных инвесторов (без учета зарубежных кредитов) (табл. 1). Основная часть нефти (около 73%), относимой на иностранный капитал, получена за счет участия иностранцев в акционерном капитале российских ВИНК.

Таблица 1.

Добыча нефти в России, приходящаяся на иностранный и российский капитал, млн т

Показатель	Добыча всего, млн т	Добыча на основе инокапитала		Добыча на основе российск. капитала		Доля инокапитала
		млн т	%	млн т	%	%
ВИНК и газовые компании	453,5	65,7	73.1	387.8	95.9	14.5
В т.ч. прямое участие в акционерн. капитале ВИНК	441.9	59.8	66.6	382	94.4	13.5
В т.ч. опосред. участие в акционерном капитале контролируемых ВИНК компаний	11.6	5.8	6.5	5.8	1.5	50.0
СРП	14.8	10.1	11.2	4.7	1.2	68.2
Малые компании	26	14.1	15.7	11.8	2.9	54.2
Всего	494.2	89.9	100	404.4	100	18.2

Общий объем добычи нефти вертикально-интегрированными компаниями, включая Группу «Газпром», превысил 453 млн т. В структуре их добычи на инокапитал пришлось более 14%, или 65 млн т.

Малые компании добыли 26 млн т, из которых более половины (54% или 14 млн т) приходится на иностранный капитал. В структуре добычи нефти иностранными инвесторами доля малых компаний, составляет около 15%.

Операторами СРП в 2009 г. было извлечено из недр около 14 млн т нефти, основная часть приходится на иностранных инвесторов (68%, или 10 млн т). Впрочем, в структуре добычи, приходящейся на иностранный капитал, доля проектов на условиях соглашений о разделе продукции, занимает лишь 11%.

Добыча за счет иноинвестиций приходится, в основном, на долевое участие British Petroleum (США/Великобритания) в «ТНК-ВР» и «Славнефти» и ConocoPhillips (США) в «ЛУКОЙЛе» (находится в процессе выхода из участия в капитале), E.ON Ruhrgas GPD GmbH («Германия») в «Газпроме», а также на проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», реализуемые в рамках соглашений о разделе продукции. Среди малых нефтяных компаний, частично либо полностью контролируемых иностранцами, наибольший объем добычи приходится на Salym Petroleum Development N.V. с участием Royal Dutch Shell plc. (Нидерланды/Великобритания). Всего же в нефтедобывающем секторе России работают более трех десятков иностранных компаний. Реализацией проектов занимаются ВР и ConocoPhillips Exxon (США), Total (Франция), ENI (Италия), ONGC Videsh (Индия), JOGMEC (Япония), KNOС (Корея) и др. Китайская нефтехимическая корпорация (Sinopec) совместно с «Роснефтью» участвует в капитале действующего нефтедобывающего предприятия «Удмуртнефть» (49%), а также в проекте «Саха-

лин-3» по проведению геологоразведочных работ и освоению перспективного Веннинского блока (25,1%). Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) совместно с «Роснефтью» участвует в проведении геологоразведочных работ на двух лицензионных участках в Иркутской области (компания «Восток Энерджи»).

Иностранные компании ведут добычу, в основном, с использованием современных технологий. при реализации проектов на условиях СРП имеет место завышение издержек (в частности, ради повышения доли компенсационной продукции, не подлежащей налогообложению на территории России).

Таблица 2.

Иностранные инвестиции в добычу полезных ископаемых в России, в т.ч. в добычу нефти и газа, млн долл.

Годы	2006	2007	2008	2009
Иностранные инвестиции, всего	55109	120941	103769	81927
В том числе, в добычу полезных ископаемых	9152	17393	12396	9787
В добычу топливно-энергетических ископаемых	7772	15860	9868	6303
В добычу сырой нефти и природного газа	7633	15676	8512	6066
В добычу сырой нефти и попутного газа, для извлечения фракций из него	7525	3421	7430	5554

Объемы и географическая структура иноинвестиций

В 2009 г. в добычу сырой нефти и природного газа поступило 6,1 млрд долл, или примерно 61,9% суммарных инвестиций в добычу полезных ископаемых — 7,4% всех иноинвестиций в РФ. Т.е., как явствует из табл. 2, произошло их значительное сокращение. Оно обусловлено, главным образом, мировым финансово-экономическим кризисом, из-за которого ухудшились условия кредитования, замедлилась реализация ряда крупных проектов, сократились крупные сделки по продаже активов. Одна из причин: принятие 29 апреля 2008 г. Федерального Закона «О стратегических инвестициях», в значительной степени осложнившего участие иностранных инвесторов.

Тем не менее, интерес к инвестированию в добычу топливно-энергетических ископаемых у иностранных инвесторов сохранился. В 2009–2010 гг. в Комиссию по контролю за осуществлением иностранных инвестиций поступили заявки на приобретение предприятий нефтегазового профиля от более, чем 50 зарубежных компаний, что отражает привлекательность нефтегазовых активов России и ее место в международной финансовой системе, когда основная часть инвестиционных ресурсов (в том числе российского происхождения) консолидируется в зарубежных финансовых институтах.

В 2009 г. сохранили свои позиции в качестве крупных экспортеров капитала Люксембург, Нидерланды, Кипр, Великобритания, Германия. Стремительно возросла роль Китая, который в течение 2009 г. увеличил объем инвестиций в НГК России с 0,4 до 9,7 млрд долл. Это связано, прежде всего, с кредитованием проектов транспортной и добывающей инфраструктуры углеводородов, участием в проектах проведения геологоразведочных работ в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Активизация кредитной политики Китая в НГК России идет в соответствии с его национальной доктриной «идти во вне», предусматривающей получение доступа к нефтегазовым ресурсам по всему миру для обеспечения энергетической безопасности и экономических интересов КНР. В последние годы Китай активно скупает активы и кредитует инвестиционные проекты в Центральной Азии, в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке.

На долю десяти стран, лидирующих по инвестициям в Россию, приходится 80% их общего объема, что отражает высокую концентрацию поступающих средств. При этом следует иметь в виду, что вложения из Кипра, Люксембурга, Виргинских островов

осуществляются по большей части структурами российского бизнеса, за счет ранее выведенных из России финансовых ресурсов: от 30 до 40% иностранных инвесторов — это аффилированные компании российских предпринимателей.

Формы участия инокапитала в НГК России

Наиболее распространенные схемы вхождения иностранного капитала в нефтегазовый бизнес России:

- покупка пакета акций крупной российской вертикально-интегрированной нефтяной компании либо совместное финансирование деятельности (участие в капитале и управлении) одного из дочерних подразделений ВИНК;
- создание СП и консорциумов с российскими предприятиями;
- вхождение в нефтегазовые проекты на условиях СРП;
- покупка либо регистрация на территории РФ небольших нефтяных компаний, финансирование их деятельности;
- участие в подрядных работах и заключение сервисных контрактов;
- квазииностранные инвестиции: регистрация российскими предпринимателями компаний за рубежом (преимущественно, в офшорных зонах или в странах с либеральным налоговым режимом).

Покупка пакетов акций российских ВИНК. Как правило, такие сделки затрагивают стратегические, экономические и политические интересы страны, поэтому переговоры ведутся на уровне правительств. Наличие политической поддержки компаний-партнеров руководством соответствующих стран есть существенный фактор безопасности бизнеса. В этих случаях еще до начала корпоративных переговоров заключаются межправительственные соглашения, что особенно характерно для стран с высоким уровнем государственного вмешательства в развитие стратегических отраслей экономики (например, для Китая). В странах Запада (США, Великобритании, Франции) частные компании, осуществляя крупные инвестиции за рубежом, заручаются, как правило, правительственной поддержкой, гарантирующей защиту национального капитала по всему миру, вплоть до применения военной силы.

Важные элементы обеспечения защиты интересов иностранных инвесторов — согласование структуры топ-менеджмента объединенной компании. Возможно создание «шахматной структуры управления», каковая, например, была реализована в «ТНК-ВР». В этом случае происходит дублирование функционала со стороны российских и иностранных инвесторов. Другой вариант — разграничение функций управления по функциональным службам, как это реализовано в НК «ЛУКОЙЛ». Практикуется включение в члены Совета директоров компаний известных политиков и функционеров, имеющих значительный вес в мировом сообществе (реализовано в «ТМК-ВР»), а также известных ученых и бизнесменов (было реализовано в «ЮКОСе»).

Основные реализованные сделки вхождения иностранных компаний в НГК России через покупку пакетов акций ВИНК:

- British Petroleum в «ТМК-ВР» — 50% (соответственно в «Славнефти», на половину контролируемой «ТМК-ВР» — 25%);
- ConocoPhillips в «ЛУКОЙЛ» — 20,6%;
- E.ON Ruhrgas GPD GmbH в «Газпроме» — 2,5% (соответственно в «Газпром нефти», «Славнефти»).

Создание СП с российскими компаниями. По схеме вхождения в НГК России через создание СП с ее вертикально-интегрированными компаниями (ВИНК) действовали три иностранные компании:

- ConocoPhillips в «Нарьянмарнефтегазе» («ЛУКОЙЛ»);
- ConocoPhillips в «Полярном сиянии» (российский партнер — «Роснефть»);

- Sinopet в «Удмуртнефти» («Роснефть»);
- Sinopet в «Вениннефти» («Роснефть»);
- CNPC в «Восток-Энерджи» («Роснефть»)

Участие в проектах на условиях СПП. В настоящее время в РФ реализуется 3 проекта с участием иностранного капитала на таких условиях:

- Сахалин-1. Оператор — «Exxon Neftegaz Limited»;
- Сахалин-2. Оператор — «Sakhalin Energy Investment Company Ltd»;
- Хьюстонский проект. Оператор — «Тоталь Разработка Разведка Россия».

Покупка и финансирование небольших компаний. Иностранные инвесторы активно приобретают небольшие российские компании, не консолидированные в состав крупных ВИНК, а также регистрируют в России юридические лица для участия в проектах освоения небольших нефтегазовых месторождений.

Наиболее значимый проект, реализуемый иностранными инвесторами путем создания независимой нефтяной компании на территории РФ, — освоение Салымской группы месторождений в Ханты-Мансийском автономном округе. Оператор проекта — «Salym Petroleum Development Н.В.». Акционеры «Shell Salym Development» — 50%; ОАО НК «Эвixon» (контролируется Sibir Energy) — 50%. Акционеры Sibir Energy: «Газпром нефть» — 74,43%; правительство Москвы — 18,03% и финансовые институты — 7,54%. Добыча нефти в рамках проекта превысила в 2009 г. 7,6 млн т. Объемы добычи другими малыми нефтяными компаниями, финансируемыми иностранным капиталом, существенно меньше: «Самара-Нафта», контролируемая американской Hess Corporation, добывает около 1,9 млн т в год (1,2 млн т приходится на иностранный капитал); «Западно-Малабальское», на 50% принадлежащее венгерскому концерну MOL, — 1,5 млн т в год (половина — за счет иностранного капитала); «Санеко», управляемое Alliance Oil Company, зарегистрированным на Бермудских островах, — 526 тыс. т. Все прочие малые нефтяные компании с иностранным участием добывают менее 500 тыс. т. В этой группе компаний на долю иностранного капитала в 2009 г. суммарно пришлось примерно 14 млн т нефти.

Квазииностранные инвестиции. Некоторые иноинвестиции в НГК России являются квазииностранными, поскольку осуществляются за счет финансовых ресурсов, ранее выведенных из России. Российские нефтегазовые компании регистрировали управляющую компанию в оффшорной зоне с целью минимизации налогообложения, а впоследствии эти выведенные из за рубеж средства возвращались в форме иностранных инвестиций. В последние годы в связи с ужесточением финансовой дисциплины в стране, формированием новой организационной структуры нефтегазовой отрасли, изменением структуры собственности, усилением государственных компаний («Роснефть», «Газпром») практически все управляющие и производственные структуры российских ВИНК, перешли под юрисдикцию РФ. При том остается немало мелких компаний, которые контролируются российским бизнесом, но формально зарегистрированы на территории других стран («Sibir Energy», «Енисейнефтегаз» и др.) Для сравнения, в Китае также значительную часть инвестиций из-за рубежа можно отнести к квазииностранным, однако в отличие от России, вложения зарубежных китайцев в континентальный Китай представляют собой не ранее выведенные из страны капиталы, а финансы, полностью сформированные за границей, но контролируемые этническими китайцами.

Государственная политика РФ в сфере иностранных инвестиций

В 1990-х гг. в законодательной сфере РФ отсутствовали ограничения на объем и условия иностранного участия в ее нефтегазовом комплексе. По существу, в области природопользования — прежде всего, в нефтегазовой отрасли — правовое поле функционирования нефтегазовых компаний, определялось Законом РФ «О недрах» (в котором

не прописывались возможности участия иностранного капитала). В середине 1990-х гг., учитывая высокие политические и экономические риски и относительно низкие цены на углеводороды, объем иностранного инвестирования в Россию был относительно не велик. Основным регионом, куда поступали средства из-за рубежа, являлся шельф острова Сахалин («Сахалин-1», «Сахалин-2»)

В 1999 г., несмотря на принятие закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», ситуация в сфере иностранного инвестирования в НГК России существенно не изменилась. Не понимая правил игры, иностранные инвесторы зачастую оценивали риски своей инвестиционной деятельности в России как чрезмерные.

В начале 2000-х гг. ряд российских нефтегазовых компаний на фоне начавшегося роста цен на нефть стали поднимать свою капитализацию с целью дальнейшей продажи одной из главных мировых компаний. Несмотря на существовавшие риски, высокие цены на нефть сделали этот бизнес одним из наиболее рентабельных секторов мировой экономики, что стало одной из причин возникновения серии стратегических альянсов и совместных предприятий. Прежде всего, это покупка 50% доли «ТМК» «British Petroleum» (2003 г.), покупка акций и создание стратегического альянса между «ЛУКОЙЛом» и «СопосоPhilips» (2004 г.), включение американских и европейских нефтегазовых компаний в short-list на право разработки Штокмановского месторождения (2002–2005 гг.).

После 2004 г. (ознаменовавшегося переизбранием действовавшего на тот момент президента РФ на второй срок, а также покупкой «Роснефтью» «Юганскнефтегаза») политика Правительства РФ в сфере иностранного инвестирования стала существенно меняться. Высокие цены на нефть, значительный профицит федерального бюджета, существенные финансовые накопления российских нефтегазовых компаний поставили под сомнение потребность НГК России в иностранных инвестициях.

В 2005 г. «Газпром» приступил к пересмотру соглашения по Штокмановскому месторождению, а год спустя было объявлено, что он будет осваивать это месторождение самостоятельно. Еще через год по Штокмановскому проекту был предложен компромисс: иностранные партнеры в компании-операторе будут получать плату от построенной инфраструктуры, но без доступа к российскому газу.

В 2006 г. произошло еще одно знаковое событие: вхождение «Газпрома» в проект «Сахалин-2» — в том числе, за счет использования т.н. «административного ресурса». На заключительной стадии подготовки к реализации проекта иностранные партнеры столкнулись с непреодолимыми экологическими трудностями, и только вхождение «Газпрома» в проект позволило их разрешить.

Одновременно, чтобы ограничить вхождение иностранного капитала в НГК России через проекты СРП, правительство РФ остановило выдачу лицензий на участки, которые предполагалось ранее разрабатывать в рамках соглашений о разделе продукции. В итоге в России остались только три проекта на условиях СРП — «Сахалин-1», «Сахалин-2», Харьягинский проект.

Существенные ограничения, с которыми столкнулись иностранные инвесторы в середине 2000-х гг., были закреплены на законодательном уровне. Так, в частности, в 2008 г. был принят Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Закон должен был закрепить систему критериев, определяющих ограничения для иностранного капитала в ключевых для российской экономики сферах.

Кроме того, были внесены соответствующие поправки в «Закон о недрах». В частности, дано определение недр федерального значения, к которым отнесены участки с извлекаемыми запасами нефти от 70 млн т или запасами газа от 50 млрд куб. м, а также внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф РФ. При

этом в соответствии со ст. 93 «Закона о недрах» пользователями недр федерального значения могут быть только организации, зарегистрированные на территории РФ, и не могут быть иностранные компании.

На участках континентального шельфа пользователями недр могут быть только юридические лица, имеющие опыт освоения участков недр континентального шельфа РФ не менее 5-ти лет. при доле (вкладе) Российской Федерации в уставных капиталах более чем 50% и (или) в отношении которых РФ вправе прямо или косвенно распоряжаться более чем 50% общего количества голосов.

На современном этапе законодательные ограничения на участие иностранцев в нефтяной и газовой промышленности России, а также последствия финансово-экономического кризиса существенно сказались на объеме иностранного инвестирования в НГК России. Более того, компания «СonocoPhilips» приняла решение о продаже имеющегося пакета акций «ЛУКОЙЛа», а компания BP рассматривает возможность продажи части своих активов.

Трансформация российского законодательства в сторону ужесточения госконтроля над деятельностью иностранного бизнеса в нефтегазовом комплексе, введение ряда дополнительных ограничений при работе иностранцев на шельфе и освоении крупных месторождений повлекло ухудшение инвестиционного климата в отрасли, отток капитала. В этом — одна из причин спада активности в сфере лицензирования участков недр — свыше 70% аукционов, запланированных в 2009–2010 гг., признаны несостоявшимися из-за отсутствия претендентов. Сумма разовых платежей за выданные лицензии сократилась в 2010 г. почти десятикратно по сравнению с 2007 г.

«Плюсы» и «минусы» иностранных инвестиций

Основные плюсы иностранных инвестиций для России: привлечение капиталов и технологий, возможность выхода на зарубежные рынки. Интересы иностранных инвесторов при участии в российских нефтегазовых проектах состоят в получении доступа к ресурсной базе и организации экспортных поставок.

В ряде случаев происходит обмен нефтегазовыми активами: как правило, upstream в России обменивается на downstream в странах-реципиентах энергоносителей, что позволяет оптимизировать структуру размещения производительных сил по добыче, транспортировке и переработке нефти, нефтепродуктов и газа.

Среди «минусов» иностранных инвестиций стоит указать на угрозу национальной безопасности России. Нефтегазовый сектор — стратегическая отрасль. Правительство РФ стремится обеспечить национальную безопасность страны через контроль над стратегическими месторождениями и транспортной инфраструктурой, социально-экономическое развитие ресурсных и транзитных территорий, высокие налоговые и таможенные поступления в бюджет. Так например, Государственная дума РФ заблокировала в 2003 г. попытки китайских государственных нефтегазовых компаний купить вертикально-интегрированную компанию «Славнефть» с мотивировкой, что продажа пакета акций проводится в процессе приватизации, и эти акции, следовательно, не могут быть проданы госкомпаниям других стран.

Китайская политика «выхода во вне»

Процесс активного внешнего инвестирования со стороны Китая резко усилился с наступлением мирового финансово-экономического кризиса. В последние полтора года одна из главных тенденций его отношений с внешним миром — массированный вывоз капиталов, приобретение активов по всему миру. КНР стала источником кредитов для России, Казахстана, Белоруссии, Молдавии и для стран Латинской Америки (Венесуэлы и др.). Крупные кредиты на выгодных условиях Китай предоставил многим странам Аф-

рики. Он же фактически продолжает кредитовать и американскую экономику, сохраняя в своих валютных резервах большие пакеты государственных облигаций США.

В 2009 г. на скупку предприятий в других странах Китай тратил 35% всех своих иностранных инвестиций: стоимость многих активов упала, и для Китая открылась возможность использовать для их приобретения свои внушительные валютные резервы.

Значительная часть иностранных инвестиций Китая направляется именно в нефтегазовую отрасль. России было выделено 25 млрд долл. для строительства нефтепровода ВСТО. Совместные предприятия по добыче нефти создаются в Венесуэле — на эти цели Китай выделил около 20 млрд долл. Китайская нефтегазовая компания Petro China купила в 2009 г. нефтеперерабатывающие заводы и месторождения в Австралии, Канаде, Сингапуре, Центральной Азии. Был приобретен крупный пакет акций австралийской газовой компании Argow Energy. Китайские компании Sinopec и China Sonangol International Holding купили несколько крупных предприятий по добыче и переработке нефти в Анголе и Нигерии. Были сделаны предложения и правительству Ирака.

Перспективы иноинвестиций в НГК России

В условиях планируемого выхода СопосоPhillips из акционерного капитала «ЛУКОЙЛ», возможной продажи части активов «ТНК-ВР», выхода на завершающую стадию проектов СРП, в ближайшие годы ожидается снижение роли зарубежных компаний. Впрочем, иностранные инвестиции — важный, но не определяющий фактор развития нефтяной и газовой промышленности России. К тому же, основной эффект иностранных инвестиций определяется участием зарубежных компаний в акционерном капитале российских ВИНК. Привлечение иностранных инвестиций и технологий представляется целесообразным при реализации крупномасштабных капиталоемких проектов в новых нефтегазодобывающих районах — в Восточной Сибири, на шельфе дальневосточных и арктических морей. В традиционных районах добычи желательнее стимулировать деятельность малых, в том числе венчурных, компаний, использующих передовые отечественные и зарубежные технологии.

В долгосрочной перспективе возможно увеличение иностранного участия в акционерном капитале «Роснефти», «Газпрома» (включая «Газпромнефть»), «ЛУКОЙЛа» (до 25% минус одна акция). Возможно ограниченное вхождение иностранцев в капитал «Татнефти», «Башнефти» (как новой вертикально-интегрированной компании). Кроме того, ожидается увеличение доли малых компаний в традиционных районах нефтедобычи — в Западной Сибири и Европейской части, что приведет к росту добычи за счет иностранных и квазииностранных инвестиций, в том числе в венчурные компании. Как отмечалось выше, одним из «минусов» иностранного инвестирования нередко является пренебрежение к экологическому фактору. В различных странах мира иностранные инвесторы, разрабатывая месторождения углеводородов, норовят минимизировать затраты на экологию, что наиболее остро касается нефтегазовых проектов на шельфе.

Наиболее перспективные направления для иностранных инвестиций — освоение месторождений углеводородов Восточной Сибири, Дальнего Востока и Арктики, участие в формировании там новых крупных центров нефтяной и газовой промышленности международного значения. Особый интерес для России представляют технологии освоения ресурсов и запасов нефти и газа на шельфе, при этом упор надлежит делать на экологическую безопасность работ.

В качестве стратегических партнеров предпочтительно привлечение зарубежных и мультинациональных компаний, обладающих передовыми технологиями разведки, добычи и переработки нефти и газа, а также имеющих хорошие позиции на основных международных рынках углеводородного сырья — европейском, североамериканском, азиатско-тихоокеанском: Total, E.ON Ruhrgas, RD/Shell, BP, CNPC, Sinopec, ONGC Videsh,

KNOC, JOGMEC, Petropas. Желательно стимулировать деятельность зарубежных и международных компаний в части размещения на территории России перерабатывающих и нефтегазохимических производств и мощностей по производству нефтегазового оборудования, не имеющего аналогов в России. Стимулированию развития нефтегазового комплекса России (в том числе за счет рационального привлечения и использования иностранных инвестиций и технологий) могли бы послужить такие меры, как снижение общего уровня и дифференциация налогообложения; либерализация порядка экспорта газа; упрощение возможности участия российских и зарубежных компаний в проектах на шельфе; введение порядка безусловной передачи для разведки и разработки (т.е., выдачи сквозной лицензии) инвестору (российскому или иностранному), проводившему геолого-разведочные работы.

Литература

- Бергер Я.* Эволюция геополитических взглядов в Китае // Пробл. Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 23–38
- Зубченко Л.А.* Иностранные инвестиции: Учеб. Пособие. М., 2010. 184 С.
- Ивасенко А.Г., Никонова Я.И.* Иностранные инвестиции. М., 2010. 272 С.
- Коржубаев А.Г.* О стратегии взаимодействия России со странами АТР в нефтегазовой сфере // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 64–78.
- Коржубаев А.Г.* Комплексное освоение ресурсов газа на Востоке России // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 94–110.
- Коржубаев А.Г.* Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения.: Новосибирск, 2007. 270 С.
- Курысь Н.В.* Иностранные инвестиции.: Росс. история (правовое исслед.) М., 2003. 220 С.
- Орлова Е.Р., Зарянкина О.М.* Иностранные инвестиции в России. М., 2009. 203 С.
- Портяков В.* Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 93–105
- Савинский С.* Экономика КНР в условиях мирового кризиса. Научная конференция в ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 149–158
- Эдер Л.В.* Европейский рынок нефти.: Стратегия России Новосибирск, 2007. 126 С.

Россия—Китай: факторы регионального сотрудничества

© 2011

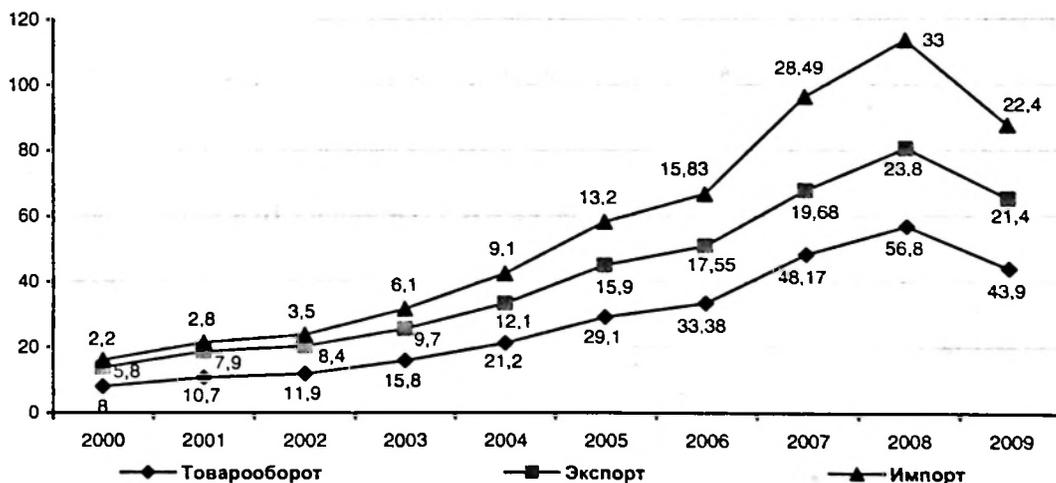
В. Нехорошков

Экономическое сотрудничество России и Китая взаимовыгодно не только в связи с географическим соседством двух стран, но и ввиду высокого уровня двусторонних отношений, что в немалой степени обусловлено активным взаимодействием в гуманитарной сфере.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, Сибирский федеральный округ, Новосибирск, СО РАН, межвузовские связи.

Анализ структуры торгово-экономических отношений показывает, что Россия является одним из крупнейших торговых партнеров Китая. Их товарооборот в 2009 г. превысил 43,9 млрд долл., в т.ч. экспорт России — более 21,44 млрд долл., импорт — почти 22,46 млрд долл. (график 1).

График 1

Источник: Таможенная статистика РФ <http://www.customs.ru/>

Российско-китайские отношения представляют собой показательный пример прочного, динамично развивающегося сотрудничества. Для его дальнейшего усиления существует множество причин. Что касается интересов России, то Китай является основным ее зарубежным партнером по выполнению стратегической задачи подъема Си-

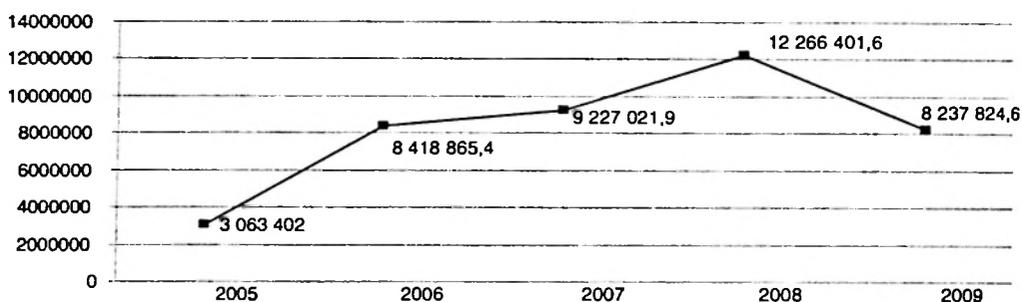
бири и Дальнего Востока. В этой связи существенное значение приобретает региональный фактор.

Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая на примере СФО

В Сибирский федеральный округ (СФО) входит 16 субъектов РФ, охватывающих 30% территории России при населении-20,06 млн чел. (административный центр — г. Новосибирск). На этой территории сосредоточены 85% общероссийских запасов свинца и платины, по 80% угля и молибдена, 71% никеля, 69% меди, 44% серебра, 40% золота. Валовой региональный продукт составляет 11,4% ВВП России. На СФО приходится 17,5% общей протяженности железных дорог России. Ведущая отрасль экономики промышленности. Китай занимает значительную долю в товарообороте СФО (график 2).

График 2

Товарооборот СФО с КНР, тыс. долл. США

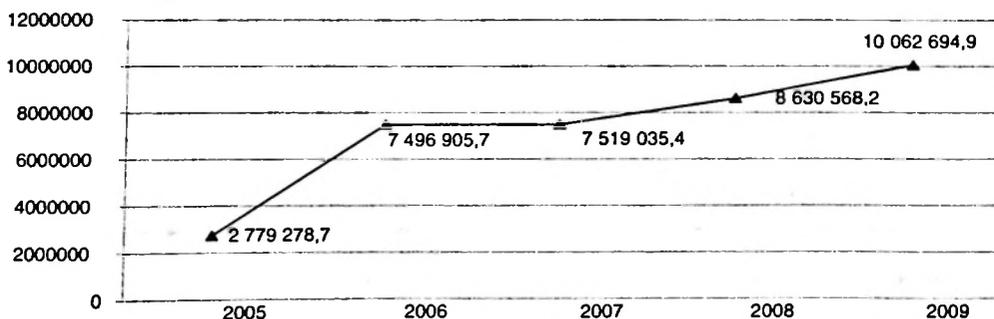

Источник: СФО — официальный сайт <http://www.sibfo.ru/>

Начиная с 2000 г., внешнеторговый оборот СФО с КНР растет по показателям экспорта (график 3).

График 3

Экспорт товаров СФО в КНР, тыс.долл. США

Источник: Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>

По импорту отмечается спад, обусловленный влиянием мирового финансового кризиса (график 4).

График 4

Источник: Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>

Сотрудничество НСО и КНР

Ведущей в СФО является Новосибирская область. Основные ее отрасли — пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, цветная металлургия, производство стройматериалов.

Доля Китая во внешнеторговом обороте Новосибирской области составила ведущее место, в 2010 г. — 30,8%, в том числе 11% экспорта и 50,5% импорта (таблица 1).

Таблица 1

Внешнеторговый оборот Новосибирской области с КНР.

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009 г.	за 9 мес. 2010 г.
Экспорт, тыс. долл. США	50 580	44 611	30 620	32 497	60 082	69 413	196 684
Импорт, тыс. долл. США	78 905	118 791	224 555	405 019	503 540	282 802	430 366
Внешнеторговый оборот, тыс. долл. США	129 480	163 401	255 175	437 516	563 622	352 215	627 050

Источник: Таможенная статистика РФ <http://www.customs.ru/>

Значительную часть экспорта из Новосибирской области в Китай составляют черные металлы и изделия из них, лом цветных металлов, древесина, органические соединения и машиностроительная продукция (котлы, оборудование и механические устройства, тепловыделяющие элементы, генераторы, приборы и оборудование). Так, в КНР вывезено 12,6% ТВЭЛов от общего числа поставленных в страны дальнего зарубежья (на сумму в 25,1 млн долл.).

Импорт охватывает широкий спектр товаров, в которых преобладают:

- машиностроительная продукция (32,3%, или 51,2 млн долл.);
- текстильные изделия и обувь (78,1%, или 89,3 млн долл.).

Большое значение в развитии отношений Сибири с Китаем имеют Соглашения о сотрудничестве, подписанные Новосибирской областью с административно-территориальными образованиями КНР (таблица 2).

Таблица 2

Соглашения о сотрудничестве Новосибирской области с административно-территориальными образованиями КНР.

№ п/п	Стороны, подписавшие соглашение	Предмет соглашения
1.	Соглашение между администрацией Новосибирской обл. и Народным правительством г. Тяньцзинь	Установление и развитие контактов и сотрудничества
2.	Соглашение между администрацией Новосибирской обл. и Народным правительством Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР	Торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество
3.	Соглашение между администрацией Новосибирской обл. и Народным правительством провинции Ляонин	Торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество
4.	Соглашение между администрацией Новосибирской области и Народным правительством провинции Цзилинь	Торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество
5.	Соглашение между администрацией Новосибирской области и Народным правительством провинции Цзянсу	Торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество

Источник: Администрация Новосибирской области www.adm.nso.ru

Новосибирскую область неоднократно посещали руководители Китая: председатели КНР Цзянь Цзиминь и Ху Цзиньтао, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Пэн.

Конкурентные преимущества Новосибирской области (НСО) в сотрудничестве с КНР и Новосибирской области:

- многосторонние обмены в сфере образования;
- связи по линии СО РАН, технопарков;
- контакты общественных организаций.

Особого внимания заслуживает научно-техническое сотрудничество НСО и КНР¹.

Сибирское отделение Российской академии наук (СО РАН) производит уникальный продукт — знания. А Китай в знаниях остро нуждается. Финансирование науки в КНР намного лучше, чем в РФ, но не все решают деньги — в этой сфере мы имеем явное преимущество перед Поднебесной. Одним из примеров приоритетного сотрудничества в этой сфере является технопарк в Новосибирском академгородке, в создании которого участвует Китай. Создана прочная правовая основа для сотрудничества институтов СО РАН с Китаем. Технопарком «Новосибирск» были заключены двухсторонние соглашения с руководством ряда административных комитетов зон высоких и новых технологий — в частности, в городах Харбине и Дацине (провинция Хэйлуцзян), Шицзячжуане (провинция Хэбэй), Наньша, Фошане (провинция Гуандун), Циндао (провинция Шаньдун), Тяньцзине.

Создание технопарка в Новосибирске обусловлено тем, что одним из главных факторов социально-экономического развития города является промышленность. Основу его производственного комплекса составляют 208 крупных и средних предприятий, на долю которых приходится свыше 76,3% всей промышленной продукции области. Новосибирск является одним из ведущих центров российской и мировой науки.

Введение в эксплуатацию новосибирского технопарка положительно повлияет на инвестиционную привлекательность области. В России ныне взят курс на развитие высокотехнологичных отраслей, и Новосибирская область предлагает значительное число проектов, связанных с созданием условий для быстрого развития технико-внедренческого процесса. Статус Новосибирска как центра Сибирского Федерального округа, близость к государствам Азиатско-Тихоокеанского региона, центральное географическое положение в России, удачное положение на Транссибирской магистрали — таковы, в частности, конкурентные преимущества технопарка, являющегося самым крупным градостроительным проектом в азиатской части России².

Активно развивается сотрудничество крупнейших университетов Сибири и китайских провинций. Налицо устойчивая тенденция увеличения количества студентов и аспирантов из КНР в сибирских вузах. В пяти ВУЗах Новосибирска преподается китайский язык. На базе Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) с 7 сентября 2007 г. функционирует Институт Конфуция, а в Новосибирском государственном университете (НГУ) с 5 июля 2009 г. — Класс Конфуция, преподаватели которых кроме обучения языку, организуют просмотр китайских кинофильмов, проводят конкурсы и праздники, посвященные Китаю. Их библиотеки содержат большое количество видео-, аудио- и печатных материалов (учебников, словарей, художественной литературы), предоставленных Кабинетом по распространению китайского языка КНР³.

По двусторонним соглашениям между вузами активно реализуются программы языковых стажировок, получения «двойных дипломов» и т.д. Такое взаимодействие есть ценный вклад в будущее сотрудничество, поскольку студенты из КНР — выпускники российских вузов становятся связующим звеном между российскими и китайскими компаниями. Языковые и профессиональные навыки, полученные в российских вузах, позволяют им на должном уровне осуществлять внешнеторговые операции.

Наглядным примером представляется опыт сотрудничества Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск) с вузами КНР. В период 2005–2010 гг. несколько делегаций СГУПСа посетили КНР с рабочими визитами. По ходу их состоялись встречи и переговоры в Министерстве образования Китая и Пекинском транспортном университете. Были подписаны соглашения об организации межвузовского сотрудничества, прошла научная конференция, в рамках которой российской и китайский профессорско-преподавательский состав смогли обменяться опытом, выбрав для себя все лучшее, что накоплено высшими школами партнеров. СГУПСом к настоящему времени заключены соглашения о сотрудничестве с Пекинским транспортным университетом (2006 г.), Чанчуньским университетом (2008 г.), Шэньянским политехническим университетом (2009 г.), Даляньским транспортным университетом (2009 г.), Циндаоским университетом Бинхай (2009 г.).

Группы студентов СГУПСа стали ежегодно проходить языковую и профессиональную стажировку в вузах Китая. Студенты знакомятся с особенностями экономического развития страны, приобретают конкретные практические знания и навыки, способствующие их последующему успешному трудоустройству в компаниях Китая и России. Китайские студенты также с большим энтузиазмом поступают в СГУПС. В настоящее время в СГУПСе обучаются около 30 студентов из «побратимских» университетов Китая, с которыми он поддерживает дружеские связи. Особенно популярны у них такие специальности, как «Мировая экономика», «Таможенное дело», «Социально-культурный сервис и туризм». Такой выбор специальностей они объясняют тем, что свою будущую профессию связывают с работой на экспортно-импортных операциях между Россией и Китаем, с деятельностью в сфере туризма и т.д. Такое образование в сочетании со знанием русского языка гарантирует им успешное ведение бизнеса на родине.

В рамках заключенных соглашений сотрудники и студенты СГУПСа традиционно участвуют в научных конференциях и стажировках в Китае.

Важную роль в региональном сотрудничестве играет инициатива общественных движений. Например, в рамках Новосибирского отделения общества Российско-китайской дружбы регулярно проводятся мероприятия, направленные на развитие экономических и культурных связей российских субъектов с китайскими провинциями. По данным представителей китайской общины, в Новосибирской области постоянно проживает 160 граждан КНР, разрешение на временное проживание имеет 70 граждан КНР и свыше 3000 граждан КНР работают по найму. В первую очередь, это связано с большим объемом торговых операций региона с Китаем и необходимостью ведения и контролирования своего бизнеса. По свидетельству российских правоохранительных органов, китайские граждане — в основной массе законопослушны. Жесткие законы своей родины они автоматически переносят на территорию нашей страны, поэтому деятельность диаспоры и ее взаимодействие с местными организациями является фактором стабильного экономического сотрудничества.

Итак, взаимодействие научно-образовательных учреждений и общественных организаций становится на современном этапе важнейшим фактором регионального сотрудничества между Россией и Китаем. Деятельность региональных отделений общества Российско-китайской дружбы благоприятствует установлению экономических и культурных связей между российскими и китайскими компаниями, активно способствует долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству наших стран.

-
1. СФО — официальный сайт <http://www.sibfo.ru/>
 2. Официальный сайт Новосибирского Технопарка в Академгородке <http://www.int-park.com/>
 3. Администрация Новосибирской области www.adm.nso.ru.

Синьцзян в авангарде развития западных районов КНР

© 2011

Е. Баженова

В статье рассматривается социально-экономическое и демографическое развитие Синьцзяна. Анализируя главные аспекты современной экономической ситуации, одном из ведущих регионов западной части Китая, автор акцентирует внимание на перспективах реализации грандиозной Программы освоения Запада КНР.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, социально-экономическое развитие Синьцзяна, проблемы демографии, разрыв между Востоком и Западом КНР, долгосрочное планирование.

По приглашению пресс-канцелярии Народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) нам довелось совершить месячное путешествие по Южному Синьцзяну в самый жаркий период лета 2010 г. Путешествие по среднему маршруту Великого Шелкового пути между хребтами Тянь-Шаня и по пустыне Такла-Макан в значительной его части совпадало с 4-м маршрутом Н. Пржевальского (конец XIX в.) и маршрутом Н. Рериха (начало XX в.) Конечно, условия нашего путешествия были совершенно иными. Одно дело — пробираться на верблюдах и лошадях через почти безжизненные пески и совсем другое — мчаться в «Тойоте-лэндкрузер» по асфальтированному шоссе, лицезреть современную технику, индустриальные пейзажи XXI века.

Маршрут наш пролегал через районы обитания нацменьшинств — Турфан, Курля, Куча, Аксу, Артуш, Кашгар, Ташкурган и Хотан. Основной целью поездки было знакомство с традиционным нематериальным наследием народов Синьцзяна, что включало ознакомление не только с местным эпосом, традициями, обычаями, укладом жизни, но и с результатами экономической реформы. Давно ли почти вся его территория жила на дотациях от центрального бюджета, а теперь здесь появились округа-доноры и для местного, и центрального бюджета.

Прежде всего, это — основной нефтедобывающий район Карамай, а также районы Турфана, Хами и Курля, где интенсивно добываются нефть и природный газ. Наиболее яркий пример быстрого экономического развития на базе добычи углеводородов — Курля, где за несколько лет среди песков и гор возник современный город с населением свыше 600 тыс. чел., которое уже через несколько лет превзойдет, как ожидается, миллион.

Судя по всему, такая же судьба уготована городу Куча, который входит в округ Аксу. В окрестностях города также были найдены большие запасы природного газа, и уже сейчас там ведутся масштабные строительные работы: прокладывается один из крупнейших инфраструктурных проектов развития западных районов Китая, газопровод «Запад — Восток», который несколько лет спустя будет снабжать природным газом не только приморские восточные, но и южные провинции Китая.

Вся территория Южного Синьцзяна пронизана шоссейными и железными дорогами, проложенными как раз по маршруту Великого Шелкового пути от Урумчи до Кашгара. Чтобы сократить транспортные издержки при доставке грузов по огромной территории Синьцзяна, между южным и центральными маршрутами Шелкового пути, прямо через пустыню Такла-Макан была построена автомобильная дорога Луньтай (Бугур) — Миньфэн (Ния). Кроме того, еще в 1980-е гг. через Памирское нагорье было проложено Каракорумское шоссе из Кашгара через Ташкуртан и Хунджерабский перевал до Гилгита, находящегося в той части индийского штата Джамму и Кашмир, что фактически контролируется Пакистаном. Совсем недавно вступила в эксплуатацию Южно-Синьцзянская железная дорога, по которой можно доехать поездом из столицы СУАР Урумчи через Курля, Куча и Аксу до Кашгара. В настоящее время интенсивно осваивается бывший южный маршрут Великого Шелкового пути вдоль хребтов Куньлунь и южной части пустыни Такла-Макан. В частности, быстрыми темпами ведется реконструкция автомобильной дороги Кашгар — Хотан и сооружение железной дороги по тому же маршруту.

Также следует отметить большие планы центральных и местных властей по развитию Кашгара, который должен стать не только крупным торговым перевалочным центром между Синьцзяном и странами Южной и Центральной Азии, но и крупным центром по добыче природного газа. В настоящее время в районе Кашгара ведутся активные геологоразведочные работы по поискам природного газа: по оценкам местных геологов, его запасы в тех местах — не меньше, чем в Куче и Курле. Для повышения статуса Кашгара, призванного стать со временем западными воротами Синьцзяна и Китая, здесь уже несколько лет подряд устраиваются в последнюю неделю июня торговые ярмарки наподобие тех, коими славятся Гуанчжоу, Харбин, Урумчи. На ней представлены не только большое количество предприятий приморских районов Китая и особых экономических зон Шэньчжэнь, Сямэнь, Чжухай, но и многочисленные фирмы из Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, Мьянмы, Пакистана, Шри Ланки.

Синьцзян является хорошим полигоном для перенесения опыта экономических реформ из восточных районов страны и снижения в них демографического давления. Способствовать этому должна умеренная и гибкая политика ограничения рождаемости в Синьцзяне, нацеленная на улучшение качественных характеристик населения — в первую очередь, повышения его образовательного и профессионального уровня. Причем эта политика разумно дифференцируется в районах проживания нацменьшинств. Кроме того, необходима научно обоснованная долгосрочная программа миграций населения, подкрепленная соответствующим финансовым обеспечением из восточных и центральных районов страны, под вышестоящие крупномасштабных проектов, осуществляемых в рамках стратегии преимущественного развития западных районов. Такие программы находятся в стадии разработки, и остается надеяться, что их осуществление послужит конструктивным вкладом в дело освоения Синьцзяна. Эта стратегия будет способствовать решению ряда задач — скорейшей разработке богатых природных ресурсов национальных районов, обеспечению социальной и политической стабильности в приграничье, откроет новые перспективы для смягчения перенаселенности восточных провинций страны.

Освоение богатейших природных ресурсов западных районов Китая — не единственная цель устойчивого и сбалансированного развития этого региона. Не менее важны укрепление государственной целостности, поддержание социальной стабильности, преодоление сепаратистских тенденций. Успех национальной политики, проводимой в КНР, будет во многом зависеть от реализации возможностей экономической, социальной и культурной жизни населения этих обширных территорий и разумно проводимой, взвешенной политики в области народонаселения.

Одна из предпосылок обеспечения политической и социальной стабильности, успешного решения задач социально-экономического развития Синьцзяна и Западного Китая в целом — разумное, продуманное проведение сбалансированной национальной

политики, политики народонаселения и занятости. Обширные и малонаселенные территории могут поглотить миллионы людей, «лишних» на востоке страны. Но для этого необходимо доскональное знание демографической ситуации в этих районах и разработка научно обоснованных программ регулирования численности и занятости местного населения и миграций из восточных провинций. Прежние, «мобилизационные» методы переселения жителей во внутренние районы изживают себя, в условиях рыночной экономики претворение в жизнь таких крупных проектов диктует необходимость использования системы приоритетов и материального стимулирования.

Занимая весьма обширную территорию, Синьцзян является одним из самых малонаселенных регионов страны. Число его жителей составляло в 2008 г. 21,3 млн чел. (50,87% — мужчины и 49,13% — женщины), это лишь 1,5% общей численности населения КНР, но увеличилось втрое по сравнению с данными переписи 1964 г. (было 7,27 млн чел.) и существенно — сравнительно с итогами переписи 1982 г. (было 13,08 млн чел.). Коэффициент рождаемости в 2008 г. составлял 16,05 рождений на тысячу населения (промилле), но среди нацменьшинств он был гораздо выше — 25,38 промилле. Показатель смертности (4,88 на 1000 чел.) небольшой, во многом за счет молодой возрастной структуры населения; среди нацменьшинств чуть повыше — 5,76 промилле, но тоже невысок¹.

В регионе достаточно активно проводится политика планирования семьи. Охват населения ею составляет по автономному району в целом 99,81%, а в городе Шихэцзы и округе Турфан — и все 100%, что является очень высоким показателем. Удостоверения однодетной семьи получили 32,06% населения, это 715 743 семейные пары (57,23% в городе и 17,95% — в деревне). Но в районах проживания преимущественно мусульманского населения эти показатели вдвое ниже, чем в целом по району: например, в Кашгаре — 15,42%, в Аксу — 17,68%, в Хотане — 18,29%².

Средняя продолжительность жизни жителей СУАР — 67,41 года, на среднем уровне по сравнению с другими провинциями КНР, но там имеется много долгожителей. В Китае самое большое число долгожителей — на Хайнане, в Гуанси-Чжуанском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах. Самый почтенный в Китае долгожитель — 122-летний Салык Сауди, уйгур по национальности из уезда Цзэпу в Синьцзяне. Недавно в городе Лайчжоу (пров. Шаньдун) состоялась церемония награждения 10 самых пожилых людей страны. Их средний возраст — 117 лет³.

Плотность населения в Синьцзяне всего 12 чел. на 1 кв. км, при среднем по Китаю показателе 132 чел. на 1 кв. км. Но по переписи 1982 г. было 8 чел. на 1 кв. км, по переписи 1964 г. — 5 чел.

Среднегодовые темпы естественного прироста населения в течение последних десяти лет достаточно высоки — 11,17 промилле по СУАР в целом и существенно выше — 19,62 промилле среди нацменьшинств, что превышает аналогичные показатели для страны и особенно для восточных провинций.

По языковому признаку 13 национальностей СУАР можно разделить на две большие группы: этносы, говорящие на тюркском языке, и этносы, говорящие на иных языках. По религиозному признаку деление аналогично: этносы, исповедующие ислам (уйгуры, киргизы, казахи, таджики, хуэй) и этносы, исповедующие другие религии. По социальному положению и роду хозяйственной деятельности национальности Синьцзяна можно разделить на этносы, главное занятие которых — скотоводство (казахи, киргизы, таджики), и остальные народности, занимающиеся главным образом земледелием. По признаку географического размещения деление таково: уйгуры обитают главным образом в Южном Синьцзяне, киргизы — в его западной части, таджики — на Памирском плато, монголы и казахи — в Северном Синьцзяне, сибиряки — в Илийском округе; остальные рассеянно проживают в разных местах к югу и северу от Тяньшаньских гор.

Таблица 1

Национальный состав населения СУАР в 2008 г.

Национальности	Численность (тыс.чел.)	%
Общая численность населения	21 308	100
из них национальных меньшинств:	12 944	60,7
Уйгуры	9 832	46,1
Ханьцы (китайцы)	8 363	39,2
Казахи	1 510	7,1
Хуэй	953	4,5
Киргизы	186	0,9
Монголы	181	0,8
Таджикки	45,4	0,21
Сибо	43,2	0,2
Маньчжуры	25,9	0,12
Узбеки	16,9	0,08
Русские	11,6	0,05
Дауры	6,8	0,03
Татары	4,9	0,02
Прочие	127	0,6

Источник: Синьцзян тунцзи няньцзянь — 2009 // Статистический ежегодник Синьцзяна — 2009. Урумчи, 2009. С. 78–79.

История свидетельствует, что в Синьцзяне на протяжении веков происходили миграции, смешение и ассимиляция разных народностей. Сегодня это — район проживания многих народностей, между которыми существуют сложные родственные (близкие или отдаленные) и кровные связи. Все они сосуществуют в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, практически неотделимы друг от друга. У них общая судьба, общие пути развития и прогресса.

Таблица 1 показывает национальный состав СУАР. Представители наименьшинств превышают половину (60,7%) населения. В населении можно выделить две большие группы: уйгуры — 9,8 млн чел., или 46,1% и китайцы (ханьцы) — 8,3 млн чел., или 39,2%. Таблица 2, характеризующая национальный состав СУАР по округам в 2008 г., раскрывает, в каких округах преобладают те или иные национальности — из этих «лоскутков» и складывается многокрасочный ковер этого многонационального края.

До образования КНР народное хозяйство Синьцзяна представляло собой натуральную экономику, где основными субъектами были сельское хозяйство и скотоводство, промышленность была крайне отсталой. За 50 лет после образования КНР в Синьцзяне произошли грандиозные исторические перемены. С начала проведения политики реформ и открытых дверей СУАР совершил огромный рывок в экономической и социальной сферах.

За годы экономических реформ основные преимущества рыночной экономики достались приморским районам, в которых себестоимость продукции становилась ниже, инвестиций удавалось привлечь намного больше, внешнеторговые связи оказались более развитыми благодаря близости к морским портам. В результате доля ВВП западных районов в объеме ВВП Китая в 2000 г. заметно снизилась по сравнению с 1978 г.

Для преодоления этого разрыва и ускорения социально-экономического развития западных районов в начале XXI в. и была принята программа развития западных районов Китая (*сибу да кайфа*), которая непосредственно затронула экономику СУАР. Западные районы Китая в целом и Синьцзян, в частности, имеют ряд характерных черт, накладывающих свой отпечаток на условия развития, а отдельные из них таят значительные труд-

ности для преодоления отставания от приморских провинций Востока. К этим характерным чертам относятся: значительные пространства (свыше 70% территории Китая); низкая плотность населения (28% средней плотности населения КНР); преобладание национальных меньшинств; большая протяженность границы (примерно 90% всей пограничной линии страны); неразвитая региональная инфраструктура; относительно низкий уровень образования; низкий показатель ВВП на душу населения.

Таблица 2

Национальный состав населения СУАР по округам в 2008 г. (тыс. чел.)

	Урумчи	Кармай	Турфан	Хами	Чанцин	Или-Калаский АО	Батыгол-Монгольский АО	Аксу	Кызыл Су-Киринский АО	Капшагар	Хотин	Бортала Монгольский АО
Всего прожив.	2360	273	607	563	1377	4408	1254	2254	515	3775	1910	477
Уйгуры	299	41,5	428	104	62	716	418	1754	326	3445	1839	62
Ханьцы	1723	205	139	386	1024	1919	710	470	39	274	67	318
Казахи	64,7	11	0,28	50,6	135	1163	1,2	0,17	0,13	0,2		46
Хуэй	232	6,6	38,0	16,6	133	378	65	14,1	0,64	60	1,5	18,5
Киргизы	1,7	0,125			0,17	19,9	0,23	10,8	142	5,7	0,8	
Монголы	9,2	2,3	0,21	2,5	6,6	73,6	51,4	0,77		0,86	0,12	28,1
Сибиряки	5,0	0,8		0,167	0,63	34,1	0,19	0,12		0,11		0,41
Русские	3,4	0,6		0,1	0,67	5,5	0,24	0,13		0,1		0,18
Таджики	0,2					0,16			5,3	37,7	0,9	
Узбеки	1,9	0,2			2,4	7,2	0,13	0,16	0,15	4,0		0,16
Татары	0,9			0,94	2,7							
Маньчж.	9,9	1,1	0,327	1,755	3,17	5,1	0,54		0,5			0,37
Дауры	0,6	0,13				5,8						
Прочие	8,3	2,6	0,98	1,54	7,63	78	6,8	4,1	0,3	1,99	0,4	2,98

Источник: Синьцзян туңқизи няньцзянь — 2009 // Статистический ежегодник Синьцзяна — 2009. Урумчи. 2009. С. 78–83.

Значит, выполнение программы развития западных районов призвано способствовать достижению основных социальных целей, в число которых входит сокращение разрыва уровня развития между Востоком и Западом, внутренними и западными районами, повышение жизненного уровня проживающего там населения, построение общества «малого благоденствия» (*сяокан шэхуэй*) в западных районах Китая.

Для этого в западных районах стали создаваться экономические анклавные с предоставлением различных преференций для инвесторов, желающих вложить здесь свои средства. Такого рода зоны развития (или «точки роста») западных районов Китая, в том числе и в Синьцзяне, были созданы в процессе реализации пяти крупных инфраструктурных проектов из средств центрального бюджета. Крупные инфраструктурные проекты в западных районах по их целям и задачам можно разделить на три категории: 1) крупные проекты для развития инфраструктуры в масштабах всей страны; 2) инфраструктурные проекты для развития западных районов; 3) социальные проекты для повышения жизненного уровня населения западных районов. Очевидно, что без реализации крупных проектов из первой категории вряд ли можно будет полноценно реализовать проекты в рамках задач второй и третьей категорий. Следует выделить 5 основных инфраструктурных проектов, которые стали реализовываться с 2000 г.: 1) охрана окружающей среды; 2) транспортировка газа по маршруту Запад—Восток; 3) передача электроэнергии по маршруту Запад—Восток; 4) переброска водных ресурсов с Юга на Север; 5) железная дорога Цинхай — Тибет.

Второй из них особенно значим для развития экономики Синьцзяна. Транспортировка газа с запада на восток включает три газопровода: Урумчи—Шанхай, Урумчи—Чанцин (пров. Шэньси) — Пекин и Тяньцзинь, и из Урумчи в Чунцин, откуда газ пойдет в Хубэй и Хунань. К этому следует добавить, что в марте 2008 г. сессия ВСНП приняла решение о строительстве дублирующей линии газопровода из Урумчи в Шанхай и новой ли-

нии газопровода из Синьцзяна на юг Китая (Гуандун) через Сычуань. Эти проекты дают сильный толчок для развития новых и высоких технологий, а также способствуют развитию таких отраслей промышленности, как металлургия, машиностроение, электроника, производство стройматериалов. Всего в эти проекты направлено 26% общего объема инвестиций, предусмотренных программой развития западных районов. Реализация этих проектов будет способствовать лучшему использованию ресурсов западных районов Китая и повышению жизненного уровня населения, обеспечивать газоснабжением провинции и города вдоль трассы газопровода, даст толчок для развития нефте- и газодобывающих районов Синьцзяна — Карамай, Турфан-Хами, Курля, Куча и в перспективе — Кашгара.

В результате последовательной реализации программы развития западных районов Китая удалось добиться определенных успехов в сокращении по ряду показателей разрыва между западными и приморскими районами. За годы осуществления этой программы выявились основные «полюса роста» или своего рода кластеры, с помощью которых и будет развиваться вся территория западных районов, включающая в себя 12 провинций. По итогам статистического анализа развития этих 12 провинций с 2000 по 2008 гг. (за период действия программы развития западных районов) следует выделить провинции Сычуань и Шэньси, ГЦП Чунцин и АРВМ, которые в настоящее время располагают наиболее значительным экономическим потенциалом и получают наибольшую помощь центра. Следует также обратить внимание на два приграничных региона, обладающих наиболее высоким потенциалом для развития внешнеэкономических связей и имеющих наилучшие показатели внешней торговли по состоянию на конец 2008 г. — СУАР и ГЧАР, что предопределено их территориальным расположением.

С началом проведения в жизнь программы освоения западных районов и изменением модели экономического роста в СУАР все более отчетливо проявляется тенденция ускорения темпов развития и повышения значимости региона для экономики КНР. Среди своих западных соседей Синьцзян заметно выделяется по такому показателю экономического развития как размер ВВП в расчете на душу населения. По этому показателю Синьцзян-Уйгурский автономный район занимает одно из первых мест среди провинций и автономных районов на западе Китая. По этому показателю (19 942 юаней в 2009 г.) он уступает среди западных районов только АРВМ (40 282 юаня), городу центрального подчинения Чунцину (22 920 юаней), провинции Шэньси (21 688 юаня) и Нинся-Хуэйскому автономному району (21 777 юаней)⁴.

По уровню социально-экономического развития Синьцзян занимает среди западных районов ведущие позиции, а по отдельным видам производства может конкурировать и с другими провинциями страны: по объему ВВП на душу населения — на 16-м месте. Этот показатель удвоился за период с 2003 по 2009 гг. — с 9 828 до 19 942 юаней⁵. В последние годы поддержка центра экономике Синьцзяна достигает 1/3 всего объема государственных бюджетных дотаций. Китай делает ставку на индустриальное развитие Синьцзяна. На фоне стран Центральной Азии это — регион с крупной, развитой экономикой: промышленные товары составляют 67% его экспорта, темпы роста ВВП в среднем — 8,5% в год.

17–19 мая 2010 г. в Пекине прошло центральное рабочее совещание по развитию СУАР, созванное ЦК КПК и Госсоветом КНР. Руководство Китая изложило план развития Синьцзяна в новой обстановке, согласно которому его развитию будет дан новый импульс. Предстоит создать систему научно-технических инноваций, развивать отрасли новых и высоких технологий, туризм, расширять строительство инфраструктурных объектов. В результате к 2015 г. среднедушевой ВВП в Синьцзяне должен будет достичь общенационального среднего уровня⁶. Благодаря мощным дотациям из центра расходная часть бюджета СУАР вдвое превышает доходную. Помимо плановых инвестиций в реализацию ведущих проектов Синьцзян получил дополнительные ассигнования из центрального бюджета в размере 4,6 млрд юаней (600 млн долл.). Таким образом, в 2009 г.

общие капиталовложения в осуществление ведущих проектов в СУАР превысят 90 млрд юаней (13 млрд долл.)⁷.

По оглашенным ранее планам, объем ВВП Синьцзяна в 2010 г. должен достичь 435 млрд юаней. Если эта установка достигнута, то налицо важная веха на пути построения в СУАР общества «малого благоденствия» (*сяокан*).

Что касается роли Синьцзяна во внутрикитайском межрегиональном разделении труда, то в обозримой перспективе основными статьями его вывоза на внутренний рынок останутся природные ресурсы. Эта тенденция ныне закрепляется увеличением поставок во внутренние районы нефти и газа, добываемых на его территории. Как там считают, поставки природных ресурсов позволят лучше интегрировать СУАР в экономику Китая.

В настоящее время Синьцзян представляет собой динамично развивающийся регион с огромными разведанными запасами нефти, руд цветных металлов, марганца, графита, слюды, ртути, урана, что в условиях растущих потребностей Китая в природных ресурсах повышает общегосударственное значение региона. Его доля в общекитайской добыче нефти увеличилась с 1990 г. почти втрое. В 2009 г. СУАР по показателю добычи нефти (25,1 млн т) занимал 4-е место в КНР после провинций Хэйлуцзян (40 млн т), Шаньдун (28,3 млн т) и Шэньси (26,95 млн т) и первенствовал по добыче природного газа (24,5 млрд куб м), обогнав провинцию Сычуань (19,4 млрд куб м)⁸.

Быстрыми темпами развивается транспортная инфраструктура — одна из важнейших предпосылок стабильного экономического роста. Высокие темпы экономического развития сопровождаются созданием новых рабочих мест, что способствует улучшению социальной ситуации в регионе.

Но, несмотря на высокую динамику роста валовых и подушевых показателей ВВП внутренних и иностранных инвестиций, СУАР по ним пока еще числится в последней десятке (на 25–28 местах среди 31 административной единицы в КНР). Чтобы приблизиться к уровню приморских провинций, Синьцзяну потребуется еще немало времени и немалые инвестиции, в том числе из-за рубежа.

30 лет назад даже при самом богатом воображении было бы трудно представить, что маленькая рыбацкая деревушка Шэньчжэнь на границе с Гонконгом превратится в большой современный город с более чем 10-миллионным населением, а по жизненному уровню займет первое место в Китае.

15 лет назад никто не поверил бы, что полуразрушенный ветхий Пудун на задворках старого Шанхая станет его наиболее развитым промышленным районом. Не случайно в то время в Шанхае была в ходу поговорка «Лучше иметь койку в Пуси (собственно Шанхай), чем квартиру в Пудуне».

10 лет назад никто не предполагал, что Синьцзян окажется локомотивом программы освоения западных районов Китая. Однако из вышесказанного явствует, что его судьба окажется схожей с судьбой богатых нефтью и газом Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, занимающих вместе с Москвой первые места по объему ВВП и среднедушевым доходам в России.

Чтобы осознать, в какой «экономической яме» был Синьцзян 60 лет назад, достаточно вспомнить, что в то время не существовало даже традиционной кустарной промышленности — здесь не производилось ни литра бензина, не было железной дороги, телефона, водопровода, электричества. Суровые природные условия, запутанная история взаимоотношений региона с центром, политические интриги замедляли развитие.

Появление современного Синьцзяна относится к 50-м годам минувшего века. После образования КНР регион пошел по новому пути развития. Многие молодые кадры после демобилизации сняли военную форму и из разных провинций приехали сюда осваивать целину, строить дороги, возводить заводы. На чистом энтузиазме за короткое время были построены швейная фабрика «1 июля», металлургическое предприятие «1 августа», тракторный завод «Октябрь», завод электрооборудования «Вэйхулян», цемент-

ный завод «Синьцзян», больницы, дороги, водохранилища и тоннели, началась разработка нефтяного месторождения «Карамай». Все это стало основой экономики современного Синьцзяна, заделом для дальнейшего взлета.

С началом проведения политики реформ и открытых дверей во главу угла были поставлены восточные провинции Китая. Однако еще то время, когда «павлин и воробей летели на юго-восток», некоторые деловые люди уже смотрели в противоположную сторону — в Синьцзян. Это были нефтяники, коммерсанты, рабочие и студенты; их появление и работа способствовали развитию нефте- и газодобычи. Развернулось строительство водоснабжения, дорог и коммуникаций, новых городов и поселков; ускорилось освоение ресурсов на основе новой техники и оборудования. По всему региону раскрылся веер скоростных шоссе и железнодорожных магистралей, появился Интернет, огромные водохранилища и ирригационные установки стали работать «по науке», исчез ручной труд в хлопководстве, инвестиции хлынули в нефтепромыслы, увеличилось население — экономика Синьцзяна оказалась на подъеме. Эта вторая волна, набирая силу и мощь, продвигала вперед экономику СУАР.

Прилив следующей волны — новая стратегия освоения и развития западных районов Китая. Из этих 12 провинций Синьцзян — главное звено, как когда-то во главу угла были поставлены экономика Шэньчжэня и развитие района Пудун.

Сейчас Синьцзян — это грандиозная строительная площадка: бурно возводятся города, летят к границам скоростные дороги, в далекое заграничье устремляются самолеты, поля на основе новых технологий дают богатые урожаи. В прежде печальной и неприветливой пустыне тянутся трубы нефте-, газо-, и водопроводов, высоковольтные линии электропередач, бешено крутятся ветряные мельницы, сверкают металлом солнечные батареи, давая свет самым удаленным деревням на «крыше мира» — Памире.

Стратегия развития Китая: сначала приоритет Востоку, потом Западу. Если Шэньчжэнь и Шанхай — символы развития восточного побережья, то Синьцзян — опора роста западных регионов, ему суждено стать мостом между Азией и Европой, блистательным «караван-сараям» на новом Шелковом пути.

...Путешествие по Южному Синьцзяну убедило нас: минует несколько лет, и Синьцзян станет новым локомотивом развития китайской экономики. В этих условиях близость Западной Сибири к Синьцзяну может стать важным фактором ее социально-экономического развития. Но для этого необходимо сформировать инфраструктуру на прилегающих территориях Алтайского края и Новосибирской области — построить автомобильную дорогу и газопровод через перевал Канас, открыть там погранпереход и консульства РФ в Урумчи и КНР в Новосибирске. Созданная на территории РФ инфраструктура сможет содействовать дальнейшему развитию российско-китайских торгово-экономических отношений, позволит нашей стране максимально использовать потенциал будущего развития Синьцзяна.

1. Синьцзян тунцзи няньцзянь — 2009. Урумчи, 2009. С. 69.
2. Там же. С. 89.
3. Дыхание Китая. 2010. № 3 (11), сент. С. 27.
4. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 53.
5. См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 53; Синьцзян тунцзи няньцзянь — 2009. Урумчи, 2009. С. 39.
6. См: <http://russian.cctv.com/200100521/102087.shtml> 21.05.2010
7. См: <http://www.easttime.ru/analitic/1/3/697.html>
8. См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 560.

Природопользование

Инновационная модель обеспечения экологической безопасности Китая

© 2011

Е. Кранина

Огромный скачок в экономическом развитии и конкурентоспособности КНР в глобальной экономике в значительной мере обеспечились ценой «экономии» в экологической и социальной сферах. Закономерным результатом стало резкое ухудшение состояния окружающей среды. Чтобы улучшить чрезвычайно опасную ситуацию в этой области, руководство Китая разработало и применяет новую, инновационную модель обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: экологическая ситуация, природные ресурсы, окружающая среда, экстенсивное развитие, демографический фактор, продовольственная безопасность, энергосбережение, устойчивое развитие.

«Зоны экологического бедствия»

К таковым относятся 80% территории Китая¹. С каждым годом усугубляются загрязнение и мутация окружающей среды, снижаются многочисленные взаимосвязанные экологические функции (почво- и водозащитные, климаторегулирующие), имеющие местное, региональное и глобальное значение. Усиливаются климатические аномалии (засухи, наводнения, землетрясения), нарастают частота и продолжительность пылевых вихрей, смога, подчас достигающие даже западного побережья США. Все это наносит невосполнимый ущерб здоровью людей. Множатся случаи массового отравления вредными выбросами, растет количество детей с врожденными дефектами, число смертей от рака разных видов: пищевода, печени, желудка...

По оценкам Министерства охраны окружающей среды КНР, годовые экономические потери из-за деградации природы составляют для различных районов от 5 до 13% ВВП. Около 55% из них приходится на Восточный Китай, 26% — на Центральный, 19% — на Западный². Согласно рейтингу Всемирной организации здравоохранения и Всемирного Банка, среди 30 наиболее загрязненных городов мира 20 находятся в Китае. 60% китайских городов испытывают дефицит питьевой воды, в 110 эта проблема стоит предельно остро³.

Удельные доли выбросов загрязняющих веществ, расход энергетических, материальных и водных ресурсов на единицу ВВП здесь в 4–6 раз выше, чем в развитых

странах. На подавляющем большинстве предприятий (особенно на периферии) используются отсталые, ресурсорасточительные, экологически агрессивные технологии, устаревшее и неэффективное природоохранное оборудование, на многих отсутствуют очистные сооружения. Объем выбросов загрязняющих веществ превышает способность самоочищения экологических комплексов. Бедственное состояние окружающей среды усугубляет социальную нестабильность, обостряет соперничество между городом и деревней, промышленностью и земледелием за доступ к природным ресурсам.

Площадь лесов в Китае меньше среднемировой в 7,5 раза; пастбищ — втрое. Размеры пашни, составляющей 13,54% территории (121,9 млн га, или 7% мировых площадей), вдвое меньше, чем в США и в 5,5 раза меньше, чем в Индии, на душу населения приходится менее 0,09 га (в 5 раз меньше среднего мирового уровня). В ближайшие 30 лет доля горожан с 47% может возрасти до 75% населения КНР, большинство пахотных земель будет застроено дорогами, домами и другими сооружениями⁴.

60,8% сельхозугодий поражено водной и ветровой эрозией, засолением, перенасыщено азотными соединениями, тяжелыми металлами, болезнетворной микрофлорой. Из-за использования тяжелой техники, отсталой технологии орошения и осушения структура почв нарушена, они теряют плодородие⁵. Чрезмерное внесение химических удобрений, особенно азотистых повлекло окисление почвы практически по всей стране. В последние 7 лет в КНР собираются большие урожаи зерновых, но ухудшение качества почвы может привести к продовольственному кризису. Чтобы увеличить производство сельхозпродукции, китайские власти санкционируют использование генетически модифицированных сортов сельхозкультур, пород скота и птиц, побуждают земледельческие хозяйства арендовать землю в соседних странах — России, Казахстане, Киргизии.

Поворот к экологической политике

Активизация скоординированных усилий в сфере экологии становится стратегической задачей современного развития Китая. Планируемое вхождение в группу средне-развитых стран к 2020 г. при учетверении объема ВВП в сравнении с 2000 г. предполагает отказ от модели экстенсивного роста, что потребует интенсификации производства, перехода на качественно новую, инновационную ступень индустриального развития.

На 17-м съезде КПК (октябрь 2007 г.) был поднят вопрос о разработке концепции экологической эффективности экономики. 20 ноября 2007 г. Госсовет КНР принял «Государственную программу охраны окружающей среды на 11-ю пятилетку (2006–2010 гг.)»⁶. Во главу угла в ней поставлены профилактика и устранение промышленных загрязнений, комплексная реорганизация и техническая реконструкция предприятий, серьезно загрязняющих среду обитания и неоправданно расходующих большое количество сырьевых ресурсов (в черной металлургии, целлюлозно-бумажной, химической промышленности, в производстве цемента, выработке электроэнергии). Были оглашены принудительные государственные нормы ограничения расхода энергии.

1-ая сессия ВСНП 11-го созыва (март 2008 г.) особое внимание уделила научной концепции «обеспечения всестороннего, гармоничного и устойчивого развития Китая». В целях усовершенствования планирования и контроля над исполнением соответствующих законов она учредила Министерство охраны окружающей среды, призванное осуществлять единое управление экологической сферой в масштабах всей страны (вместо Главного государственного управления КНР по охране окружающей среды)⁷.

В 2008 г. расходы на охрану окружающей среды достигли 104,03 млрд юаней (14 млрд долл.), составив 101,2% намеченного показателя. Центральным бюджетом выделено 42,3 млрд юаней для десяти приоритетных программ энергоэкономии и экоохранных объектов. Из бюджета и посредством госзаимов выделено 41,8 млрд юаней на реализацию крупных проектов по энергосбережению и развитию регенеративной экономики⁸.

Заметные результаты были достигнуты в снижении выбросов тепличных газов при производстве полупроводников и в процессе герметизации. Минимизированы выбросы тепличных газов при изготовлении компьютерно-информационной продукции. Стали применяться нижеследующие прикладные технологии: выработка электроэнергии с помощью декомпрессии горловины доменной печи, а также при абсолютных низких температурах на основе сжигания отходов; сухое тушение; производство цемента из карбидного шлака; использование доменных печей для утилизации отходов. Министерство строительства разработало план увеличения инвестиций в создание электростанций, работающих на бытовых отходах. Так, компания "Саньфэн" создала в пров. Фуцзянь две электростанции, сжигающие по 1,2 тыс. т мусора в сутки⁹.

В докладе о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва (март 2009 г.) премьер Госсовета Вэнь Цзябао подчеркнул необходимость «чистого», энергосберегающего подхода в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и в быту. В 2009 г. расходы на охрану окружающей среды превысили 123,6 млрд юаней (17,4 млрд долл.). Коэффициенты очистки сточных вод и обезвреживания бытового мусора в городах возросли до 69% и 67%, устранены отсталые производственные мощности по выплавке чугуна и стали, производству бумаги и электроэнергии (соответственно, на 10 млн т, 6,5 млн т и 15 млн кВт¹⁰).

На экономии энергоресурсов и сокращение вредных выбросов выделено 49,5 млрд юаней (прирост на 17%). Они направлены на решение нижеследующих задач: поддержку технической реконструкции объектов энергосбережения; замещение отсталых производственных мощностей; расширение производства высокоэффективной энергосберегающей продукции и автомобилей, использующих новые источники энергии; на предотвращение и устранение загрязнения в бассейнах трех рек (Хуайхэ, Хайхэ, Ляохэ), трех озер (Тайху, Чаоху, Дяньчи) и реки Сунхуацзян; на строительство в городах и поселках центральных и западных районов страны комплексных канализационных сетей для сооружений по переработке сточных вод, мусора и основных объектов по сокращению вредных выбросов.

52,096 млрд юаней выделено на усиление охраны природных лесов, восстановление лесопосадок на распаханных землях и в степях, в местах бывших пастбищ¹¹.

За 2006–2009 гг. (первые четыре года 11-й пятилетки) были закрыты малые ТЭС общей мощностью 60,06 млн кВт, остановлена работа отсталых чугуноплавильных мощностей в 81,72 млн т, сталеплавильных мощностей в 60,38 млн т и мощностей по выпуску цемента в 214 млн т. В 2009–2011 гг. был инвестирован 1 трлн юаней в освоение новых и возобновляемых источников энергии (атомной, ветровой и солнечной), энергосберегающих материалов, в контроль над загрязнением и т.д.¹²

Прогресс природоохранного законодательства

Растущий в мире спрос на китайскую продукцию поставил перед страной задачу адаптации к международным стандартам — в частности, к требованиям международного сертификата качества систем экологического менеджмента. Под воздействием внешних и внутренних факторов руководство КНР в годы 11-й пятилетки совершенствовало законодательную и исполнительную базы экологического регулирования, вводило меры ужесточения государственного экологического контроля. За 2006–2010 гг. была проведена ревизия нормативно-правовой базы земле- и водопользования, а в связи с вступлением в ВТО — инвентаризация не соответствующих международным нормам экологических стандартов: утверждены новые, соответствующие мировым; переработано около 2 тыс. государственных стандартов качества окружающей среды¹³.

Во многих странах эффективным стимулом экологически чистого производства стала политика "зеленого кредита". В Китае она опробована совсем недавно. 30 июля

2007 г. Министерство охраны окружающей среды, Народный Банк и Китайский комитет по контролю и управлению банковской системой опубликовали «Предложение об осуществлении политики и норм по охране окружающей среды и о предотвращении кредитного риска», содержащее идею «зеленого кредита». Согласно этому документу, предприятия, осуществляющие вредные выбросы в атмосферу и расточительно использующие энергоресурсы, вносятся экологическими ведомствами в "черные списки", что служит основанием для отказа им в банковских кредитах (либо их снижения). Многие банковские учреждения начали применять меры поощрения предприятий, "дружелюбных к экологии"¹⁴.

В 2008 г. были приняты: «Закон о содействии экологически чистому производству», «Закон о предупреждении загрязнения окружающей среды твердыми отходами», «Закон о содействии развитию экономики замкнутого цикла», «Меры по контролю над бытовыми отходами в городах». Обнародованы: «Предложения по ускоренному развитию экономики замкнутого цикла», «Система оценки и нормативов экономики замкнутого цикла», «Положения о контроле над сбором отходов от компьютеров и электроприборов». Приняты документы: «Политика предупреждающих технологий в переработке бытового мусора в городах», «Технические стандарты санитарного захоронения бытового мусора» и др. Были проведены исследования и внедрены новые технологии сжигания мусора и использования газов, вырабатываемых захороненным мусором, введены соответствующие технические нормативы. С 1 января 2009 г. официально действует «Положение о технико-экономическом обосновании (ТЭО)», обязывающее учитывать условия при реализации крупных проектов¹⁵.

Предусмотрены: постепенный переход к системе рентных платежей; включение в экономические показатели полной стоимости природных объектов с учетом их средообразующей функции, а также стоимости природоохранных работ (услуг); создание механизма взимания платежей с хозяйствующих субъектов, эксплуатирующих природные ресурсы, их использование для сохранения и восстановления природной среды, в том числе биоразнообразия. Усилен контроль за выплатой компенсаций (штрафов) за сброс отходов. Расширен перечень плательщиков, ответственных за выбросы двуокиси серы, включая предприятия, учреждения и частные производства. Рассматривается возможность введения налога за выпуск в атмосферу двуокиси углерода, углекислого газа и отвод промышленных сточных вод. Введен порядок платной утилизации бытового мусора и опасных веществ, что должно привлечь общественные средства в инвестирование экологических объектов, вывести природоохранные хозяйства в русло рыночной экономики и индустриализации. В городах внедряется система лицензирования объектов утилизации сточных вод и твердых отходов¹⁶.

Поэтапно сокращены и отменены льготы по частичному возврату выплаченных экспортных пошлин при поставках стали, чугуна, электролитного алюминия и ферросплавов. Приняты новые налоговые положения, стимулирующие автомобилестроителей снижать загрязняющие выхлопы. В частности, предусмотрено снижение на 30% потребительского налога тем производителям, которые успевают до установленного срока выполнить ужесточенные нормы объема выхлопов. Предоставлен ряд льгот предприятиям, занимающимся сбором и комплексным использованием возобновляемых ресурсов, выпуском природоохранного промышленного оборудования и продукции с использованием жидких, газообразных и твердых отходов¹⁷.

Экономика «замкнутого цикла» в масштабах всей страны перешла от теории к практике на трех уровнях (на предприятиях, между предприятиями и между микрорайонами). Расширяется использование вторсырья. Оно составляет одну треть от объема, полученного при производстве продукции из стали, цветных металлов и бумаги, 20% — в производстве цемента, при возведении стен зданий — 40%¹⁸. В районах концентрации промышленных предприятий предусматривается обезвреживание отходов уже на стадии проектирования: отходы предыдущих звеньев производства превращаются в сырье

вые ресурсы для последующих, тем самым продлеваются производственные цепочки, обеспечивается минимизация вплоть до «нулевого сброса отходов».

Курс на энергосбережение

В Госсовете КНР сформирована соответствующая руководящая группа во главе с премьером Вэнь Цзябао, опубликован «План общей работы по энергосбережению и сокращению энергорасходов», выделено, как уже говорилось, свыше 42 млрд юаней на поддержку приоритетных программ энергоэкономии и экоохранных объектов¹⁹. В интересах экологичности экономического развития вводятся свободные цены на энергетическое сырье, повышаются отдельные экспортные пошлины и ограничиваются инвестиции в отрасли, наиболее загрязняющие окружающую среду. Компаниям, работающим в энергоемких и экологически вредных отраслях, повышены тарифы на электроэнергию и воду.

Энергобезопасность и сокращение энергорасходов признаны ключевыми нормами повышения экономической эффективности. В 2008 г. были обнародованы «Проект комплексных мер по энергосбережению и снижению выбросов», «Статистический контроль над энергосбережением и снижением выбросов, проекты и методы аттестации». На их основе проведена проверка всех провинций, автономных районов, городов центрального подчинения и ведущих предприятий в сфере энергопотребления и снижения выбросов основных загрязняющих веществ²⁰. Началась реализация энергосберегающих проектов, включая техническую реконструкцию промышленных котлов, работающих на угле; региональную интеграцию ТЭЦ; энергосберегающие технологии для электродвигателей; «зеленое» освещение; нефтесберегающие технологии и нефтезаменители; освоение вторичного тепла; энергосберегающие строительные технологии.

Правительство стимулирует разработку и освоение газификации угля, распространяет такие технологии выработки электричества, как комбинированный цикл комплексной газификации, ультра-сверхкритическая генерация электроэнергии. Поощряются обогащение, переработка и преобразование угля, освоение технологий чистого сгорания и очищения дымовых газов. Ускоряется строительство обессеривателей на электростанциях, работающих на угле. На строящихся угольных ТЭС требуется в обязательном порядке их наличие, а на действующих ускоряется реконструкция с их установкой. В крупных и средних городах, в их пригородах запрещено строить новые угольные ТЭС.

К концу 2010 г. затраты энергоресурсов на производство единицы ВВП снижены на 29% по сравнению с концом 2005 г.

Альтернативная энергетика

Еще в 2005 г. вышел «Закон о возобновляемых источниках энергии», на основе которого создан специальный «Фонд развития возобновляемых источников энергии, оказания поддержки в оценке и исследовании ресурсов, освоении и использовании возобновляемых источников энергии в деревнях». В 2007 г. было инвестировано 10 млрд долл. в освоение возобновляемых источников энергии, и Китай вышел по этому показателю на 2-е место в мире (после Германии). Запланировано вложить 35–50 млрд долл. целевых инвестиций в последующем десятилетии. Не менее 15 млрд долл. будет направлено на научные исследования в области энергетического ресурсообеспечения и в прорывные технологии — такие как технология улавливания и поглощения углерода. Китай — уже сейчас мировой лидер в использовании солнечной энергии²¹. Намеченные в этой сфере инновации включают поиск новых путей сокращения выбросов углекислого газа — развитие энергетики без сжигания ископаемого топлива (использование энергии солнца, ветра, приливов и т.п.). В годы 11-й пятилетки началось строительство показательных зон низкоуглеродной экономики, подразумевающей использование природного газа, солнечной энергии и т.п.

По площади солнечных батарей Китай первый в мире, по энергоемкости ветряных установок — 5-й. Заметно увеличивается емкость агрегатов, вырабатывающих энергию биологическими методами.

Вопреки глобальному финансовому кризису в КНР не сократились вложения в экологически чистые технологии и новые источники энергии. В 2008 г. инвестиции в освоение ветроэнергии выросли на 88%, атомной энергии — на 72%, гидроэнергии — на 19.2%, суточные мощности по очистке воды увеличились на 11.49 млн т, энергозатраты на единицу ВВП снизились на 4.59% по сравнению с 2007 г. Продвигается разработка технологий электропередачи постоянного тока с напряжением ± 800 кВ и переменного тока со сверхвысоким напряжением 1000 кВ, а также технологии обеспечения безопасности электросетей²².

Атомная энергетика становится наиболее перспективным источником электроэнергии в КНР. Особое внимание уделяется освоению технологий АЭС на крупных реакторах с водой под давлением (третьего поколения) и технологии промышленного экспериментирования высокотемпературного реактора с газовым охлаждением. Усиливается надзор за безопасностью строящихся АЭС, форсируется контроль за радиацией действующих исследовательских реакторов и устройств по цикличному обороту ядерного топлива. Плавающие АЭС позволяют использовать морскую воду (т.е. экономить пресную) при получении энергии.

Согласно средне- и долгосрочному плану развития ГЭС Китай будет и дальше активно продвигать комплексное освоение каскадных ГЭС при оптимизации работы по охране окружающей среды и организации переселения жителей затопляемых районов, ускорит строительство крупных и, в зависимости от местных условий, средних и мелких ГЭС²³.

Реформа лесного хозяйства

Состояние лесов играет важнейшую роль в обеспечении экологической безопасности всей планеты. Генеральная ассамблея ООН на 61-м пленарном заседании в декабре 2006 г. провозгласила 2011 г. «Международным годом лесов». Как констатировала Межправительственная группа ООН по изменению климата, глобальная наземная экосистема поглощает около 2,48 трлн т углерода, в том числе лесная — 1,15 трлн т²⁴. По оценкам Китайской академии лесного хозяйства, в настоящее время общий объем накопления углерода в лесном покрове страны составляет 7,811 млрд т. Он ежегодно обеспечивает очищение 494,766 млрд куб/м воды, свыше семи млрд т почвы, удаляет около 32 млн т загрязняющих веществ из атмосферы и более пяти млрд т пыли. Экологические функции по поглощению углерода и очистке воздуха оцениваются в 1 трлн юаней. По расчетам китайских специалистов, в период с 2020 по 2050 гг. общий объем лесных запасов Китая может достичь 16,5 млрд куб/м, что обеспечит поглощение 10–12% общего объема выбросов двуокиси углерода²⁵.

В XXI в. Китай вступил в новый этап, характеризующийся двойным приростом — площади лесного покрова и объема лесозапасов. В 2010 г. площадь лесных комплексов достигла 20,36% территории страны (в 1949 г. они составляли лишь всего 8,6%, а к 2020 г. должны возрасти до 23%, к 2050 г. — до 26% территории страны). Лесное хозяйство стало важной сферой увеличения доходов и трудоустройства миллионов китайских крестьян — избыточных сельских рабочих рук²⁶. Среднегодовой рост валовой стоимости продукции лесного хозяйства приближается к 20%²⁷.

В настоящее время в Китае осуществляется переход с производства лесоматериалов к «экологическому строительству» — от рубки естественных лесов к рубке искусственных, от освоения целины на лесных массивах к восстановлению лесного покрова на пахотных угодьях. С 1981 г. ведется кампания общенародной обязательной ле-

спосадки: каждый гражданин от 11 до 60 лет обязан посадить в течение года от трех до пяти деревьев или выплатить соответствующий налог. Применяются различные варианты озеленения, причем промышленные плантации с трансгенными деревьями, которые впятеро продуктивнее обычных, пока заложены лишь в Китае.

В 2007 г. создана Китайская ассоциация лесного хозяйства, что явилось важным шагом усиления государственного управления отрасли и стимулом для ее дальнейшего успешного развития. Тогда же была опубликована «Средне-долгосрочная программа научно-технического развития в области лесного хозяйства до 2020 г.». В ней определены основные направления научных исследований и технических инноваций: биотехника и селекция, взаимосвязь лесов и окружающей среды, экосистема и восстановление регрессивного экобаланса, борьба с опустыниванием, предотвращение лесных бедствий и др.

Планируется: во-первых, сохранить имеющийся лесной фонд для эффективного производства древесины, древесного масла и биотоплива, а также лесные зоны, имеющие экологически важное значение. Во-вторых, изменить тип лесопользования в соответствии с требованиями строительства ресурсосберегающего и дружественного к природе общества. В-третьих, рационально разместить лесные комплексы, обновить механизм и политику охраны и использования лесных ресурсов; сократить квоты вырубки лесов, активизировать лесопосадку на автодорогах и окраинных лесных участках²⁸.

Крупномасштабное выполнение лесоводческих программ должно постепенно улучшить экологическую среду в большей части регионов страны, помочь в борьбе с глобальным потеплением (посредством поглощения лесами двуокси углерода из атмосферы). Выполнение работ координируется Центром по контролю за осуществлением программ охраны природных лесных ресурсов при Государственном управлении лесного хозяйства. Инвестиции в лесной сектор с 2000 г. превзошли их объем за весь период с 1949 по 1999 гг. Только в рамках Шести основных лесных программ (SKFPs) они за 10 лет (2000–2010 гг.) составили 733,3 млрд юаней (примерно 90 млрд долл.)²⁹.

Самым крупным проектом лесовозобновления глобального значения является программа создания лесозащитной системы, проходящей с Северо-Востока на Северо-Запад через безлюдные пустыни в Северном Китае (так называемая «Великая зеленая стена»). Она представляет собой защитный пояс из деревьев, трав и кустарников, идущий через 13 провинций, длиной более 4500 км и шириной около 100 км. Ее площадь — около 220 тыс. км² (соответствует территории Великобритании). Возведение «стены» будет продолжаться вплоть до 2050 г., при этом планируется озеленить 350 тыс. км².

К 2010 г. доля восстановленных лесов составила 34,86% всех лесных комплексов страны и достигла 62 млн га, запасы искусственных лесов — 1,961 млрд куб. м (около трети мирового показателя, первое место в мире), среднегодовой прирост — 53,2% мирового³⁰. По подсчетам экологов, высаженные леса задерживают около 200 млн т песка в год.

К 2010 г. до 2538 увеличилось число заповедников, предназначенных для охраны дикой флоры и фауны, из них 303 государственного уровня. Общая площадь заповедных зон составила 15,2% территории страны³¹. Среди этих зон 1706 находятся под контролем и в управлении ведомств по лесному хозяйству (свыше 70%). В каталог «Мировой системы биосферных заповедников» ЮНЕСКО включены 27 китайских заповедников³².

Реформа системы собственности на леса и прав лесопользователей является критически важной для выполнения лесных программ в долгосрочной перспективе и имеет далеко идущее историческое значение, будучи после введения семейного земельного подряда самой крупной в области системы хозяйствования на селе. В 2009 г в Пекине состоялось первое со времени создания КНР центральное рабочее совещание по вопросам реформы лесного хозяйства. В 2010 г. правительство начало вторую фазу реформ лесопользования, чтобы в значительно большей степени открыть лесной сектор для участия предпринимателей и корпораций, главным образом через финансирование со стороны частного сектора. В результате предполагается увеличить лесистость страны,

улучшить качество окружающей среды и создать конкурентоспособную лесную промышленность, способную ориентироваться на внутренние источники древесины.

Для достижения этих целей планируется несколько структурных нововведений, начиная с разделения "экологических" и "хозяйственных" лесов, для которых устанавливаются разные принципы управления. Правительство собирается обеспечить строгую охрану "экологических" зон, включая защиту от огня и вредителей, сохранение биологического разнообразия, предотвращение рубок. Местные сообщества и крестьяне получат компенсации, если их участки будут отнесены к "экологическим".

В "хозяйственных" лесах государство расширит свободу действий крестьянам, предоставит возможность самостоятельно устанавливать возраст рубки (основанный на экономической спелости деревьев), применять интенсивное лесовыращивание, выбирать сорта растений, получать экономические выгоды и производить заготовку древесины в удобные сроки. При региональном планировании допускается использовать частные средства для достижения этих целей. Государство не контролирует, а лишь способствует развитию коммерческой лесоторговли. Оно сохраняет за собой ведущую роль в региональном планировании и зонировании территорий. В дальнейшем будет по-прежнему управлять собственностью на лесные активы и правами на их продажу. Например, выдавать лицензии на использование земель, на владение лесами и смену собственников, устанавливать правила ведения лесного хозяйства, обеспечивать устойчивое лесопользование, способствуя частному и общественному секторам, обеспечивая услуги в таких сферах, как консультации, строительство дорог, содержание лесных питомников, лесных рынков и проведение рубок. К 2010 г. за крестьянскими дворами уже закреплено право на леса общей площадью в 100 млн га, что составляет 60% коллективной лесной площади страны. Началась оптимизация системы лесных налогов, вводятся рыночные механизмы управления лесными активами и поддержания частных инициатив в этой области³³.

Дефицит воды

Согласно официальной статистике, Китаю ежегодно не хватает в среднем до 40 млрд куб. м пресной воды. В связи с угрозой широкомасштабного дефицита, перерасходом, загрязнением и участвовавшими из-за глобального изменения климата засухами правительство постепенно сокращает ее затраты. В 2008 г. сокращение составило 7% на каждые 10 тыс. юаней добавленной стоимости в промышленности, в 2009 г. — на 5,6%, в 2010 г. — 20%. К 2020 г. планируется сокращение на 60%.

В годы 11-й пятилетки продолжалась реализация концепции «рационального использования ресурсов рек и озер», была создана система по проверке качества воды в главных акваториях. К 2010 г. из включенных в «пятилетку» 2714 проектов по борьбе с загрязнением реализованы 1762. По данным Министерства сельского хозяйства на селе построено 35 млн частных резервуаров для биологической переработки органической части сточных вод, 2700 больших и средних — на животноводческих фермах.

В настоящее время осуществляется «Проект переброски воды из южных рек в северные районы Китая». Стоимость работ (а они продлятся еще не менее десяти лет) оценивается в 12 млрд долл. Планируется проложить 3 основных канала — Восточный, Центральный и Западный, которые должны приносить северным районам дополнительно 50 млрд куб. м воды ежегодно. Разрабатывается государственная концепция переброски морских вод с востока на запад в целях использования опресненной морской воды, для постепенного восстановления пересохших озер, растительного покрова в степях, развития экологического сельского хозяйства и проведения лесопосадок.

Новый этап экоохранной работы

В январе 2010 г. Постоянный комитет Госсовета КНР выступил со среднесрочным докладом "Оценка работы страны в области охраны окружающей среды в период 11-й пятилетки (2006–2010 гг.)". Хотя 11-я пятилетка явилась новым стартовым этапом природоохранной программы Китая, отмечено, что ситуация в этой сфере по-прежнему остается тяжелой.

Это обусловлено главным образом неэффективным функционированием инфраструктурных объектов по борьбе с загрязнением, нелегальными выбросами некоторых предприятий³⁴.

В городах объем капиталовложений в основные фонды в сфере охраны окружающей среды приблизился к 111,5 млрд юаней (14,2 млрд долл.), свыше 51 млрд юаней направлены на строительство объектов переработки бытового мусора³⁵. К 2010 г. было создано 17 экологических промышленных парков разного профиля. В наиболее важных отраслях государство определило 82 предприятия в качестве первой группы проведения эксперимента по формированию «циклической экономики». В 24 городах, включая Пекин и Шанхай, создана в опытном порядке система заготовки регенерируемых ресурсов. В 9 провинциях и 150 уездных городах развернута работа по созданию экологически чистых предприятий³⁶.

В феврале 2010 г. правительство объявило о результатах первой всекитайской переписи источников загрязнения окружающей среды, которая проводилась с 2007 г. В ходе ее были мобилизованы более 570 тыс. чел., обследованы более 5,92 млн объектов загрязнения промышленных, сельскохозяйственных, бытовых. Перепись, проведенная совместно министерствами охраны окружающей среды, сельского хозяйства и Государственным статистическим управлением, заложила основу контроля за источниками загрязнения.

12-я (2011–2015 гг.) пятилетка

На 5-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва (15–18 октября 2010 г.), было отмечено: 12-я пятилетка нацелена на «стратегическое регулирование структуры народного хозяйства», включая экологическое. Динамичный экономический рост предполагается заменить на умеренный, стабильный и поступательный, с повышенным качеством и эффективностью.

В эти годы планируется значительно улучшить состояние окружающей среды. Особое внимание уделяется энергосбережению, экологическому инвестированию, развитию биотехнологий, увеличению числа природоохранных показателей. Планируется снизить энергопотребление на единицу ВВП, сократить объем главных загрязняющих веществ, выбросы углекислого газа, повысить долю потребления возобновляемой энергии. Сокращение энергетических расходов на единицу ВВП установлено на уровне 18%, выбросов углекислого газа на единицу ВВП — 20%³⁷.

Важное значение придается лесной реформе. Леса рассматриваются как последний объект в битве за собственность на землю, как фактор, обещающий придать серьезный импульс дальнейшему развитию национальной экономики, обеспечению технологических прорывов в природоохранной сфере, включая борьбу с опустыниванием. В предстоящие 10 лет Китай выделит 240 млрд юаней (около 35,87 млрд долл.) на дальнейшую реализацию лесных проектов. Коэффициент производства лесной продукции к концу 12-й пятилетки планируется повысить, а ее объем должен составить 15 млрд 800 млн куб/м³⁸.

КНР претендует на лидерство в отраслях экологических технологий в XXI в. 12-я пятилетка должна стать первой по настоящему экологической. Выдвинуты более высокие чем в 11-й пятилетке показатели в сфере ветряной, солнечной, био- и атомной энергетики. Эти отрасли становятся новыми опорными точками инновационного экономического роста. К 2020 г. доля неминеральных источников энергии должна достичь примерно 15% объема потребления энергоносителей однократного использования. Ключ-

чевое значение для решения экологических проблем будут иметь 2010–2030 гг. Именно в этот период численность населения, потребность в природных ресурсах и экологическое давление на них достигнут пика³⁹.

1. Зонами экологического бедствия объявляются участки территории, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие изменения природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны.
2. Чжунго кэчисюй фачжань чжаньлюэ баогао [Стратегия устойчивого развития Китая. Доклад 2010. Зеленая экономика и инновации]. Пекин, 2010. С. 45.
3. Чжунго хуаньцзин фачжань баогао (2009) хуаньцзин люйпишу [Годовой отчет о развитии окружающей среды в Китае. 2009]. Пекин, 2009. С. 37.
4. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-10/19/nw.D110000renmrb_20101019_1-01.htm?div=-1.
5. Чжунго нунцунь цзинци синши фэньси юй юйцэ (2009–2010) Нунцунь цзинци люйпишу [Анализ и прогноз для сельского хозяйства Китая (2009–2010 гг.)]. Пекин, 2010. С. 25.
6. Чжунго хуаньцзин фачжань баогао (2009) хуаньцзин люйпишу [Годовой отчет о развитии окружающей среды в Китае. 2009 г.]. Пекин. С. 76.
7. <http://russian.cri.cn/841/2008/03/03/1s280211.htm>.
8. <http://russian.people.com.cn/31521/6377543.html>.
9. <http://russian.cri.cn/841/2009/03/03/1s280211.htm>.
10. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-10/19/nw.D110000renmrb_20101019_1-01.htm?div=-1.
11. <http://russian.cri.cn/841/2009/07/03/1s292745.htm>.
12. russian.china.org.cn. 09.03. 2009.
13. Жэньминь жибао. 2010. 23 окт.
14. World Resources Institute. Washington D.C: World Resources Institute, 2008/09/11.
15. russian.china.org.cn.03.12.2009.
16. http://www.stats.gov.cn/tjfx/ztfx/jnggkf30n/t20091106_402514956.htm.
17. www.chinadaily.com.cn/english/doc/2009-03/02/content_391693.htm.
18. http://www.stats.gov.cn/tjfx/ztfx/jnggkf30n/t20100103_402514634.htm.
19. Там же.
20. <http://russian.cri.cn/841/2009/03/03/1s280211.htm>.
21. Chinese Environment Daily.07.03.2010.<http://www.cenews.com.cn/english/>.
22. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-10/19/nw.D110000renmrb_20101019_1-01.htm?div=-1.
23. Там же.
24. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-10/19/nw.D110000renmrb_20101019_1-01.htm?div=-1.
25. http://www.assoc.fareast.ru/fe.nsf/pages/fecon_prot_090330.htm.
26. <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx>.09.04.2009.
27. http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20100226_402540784.htm.
28. http://russian.china.org.cn/environment/txu/2008-06/10/content_15730786.htm.
29. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-10/19/nw.D110000renmrb_20101019_1-01.htm?div=-1.
30. Чжунго цзинци няньцзянь. Пекин, 2008. Гл. 13. Табл. 20.
31. Устойчивой считается территория имеющая не менее 20% заповедных зон.
32. Там же. Чжунго хуаньцзин фочжань баогао (2009) [Годовой отчет о развитии окружающей среды в Китае. 2009]. Пекин, 2009.
33. Там же.
34. <http://russian.cri.cn/841/2009/08/03/1s291232.htm>.
35. Жэньминь жибао. 2010. 11 нояб.
36. www.chinadaily.com.cn/english/doc/2010-04/06/content_391693.htm.
37. http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2010-10/19/nw.D110000renmrb_20101019_1-01.htm?div=-1.
38. http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20100226_402540784.htm.
39. Там же.

Особенности природопользования на российском Дальнем Востоке на первоначальном этапе его освоения

© 2011

Н. Сухомлинов

Рассматриваются факторы формирования и закрепления пиротехнического стереотипа природопользования, под которым понимается применение палов в различных сферах хозяйственной деятельности, прежде всего — как средства обработки земли. Анализируется роль таких социальных явлений, как самозахват земли первопоселенцами, многоземелье и так называемый «желтый труд».

Ключевые слова: пиротехнический стереотип природопользования, сельскохозяйственные палы, самозахват земли

Любое освоение территории начинается с формирования отвечающих конкретным условиям форм природопользования. От этого зависит степень устойчивости региона. Причем под устойчивым развитием понимается т.н. *самоподдерживающееся* развитие (*sustainable development*), которое мы трактуем как *самоподдерживающееся* развитие, которое может обеспечить данное поколение ресурсами и условиями не в ущерб последующим поколениям.

Формы природопользования понимаются как устоявшаяся совокупность методов и способов использования всех ресурсов, влияющих на эффективность освоения территории. Ее можно также определить как способность социальных систем сочетать получение хозяйственного эффекта с сохранением природного капитала для будущих поколений.

Освоение российской части Дальнего Востока происходило в несколько этапов. С историко-географической точки зрения Дальний Восток России можно разделить на две части. Первая — территория его начального освоения — северная часть российского Дальнего Востока. Вторая — территория позднего освоения, то есть южная его часть. Важнейшая черта этой территории — наличие земледелия. Первая часть исторически была плацдармом для географического открытия и дальнейшей колонизации второй части¹.

Между российским освоением первой и второй зон лежит период протяженностью в два века, если не считать первой попытки, завершенной подписанием Нерчинского договора. Вследствие тех событий коренное земледельческое население было частично истреблено и фактически изгнано с левого берега Амура. К началу государственного освоения Дальнего Востока в XIX в. постоянного земледельческого населения здесь практически не было¹. Это сыграло свою роль в дальнейшем сельскохозяйственном освоении региона и особенно — в формировании явления, которое среди всех российских регионов наиболее ярко проявляется на Дальнем Востоке.

Речь идет о пиротехническом стереотипе природопользования, под которым понимается обыкновенные применять палы в различных сферах хозяйственной деятельности. Основные цели применения палов — устранение мертвой органики и естественной растительности, поскольку труд земледельца в лесной зоне — это извечная борьба с лесом. С течением времени пиротехнический стереотип природопользования из необходимости превратился в потребность, то есть палы стали самоцелью. Критический период в этом смысле — конец XIX и начало XX вв. Именно тогда произошел переход от необходимости применения палов человеком, волею судеб попавшим в ситуацию дикого первоначального освоения, к закреплению его в качестве дурной привычки, разрушающей средовую и ресурсную базу существования человека на данной территории.

Ни у тех, кто планировал и организовывал освоение, ни у тех, кто заселял вновь присоединяемые земли, не было опыта ведения сельского хозяйства в данных природных условиях и перенять его было не у кого. В южной части Дальнего Востока оседлое земледельческое население русские переселенцы встретили только на юге Приморья.

В этих условиях самозахват земли русскими первопоселенцами очень быстро превратился в обычную практику, которая признавалась не только населением, но неофициально — и государством. Тому способствовали общинный характер землепользования, когда наделы выделялись на вселяющуюся общину, и нежелание администрации регулировать земельные отношения внутри общины. По правилам 1861 г. переселенцам этого периода отводилось в пользование не более 100 десятин земли на семью. Эта максимально возможная величина быстро стала нормой первоначального отвода. Вторая волна переселений, порожденная столыпинскими реформами, создала земледельцам и чиновникам районов сельскохозяйственного освоения новые проблемы, поскольку переселенцы прибывали туда, где целина существовала только на бумаге. На самом деле земли, отведенные новоселам, уже давно обрабатывались старожилами или находились в залежи, но принадлежали им по праву первого захвата. В результате возникал конфликт представителей двух этапов освоения юга Дальнего Востока, который чаще всего разрешался новой волной самозахватов².

Многоземелье, то есть избыток земли с точки зрения возможности качественно ее обрабатывать, сложилось с самого начала заселения и существует поныне. Оно воспроизводилось и усиливалось всеми земельными реформами, осуществлявшимися с начала освоения Дальнего Востока. Выражается это многоземелье, прежде всего, в том, что всегда существует земля, некогда вовлеченная в сельскохозяйственный оборот, но в настоящий момент находящаяся в залежи. Залежная система, особенно в период кризисов и перестроек, без палов существовать не может и, следовательно, она всегда стимулирует формирование привычки применять огонь для обработки земли. Многоземелье формируется при ряде условий, одно из которых привлекает особое внимание.

Самозахваты и многоземелье стимулировались также повсеместной арендой и субарендой земли в совокупности с использованием дешевой рабочей силы. Основными арендаторами были китайцы и корейцы. Они же были рабочей силой, которая объединялась под названием «желтый труд».

На ранних этапах государственного освоения юга российского Дальнего Востока корейцы селились, главным образом, в Приморье. Началось это с 1863 г., когда туда прибыло 12 семей. В 1864 г. 16 корейских семейств основали первое корейское поселение Тизинхе. В том же году были основаны другие корейские поселения — Верхнее и Нижнее Янчихею³. Через шесть лет количество переселенцев достигло 7 тыс. чел. До 80-х гг. XIX в. переселение шло активно, но затем было искусственно приостановлено по причине численного превосходства корейцев над тогдашним русским населением. Корейцев гнали на русские земли голод, перенаселенность и произвол, который усилился после захвата Кореи Японией. По данным на 1908 г. число корейцев только в Уссурийском крае достигло 20 тыс. чел. К этому моменту все корейцы разделились на две части: первая —

переселенцы до 1884 г., вторая — переселенцы последующих лет. Первые могли принять российское гражданство и как граждане России получить наделы по 15 десятин на семью, а корейские поселения были приравнены к крестьянским общинам. В 1895 и 1898 гг. еще часть корейцев были приравнены в правах к русским крестьянам и наделены землей из расчета 15 десятин на семью. Корейцы, используя свои методы земледелия, хорошо адаптированные к муссонному климату, занимались в основном выращиванием овощей. Кроме земледелия они были также заняты на разнообразных временных работах. Вторая часть корейских переселенцев покинула родину преимущественно по политическим мотивам, вследствие оккупации страны японцами. Они уже не наделялись землей и пополняли ряды ее арендаторов, наемных работников на приисках, в строительстве, рыбной ловле, лесозаготовках и на различных работах в городе⁴.

Заселение российского Дальнего Востока китайцами также можно условно разделить на две части. Первая — связана с китайцами, которые населяли Приморье до того, как оно перешло к России. Прежде всего, заселялась Приханкайская низменность. Русские переселенцы первым делом вытеснили китайских земледельцев и заняли плодородные разработанные земли⁵. Изгнание китайцев привело к тому, что часть из них ушла к хунхузам и совершала набеги на русские села. Другая часть стала брать некогда принадлежавшие им земли в аренду. Сдача земли в аренду китайцам за половину урожая оказалась настолько выгодной, что возникло такое явление, как переаренда земли крестьянами у крестьян с целью сдачи ее китайцам⁶. В Приморье, где к приходу русских было особенно много китайцев, численность реальных земледельцев составляла лишь около 10% русского крестьянского населения.

В 1878 г. императорским указом было отменен запрет на переселение китайцев в Манчжурию. Это вызвало приток крестьянского населения из внутренних провинций Китая на северные его рубежи, куда они принесли свой многовековой опыт земледелия⁷. Но несмотря на благоприятные по сравнению с российскими условия вселения у китайских переселенцев возникали проблемы со сбытом продукции, и они уходили на подработки в Россию.

Таким образом, арендаторами полей и огородов были преимущественно китайцы. Корейцы или работали на своей земле, или нанимались на прииски и различные строительные работы. Аренда земли была шире всего распространена в Приморье и реже всего — в Амурской области. Здесь китайцы привлекались на временные работы преимущественно крестьянами-старожилами и казаками⁸. Видимо, такая разница объясняется тем, что в Амурской области к приходу русских прежнего земледельческого населения не было вовсе. Кроме того, в сопредельных с Амурской областью районах Китая плотность китайского населения в то время была еще невелика, земельного дефицита не было и, соответственно, не было массовой китайской миграции в Амурскую область.

Попытки японцев прижиться в Манчжурии не увенчались успехом. Они не смогли приспособиться к условиям, которые оказались для них слишком суровыми⁹. Все же японская аренда сельскохозяйственных угодий существовала, хотя в гораздо меньших масштабах. Например, «в 1910 г. Владивосток сдал в аренду китайцам под огороды 65 десятин и корейцам 330 десятин; Никольск-Уссурийский сдал китайцам 307 десятин, корейцам 501 десятину и японцам 992 кв. саж.; Хабаровск сдал под огороды китайцам 136 десятин и корейцам 30 десятин; крестьянами, по опросным данным, было сдано в 1909 г. китайцам и корейцам в аренду 10550 десятин»¹⁰.

Эти явно неполные цифры дают, однако, представление о масштабах «желтого труда» в форме аренды земли за деньги или за часть урожая. Они увеличатся в несколько раз, если учесть, что земля арендовалась не только у крестьян, но и у духовенства, чинов лесной службы и т.п.

Как упомянуто выше, российские переселенцы первой волны наделялись гигантскими участками земли — 100 десятин на семью. Предполагалось, что эти наделы

будут разрабатываться не сразу, а по мере увеличения численности крестьянской общины, как за счет естественного прироста, так и за счет новых переселенцев¹¹. Однако захватное право при отсутствии государственного контроля позволило первопоселенцам распахивать все сразу, прихватив земли, находившиеся за пределами легально выделенных участков. Эта гонка захвата быстро пошла бы на убыль, если бы не огромное предложение китайской и корейской рабочей силы. Лихорадка легких и больших денег, получаемых, прежде всего, от использования «желтого труда», достигла такого градуса, что позволяла крестьянам безбедно существовать, не занимаясь земледелием. Кроме аренды земли под пашни, сенокосы и торговые места практиковалась аренда домов. Нсмалые деньги можно было заработать на перевозке грузов, на приисках и строительстве железной дороги. Все это создавало атмосферу «длинного рубля», которая всегда приводит к разного рода махинациям и нетрудовым доходам. Существование больших десятичных наделов у старожилов сочеталось с большим предложением «желтого труда» и возможностями заработать на несельскохозяйственных промыслах, это вызывало эскалацию все новых, и новых самозахватов¹².

По меркам того времени средняя крестьянская семья могла качественно и интенсивно обрабатывать только 10–12 десятин пахотной земли. Если прибавить сюда сенокосы и пастбища, без которых крестьянин обойтись не мог, то получается, что в эффективном пользовании средней крестьянской семьи могло находиться не более 35 десятин¹³. Следует также учесть, что сенокосы и пастбища обычно находились в совместном пользовании нескольких семей или всей общины, и их использование никак и никем не регламентировалось.

Особая ситуация сложилась с казаками. Для того, чтобы поддержать казачьи поселения, отбывающие воинские и почтовые повинности и не имеющие возможности переселяться на более удобные земли, в 1894 г. генерал-губернатор Духовный передал во временное пользование Амурского казачьего войска землю, лежащую по левому берегу Амура от Забайкалья до Приморья в полосе на 40–100 верст от Амура. Эта полоса находилась в исключительном владении казаков, и крестьянам селиться здесь было запрещено. В 1911 г. закрепление этих земель за казаками было продлено¹⁴. Первоначально были предприняты попытки помочь казакам сочетать освоение гигантских участков земли с военной и пограничной службой с помощью солдат-штрафников. Но попытка не увенчалась успехом, и единственным выходом из положения оказалась массовая сдача земли в аренду «желтому» населению, а также использование наемного труда китайцев и корейцев. Так «желтое» население Дальнего Востока России укрепляло многоземелье, пиротехнический стереотип природопользования и обороноспособность России¹⁵.

Кроме того, многоземелье сформировало целую философию, в которой одно из центральных мест занимают представления о неисчерпаемости ресурсов и вседозволенности. Изобилие ресурсов неминуемо приводит к повсеместному распространению крайне экстенсивных методов природопользования, среди которых видное место занимает практически бесплатный и всем доступный инструмент культивации угодий — огонь.

Гонка самозахвата земли, растущее многоземелье и, как следствие, — распашка и пирогенная деградация привели к крупномасштабной сельскохозяйственной трансформации естественных экосистем российского Дальнего Востока. Палы, когда «кругом все горит», стали не только привычной технологией, но и нормой общественного бытия и общественного сознания. Чем больше земли стремились крестьяне «застолбить», чтобы получать доход от аренды, тем больше было палов. Но чем чаще применялись палы, тем сильнее горели леса, луга и болота. Растительность, подвергавшаяся пиротехническому воздействию, трансформировалась в осветленные листовенные леса, кустарниково-травянистые и травянистые сообщества, горимость которых намного выше по сравнению с исходными климаксовыми сообществами — хвойными и широколиственными лесами. Интенсивное пиротехническое воздействие на первоначальном, весьма коротком

этапе давало определенный хозяйственный эффект, который быстро сменялся снижением качества сенокосов и пастбищ вследствие их пирогенной деградации. Эта деградация стимулировала крестьян к дальнейшим самозахватам земель, не истощенных еще воздействием огня и отсутствием элементарной заботы об увеличении или хотя бы сохранении ее плодородия.

Возрождение существенных элементов подсечно-огневого земледелия в XX в. было обусловлено плохими стартовыми условиями крестьян, которые часто оказывались в окружении дикой природы без жилья и первоначальной подготовки земли, слабым контролем со стороны государственных структур, низкой плотностью заселения и возможностью легкой наживы, в том числе — от эксплуатации китайского и корейского населения.

Т.н. «желтый труд» широко применялся в строительстве, особенно, дорожном, а также на лесоразработках. Лесопромышленники при этом были очень низкого мнения о качестве «желтого труда», но его количество и дешевизна позволяли компенсировать этот недостаток. Слабосильность, неспособность к интенсивному продолжительному напряженному труду отмечается как характерная для китайцев и особенно, для корейцев. Это, вероятно, можно объяснить привычкой корейцев к определенному размеренному трудовому сельскохозяйственному укладу, в котором понятие «страда» отсутствует¹⁶.

Это обстоятельство также, хотя и опосредованно, способствовало повсеместному закреплению пиротехнического стереотипа природопользования. Применение «желтого труда» на строительных и иных несельскохозяйственных работах позволяло не отвлекать земледельческое русское население, которое, к тому же, особенно в первую волну переселений, не очень стремилось на отхожие промыслы. По этой причине у русского крестьянства была возможность (опять же при помощи огня!) разрабатывать дополнительные земли и сдавать их в аренду.

Труд корейцев широко применялся на всех видах работ, но все же в основном они занимались земледелием. Причиной тому были особенности национального менталитета, а также то, что корейское население специально наделялось землей, хотя аренда земли корейскими переселенцами также широко практиковалась.

Корейское население, как и русское, к началу XX в. разделилось на старожилов и новоселов с тем отличием, что корейские новоселы не имели своей земли и права ее получить. Это породило расслоение корейского населения и создало своеобразные отношения между корейцами разных потоков и русским населением. Русские крестьяне предпочитали нанимать корейцев не за плату, а отдавая в аренду за часть урожая землю и инвентарь, так как корейцы предпочитали работать по своим технологиям, не понимая русских методов земледелия. Корейцы-старожилы, владевшие землей, нанимали корейцев поздней волны переселений за одежду, еду и табак, а расплачивались с наемными работниками только в том случае, если был урожай. В результате корейцы-старожилы, также как и русские, мало работали на земле сами, а пользовались дешевым наемным трудом переселенцев новой волны¹⁷.

Значение корейского труда для освоения российского Дальнего Востока подчеркивалось во многих изданиях. Корейцам отдавалось предпочтение перед японцами и китайцами. Они выгодно отличались своей услужливостью и мягкостью характера.

Однако выгоды корейского труда были очевидны не для всех. В начале XX в., когда была развернута кампания по снижению доли «желтого труда», начали выселять не только китайцев, но и корейцев. Оседлые, активно ассимилирующиеся корейцы стали жертвой вполне естественных опасений российского правительства относительно последствий быстрого роста количества иностранцев на территории страны. Эти опасения сводились к двум основным моментам — экономическому и политическому. Экономическая сторона вопроса состояла в большой утечке капитала за рубеж. Суть политической, точнее, общегосударственной стороны проблемы состояла в том, что эффективность освоения новой территории, то есть все, что делает ее полноценной частью страны, зависит от плотно-

сти населения, состоящего из граждан этой страны. Мало того, речь шла об уплотнении населения как основном факторе повышения его культуры, включая культуру природопользования. Широко распространенная аренда, прежде всего, «желтым» населением, а также применение «желтого труда» в качестве дешевой рабочей силы стимулировали самозахват земли и многоземелье и таким образом сдерживали процесс уплотнения населения, препятствуя социально-экономическому и культурному развитию края¹⁸.

Планам российского правительства по сокращению «желтого труда» в начале XX в. не суждено было сбыться. Им помешала первая мировая война, усугубившая все проблемы Дальнего Востока¹⁹. На фронт были мобилизованы русские мужчины работоспособного возраста, что усилило опасность преобладания «желтого» населения над русским. Резко обострилась и без того острая проблема нехватки рабочих рук в условиях многоземелья. Эта острота была усилена и тем, что на войну отправляли лошадей, а с фронта прибывали раненые и инвалиды, множившие вместе с вдовами и сиротами армию иждивенцев, которых нужно было кормить в крае, находившемся в состоянии первоначального освоения. В результате крестьяне обратились к генерал-губернатору Приморья с просьбой не выселять «желтое» население, поскольку военное время обострило нехватку рабочих рук. Просьба была удовлетворена²⁰. Выселение «желтого» населения было приостановлено по всему Дальнему Востоку и возобновлено только в советское время.

Таким образом, использование «желтого труда» на Дальнем Востоке порождено демографическим давлением соседних перенаселенных стран и потребностью в рабочей силе на территории с недостаточной плотностью населения. Для китайцев труд в России был экономически и социально выгодным, поскольку уменьшал последствия перенаселенности и способствовал притоку российского капитала в их страну. Для России использование «желтого труда» носило характер эксплуатации избыточного населения, которое выдавливалось из перенаселенных регионов сопредельных стран. Однозначно оценить его трудно. С одной стороны, оно смягчало проблему нехватки рабочих рук в условиях, когда большую территорию необходимо было освоить в короткое время. С другой — препятствовало увеличению оптимальной для того периода плотности населения, тормозя развитие культуры природопользования в направлении, которое позволяло бы говорить об устойчивом развитии территории²¹. «Желтое» население, а китайское в особенности, безусловно, заполняло экономические ниши, не заполненные русским населением. Но соблазн использования дешевого «желтого» труда препятствовал переходу земледелия от экстенсивной к интенсивной форме, превращая многоземелье из болезни роста в хроническое состояние, истощающее ресурсный потенциал территории и разрушающее экологическую среду.

Это разрушение проявлялось, прежде всего, в том, что в хозяйственный оборот вовлекалось гораздо больше земли, чем люди могли полноценно эксплуатировать, получая максимально возможный хозяйственный эффект. Экстенсивность природопользования проявлялась в залежной системе земледелия, которая существует и поныне, хотя и в меньших масштабах, нежели в XIX в. Необходимым условием существования такой системы является использование огня как средства природопользования, практически бесплатного для хозяйствующего субъекта. Однако то, что кажется дешевым для конкретного хозяйственника, оказывается крайне дорогим и, в конечном счете, разорительным для общества и территории.

При производстве палов сгорает растительность на гораздо больших территориях, чем это необходимо для обработки непосредственно эксплуатируемых угодий. По этой причине трансформация биоценозов от радикальной до очень слабой происходит радиально — от участков территории, непосредственно используемых в сельском хозяйстве, вглубь территорий, напрямую человеком не эксплуатируемых. Повсеместное поджигание сухой травы, иногда совершенно бессельное, постоянно снижает средообразующую и ресурсную ценность территории, способствуя в конечном итоге крупномас-

штабному обезлесиванию Дальнего Востока. Это с уверенностью можно считать прямым следствием многоземелья, залежной системы земледелия и пиротехнического стереотипа природопользования.

1. *Сухамлинов Н.Р.* Этапы колонизации Дальнего Востока // Рос. Приамурье: история и современность: Материалы докл. науч. семинара, 24–25 нояб. 1999. Хабаровск. 1999. С. 54–57.
2. *Крюков Н.А.* Опыт описания землепользования крестьян-переселенцев Амурской и Примурской области // Зап. Приамур. отд. императорского рус. геогр. о-ва., М., 1896. Т. 2. вып. 2. 211 с.; Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск. 1913. 425 с.; Приамурье. Факты, цифры, наблюдения: Прил. к отчету общеземской организации за 1908 г. М., 1909. 848 с.; Приморский хозяин. Владивосток, 1916. № 5–6. 96 с.; Сибирские вопросы. 1908. № 45–46. 80 с.
3. *Смирнов Е.Т.* Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. Хабаровск, 1899. 325 с.
4. Колонизационное значение земледелия в Приамурье // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции 1911 г. Вып. 5. 142 с.; *Смирнов Е.Т.* Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. Хабаровск. 1899. 325 с.
5. Приморский хозяин. Владивосток. 1916. № 1–2. 108 с.
6. *Крюков Н.А.* Опыт описания землепользования крестьян-переселенцев Амурской и Примурской области. // Записки Приамурского отдела императорского русского географического общества. Т. 2, вып. 2. М., 1896. 211 с.
7. Приморский хозяин. 1916 № 1–2. 108 с.
8. Колонизационное значение земледелия в Приамурье // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции 1911 г. Вып. 5. 142 с.
9. Приморский хозяин. 1916. № 1–2. 108 с.; *Смирнов Е.Т.* Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. Хабаровск. 1899. 325 с.
10. Общий отчет Амурской экспедиции за 1910 г. // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. СПб., 1911. Вып.1. С. 78.
11. *Крюков Н.А.* Указ. соч.; Условия внутринадельного размежевания и землеустройства в селениях Амурской и Приморской областей // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Прил. к вып. 5. СПб., 1911. 107 с.
12. *Крюков Н.А.* Указ. соч.
13. Колонизационное значение земледелия в Приамурье // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции 1911 г. Вып. 5. 142 с.
14. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. 425 с.; Условия внутринадельного размежевания и землеустройства в селениях Амурской и Приморской областей // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Прил. к вып. 5. СПб., 1911. 107 с.
15. Приамурье: Факты, цифры, наблюдения. Прил. к отчету общеземской организации за 1908 г. М., 1909. 848 с.
16. *Смирнов Е.Т.* Указ. соч.
17. Там же.
18. Колонизационное значение земледелия в Приамурье // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции 1911 г. Вып. 5. 142 с.
19. Приморский хозяин. 1916. № 11. 76 с.; 1917. № 1–2. 97 с.
20. Приморский хозяин. 1916. № 1–2. 108 с.; № 7–8. 85 с.; Сибирские вопросы. 1908. № 35–36. 80 с.
21. Условия внутринадельного размежевания и землеустройства в селениях Амурской и Приморской областей // Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Прил. к вып. 5. СПб., 1911. 107 с.

Государство и общество

Национальный вопрос во внутренней политике КНР: уроки и выводы для России

© 2011

А. Тулохонов, А. Рабогошвили

Ситуация в области национальной политики в КНР проанализирована авторами в сопоставлении с Российской Федерацией. Рассмотрены национальный состав, история формирования автономных районов КНР, а также меры, принимаемые китайским правительством по ускорению социально-экономического развития автономных районов. Указаны факторы, влияющие на консолидацию и дезинтеграцию этнически многообразного населения Китая. Констатируется практическая значимость для России китайского опыта в сфере национальной политики. *Ключевые слова:* Китайская Народная Республика, национальные меньшинства, ханьские народы, национальная политика, автономное образование, устойчивое развитие

На наших глазах в современном мире сталкиваются и конкурируют множества вариантов и моделей общественного развития. Несмотря на захлестнувшую мир идеологию потребительского общества, основанную на всеобщей глобализации и унификации культур, во многих странах ориентиром для развития стала идея собственной уникальности, подразумевающая поиск национальной идентичности, а также пробуждающийся интерес к истории и традиционной культуре населяющих их этносов.

При этом народы и государства разделяются не только по религиозному или имущественному принципу. Даже в таких экономически развитых странах, как Канада, Великобритания, Италия, Испания время от времени проявляются сепаратистские настроения, переходящие в акции терроризма. Не случайно многие современные политологи проявляют интерес к трудам М. Ганди о принципах ненасилия, к классикам коммунистического движения, которые создали самые крупные федеративные государства, и сегодня определяющие мировой вектор развития. Последние события в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, национальные вопросы на Кавказе вновь напоминают политикам всех уровней о сложности развития многонациональных государств в современном мире.

В постсоветской России права коренных и малочисленных народов страны на национально-культурное самоопределение впервые были официально закреплены в Концепции государственной национальной политики (1996 г.). В настоящее время данная Концепция уже не в состоянии учесть все возникающие проблемы, а отсутствие единого уполномоченного органа в системе исполнительной власти (Министерство по делам федерации и национальностей РФ было упразднено в 2000 г.) приводит к неэффективности государственной национальной политики в нашей стране.

Наиболее крупным актом решения национального вопроса современной России стало исчезновение с карты страны автономных образований коряков, пермяков, эвенков, долганов, ненцев и двух самостоятельных бурятских округов. Соответственно, они лишились представительства в федеральных органах власти и других последних атрибутов властных структур. Вряд ли такая акция усилила вертикаль российской власти и ее экономику, однако она реально обозначила вектор решения национальных проблем и в том числе недоверие к местным кадрам в региональном руководстве. На этом фоне уже не удивляет демонстрация неонацизма на официальных телеканалах, участившиеся случаи нападения скинхедов на представителей национальных меньшинств в крупных городах страны.

Как следствие, сокращение административных центров национальных округов на огромных просторах Урала, Сибири и Дальнего Востока привело к новому оттоку квалифицированных кадров, и в первую очередь, русскоязычного населения. Закрыты все представительства федеральных структур, сокращены услуги здравоохранения и образования. На этих территориях, где может поместиться несколько среднероссийских областей, местные жители при отсутствии транспорта вынуждены значительно дольше добираться до новых административных центров. Не надо быть крупным стратегом, чтобы понимать важность задачи заселения восточных окраин страны. К сожалению, за последние два десятилетия «демократизации» российские регионы за Уралом потеряли от 10 до 50% своего населения.

Между тем, в новых геополитических условиях все большее значение для международных контактов России будут приобретать национальные окраины, расположенные на границах с буддийской Азией. Успех социально-экономических преобразований в нашей стране во многом будет зависеть от того, насколько правильно государство расставит приоритеты в области национальной политики, создаст условия для консолидации всего многонационального населения, укрепит свои окраины, в том числе обратив внимание на проблемы жителей Сибири и Дальнего Востока.

В поисках рациональных решений необходимо более внимательно проанализировать опыт национального устройства в Китае, имеющего много общего с нашей страной. Как и Россия, Китайская Народная Республика является многонациональным государством, отличающимся преобладанием одной этнической группы: народность хань (ханьцы) составляет около 92% населения страны. Подобно нам, Китай пережил смену социально-экономических систем и успешно интегрировался в структуру мировой экономики, при этом государство в КНР сохранило ведущее положение в общественной жизни и в сфере межнациональных отношений. Руководство КНР уже в первые годы существования государства начало создавать автономные образования и уделять особое внимание развитию экономики национальных окраин, ориентируясь при этом непосредственно на опыт Советского Союза.

Национальный состав и территориальное деление КНР. В настоящее время официально признанными в Китае являются 56 этнических групп, среди которых неханьские народы составляют примерно 8,4% от всего населения страны. Среди них десять этносов обладают численностью от 2 до 16 млн чел., в то время как численность каждой из остальных признанных государством этнических групп не превышает 2 млн чел. За исключением ханьцев, к наиболее многочисленным относятся следующие народ-

ности Китая: чжуан — 16 млн, маньчжуры — 10,7 млн, хуэй — 9,8 млн, мяо — 8,9 млн, уйгуры — 8,4 млн, и — 7,8 млн, монголы — 5,8 млн, тибетцы — 5,4 млн, буййцы — 2,9 млн, корейцы — 1,9 млн чел.¹. Следует отметить некоторую относительность при определении числа национальных меньшинств в КНР, поскольку и в настоящее время часть народностей официально не признана властями. Известно, что основные группы неханьских народов Китайской Народной Республики проживают преимущественно на территории западных провинций страны и, в частности, в пяти автономных районах. Большинство автономных районов КНР было образовано в период с 1949 г. по 1965 г. Так, Синьцзян-Уйгурский автономный район был основан в 1955 г., Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский — в 1958 г., Тибетский — в 1965 г.

Следует отметить, что в КНР существуют национальные образования различных уровней: автономные районы (АР), автономные округа (АО), автономные уезды и хошуны. К 1965 г. в стране было сформировано 29 автономных округов и 64 автономных уезда, так что 35 из 55 национальных меньшинств Китая имели свои собственные автономные образования. При необходимости в пределах автономных или административно-территориальных образований могли создаваться национальные волости, которые, однако, не обладали статусом автономного образования, но по логике решаемых задач могут быть в настоящее время отнесены к структуре районно-национальной автономии КНР.

Начиная с 1978 г., с приходом к власти в КНР правительства Дэн Сяопина, в стране возобладала либеральная политика по отношению к неханьским народам. В 1979 г. Коммунистическая Партия Китая и Госсовет КНР приняли постановление, утвердившее принцип равноправия по отношению ко всем народам Китая, а в 1980 г. правительство КНР обозначило восемь основных направлений национальной политики, в рамках которых важнейшее значение приобрела идея автономии для малочисленных народностей Китая. Конституция КНР (1982 г.) декларировала особые права национальных автономий, а в принятом в 1984 г. «Законе о районно-национальной автономии» речь велась о комплексном развитии экономики, социальной и духовной сферы на территории проживания национальных меньшинств. В настоящее время данный закон является краеугольным в области национальной политики КНР. Согласно ему, территории, на которой компактно проживают представители одного или более неханьских народов, может быть присвоен статус автономной единицы (провинциальной, окружной или уездной ступени)². В то же время, следует признать, что институт самоуправления национальных образований КНР носит во многом номинальный характер, а сами автономии являются проводниками официальной политики Пекина, подчеркивающей территориальную целостность страны и не допускающей собственных проявлений государственности в автономных образованиях. Так, очевидно, что все наиболее важные решения в сфере образования, медицины и семейного планирования на территории проживания национальных меньшинств принимаются при условии обязательного согласования всех нововведений с Центральным Правительством КНР.

Создание новых национальных автономных округов, уездов, волостей является одной из характерных особенностей национальной политики КНР в настоящее время. Так, к концу 2000 г. в Китайской Народной Республике уже насчитывалось 154 автономных образования различного уровня, среди которых пять автономных районов (равных по статусу провинциям), 30 автономных округов и 119 автономных уездов и хошунов. Кроме того, автономным статусом обладают еще 1256 автономных образования городского уровня, среди населения которых преобладают представители неханьских народов.

В целом, создание автономных образований в Китае основывается на следующих принципах: статус автономии получают 1) территория, в пределах которой проживают представители одного этнического меньшинства, значительно превосходящего по численности остальные народности, например, Синьцзян-Уйгурский автономный район; 2) территория, в пределах которой проживают в основном представители двух этниче-

ских меньшинств, например, монголо-тибетский автономный округ Хайси в провинции Цинхай; 3) территория, в пределах которой проживают представители нескольких этнических меньшинств, например, автономный уезд Луншэн в Гуанси-Чжуанском автономном районе; 4) территория проживания малочисленных народностей, входящая в состав более крупного автономного образования, например, автономный уезд народности яо Гунчен в Гуанси-Чжуанском автономном районе; 5) изолированные друг от друга территории проживания одного этнического меньшинства, например, Нинся-Хуэйский автономный район, Линься-Хуэйский автономный уезд в провинции Ганьсу и Дачан-Хуэйский автономный уезд в провинции Хэбэй³. Похожая ситуация с расселением характерна и для ороحوнов — народа, родственного эвенкам и населяющего районы Большого и Малого Хингана. В настоящее время ороحوны проживают на территории Внутренней Монголии и на севере провинции Хэйлуцзян, преимущественно в городском округе (бывшем автономном аймаке) Хулун-Буир, где для них создан Ороحوнонский автономный хошун.

С 1952 г. в составе провинции Цзилинь существует Яньбянь-Корейский автономный округ, который является территорией компактного проживания этнических корейцев на Северо-Востоке Китая, а также единственным автономным образованием корейцев во всем мире за пределами метрополии. В настоящее время в состав Яньбянь-Корейского автономного округа входят 6 городов и 2 уезда. Особо следует упомянуть пограничное положение округа: на востоке он граничит с *Приморским краем* России (более 230 км общей границы), а на юге — с КНДР (свыше 520 км), при этом городу Яньцзи — столице автономного округа — присвоено звание «Китайская база по производству корейских продуктов питания и корейских предметов быта»⁴.

Далее рассмотрим территориальное деление и национальную структуру населения по пяти автономным районам КНР. Наибольшая доля коренных народов сосредоточена в Тибетском автономном районе, где тибетцы составляют 93% населения. Более половины населения (55%) составляют уйгуры в Синцзян-Уйгурском автономном районе. Тем не менее, не во всех автономных районах титульные национальности относятся к большинству: к примеру, народность чжуан в Гуанси-Чжуанском районе составляет 32%, в то время как хань — 63% всего населения, народность хуэй в Нинся-Хуэйском районе составляет 34% населения (хань — 62%), монголов во Внутренней Монголии всего 17% от всего населения (хань — 80%).

Название автономных образований может и не отражать численность коренных народов — их доля в общей численности населения может быть весьма незначительной. К примеру, в Баянгол-Монгольском автономном округе монголы по численности занимают только 4-е место (4,12%), в другом — Боротола-Монгольском автономном округе монголы также 4-е по численности (5,64%), табл. 1.

Таким образом, не всегда преобладание численности коренных народов является предпосылкой для образования автономных образований, в то же время некоторые малочисленные народы образуют национальные структуры по формальным признакам.

Особенности социально-экономической политики в национальных образованиях КНР. В постреформенный период Правительство КНР начало уделять особое внимание экономическим аспектам национальной политики. Так, одним из аспектов современной национальной политики Пекина является идея о том, что именно экономическое равноправие этносов является залогом их гармоничного сосуществования, поэтому государство обязано поддерживать, прежде всего, народности, проживающие в наименее развитых районах страны, создавая условия для преодоления экономической отсталости этих районов. Подобный подход характерен уже для нескольких поколений китайских лидеров, начиная от Дэн Сяопина и включая деятельность Ху Цзиньтао.

Таблица 1.

Национальный состав автономных округов Синцзян-Уйгурского автономного района. 2000 г.⁵

	Национальность	Автономные округа Синцзян-Уйгурского автономного района									
		Чанцзи-Хуйский		Баянгол-Монгольский		Боротола-Монгольский		Кызылсу-Киргизский		Или-Казахский	
		численность	доля, %	численность	доля, %	численность	доля, %	численность	доля, %	численность	доля, %
1	хань	1 129 384	75,75	607 774	57,5	284 915	67,19	28 197	6,41	284 915	67,19
2	хуй	173 563	11,64	52 252	4,94	19 053	4,49	—	—	—	—
3	казахи	119 942	8,05	—	—	38 744	9,14	—	—	53 145	12,50
4	уйгуры	58 984	3,95	345 595	32,70	53 145	12,53	281 306	63,98	38 744	9,10
5	монголы	6 062	0,40	43 544	4,12	23 927	5,64	—	—	19 053	4,49
6	дунсян	2 908	0,19	—	—	1 587	0,37	—	—	—	—
7	киргизы	—	—	—	—	—	—	124 533	28,32	—	—
8	таджики	—	—	—	—	—	—	4 662	1,06	—	—
9	дунгане	—	—	—	—	—	—	432	0,10	23 927	5,64
10	сибо	—	—	—	—	—	—	—	—	1 587	0,34
11	прочие	—	—	7 805	0,74	2 669	0,64	558	0,13	2 669	0,62

В Эвенкийском автономном хошуне эвенки составляют 6,63% и занимают 4-е место по численности, а в Ороchonском автономном хошуне ороchоны занимают только 6-е место (0,7%), табл. 2.

Таблица 2

Национальный состав автономных хошунов Внутренней Монголии⁶

	Национальность	Автономные хошуны Внутренней Монголии			
		Эвенкийский		Ороchonский	
		численность	доля, %	численность	доля, %
1	Хань	89 780	61,15	257 861	88,28
2	Монголы	27 517	18,74	12 045	4,12
3	Дауры	13 943	9,5	6 379	2,18
4	Эвенки	9 733	6,63	3 155	1,08
5	маньчжуры	3 775	2,57	8 743	2,99
6	Хуй	1 400	0,95	1 038	0,36
7	Корейцы	235	0,16	633	0,22
8	Русские	159	0,11	37	0,01
9	Сибо	85	0,06	54	0,02
10	Ороchоны	78	0,05	2 050	0,70
11	Прочие	103	0,08	102	0,04

С начала 1980-х гг. государство в КНР разработало и реализовало целый комплекс мер, направленных на ускорение социально-экономического развития автономных районов. Одной из наиболее ранних мер явилось применение налоговых льгот для указанных регионов. Так, в районах проживания национальных меньшинств значительно снижен налог на сельское хозяйство, производство, торговлю, в том числе и приграничную торговлю. Кроме того, предприятия, основанные представителями этнических

меньшинств, освобождаются от налогообложения в первые три года своей деятельности. В последующее время в КНР были созданы особые фонды для оказания финансовой поддержки отстающим регионам страны, включая автономные образования национальных меньшинств. В 1980-х гг. Центральное правительство КНР выделяло значительные средства на борьбу с бедностью в Тибете, Синьцзяне и Внутренней Монголии. Так, в 1988 г. среди 331 уездов, отобранных для оказания финансовой поддержки Центральным правительством, почти половина относилась к автономным территориям национальных меньшинств. С целью стимулировать развитие периферийных районов страны, населенных в основном различными неханьскими народностями (уйгурами, тибетцами, монголами, эвенками и др.) в Китайской Народной Республике разработан план по развитию приграничных регионов страны на период с 2001 до 2010 гг. под названием «Зажиточные окраины, процветающие народы»⁷.

В рамках данного плана Центральное правительство КНР способствует формированию экономических взаимосвязей между относительно развитыми и отстающими районами страны. Так, процветающие приморские провинции и центральные города Китая должны оказывать всестороннюю помощь и поддержку соответствующим внутренним провинциям и автономным районам, в частности, посредством командирования своих специалистов, реализации совместных проектов, ведения совместной торговли.

Подобные двусторонние отношения завязаны между автономным районом Внутренняя Монголия и городом Пекин, Синьцзян-Уйгурским автономным районом и провинцией Шаньдун, Гуанси-Чжуанским автономным районом и провинцией Гуандун, провинцией Ганьсу и городом Тяньцзинь, провинцией Юннань и городом Шанхай, провинциями Шэньси и Цзянсу, Сычуань и Чжэцзян, Тибетским автономным районом и всеми остальными частями страны. Такое шефство напоминает наши первые пятилетки, когда промышленные центры страны направляли кадры на Урал, Кузбасс. «Двадцатипятидесятники» поднимали колхозы.

Для того, чтобы устранить существующее отставание в социально-экономическом развитии автономных районов и тем самым препятствовать росту социальной напряженности в регионе, в 2000 г. Правительство КНР запустило Программу развития западных территорий страны. По своему географическому охвату данная Программа объединила двенадцать административных единиц уровня провинций, расположенных в западной и юго-западной части Китая. Все пять автономных районов, а также некоторые автономные образования более низкого уровня на территории западных провинций КНР попали под действие данной Программы.

С начала реализации Программы государство значительно увеличило бюджетные ассигнования на развитие материальной базы западных провинций — с 22% в 1998 г. до 34,2% в 2002 г. Если в 1998 г. по объему финансовых вложений внутренние провинции КНР на 11,8% отставали от приморских, то к 2002 г. уже на 13% опережали их. С 2000 г. по 2003 г. государство инвестировало 200 млрд юаней на реализацию 50 мегапроектов в западном Китае, из которых 37 проектов связаны со строительством инфраструктурных сооружений. При этом протяженность дорог на территории автономных образований в КНР выросла за четыре года с 402 тыс. км в 1999 г. до 548 тыс. км в 2003 г., в то время как объем производимой электроэнергии увеличился со 143 до 224 млрд кВт. В результате реализации Программы развития западных территорий КНР существовавший ранее разрыв между внутренними и приморскими провинциями значительно сократился⁸.

Что касается развития отдельных автономных районов, то, например, на нужды Тибета в период 2001–2008 гг. Центральным Правительством КНР было выделено более 154 миллиардов юаней, что равняется примерно 93,7% совокупного бюджета Тибетского Автономного Района за данный период⁹. В 2007 г. Госсоветом КНР были утверждены 180 инженерных проектов на территории Тибетского автономного района, на реализацию ко-

торых в рамках 11 пятилетнего плана (2006–2010 гг.) должно быть выделено более 77 миллиардов юаней. В число проектов входит реконструкция аэропорта в округе Нгари, продление путей Цинхай-Тибетской железной дороги, а также мероприятия по улучшению качества питьевой воды и коммуникаций между населенными пунктами¹⁰. Более того, несмотря на произошедший мировой финансовый кризис, в ходе предстоящего пятилетнего плана (2010–2015) Пекин собирается выделить уже более 212 млрд юаней на социально-экономическое развитие всего Тибетского автономного района¹¹.

Огромную роль в социально-экономическом развитии Тибета сыграло открытие в 2006 г. Цинхай-Тибетской железной дороги. Первый участок дороги Синин — Голмуд, протяженностью 814 км в провинции Цинхай был пущен в эксплуатацию еще в 1984 г. Второй участок железной дороги Голмуд — Лхаса, протяженностью 1142 км строился в 2001–2006 гг. через труднопроходимые горные районы. Так, в самой высокой точке вблизи станции Тангла железная дорога поднимается на высоту 5072 м над уровнем моря¹².

В результате строительства этой самой высокогорной железной дороги в мире путь из Пекина в Лхасу стал занимать всего около двух суток. Кроме того, стала возможной интеграция развивающейся тибетской экономики в национальную экономику всего Китая. Только за первый год функционирования дороги 44 тыс. т тибетских товаров, среди которых украшения и ткани, тибетские лекарства, мясо яка, минеральная вода из нагорных источников на высоте 5100 м над уровнем моря, поступают на рынок по всей стране. Одновременно с этим 260 тыс. т товаров из других мест Китая завозится в Тибет. Другим важным событием в истории Тибета стал проект «Счастливое жилье», осуществление которого началось в 2006 г. Цель данного проекта — строительство жилья для тибетских крестьян и скотоводов, улучшение условий жизни бедных слоев населения¹³.

Не менее важным для Пекина остается развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района, являющегося наибольшим по территории административным образованием КНР. По состоянию на 2009 г. на территории данного автономного района осуществлялось 170 ключевых проектов в области рационального водопользования, транспорта, энергетики, сельского хозяйства и строительства, включая проект управления водными ресурсами в Таримской впадине, строительство второй пассажирской линии Ланьчжоу-Синьцзянской железной дороги, магистрали Куйтун-Карамай, терминала международного аэропорта в Урумчи, дополнительной ветки трубопровода Запад-Восток. На осуществление данных планов Центральным Правительством КНР в 2009 г. было выделено более 90 миллиардов юаней¹⁴.

В последние годы проблемы устойчивого развития на территории национальных образований Китая все больше привлекают внимание как ученых из различных стран и разнообразных областей науки, так и представителей государственной власти КНР. Вследствие реализации Программы экономического развития западных районов КНР возросла нагрузка на экологическое состояние территорий проживания этнических меньшинств, возникла необходимость принятия мер по защите природной среды и тесно связанного с ней традиционного уклада жизни коренного населения данных территорий.

Существующие проблемы способствовали формированию нового подхода к управлению этническими территориями КНР, при котором власти автономных образований при поддержке Китайской Академии Наук способствуют возрождению традиционных знаний и практик этносов, а также стремятся учитывать их при реализации различных технических проектов и программ социально-экономического развития.

В качестве одного из возможных вариантов обеспечения устойчивого развития автономных районов КНР рассматривается этнический и экологический туризм. При этом наиболее перспективными с точки зрения развития данных видов туризма являются южные и юго-западные регионы страны (провинции Юньнань, Гуандун, Гуанси-Чжуанский и Тибетский автономные районы), население которых представлено различными народностями. Своего рода испытательной площадкой для развития экологическо-

го туризма в Китае в настоящее время может считаться район дельты реки Хуанхэ в провинции Шаньдун. Будучи одной из наиболее густонаселенных точек на планете (население всей провинции около 90 млн чел.), район дельты является также уникальным природным резерватом, нуждающимся в специальной защите. В этих целях в дельте р. Хуанхэ был создан особый экологический парк, в обслуживании которого принимает участие местное население.

Важным с точки зрения социально-экономического положения национальных меньшинств может стать также образование межпровинциальных туристических зон на юго-западе страны. Что касается Тибетского автономного района, то его удаленность от рынков сбыта делает нерентабельными многие другие отрасли экономики. В то же время определенным препятствием для развития туризма остается национальный вопрос, попытки политической изоляции верховного лидера тибетцев Далай-ламы XIV.

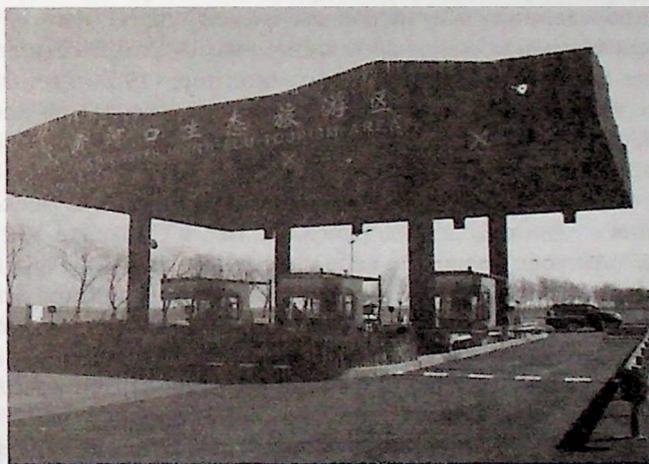

Рисунок 1. Эколого-туристический парк в дельте р. Хуанхэ

Следует отметить также серьезные меры, предпринимаемые китайским правительством для сохранения духовного и культурного наследия различных этносов страны. Так, с начала 1980-х гг. в КНР реализуется комплексная программа по учету и систематизации фольклора малочисленных народностей. С началом экономических реформ власти КНР в качестве важной задачи рассматривают развитие образовательных возможностей для населения автономных районов. Так, в Тибете с 1985 г. Центральное правительство проводит политику «бесплатного полного пансиона и обучения» для детей крестьян и пастухов. В рамках данной программы ежегодно с 2006 г. каждому школьнику из крестьянской семьи от государства выплачивается 1100 юаней дотации на питание, проживание и обучение. Наряду с поддержкой начального и высшего образования, государство прилагает немалые усилия по сохранению богатой культуры Тибета. В частности, с 1989 г. в Лхасе начался ремонт дворца Потала, а в настоящее время идет его второй этап¹⁵. Среди наиболее значимых привилегий неханьских народов Китая можно назвать их особые права на деторождение, а также льготы при поступлении в средние и высшие учебные заведения страны. В связи с этим многие молодые ханьцы пытаются доказать свою принадлежность к тому или иному национальному меньшинству, поскольку это открывает им дорогу в наиболее престижные университеты страны.

Состояние общества в национальных образованиях КНР. Как было отмечено, одним из ориентиров для построения гармоничного общества в Китайской Народной Республике является идея обеспечения равных возможностей и учета интересов различных групп населения. При этом именно социальная составляющая является, вероятно,

наиболее важной для обеспечения устойчивого развития Китая в новом тысячелетии. Несмотря на многочисленность и национальную неоднородность населения, идентичность всей китайской нации во многом обеспечивается благодаря единому историко-культурному наследию, объединяющему как доминирующих ханьцев, так и проживающих с ними монголов, маньчжуров, тибетцев и других народностей.

Важное значение для консолидации этнических групп КНР имеет распространенный у многих народов среднеазиатского региона культ Неба, а также заявляющий о себе с новой силой культ общего предка и покровителя Чингис-хана. На наш взгляд, повышение интереса к духовной культуре в китайском обществе за последние годы связано с возникшими в нем специфическими потребностями. Речь в данном случае идет об ответной реакции людей на внезапную дискредитацию тех или иных общественных идеалов, стремительное изменение привычного образа жизни, а также о потребности людей в мировоззренческих ориентирах, заполнении духовного «вакуума».

Согласно опросу, проведенному Китайской академией социальных наук в 1998 г., для большинства населения страны основными жизненными проблемами являются безработица (20%), высокие цены за медицинское обслуживание (19,2%) и низкий уровень доходов (18,2%). При этом экономические факторы накладываются на специфику религиозных отношений коренных народов многонациональных окраин¹⁶. В духовном отношении население западных провинций всегда больше тяготело к среднеазиатским странам, рассматривая себя, прежде всего, как часть «исламского мира», а также старалось поддерживать отношения с единоверцами за рубежом. Так, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за последние годы заявили о себе некоторые исламские фундаменталистские организации, а волнения с участием уйгуров в данном автономном районе происходят практически каждый год. Этому есть ряд объективных причин — как память о собственной независимости и государственности уйгуров, так и активное заселение региона ханьцами, что является частью целенаправленной политики Правительства КНР.

В происходящих в Синьцзяне беспорядках китайские власти обвиняют организацию «Всемирный конгресс уйгуров», штаб-квартира которой находится в Германии. В то же время беспорядки в Китае периодически происходят также в Тибете и в некоторых регионах, заселенных преимущественно ханьцами. Рост их числа был отмечен еще до мирового экономического кризиса. Так, если в 1993 г. в КНР было зарегистрировано около 8700 случаев массовых беспорядков (включая забастовки), то в 2005 г. — уже около 87 000. Хотя чаще всего это локальные выступления, касающиеся лишь местных проблем (например, нарушение социальных прав работников в городах или земельные проблемы на селе)¹⁷.

На наш взгляд, в связи с изучением причин социальной напряженности в Китае заслуживают более глубокого научного анализа вопросы трансформации этнических территорий на границах КНР, влияния модернизации на образ жизни населения, значения традиционного природопользования и экологической этики коренных народов Китая. Важным направлением исследования ученых является также изучение духовной культуры различных этносов Китая и ее значения для создания новой экологической идеологии.

Как и Китай, Российская Федерация является многонациональным государством, на территории которого проживает более 100 национальностей. Следовательно, во-первых, национальный вопрос имеет такое же важное значение для России, как и для Китая. Во-вторых, на наш взгляд, обеим странам следует учитывать некоторые общие тенденции развития общества в XXI в., которые носят глобальный и объективный характер. Опыт перехода к рыночной экономике и адаптации населения к результатам модернизации во всем мире свидетельствует, что различные этнические группы в разной мере продвинулись на этом пути. Общее социальное и экономическое пространство, которое складывается в рамках того или иного государства, неизбежно ведет к трансформации

традиционных этнических территорий и поглощению культуры национальных меньшинств доминантной культурной средой. Вследствие этого возникает естественное стремление этноса к самосохранению, а среди его представителей усиливается национальное самосознание. Пример Китая, ежегодно инвестирующего огромные средства в развитие своих национальных окраин, свидетельствует о том, что материальные блага и современный образ жизни, привносимые ханьцами в современный Тибет или Синьцзян, все же не могут гарантировать полного благополучия в межнациональной сфере.

Вероятно, наиболее эффективным способом сохранения традиционной культуры народа, ее самобытности является изолированное существование этноса. Ярким примером тому является история шэнхэнских бурят, эмигрировавших после революции 1917 г. за пределы России и в настоящее время проживающих на территории Хулун-Буирского аймака в автономном районе Внутренняя Монголия. Несмотря на свою малочисленность, они полностью сохранили свой язык, национальные традиции и хозяйственный уклад. Более того, именно их скот ввезен для восстановления аборигенных пород домашних животных, приспособленных к суровым условиям Забайкалья, способных к пастбищу в зимних условиях¹⁸.

Вместе с тем, современный мир оставляет малочисленным народам мало шансов на самоопределение и установление собственной независимости. Политические и экономические реалии заставляют более бедные регионы зависеть от более богатых и благополучных. Неслучайно даже Далай-лама XIV признал экономическую целесообразность вхождения Тибета в состав Китайской Народной Республики: «это в наших интересах, так как Тибет не имеет выходов к морю и материально очень, очень отстает», — заявил он на пресс-конференции в США¹⁹.

Таким образом, национальная политика в Китае в равной степени решает задачи экономического развития периферийных регионов, роста численности населения, выравнивания уровня жизни некогда отсталых окраин, и в первую очередь, на границах с Россией и Казахстаном своими стратегическими партнерами.

В Российской Федерации национальные образования Азиатской России также экономически отстают от центра, стягивающего все финансовые ресурсы. Однако в стремлении сгладить разрыв в уровне экономического развития субъектов российской руководство изобрело собственный «рецепт» присоединения национальных автономий к соседним областям. При этом новые «прицепы» еще более ухудшили экономическую ситуацию новых объединений.

В отличие от Китая, сокращение населения и экономическое ослабление приграничных регионов Азиатской России имеет для нас далеко идущие стратегические следствия. В недавней истории эти задачи решались столыпинскими реформами, в результате которых на Дальний Восток переехало 4 млн безземельных крестьян. Это они, получив собственность, дольше всех сопротивлялись советской власти. Это они же воевали на Ханке и на Хасане, остановив японцев на восточных рубежах страны. Сотни тысяч молодых людей приехали в Сибирь и на Дальний Восток строить Кузбасс, Ангарские ГЭС, Зейскую и Бурейскую ГЭС, Комсомольск на Амуре, БАМ. Как не вспомнить классику: «Владивосток далеко, а город нашенький».

На сегодняшний день перед нашим государством стоят первоочередные задачи: преодоление демографического кризиса, развитие новых технологий, транспортных коммуникаций. Вряд ли они могут быть решены простым объединением регионов. Необходима обоснованная политика в данной области, которая бы в равной степени отвечала экономическим и стратегическим интересам страны, сохранению больших и малых этносов как основы национальной стабильности России.

1. China Statistical Yearbook. Beijing, 2006. P. 108.

2. Чжунхуа жэньминь гунхэго миньцзу чжэньцэ фагуй сюаньбянь [Собрание законов и постановлений в области национальной политики Китайской Народной Республики]. Пекин, 1997. С. 123–127.
3. Цзян Пин. Чжунго миньцзу вэньти дэ дэлиунь юй шисянь [Теория и практика по вопросам китайской нации]. Пекин. 1994. С. 492–496.
4. russian.cri.cn/1001/2009/07/24/1s300455.htm.
5. 2000 Нянь жэнькоу пуча чжунго миньцзу жэнькоу цзыляо [Материалы государственной переписи КНР 2000 г. по национальному составу]. Пекин, 2003.
6. Там же.
7. *Lai Hongyi*. China's ethnic policies: political dimensions and challenges // EAI background brief. 2009. №. 440. P. 9–11. — www.eai.nus.edu.sg/BB440.pdf.
8. *Goodman D.* The Campaign to «Open Up the West»: National, Provincial-level and Local Perspectives. Cambridge. 2004. P. 8–9.
9. <http://tibet.news.cn>. 24.01.2010.
10. <http://www.gov.cn/jrzq/2008-03/25>.
11. http://russian.china.org.cn/china/archive/qingzang/node_2183419.htm.
12. *Ван Цзитан*. В новый век на скоростном экспрессе // Китай. Пекин, 2008. № 5 (31). С. 18–19.
13. Там же.
14. <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/commonnews/200907/20090706403404.html>.
15. *Ван Цзитан*. Что дали демократические преобразования народу Тибета // Китай. Пекин. 2008. № 5 (31). С. 12–17.
16. *Юй Синь*. Чжунго шэхуй инсы фэньси юй юйцэ [Анализ и прогноз в отношении китайского общества]. Пекин. 1999. С. 54–57.
17. *Михайлов Н.* Синьцзян, уйгуры и «распад КНР» // Интернет журнал «Рабкор.ру», 13.07.2009 г. — factnews.ru/article/07Jul2009_urumchi/
18. *Тулохонов А.К.* Политическая география и трансграничные отношения в Великой степи // Проблемы Дальнего Востока. 2008, № 3. С. 20–25.
19. palm.newsru.com/religy/19feb2010/dalai.html.

Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае

© 2011

П. Трощинский

Статья посвящена исследованию основных направлений борьбы современного китайского государства с преступностью через призму действующего в КНР уголовного законодательства. Главный акцент сделан на исследовании правоприменительной практики по наиболее важным и резонансным уголовным делам недавнего времени. Особое внимание уделяется вынесенным китайскими народными судами различных ступеней приговоров в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Ключевые слова: преступность, уголовное законодательство КНР, смертный приговор, наказание, уголовная ответственность

Преступность наносит вред не только отдельному индивиду, но и государству, обществу в целом. Именно поэтому любое государство должно уделять самое пристальное внимание вопросам борьбы с преступностью в любых ее проявлениях. Более того, успешное политическое и экономическое развитие страны невозможно без всесторонней и бескомпромиссной борьбы с любыми нарушениями правовых предписаний.

Наглядным подтверждением этого служит политико-юридический курс руководства Китая в ходе осуществления политики реформ и открытости. По мере стремительного роста числа преступлений в стране с начала реформ китайские органы правопорядка активизировали борьбу с преступностью, профилактику преступлений, усилили меры юридической ответственности за совершение противоправных уголовных деяний. Пик роста преступности в Китае после начала реформ пришелся на 1980-е гг. прошлого столетия и «был достигнут в ситуации... ускоренного развития товарной экономики, когда сложные и запутанные социальные противоречия проявились со всей очевидностью»¹.

По мере успешного экономического развития Китая в стране резко увеличилось количество экономических преступлений. Дэн Сяопин в 1982 г. в докладе, посвященном борьбе с экономической преступностью, говорил, что борьба с ней «является важнейшей гарантией уверенного движения Китая по социалистическому пути и осуществления четырех модернизаций... Если не заниматься этой борьбой, то мы потерим поражение в осуществлении четырех модернизаций, внешней открытости и в экономической политике внутри страны»².

Для более успешной борьбы с преступностью правоохранительная система КНР встала на путь усиления мер уголовного наказания практически за все виды совершаемых в стране преступлений. Действующий Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее: УК КНР) содержит 68 составов преступлений, предусматривающих высшую меру уголовного наказания. Китай занимает первое место в мире по числу при-

Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: troshc@mail.ru.

веденных в исполнение смертных приговоров. При этом официальной статистики количества смертных приговоров и их приведения в исполнение китайские власти публично не обнародуют. Хотя последние законодательные инициативы в КНР направлены на некоторое уменьшение количества составов преступлений, за совершение которых предусмотрена смертная казнь (в основном, в экономической сфере), однако это вряд ли окажет существенное влияние на характер политики государства в борьбе с преступностью.

Можно утверждать, что законодательство страны нацелено на установление самой суровой уголовной ответственности за совершенные преступления. Конечно, кроме жесткой политики в области борьбы с преступностью власти КНР активно занимаются профилактикой преступлений, прилагают соответствующие усилия в социально-экономической и политико-правовой сферах.

Китайскому государству абсолютно не присущ либерализм в правоприменительной области, при котором закрепленное в нормах закона мягкое наказание зачастую не соответствует внутренней криминологической ситуации в стране и преобладающим общественным настроениям. Еще в конце 2004 г. Верховный суд КНР выступил со специальным обращением к судебным органам страны с требованием вести более решительную борьбу с преступностью. На Всекитайском совещании руководителей судов высшей ступени заместителем председателя Верховного суда КНР Цао Цзяньмин было заявлено о крайней необходимости «...*более строго и оперативно карать за тяжкие преступления...*»³.

Правоприменительная практика китайского государства наглядно свидетельствует, что борьбе с отдельными видами преступлений власти КНР уделяют особо пристальное внимание:

Борьба с контрабандой, торговлей, транспортировкой и производством наркотиков

Часть 1 ст. 347 УК КНР устанавливает уголовную ответственность за контрабанду, торговлю, перевозку и производство наркотиков вне зависимости от их количества. При этом согласно ч. 2 ст. 347 за совершение вышеуказанных преступных действий лицо наказывается лишением свободы на срок 15 лет, либо пожизненным лишением свободы, а в отдельных случаях приговаривается к смертной казни. Необходимо особо подчеркнуть, что виновное лицо может быть приговорено к высшей мере наказания за контрабанду (торговлю, перевозку, производство) 50 г героина (п. 1 ч. 2 ст. 347). За меньшее количество, даже не превышающее 10 грамм героина, виновный подлежит привлечению к уголовной ответственности и последующему лишению свободы сроком на 7 и более лет (ч. 3 ст. 347).

Известно, что Китай является одной из стран, через территорию которого осуществляется транзит наркотиков в другие страны и регионы, где с каждым годом активно растет внутреннее потребление наркотических средств. Печально известная в этом плане провинция Юньнань⁴ стала перевалочным пунктом для стран, входящих в так называемый «золотой треугольник» — Мьянму, Лаос и Тайланд. Одновременно через Синьцзян-Уйгурский автономный район в КНР проникают наркотики из Афганистана, Пакистана и Ирана (т.н. «золотой полумесяц»).

За 2009 г. китайские народные суды рассмотрели 50 928 уголовных дел по составам преступлений, связанных с наркотиками. В рамках возбужденных дел в отношении 56 125 человек были вынесены судебные приговоры, которые затем вступили в законную силу. Среди них, 17 462 преступника были приговорены к лишению свободы на срок свыше 5 лет, а также к пожизненному лишению свободы и смертной казни⁵.

Не так давно за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Китае широко применялись публичные расстрелы преступников на стадионах при большом скоплении народа. Это осуществлялось вопреки ч. 5 ст. 212 Уго-

ловно-процессуального кодекса (УПК) КНР, согласно которой смертная казнь «не должна исполняться публично». Власти КНР действовали согласно принципу древней китайской стратагемы «бить по траве, чтобы вспугнуть змею». Смысл ее заключается в том, чтобы через жесткость наказания отвратить способных встать на преступный путь от реализации такой возможности. Воспитательный эффект такого рода «битья по траве» несомненно положительно влиял на общую криминогенную ситуацию в стране. Вместе с тем, следует отметить, что к настоящему времени власти Китая практически отказались от осуществления публичных казней в результате серьезного давления на них со стороны мирового сообщества.

В апреле 2010 г. Верховный суд КНР подтвердил вынесенные ранее народными судами разных ступеней смертные приговоры в отношении преступников по пяти нашумевшим на всю страну уголовным делам, связанным с торговлей и перевозкой наркотиков⁶. В отношении шести преступников приговоры были приведены в исполнение. Такое решение китайской Фемиды обусловлено общей суровостью мер уголовной ответственности, применяемых к лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Особо выделяются решения судебных органов КНР в отношении иностранных граждан, признанных виновными по приговорам судов в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и приговоренных к различным срокам уголовного наказания вплоть до смертной казни. Согласно статистике, количество подобных преступлений в Китае, совершаемых гражданами иностранных государств, с каждым годом растет. Так, в 2006 г. народными судами г. Пекина было рассмотрено 3 уголовных дела по контрабанде наркотиков иностранцами, а в 2009 г. количество аналогичных дел достигло уже 36⁷.

При весьма строгом отношении к собственным гражданам, уличенным в контрабанде наркотиков, к преступникам с иностранными паспортами власти допускали большее снисхождение. Это относится, прежде всего, к гражданам европейских стран. На китайской таможне неоднократно задерживали иностранцев, которые провозили в Китай тяжелые и легкие наркотики. Однако до конца 2009 г. китайские власти не решались исполнять в отношении их смертные приговоры, опасаясь всплеска возмущения западной общественности.

Впервые в истории КНР за контрабанду наркотиков в отношении гражданина Великобритании Акмала Шейха был приведен в исполнение смертный приговор 29 декабря 2009 г.⁸ Несмотря на широкие протесты властей Великобритании и мировых правозащитных организаций, китайское государство продемонстрировало независимый подход в расследовании нашумевшего уголовного дела и не позволило Западу повлиять на ход судебного разбирательства. Более того, официальные лица КНР заявили о недопустимости вмешательства во внутренние дела своего государства, подчеркнув его правовой характер и строгое соблюдение судебными органами Китая отечественного уголовного законодательства⁹. Помимо многочисленных протестов западные СМИ неустанно твердили о якобы психическом помешательстве осужденного, что превращало его в глазах общественности в «мученика» перед лицом жестокой китайской Фемиды. Однако и в этом вопросе китайские власти проявили сдержанную и независимую позицию, проведя необходимые медицинские обследования, в результате которых абсолютная виновность преступника была полностью подтверждена.

Показательным явилось и место казни британца — в городе Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района, для которого борьба с незаконным оборотом наркотиков является чрезвычайно актуальной.

Такая же участь постигла гражданина Японии 65-летнего Мицунобу Акано и еще трех его соотечественников, признанных виновными в контрабанде наркотиков и казненных в апреле 2010 г.¹⁰ Акано стал первым с 1972 г. — т.е. после восстановления дипломатических отношений между КНР и Японией — гражданином этой страны, казненным в

Китае. Китайские власти подверглись резкой критике со стороны Японии за принятое судебное решение, что, однако, не повлияло на приведение приговора в исполнение.

Кроме этого, приговором народного суда от 15 июля 2009 г. к смертной казни за контрабанду наркотиков была приговорена гражданка Южной Африки Дженис Бронвин Линден, которая в 2008 г. провезла из Дубая в Гуанчжоу 3 кг фениламина («льда»)¹¹. Несмотря на последующее обжалование приговора адвокатами подсудимой, 8 апреля 2010 г. народный суд высшей ступени пров. Гуандун оставил его без изменений, а материалы дела были переданы в Верховный суд КНР для окончательного утверждения¹².

Было бы несправедливым утверждать, что судебные органы КНР прибегают к высшей мере наказания как к единственному средству борьбы с преступлениями в наркотической сфере. Смертная казнь, как правило, применяется китайскими судами в тех случаях, когда степень общественной опасности совершенного преступления чрезвычайно высока. В большинстве случаев преступники отделяются срочным лишением свободы. Так, в декабре 2010 г. народный суд средней ступени города Шаосин приговорил гражданку Нигерии Алиго к семи годам лишения свободы с выплатой штрафа в размере 7,5 тыс. долл. за соучастие в контрабанде 392 г героина. Наркотик был спрятан в книгах и отправлен международной скоростной почтой из пакистанского города Лахор в китайский Шаосин. После проведения оперативно-следственных мероприятий был установлен получатель посылки — 30-летний Алиго, который и предстал перед китайским судом¹³.

Борьба с коррупцией

В истории китайского государства борьбе с коррупцией всегда уделялось самое пристальное внимание. В последние годы она приобрела общегосударственное значение, при этом руководство КНР постоянно заявляет, что коррупционерам не должно быть никаких поблажек и снисхождения. Китайская правоприменительная практика по коррупционным делам наглядно свидетельствует, что на виновных накладываются самые суровые меры уголовной ответственности вне зависимости от положения, занимаемого ими в обществе и государстве. Представляется, что в сфере борьбы с коррупцией, власти КНР добились более значительных успехов по сравнению с российскими. Отечественные ученые справедливо утверждают, что в КНР «...вопросам коррупции уделяют неизмеримо больше внимания, чем в России»¹⁴.

12 января 2010 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао, выступая на заседании Комиссии по проверке дисциплины заявил о необходимости углубления работы последующим основным направлениям: 1) дальнейшее усиление системы борьбы с коррупцией и совершенствование образования в этой сфере; 2) продолжение создания и совершенствование системы антикоррупционного контроля; 3) создание системы, обеспечивающей предупреждение коррупции и 4) борьба с негативными проявлениями в указанной области¹⁵.

Еще в сентябре 1997 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь на XV съезде КПК назвал коррупцию «раковой опухолью, угрожающей жизни китайского общества»¹⁶. Она наносит огромный ущерб экономике КНР, подрывает авторитет власти в глазах простых граждан и мирового сообщества, серьезно ставит под удар всю правовую систему страны. Только за 2009 г. в Китае было возбуждено 15 уголовных дел по коррупции в среде самых высокопоставленных сотрудников органов государственной власти (уровня губернаторов и министров), государству был нанесен ущерб в 44,4 млрд юаней¹⁷. Наиболее крупные злоупотребления выявлены в сфере недвижимости и управления ресурсами.

Одним из наиболее шумевших коррупционных дел последнего времени стало дело заместителя председателя Верховного суда КНР Хуан Суню — первое за всю историю КНР дело о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество судьи такого уровня. Решением народного суда высшей ступени пров. Хэбэй 17 марта 2010 г. он был приговорен к пожизненному лишению свободы¹⁸.

Широкую огласку получили также уголовные дела по коррупции, возбужденные в отношении бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Гуадун Май Чункая (приговорен к 15 годам лишения свободы)¹⁹, бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Ляонин Тянь Фэнци (приговорен к пожизненному лишению свободы)²⁰, бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Хунань У Чжэньхэня (приговорен к смертной казни)²¹, бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Хэйлуцзян Сюй Яньдуна (приговорен к смертной казни)²² и ряд других уголовных дел.

25 февраля 2010 г. народным судом средней ступени г. Чунцина к 20 годам лишения свободы был приговорен бывший глава дорожной полиции при Управлении общественной безопасности г. Чунцина Чэнь Хунган. Следствием было установлено, что в период пребывания на руководящей должности чиновник распределял подрядные проекты среди «своих» компаний, в результате чего получил взятку в общей сложности на 3,26 млн юаней. Кроме того, преступник не смог доказать законность принадлежащих ему денежных средств в размере 5,84 млн юаней²³.

Бывший начальник управления по контролю за безопасностью при проведении горных работ пров. Хунань Се Гуансян народным судом средней ступени г. Чанша был приговорен к пожизненному заключению за получение крупных взяток за то, что закрывал глаза на нарушения в горно-обогатительной отрасли.

10 мая 2010 г. народным судом средней ступени пров. Хэнань города Синьян к пожизненному заключению с лишением политических прав и конфискацией имущества был приговорен бывший председатель комитета по бюджетной деятельности ПК ВСНП Чжу Чжиган, который в период с 2000 по 2008 гг., злоупотребляя служебным положением, получил взятку на общую сумму 7,44 млн юаней²⁴.

Особый резонанс в китайском обществе вызвал масштабный коррупционный скандал в руководстве китайского футбольного союза, который был связан с проведением договорных матчей и участием функционеров от футбола в лотерейных ставках на победу или поражение определенных клубов китайского футбольного чемпионата. В середине января 2010 г. были арестованы заместители главы Футбольной ассоциации Китая Нань Юнь и Ян Имнь, председатель судейского комитета Чжан Цзяньцян (ранее были арестованы руководители некоторых известных китайских футбольных клубов)²⁵. Нань Юнь дал признательные показания, из которых следовало, что *«когда Футбольная ассоциация отбирала кандидата на должность главного тренера мужской национальной сборной по футболу, Нань Юнь получил взятку в размере 150 тыс. долларов США за то, чтобы главным тренером стал никому неизвестный немец»*²⁶.

Интересно, что характерным для современного Китая является покровительство чиновников высокого уровня организованным преступным сообществам. Характеризуя такое покровительство, китайские юристы даже ввели в обиход особый термин: *баоху сань* («защитный зонтик»)²⁷. Так, только по делу Чжан Вэйя (город Вэньлин пров. Чжэцзян, 2001 г.) проходило 67 чиновников, из них 42 партийных работника, 15 работников органов юстиции, 10 сотрудников финансовых учреждений. В числе обвиняемых — бывший начальник управления общественной безопасности г. Вэньлина Ян Вэйчжун и бывший мэр города Чжоу Цзяньго.

В апреле 2010 г. народной прокуратурой г. Чунцина был принят уникальный нормативный документ, призванный усилить борьбу с чиновниками, «крышующими» в городе организованные преступные сообщества и группы — *постановление «О борьбе с «защитными зонтиками», покровительствующими преступности»*²⁸.

Кроме закрепленных в УК КНР мер уголовной ответственности за коррупцию и взяточничество широкое распространение в Китае получает т.н. «антикоррупционная» реклама, в которой врачи, учителя, полицейские и чиновники предстают честными и порядочными людьми, выражающими крайнее недовольство преподносимыми им «благо-

дарным населением» «красными конвертами». Как свидетельствует российский исследователь проблем коррупции в КНР Беляков А.В., «...партийные и государственные органы весьма активно реагируют на угрозу распространения... коррупции в стране. При этом они исходят из понимания и осознания того факта, что явления коррупции... занимают важное место среди вызовов сохранению социальной стабильности и осуществлению политики реформ и открытости в КНР»²⁹.

Борьба с организованной преступностью

В последние годы власти КНР развернули широкомасштабные мероприятия по борьбе с организованной преступностью в масштабах страны. До начала политики реформ уровень организованной преступности в КНР был настолько низок, что ему могло бы позавидовать любое современное государство. Однако с началом осуществления широкомасштабных экономических преобразований в стране произошел всплеск преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, в том числе, известными триадами.

Ныне действующий УК КНР устанавливает суровую ответственность за «*формирование, руководство и активное участие в организациях мафиозного характера*» независимо от совершенных преступлений (ст. 294). Если члены преступной группы совершили преступления, они подлежат уголовному наказанию по совокупности преступлений. При этом «работники государственных органов, оказывающие покровительство организации нелегального характера или попустительствующие ведению организацией нелегального характера противозаконной преступной деятельности, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или лишением политических прав». При отягчающих обстоятельствах они наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

Только за 2009 г. органами общественной безопасности Китая было разгромлено 453 организованных преступных формирования и 3977 бандитских шак³⁰.

Особое место в рамках развернутой компании занимает борьба с организованными преступными сообществами, активно функционировавшими в одном из крупнейших и экономически развитых городов Китая Чунцине с населением более 32 млн чел. На долю организованной преступности приходится, как известно, значительное количество преступлений в экономической сфере, особенно связанных с отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов, мошенничеством и т.п.

Недавно достоянием гласности стала информация о разгроме в Чунцине преступной группировки во главе с Се Цайпин (женщина, 1963 г.р.)³¹. Характерно, что до создания преступной группы Се Цайпин работала в налоговой инспекции. После увольнения из органов она создала целую сеть подпольных казино (80 казино в 23 районах города), деятельность которых, согласно китайскому законодательству, находится под запретом. Пользуясь покровительством своего родственника Вэнь Цяна (приговорен к смертной казни)³², который занимал высокий пост в органах общественной безопасности и юстиции, Се Цайпин создала преступную группу, которая в период с 2000 по 2007 гг. активно занималась криминальным бизнесом. Однако, в августе 2008 г. органы общественной безопасности развернули широкомасштабные рейды, направленные на борьбу с организованной преступностью в данном регионе, в ходе которых было разгромлено в общей сложности 19 преступных группировок, арестовано более 2000 чел. В июле 2009 г. было возбуждено уголовное дело по банде Се Цайпин и начато официальное следствие. Уже в августе все фигуранты по делу были арестованы и в октябре предстали перед судом. 3 ноября 2009 г. народный суд средней ступени провел завершающие судебные слушания и приговорил Се Цайпин к 18 годам заключения и штрафу в 1,02 млн юаней, а остальных 22 членов преступной группировки к различным срокам заключения³³.

В декабре 2009 г. перед народным судом предстал и организатор на шумевшей преступной группы Чэнь Чжи, который обвинялся правоохранительными органами в убийствах, создании подпольных казино, отмывании денег в особо крупном размере и других тяжких преступлениях. 26 мая 2010 г. он и несколько его поделщиков были приговорены к смертной казни³⁴.

Одним из направлений борьбы с организованной преступностью в Китае следует считать борьбу с религиозно-сектанскими объединениями и террористическими организациями, которые в целях обогащения нередко встают на путь совершения различных, в том числе экономических преступлений. Для борьбы с подобными группировками был принят целый ряд нормативно-правовых документов, направленных, прежде всего, против секты Фалуьнгун и синьцзян-уйгурских террористических организаций.

24 июня 2010 г. на организованной по инициативе органов правопорядка КНР пресс конференции было объявлено о разгроме крупнейшей террористической организации в стране и аресте большинства ее активных членов³⁵. В руки правоохранительных органов Китая попали руководители и члены террористической организации "Восточный Туркестан", действующей в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Это стало важным успехом китайских властей за последние годы в борьбе против подпольно-террористической деятельности.

Борьба с изготовлением, сбытом поддельных и некачественных в товаров

Борьба с преступлениями против социалистического рыночного экономического порядка занимает одно из основных мест в обеспечении успеха экономических преобразований в Китае. Особое место в ней принадлежит пресечению изготовления и последующего сбыта поддельных и/или некачественных товаров³⁶.

По мере экономического роста в стране, как грибы после дождя, стали возникать нелегальные производства, выпускающие, как продукцию промышленного назначения, так и продовольственные товары. Как и в России, в КНР подделывают водку, сигареты, лекарственные препараты и многое другое, что приводит к массовым отравлениям и смертельным случаям среди потребителей такой продукции. Однако в отличие от России степень уголовной ответственности за совершение преступлений в указанной сфере в китайском законодательстве значительно суровее, вплоть до смертной казни.

Надолго останется в памяти на шумевшее в 1998 г. дело шаньсийских виноделов, в результате изготовления и сбыта которыми некачественной водки погибли 26 человек, более 700 были госпитализированы³⁷. В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий преступление было успешно раскрыто, а виновные привлечены к уголовной ответственности. Шестерых из них суд приговорил к высшей мере наказания³⁸.

Однако наиболее резонансным в указанной области стало уголовное дело в отношении китайской молочной компании «Саньлу», которая, имея 50-летнюю историю развития и стоимость порядка 15 млрд юаней (около 2,2 млрд долл. США), в результате незаконного добавления в свою продукцию химического вещества меламин стала за 100 дней абсолютным банкротом. Проведенные в США, Европе и других странах мира исследования установили, что китайские компании—производители пищевых продуктов добавляли в них меламин для повышения кажущейся концентрации белка. Это привело к массовым отравлениям и смертям. В самом Китае число детей, отравившихся некачественной молочной продукцией, составило около 53 000 человек, из которых погибли шестеро³⁹. Двое из обвиняемых были приговорены к смертной казни⁴⁰, двое к пожизненному заключению (среди них бывший председатель правления компании Тянь Вэньхуа (жен.), а еще несколько фигурантов — к длительным срокам тюремного заключения.

После завершения расследования этого дела китайские власти с удвоенной энергией приступили к проведению широкомасштабной кампании по искоренению любой деятельности, направленной на производство вредной для человеческого здоровья продукции.

Широкий резонанс в китайском обществе получил целый ряд уголовных дел по изготовлению и сбыту некачественных сигарет, лекарственных препаратов, алкоголя и продуктов питания. Помимо привлечения к уголовной ответственности виновных — руководителей и сотрудников производящих фальсификат и торгующих им организаций, правоохранительные органы КНР начали преследовать и их «покровителей». 29 мая 2007 г. народным судом средней ступени г. Пекина был приговорен к смертной казни бывший руководитель Государственного управления по контролю за продовольствием и лекарственными средствами Чжэн Сяюю, который, используя свое служебное положение, путем махинаций с регистрационными документами, разрешающими допуск лекарственных средств на внутренний рынок без прохождения клинических испытаний, способствовал сбыту шести видов поддельных медицинских препаратов на территории КНР⁴¹. В июне 2010 г. было начато следствие в отношении заместителя руководителя Государственного управления по контролю за продовольствием и лекарственными средствами Чжана Цзинли, который обвиняется в получении взяток в особо крупном размере от фармацевтических компаний Китая⁴².

Одним из последних громких уголовных дел по указанным составам преступлений стало дело гражданина Иордании, который в 2003 г. открыл компанию в г. Шэньчжэне, поставлявшую одежду и предметы повседневного использования на рынки стран Ближнего Востока. В тот период он столкнулся с широко популярным в мире препаратом *сildenafil* (коммерческое название «Виагры») и вместе со своей знакомой — гражданкой КНР приступил к его поддельному изготовлению и сбыту с территории Китая в ближневосточный регион. В декабре 2008 г. органы прокуратуры и общественной безопасности возбудили уголовное дело по факту подделки, изготовления и сбыта лекарственных средств в особо крупных размерах и арестовали в общей сложности семь человек, среди которых оказались иорданец, его подруга и другие граждане КНР. Организатор незаконного бизнеса по решению суда получил 12 лет лишения свободы и обязан выплатить китайскому государству штраф в размере 2,15 млн юаней⁴³.

Борьба с преступлениями в налоговой сфере и «отмыванием» денежных средств

Как представляется, именно в борьбе с этими видами преступлений китайская правоохранительная система особенно жестка и бескомпромиссна. 27 ноября 2008 г. по обвинению в совершении серьезных преступлений в КНР были арестованы самый богатый человек страны, председатель правления крупнейшей торговой корпорации «Гомэй» Хуан Гуанью (личное состояние 43 млрд юаней) и его старший брат Хуан Цзюньцин. По данным следствия, братья создали множество компаний, через которые уходили от налогов и «отмывали» деньги. Особое место в финансовых схемах занимали компании, открытые в Гонконге, через которые проходили крупные платежи и заключались сделки. В рамках рассматриваемого уголовного дела обвинения были также предъявлены нескольким крупным государственным чиновникам, одним из которых являлся сотрудник аппарата Центральной комиссии по проверке дисциплины, помощник министра общественной безопасности и начальник следственного управления по экономическим преступлениям Чжэн Шаодун⁴⁴. Согласно приговору второго пекинского народного суда средней ступени от 18 мая 2010 г. Хуан Гуанью по совокупности преступлений был приговорен к 14 годам лишения свободы, штрафу в размере 600 млн юаней (около 88 млн долл.) и конфискации имущества на сумму в 200 млн юаней⁴⁵.

Особое место в УК КНР принадлежит преступлениям, связанными с предоставлением подложных документов-инвойсов, подтверждающих оплату тех или иных товаров и услуг, а также оплату налогов и пошлин. В последнее время в Китае расцвел настоящий преступный бизнес по возврату от государства налогов на экспорт, на добавленную стоимость и т.п. Однако китайское законодательство предусматривает весьма жесткие наказания за преступления в указанной сфере, вплоть до пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

Пристальное внимание в Китае уделяется и борьбе с «отмыванием денег»⁴⁶. В свое время эта проблема была абсолютно новой и неизвестной в стране, и лишь в 1997 г. в китайское законодательство была внесена соответствующая статья (ст. 191 УК КНР). Однако масштабы противоправной деятельности преступных сообществ, юридических и физических лиц в области «отмывания» денег, поставили страну перед необходимостью принятия единого кодификационного акта, специально посвященного борьбе с легализацией преступных доходов. В результате 31 октября 2006 г. был принят *Закон КНР о борьбе с отмыванием денежных средств*⁴⁷.

В ходе подготовки этого закона китайское правительство изучило также целесообразность вступления страны в соответствующие международные организации, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств. В феврале 2004 г. по решению Госсовета КНР председатель Народного банка Китая Чжоу Сяочуань направил официальное письмо в ФАФТ (*Financial Action Task Force on Money Laundering*)⁴⁸ с предложением установления дружественных и деловых контактов с этой международной организацией, а уже в октябре того же года предложил ей провести официальную проверку Китая на предмет его возможного вступления в нее.

В результате 28 июня 2007 г. на пленарном заседании всех членов ФАФТ в Париже Китай был признан полноправным членом этой крупной международной организации и наделен всеми предусмотренными ее уставом полномочиями.

30 декабря 2009 г. в КНР была официально опубликована первая государственная стратегия борьбы с легализацией преступных доходов — «Стратегия Китая по борьбе с отмыванием денежных средств на 2008–2012 гг.», в соответствии с которой акцент в этой борьбе будет сделан на совершенствовании правовой системы, формировании государственного механизма противодействия финансированию терроризма, укреплении межведомственного взаимодействия, подготовке квалифицированных специалистов в указанной области и активном участии в международном взаимодействии в сфере борьбы с отмыванием денежных средств⁴⁹.

Борьба с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения

Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения стало широко распространенным явлением в Китае в последние годы, когда автомобиль перестал быть предметом роскоши и постепенно заменяет велосипед как индивидуальное средство транспорта. Первоначально власти КНР не придавали особого значения высокой степени общественной опасности данного преступления. Однако по мере увеличения числа дорожно-транспортных происшествий по вине пьяных водителей правоохранительные органы и народные суды Китая встали на путь усиления мер уголовного наказания за совершение преступлений в указанной сфере, вплоть до приговора к смертной казни пьяных водителей, виновных в гибели людей.

По данным пекинского транспортного управления, опубликованным 9 августа 2009 г., за первую половину только в Пекине произошел 81 инцидент с летальным исходом: 97 человек стали жертвами пьяных водителей. Это составило 17,3% от общего количества автоаварий со смертельным исходом по стране за указанный период⁵⁰. Ежегодно в Китае по вине пьяных водителей в среднем фиксируется около 11 тыс. ДТП, в кото-

рых гибнет свыше 4 тыс. чел. Это означает, что по вине пьяного водителя в каждом третьем ДТП погибает человек⁵¹. В связи с особым общественным резонансом, который был вызван рассматриваемым видом преступления, в августе 2009 г. власти КНР приступили к проведению широкомасштабной кампании по борьбе с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения⁵² «янь да цзю цзя» — («непримиримо бороться с вождением в пьяном виде»).

Следует отметить, что согласно действующему российскому уголовному законодательству, максимальное наказание за гибель двух или более лиц по вине пьяного автолюбителя составляет девять лет. При этом по данной статье были случаи назначения и условного наказания. Китайский уголовный кодекс гораздо более суров к пьяным за рулем и предусматривает весьма строгую ответственность — вплоть до смертной казни — за гибель ни в чем не повинных людей.

Если же люди погибли в результате ДТП, случившегося по вине трезвого водителя, то в Китае применяют статью 133 УК КНР, по которой максимальное наказание достигает семи лет лишения свободы. Большой резонанс в обществе вызвало уголовное дело о ДТП, происшедшем по вине аспирантки одного из шанхайских вузов Пань Цзе (1985 г.р.). Тогда по вине водителя погибли четыре человека, двое были тяжело ранены⁵³. Подсудимую в июле 2010 г. приговорили к пяти годам лишения свободы. Суд учел не только искреннее раскаяние обвиняемой, но и то, что преступление было совершено неумышленно.

Если бы виновником ДТП с человеческими жертвами был пьяный водитель, то китайский суд квалифицировал бы такое преступление по более строгой статье, предусматривающей наказание вплоть до смертной казни (ст. 115 УК КНР). Хотя в ее тексте не содержится указания на «управление транспортным средством в пьяном виде», однако китайские суды используют именно эту норму в связи с закрепленной в ней ответственностью лица за причинение смерти человеку в результате «поджога, взрыва, отравления или иными опасными способами». Именно в квалификации пьяного вождения со смертельным исходом по ст. 115 УК проявляется политическая воля китайского государства, направленная на усиление борьбы с этим преступным явлением.

Показательным примером суровости мер уголовной ответственности, применяемых к пьяным водителям, служит дело Чжан Минбао (г. Нанкин), который, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, сбил девять человек, пятеро из которых погибли. Одной из погибших была беременная женщина⁵⁴. Решением народного суда от 23 декабря 2009 г. преступник был приговорен к пожизненному заключению с лишением политических прав и выплатой штрафа потерпевшим сторонам.

Еще одним нашумевшим на весь Китай по рассматриваемому составу преступления стало дело Сунь Вэймина (пров. Сычуань), который по данным следствия 14 декабря 2008 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, сбил насмерть четверых людей и нанес тяжкий вред здоровью еще одного пешехода. Первоначально виновный был приговорен судом средней ступени г. Чэнду к смертной казни, однако затем приговор смягчили и заменили пожизненным лишением свободы⁵⁵. Такое решение китайской Фемиды вызвало ожесточенные дискуссии в обществе. Сторонники приговора Сунь Вэймина к смертной казни ссылались на количество погибших и призывали китайское правосудие к применению самого сурового наказания. Их оппоненты признавали тяжесть совершенного преступления, но настаивали на неумышленном его характере.

Одним из последних резонансных дел по данному составу преступления стало дело Ян Шучжуна⁵⁶, депутата собрания народных представителей города Тайчжоу, депу-

тата постоянного комитета собрания народных представителей уезда Саньмэнь, руководителя одного из крупных предприятий Саньмэня, который 5 апреля 2010 г., управляя в пьяном виде автомобилем БМВ, сбил десять человек, четверо из которых скончались, а здоровью еще шести был причинен вред различной степени тяжести. Было повреждено также девять автомобилей. Сам преступник с места аварии скрылся, но был задержан китайской полицией и подвергнут аресту. Общественность Китая активно призывала власти КНР применить к преступнику высшую меру наказания, считая, что пожизненное лишение свободы не соответствует тяжести совершенного им преступления⁵⁷. 8 июня 2010 г. народным судом средней ступени г. Тайчжоу (пров. Чжэцзян) преступник был приговорен к пожизненному заключению с лишением политических прав⁵⁸.

Одним из самых трагичных дел о пьяном вождении автомобиля с человеческими жертвами стало дело главы почтового управления уезда Лонин (г. Лоян пров. Хэнань) Гу Циняна, который вечером 5 декабря 2010 г. в состоянии алкогольного опьянения сбил семерых несовершеннолетних подростков, из которых трое погибли на месте, а двое в больнице. Самому младшему было 13 лет, старшему — 16⁵⁹. Дело о гибели подростков всколыхнуло общественность, которая выступила с требованием самого сурового наказания преступнику.

* * *

Подводя итоги, необходимо отметить, что на современном этапе государственно-правового развития страны власти КНР столкнулись с новыми видами угроз в области охраны правопорядка. Если коррупция и преступления в сфере оборота наркотиков являются относительно «традиционными» для китайского общества, то легализация преступных доходов и вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения — по существу новые виды преступлений. Для успешной борьбы с особо опасными преступлениями такого рода китайские власти сохраняют приверженность методам ужесточения уголовного наказания. Такой подход при всей его суровости представляется обоснованным и оправданным, поскольку в государстве с населением свыше 1,3 млрд чел. не разумно допускать либерализацию уголовно-правовой политики, тем более, что это не соответствует национальным особенностям, менталитету и специфике Китая. Вместе с тем, отдельные российские ученые сомневаются в достаточной эффективности жесткой наказательной политики Китая в отношении преступников. Так, видный отечественный синолог-правовед Н.Х. Ахметшин писал, что «...возникают большие сомнения относительно целесообразности широкого применения смертной казни, как это имеет место в современном Китае. Далеко не всегда кажется оправданной и жесткостью санкций, закрепленных в УК КНР»⁶⁰. Дискуссионность проблемы соответствия наказания тяжести совершенного преступления существовала во все времена человеческой истории. И однозначного ответа на этот вопрос нет до сих пор. Надеемся, что описанный выше опыт борьбы Китая с преступностью будет полезен отечественным ученым-правоведам и практикующим юристам для более всестороннего понимания происходящих в этой стране процессов, а также для использования в некоторых областях российского уголовного законодательства.

1. Фаньцзуй сюе цзяочэи [Курс по криминологии]. Пекин, 2008. С. 123.
2. Труды Дэн Сяопина. Пекин, 1983. С. 359.
3. <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwtd/t175915.htm>.

4. <http://russian.cri.cn/841/2009/03/15/1s282042.htm>.
5. Бэйцзин циннянь бао. 2010. 25 июня.
6. <http://www.criminallaw.com.cn/article/default.asp?id=4760>.
7. Бэйцзин циннянь бао. 2010. 25 июня.
8. <http://www.hudong.com/wiki/>
9. http://russian.news.cn/china/2009-12/30/c_13123179.htm.
10. http://www.ddhw.net/viewheadlinenews.aspx?topic_id=1000&msg_id=96459.
11. http://www.yangtse.com/news/gn/201004/t20100410_729409.htm.
12. http://www.yangtse.com/news/gn/201004/t20100410_729409.htm.
13. <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab1/info254239.htm>.
14. *Островский А.* Можно ли преодолеть коррупцию? Опыт Китая // Россия и Китай. XXI век. 2005. Дек. С. 51.
15. Более подробно см.: Цзинцзи жибао. 13.01.2010, № 9676 (10249)
16. Синьхуа. 20.09.1997.
17. Более подр. см.: <http://opinion.people.com.cn/GB/70240/10762647.html>.
18. Более подр. см.: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-03/17/content_13187497.htm.
19. <http://china.findlaw.cn/xingfa/fanzui/zhifuwufanzui/zwfzal/7847.html>.
20. <http://www.sjtw.gov.cn/List.asp?id=561>.
21. <http://news.qq.com/a/20061114/001348.htm>.
22. <http://www.lyfy.gov.cn/content.asp?id=749>.
23. Более подробно см.: <http://russian.people.com.cn/31521/6903212.html>.
24. http://news.xinhuanet.com/legal/2010-05/10/c_1284353.htm.
25. Более подр. см.: Война футболному тотализатору // Китай. № 3 2010. С.44–49; <http://www.spark.com.cn/?action-viewnews-itemid-3784>.
26. Там же. С. 47.
27. См., например: http://www.cq.xinhuanet.com/2010-04/28/content_19640843.htm.
28. <http://society.people.com.cn/GB/11482969.html>.
29. *Беляков А.В.* Борьба с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ и открытости 1978–2005 гг.: Дисс...к.ю.н. М., 2006. С. 284.
30. http://russian.news.cn/social/2010-02/25/c_13187504.htm.
31. <http://news.qq.com/a/20091103/000731.htm>.
32. <http://news.sina.com.cn/c/2010-04-14/164820074054.shtml>); Вэньчжай бао. 2010. 11 февр.
33. <http://news.163.com/09/1103/10/5№6119E10001124J.html>.
34. <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2010/05-26/2306404.shtml>.
35. <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2010/06-24/2360302.shtml>.
36. Более подробно см. фундаментальный труд молодого китайского юриста: Дин Тяньцю. Похуай шэжунэй чжун шицан цзинцзи чэнсюй цзуй чжундянь идянь наньдянь вэньти паньцзэ яньцзю [Исследование и разрешение важных, спорных и трудных вопросов преступлений против социалистического рыночного экономического порядка]. Пекин, 2005. С. 1–55.
37. Более подробно см.: <http://tmfyb.chinacourt.org/public/detail.php?id=113932>; *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. М., С. 84 (точное количество погибших в китайскоязычных источниках разнится от шифры в 20 человек до 32 человек)
38. См.: (http://blog.sina.com.cn/s/blog_500249a7010088bl.html)
39. Более подробно см.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_с_китайским_молоком_\(2008\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_с_китайским_молоком_(2008))
40. Более подробно см.: <http://news.163.com/09/1124/16/SOT84GNB0001124J.html>.
41. <http://og.ru/news/2007/07/10/30888.shtml>.
42. См.: Фачжи шибао. № 260.
43. Более подробно см.: <http://www.chineselawyerdocs.com/law/gerenduzi/1071/>
44. Более подробно см.: Арестован самый богатый человек в КНР. Китай. 2009. № 1. С.42–45.
45. http://news.xinhuanet.com/legal/2010-05/18/c_12114070.htm.
46. Более подробно см.: Чжунго фань сицзяньфа яньцзю [Исследование китайского Закона О борьбе с отмыванием денег]. Пекин, 2007. С. 405; *Ли Тяньдэ.* Сицзянь юй Фань сицзянь дэ цзиньжун сюе фэньси [Анализ отмывания денег и борьбы с отмыванием денег в финансовой науке]. Чэнду, 2008.
47. Русскоязычный перевод Закона О борьбе с отмыванием денег см.: Законодательство КНР. Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН, 2010. № 4. С.11–30.

48. Учрежденная в июле 1989 г. на встрече глав государств и правительств семи ведущих индустриальных держав («большой семерки»), является межправительственной организацией, занимающейся разработкой и распространением стратегии по борьбе с отмыванием денег с целью не допустить использования подобных доходов в преступной деятельности и защитить в рамках закона экономическую деятельность от «грязных денег».
49. http://russian.news.cn/social/2009-12/31/c_13124142.htm.
50. См.: Наказан за вождение в нетрезвом виде // Китай. 2009. № 9. С. 44–46.
51. <http://wenwen.soso.com/z/q216105563.htm>.
52. http://news.xinhuanet.com/legal/2009-08/30/content_11966734.htm.
53. <http://www.hudong.com/wiki/> также: Фачжи вэньцуй бао. 14.07.2010.
54. Жэньминь хуабao. 2010, № 1. С. 8;
http://news.ifeng.com/society/1/200912/1223_343_1485041.shtml.
55. <http://news.sohu.com/20090908/n266545402.shtml>.
56. http://www.fz-china.com.cn/fz-china/law.php?m=newsdetail&news_id=4032&frequency_id=4.
57. <http://www.scwqls.com/html/870.htm>.
58. <http://baike.baidu.com/view/3447429.html?fromTaglist>.
59. http://news.xinhuanet.com/legal/2010-12/07/c_12853501.htm.
60. Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 62.

КНР: охрана конституционных прав граждан через институт трудового договора

© 2011

Д. Шкиттина

Статья посвящена регулированию института трудовых договоров в Китае на примере Трудового кодекса КНР (1994 г.) и Закона КНР «О трудовом договоре» (2007 г.). Данный правовой институт является одним из основных средств защиты конституционных прав граждан КНР в сфере труда, его внедрение в правовую систему рассматривается руководством страны как часть стратегии снижения в обществе социального напряжения, вызванного экономическими реформами.

Ключевые слова: трудовой договор, Китай, конституционное право, Закон о трудовом договоре, Трудовой кодекс.

Одной из важнейших основ экономической системы общества наряду с системой отношений собственности, финансовой системой и т.п., является труд. Эта основа экономической системы закрепляется в конституциях как право на труд или обязанность трудиться. В частности, право на труд закреплено в ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.).

Статья 42 Конституции КНР гласит: «Граждане Китайской Народной Республики имеют право на труд и обязаны трудиться. Государство различными путями создает условия для трудоустройства, улучшает охрану и условия труда, а также на основе развития производства повышает оплату труда и материальное благосостояние трудящихся. Труд — почетная обязанность всех трудоспособных граждан. Трудящиеся предприятий государственной собственности и коллективных хозяйственных организаций города и деревни должны относиться к своему труду как хозяева страны. Государство поощряет социалистическое трудовое соревнование, награждает отличников труда и передовиков. Государство поощряет занятие граждан добровольным безвозмездным трудом. Государство осуществляет необходимое трудовое обучение граждан до устройства их на работу».

Китайские исследователи выделяют следующие основные гарантии права на труд в КНР: (1) правовые гарантии (в сфере трудового, процессуального законодательства); (2) материальные условия жизни (в том смысле, что охрана трудовых прав прямо зависит от условий жизни в обществе); (3) социальные гарантии (распределение трудовых ресурсов на основе принципов равенства, социальное обеспечение, право на материальное благосостояние и т.д.); (4) «гарантии системы» (в социалистической системе право на труд обрело священный характер и защищается на базовом уровне)¹.

В китайских исследованиях право на труд традиционно охватывает право устраиваться на работу, свободу выбора профессии, а также право на перемену и прекращение работы².

После начала реформ в КНР актуальность охраны трудовых прав усиливалась по мере того, как реформы порождали многочисленные социальные проблемы. Основные «болевы́е точки», связанные с охраной конституционных прав граждан в сфере труда, предусмотренной ст. 42 Конституции, можно определить следующим образом.

1) Реформа государственных предприятий породила острую социальную и экономическую проблему массовых увольнений персонала в целях оптимизации производства, что потребовало их переподготовки и повторного трудоустройства. Так, только в 1999 г. нетрудоустроенными после увольнения с госпредприятий осталось 12 млн чел.³ При этом методы массовых увольнений не могли не вызвать возмущения в среде рабочих: увольнения могли происходить без объяснения их причин; под предлогом сокращения штатов увольнялись горожане, а вместо них набиралась дешевая рабочая сила из деревень; работники после увольнения принимались вновь, но на худших условиях и т.п.⁴

2) Рост самостоятельности предприятий при регулировании трудовых отношений с наемными работниками породил рост числа трудовых споров. Во всех секторах экономики развивались такие негативные последствия внедрения рыночных механизмов, как повсеместное нарушение трудовых прав, использование труда несовершеннолетних, игнорирование требований охраны труда⁵.

3) Западные инвесторы изначально приходили в Китай ради дешевой рабочей силы и слабых профсоюзов, а потому до сих пор рьяно сопротивляются любым попыткам усилить охрану трудовых прав рабочих, т.к. это умножает издержки производства (что можно будет увидеть далее на примере Закона КНР «О трудовом договоре»).

Именно на защиту конституционных прав граждан в сфере труда было направлено совершенствование трудового законодательства, и в частности, — постепенное (в течение 30 лет) создание правового института трудового договора.

Конституционная история Китая обладает рядом специфических черт, среди которых необходимо выделить поступательное развитие конституционно-правовых институтов, обычно проходящее через все или некоторые из нижеследующих стадий: (1) принятие политического решения как следствие особого внимания руководства КНР к той или иной социально-экономической проблеме (или необходимости предупредить ее возникновение); (2) стадия экспериментальной обработки на основе политических указаний или местных законов; (3) обобщение практики на государственном уровне; (4) подготовка, обсуждение и принятие закона; (5) внесение поправок в Конституцию (так, в Конституцию 1982 г. поправки вносились 4 раза, в 1988, 1993, 1999 и 2004 гг.).

Таким образом, исследователям китайского права следует постоянно быть в курсе текущей политической практики, основных законодательных тенденций, т.к. именно на 2–4 стадиях, по сути, происходит формирование конституционных норм. Изучать эти правовые нормы необходимо уже на данных этапах, т.к. именно в таких нормах зачастую выражается подлинная конституция Китая. Такая особенность китайского конституционного права связана с модернизационностью экономики, постоянным поиском наилучшего для Китая пути согласно одному из принципов Дэн Сяопина «переходить реку, нащупывая камни».

После революции 1949 г. к концу 50-х годов в КНР сложилась система организации труда со следующими характеристиками: жесткое централизованное планирование набора рабочей силы на предприятия, учреждения и организации; запрет вносить изменения в заранее определенные показатели численности и качества рабочей силы; широкая практика пожизненных трудовых отношений, передачи должностей по наследству⁶.

Однако, как отмечают исследователи, если первоначально такая система благоприятствовала обеспечению занятости трудящихся как основной цели руководства стра-

ны после революции, то по мере развития производства вышеперечисленные факторы стали тормозить экономическое развитие, что усугублялось демографическим ростом.

Реформа собственности, начавшаяся в КНР с конца 1970-х гг., изначально предполагала расширение самостоятельности предприятий, и сразу стало ясно, что в вопросах найма и увольнения без нее предприятие не сможет полноценно развивать производство. После серии экспериментов китайский законодатель пришел в 1980 г. к системе трудовых договоров.

Первоначально эксперименты по их внедрению начались на предприятиях смешанного сектора экономики в пров. Гуаньдун, затем распространились на иные виды предприятий в провинциях Шаньдун, Аньхой, Юньнань⁷. В 1983 г. в Пекине состоялось Всекитайское совещание по изучению опыта применения системы трудовых договоров, которое подвело итоги экспериментов и приняло ряд важных решений, в том числе о равенстве правового положения наемных и постоянных рабочих, о более высоких зарплатах для наемных рабочих в случае, если они работают эффективнее постоянных и т.п., а также важное решение о введении системы конкурсного отбора при найме.

Итогом экспериментов и отработки на практике политических решений стало их законодательное оформление «начального» уровня — принятие в 1986 г. ряда актов «временного» характера: «Временное положение о введении системы трудовых договоров на государственных предприятиях», «Временное положение о наборе рабочих и служащих на государственные предприятия» и др.

Трудовой кодекс⁸ в КНР вступил в действие 1 января 1995 г. Ранее общего закона о труде в КНР не было, поэтому сложно переоценить значимость для реализации конституционных положений, в первую очередь, в вопросах трудоустройства, условий и охраны труда (предусмотренных в ст. 42 Конституции). Регулирование трудовой деятельности здесь не отличается столь же подробной разработкой всех вопросов, как например, в Трудовом Кодексе Российской Федерации (107 статей), что объясняется наличием большого количества специальных нормативных актов и китайской юридической традицией.

ТК КНР был принят в условиях, когда частный сектор уже стал частью социалистической рыночной экономики, и накопился не только положительный, но и негативный опыт (т.е. нарушений прав работников данных предприятий). Раздел 3 («Трудовой и коллективный договоры») закрепил обязательное заключение трудового договора для установления трудовых отношений, там же перечислены его существенные условия (ст. 19).

В целом принятие ТК КНР было важным шагом на пути защиты интересов работников, однако он принимался в условиях, когда рынок труда в Китае еще был прост и прозрачен и ввиду роста нарушений прав трудящихся стало очевидным, что норм ТК стало недостаточно для охраны конституционных прав граждан в сфере труда.

Специалисты отмечают следующие недостатки регулирования института трудового договора в ТК КНР 1994 г.:

1) Положения ТК КНР, касающиеся трудового договора, в основном относятся к его прекращению, но не к заключению и изменению;

2) ТК КНР не содержит запретов относительно распространенной практики включения в трудовые договоры выгодных для работодателя положений о внесении работником залога, гарантирующего присутствие на работе, использование многократных срочных договоров для избежания долговременных трудовых правоотношений, использование т.н. «условий об ограничении конкуренции» и т.п.⁹.

3) ТК КНР не регулировал «нестандартные» формы трудовых отношений, таких как аутсорсинг, временная работа, а также не разграничивал трудовые отношения с подрядными организациями¹⁰.

Пробелы в правовом регулировании института трудового договора были, по большей части, устранены принятием Закона КНР от 29.06.2007 г. «О трудовом договоре»¹¹.

Проект его, опубликованный на интернет-сайте Постоянного Комитета ВСНП для обсуждения в марте 2006 г., получил беспрецедентное число откликов — около 190 тыс. Против проекта выступили все крупные западные компании, а также Американская торговая палата в Шанхае, которым активно оппонировала Всекитайская Федерация профсоюзов.

В последние годы множились трудовые споры, митинги протеста против плохих условий труда и низкой зарплаты, целью принятия Закона было усиление защиты работников предприятий (в особенности, наиболее бесправных категорий рабочих-мигрантов), повышение роли профсоюзов, чтобы снять социальную напряженность в обществе. «Правительство озабочено, ибо социальный взрыв может произойти в любой момент», — так оценивал ситуацию консультант правительства по новому проекту проф. Лю Чен¹². О ее сложности свидетельствуют следующие цифры: с 1987 по 2007 г. в арбитражных комиссиях по трудовым спорам было рассмотрено более 2,54 млн трудовых споров с участием 6,65 млн работников¹³. Ввиду несовершенства правового регулирования трудовой сферы и невозможности для работников защитить свои права, недовольство начало перерастать в стихийные забастовки, митинги, акции протеста. Большинство китайских экспертов по трудовому праву считали, что существующие нормы законодательства не помогают в разрешении спора «работник-работодатель»¹⁴.

Со стороны крупнейших инвесторов, облюбовавших КНР как рынок дешевой рабочей силы и привыкших строить систему труда на своих китайских заводах как им заблагорассудится, посыпались жалобы: принятие Закона ухудшит инвестиционный климат в стране, приведет к удорожанию рабочей силы¹⁵. Из-за противодействия различных групп интересов первоначальный проект дважды претерпевал редактирование и окончательный вариант вступил в силу лишь 1 января 2008 г. С 2007 г. правительство КНР начало активные действия по внедрению профсоюзов на всех крупных предприятиях (первым этому подвергся крупнейший мировой ритейлер Wal-Mart, которому пришлось смириться с организацией профсоюзов на всех производственных предприятиях-поставщиках)¹⁶.

Основные положения Закона можно условно разделить на положения, не вызвавшие особых разногласий при их принятии, и положения, вызвавшие споры, из-за чего их эффективность в ряде случаев существенно снизилась.

К первой группе можно отнести следующие положения:

1) В Главе 1 Закона «Общие положения» указано, что Закон принят в целях совершенствования системы трудовых договоров, определения взаимных прав и обязанностей сторон трудового договора, охраны законных интересов работника, построения, развития и налаживания стабильных трудовых отношений (ст. 1). В ст. 2 дано расширенное, по сравнению с Трудовым кодексом КНР, понятие «наниматель» — к ним, помимо предприятий и индивидуальных хозяйств, отнесены и созданные населением единицы без статуса предприятия (миньбань фэйцййе даньвэй) и иные организации. Это свидетельствует о стремлении законодателя более полно защитить не только интересы работников госсектора, где создание системы трудовых договоров шло интенсивней, но и интересы уязвимых работников неособществленного сектора экономики.

2) Ограничен испытательный срок при приеме на работу (ст. 19): до 1 месяца при сроке договора до 1 года, до 2 месяцев при сроке от 1 года до 3 лет, 6 месяцев при сроке от 3 лет и бессрочных договоров.

3) В гл. 3 «Исполнение и изменение договора» (ст. 30) указано: особое внимание уделяется своевременности выплаты зарплаты и праву работника в случае невыплаты обращаться непосредственно в суд с ходатайством о выдачи «приказа о выплате» (многочисленные нарушения в данной сфере широко распространились за годы реформ. Поскольку по действующему законодательству обращение в суд должно предваряться обязательным рассмотрением дела в арбитраже, статья 30 устанавливает исключение из это-

го правила в пользу работника. Однако некоторые китайские специалисты в области трудового права высказывают мнение, что подобный «приказ о выплате» может быть выдан, лишь если наниматель не оспорил его.

4) В главе 3 содержатся и положения, запрещающие работодателю использовать принуждение к сверхурочной работе и обязывающие платить за сверхурочную работу (ст. 31), а также запрещающие включать штрафные санкции в трудовой договор (за исключением условий об ограничении конкуренции и возмещении расходов на обучение (ст. 23)).

5) Особый интерес вызывает положение статей 33–34, согласно которым при смене наименования, юридического адреса, директора либо акционера компании, а также при реорганизации в любой форме трудовой договор сохраняет полную юридическую силу для обеих сторон. Данное положение резко отличается от большинства правовых систем, где нет автоматической перемены лиц на стороне нанимателя в трудовом договоре при реорганизации нанимателя (строго говоря, вообще нет перемены лиц при сохранении трудового договора, ближайшим правовым аналогом в российском праве является перемена лиц в гражданско-правовом обязательстве в ГК РФ). Данное положение является несколько спорным, т.к. с одной стороны, защищает интересы работника, с другой стороны, не принимает во внимание желание ни работника, ни нанимателя.

6) Надзор и контроль над системой трудовых договоров на предприятии осуществляют трудовые администрации местных народных правительств под надзором трудовой администрации Госсовета (гл. 6).

7) Особое внимание законодатели уделили юридической ответственности сторон, в основном — нанимателя (гл. 7). В отличие от норм юридической ответственности ТК КНР, Закон более конкретен: так, к примеру, если наниматель не заключит письменный трудовой договор с работником спустя месяц после возникновения трудовых отношений, он обязан выплачивать работнику ежемесячное вознаграждение в двойном размере за весь срок работы до истечения первого года, включая месяц, отведенный на заключение трудового договора. В случае, если сотрудник проработал более 1 года без заключения трудового договора, то он, помимо ежемесячного вознаграждения в двойном размере за первый год работы, признается принятым на работу бессрочно — т.е. трудовые отношения между работодателем и работником скрепляются бессрочным трудовым договором (ст. 82).

К положениям, вызвавшим наиболее ожесточенные споры, относятся:

1) Правила внутреннего распорядка и роль профсоюзов в их определении.

Еще в 2001–2003 гг. развитие профсоюзного движения в КНР заметно оживилось¹⁷: наблюдалось форсированное создание профсоюзов, в том числе в небобщественном секторе. Институт профсоюзов становился важным механизмом реализации конституционных гарантий прав трудящихся, в том числе конституционной гарантии трудоустройства. В 2001 г. была принята третья редакция Закона КНР «О профессиональных союзах» 1950 г., существенно изменившая требования к созданию и функционированию профсоюзов, что следует воспринимать как ответ на изменение социально-экономической ситуации. Одной из проблем функционирования профсоюза, по оценке исследователей, было то, что они до этого мало беспокоились о защите интересов работников — использовались скорее для контроля над ними¹⁸.

На стремление законодателей усилить роль профсоюзов в защите прав трудящихся с целью снижения социального напряжения в процессе реформ указывает внесение в Главу 1 обязанности профсоюзов помогать работникам и нанимателям при заключении трудовых договоров содействовать заключению коллективных трудовых договоров и защищать интересы работников.

При обсуждении проекта Закона, особое сопротивление вызвало положение ст. 4, обязывавшее нанимателя получать согласие профсоюза или коллектива работников

при составлении правил трудового распорядка или основных его пунктов, касающихся вознаграждения, рабочего времени, времени отдыха, охраны труда, обучения, трудовой дисциплины и иных вопросов, затрагивающих насущные интересы работников.

В итоге — в принятой редакции предусматривается, что вышеуказанные условия наниматель определяет путем совещаний с профсоюзом или коллективом работников через выдвижение предложений и мнений, равноправное согласование. Принятая формулировка вызывает вопрос о юридической силе такого «согласования» — хотя бы потому, что не предусмотрена ответственность за неисполнение данной обязанности, а также недействительность правил трудового распорядка без согласования. Возможно, ст. 4 означает лишь соблюдение процедуры, в которой у профсоюза или коллектива нет права «вето». Вместе с тем существует решение Верховного народного суда КНР за 2001 г., согласно которому правила трудового распорядка могут быть предметом разбирательства в арбитражном или судебном порядке по инициативе нанимателя только если они были «установлены путем демократической процедуры»¹⁹. Применимо ли данное решение к Закону и будет ли требоваться согласие профсоюза или коллектива, пока неясно.

Вместе с тем, даже несмотря на очевидное желание законодателей усилить роль профсоюзов в определении и защите условий труда (чему корреспондирует ч. 1 гл. 5, регулирующая коллективные трудовые договоры), сам Закон содержит нормы, несколько нивелирующие значение данной статьи — так, неясно соотношение вышеуказанной ст. 4 и принципа свободы сторон в согласовании условий конкретного трудового договора, т.к. нет нормы, предусматривающей, что условия последнего обязательно должны соответствовать условиям, согласованным с профсоюзом или коллективом. Единственной гарантией тут является упоминаемая специалистами тенденция использовать в трудовых договорах максимум государственных стандартов и минимум реального согласования между сторонами²⁰.

2) **Заключение и расторжение трудового договора.** Именно эти вопросы стали настоящим камнем преткновения при разработке Закона. Работодатели протестовали против ужесточения требований к расторжению договора, профсоюзы же, наоборот, ратовали за более стабильное положение работника.

Положения ст. 3 Закона, устанавливающие принципы заключения трудового договора (соответствие закону, справедливость, равноправие и добровольность, единодушие, добросовестность) расширены по сравнению со ст. 17 ТК КНР. Договор должен быть заключен в письменной форме, за исключением договора на совместительство, за нарушение данного условия наниматель обязан выплачивать заработную плату в двойном размере (ст. 10, 82).

В Гл. 2 «Заключение трудового договора» весьма подробно описана данная стадия и расширен по сравнению с ТК КНР перечень существенных условий трудового договора, что расценивается как положительный сдвиг в развитии данного института. Трудовые договоры, как и в ст. 20 ТК КНР, разделяются на срочные, бессрочные и заключенные на определенный вид работ (ст. 12), однако в Гл. 5 к ним добавлена четвертая категория — частичная занятость (до 4 часов в день, или не более 24 часов в неделю), при которой допускается не заключать трудовой договор, довольствуясь устным соглашением (ст. 69).

Очевидно, что наниматели всегда отдавали приоритет срочным трудовым договорам. Об этом косвенно свидетельствует ст. 14, расширяющая положения ст. 20 ТК КНР, определяющая отдельный перечень случаев, когда наниматель обязан заключить бессрочный трудовой договор (работник проработал у нанимателя более 10 лет, с работником не заключался договор в течение года, работник после двух срочных договоров выразил желание заключить бессрочный). Если сравнить ситуацию с российской практикой заключать в большинстве случаев бессрочные трудовые договоры, то логично было бы

заключить, что китайские законодатели стремятся простимулировать аналогичную позицию — заключение бессрочных договоров.

Такую же цель — защиту прав работника — преследует и Гл. 4 «Расторжение и прекращение трудового договора»²¹, в которой не только весьма подробно описаны случаи и порядок расторжения трудового договора по инициативе одной из сторон, но и достаточно четко прописываются критерии и способы определения компенсации работнику в предусмотренных законом случаях. Расторжение договора по инициативе нанимателя возможно только при наличии предусмотренных Законом условий (ст. 39). Жестко ограничено увольнение работников в случае получения травмы, беременности и т.п. И, наконец, ст. 43 требует согласования с профсоюзом увольнения по инициативе нанимателя, с правом профсоюза возражать против увольнения, противоречащего закону и условиям трудового договора.

Компенсация предусмотрена в ст. 46–47 и выплачивается в случае расторжения договора по перечисленным в ст. 46 основаниям (по инициативе работника в случаях невыплаты зарплаты, нарушений требований охраны труда при расторжении по инициативе нанимателя или соглашению сторон и т.д.) в размере одной ежемесячной зарплаты за каждый полный год работы у данного нанимателя (ст. 47). Также предусмотрена компенсация при незаконном расторжении договора работодателем (ст. 48). По мнению экспертов, компенсационные выплаты, возможно, призваны заменить в какой-то мере слабо развитую систему государственного страхования, частично возлагая затраты на нанимателя²².

Таким образом, Законом устанавливается система, при которой нанимателю довольно сложно и финансово невыгодно расторгать срочные и бессрочные договоры.

Вместе с тем, хотя описанная выше система действительно призвана защитить интересы работников, способствовать более стабильному положению трудящихся, законодатели оставили нанимателю лазейки, позволяющие избежать как сложную процедуру увольнения, так и компенсационные выплаты при увольнении: а именно, две оставшиеся формы трудовых договоров.

Что касается договора, заключаемого на определенный вид работ, то здесь ситуация неясна. С одной стороны, если будет рассматриваться административной и судебной практикой как отдельный вид договора, то ничто не мешает нанимателю использовать «серию» таких договоров с одним работником на протяжении длительного времени. Однако исследователи ссылаются на то, что большинство ученых в КНР все же придерживаются юридически грамотной позиции и считают данный вид договоров подвидом срочного договора с распространением на него всех законодательных ограничений (в т.ч. компенсации при расторжении)²³. Ответ на эту коллизию даст только правоприменительная практика.

Более вероятным представляется использование недобросовестными нанимателями четвертой конструкции — частичной занятости. В отличие от российской практики, требующей письменный договор в обязательном порядке, здесь китайские законодатели явно просчитались в стремлении упростить систему и позволив заключать данный вид договоров в устной форме — неясно, кто и как будет отслеживать, что не нарушаются ограничения в 4 часа в день и 24 часа в неделю. Некоторые авторы ссылаются на опыт развивающихся азиатских стран, где также есть ситуация, когда существуют «защищенные» и «незащищенные» формы трудовых договоров: от первых выигрывают работники с наиболее прочным положением на рынке труда, а от вторых страдают, в основном, женщины и малоквалифицированные работники, которые чаще соглашаются на частичную занятость²⁴.

3) Аутсорсинг²⁵ («laowu paiqian», «командирование для выполнения трудовых задач»). При регулировании данного института законодатели проявили бескомпромис-

ность и твердость, и положения Закона, регулирующие данный институт, — наиболее жесткие для нанимателей.

Компания-наниматель обязана заключить с работником трудовой договор сроком не менее, чем на 2 года, выплачивать заработную плату не реже раза в месяц и не ниже установленного минимума (ст. 58). Компания-наниматель и компания-пользователь взаимодействуют на основе соглашения между собой (ст.59), при этом последняя обязана оплачивать труд таких работников не ниже, чем труд собственных работников, оплачивать сверхурочные, исполнять все государственные стандарты и т.п. (ст.62). Особо подчеркивается право работника вступать в профсоюз либо организовывать в компании-пользователе (ст.64); нанимателям запрещено организовывать компании-наниматели для предоставления персонала самим себе или дочерним организациям (ст.67).

Судя по материалам китайской юридической прессы, уже появились компании, оказывающие услуги по аутсорсингу, которые смогли истолковать положения Закона в свою пользу: путем предоставления скидок при оплате своих услуг уменьшают «на законном основании» заработную плату своих сотрудников. Это позволяет определенным кругам заявлять, что защита работника Законом преувеличена в глазах общественного мнения: мол, «Закон защищает как работника, так и работодателя»²⁶.

4) «Условия об ограничении конкуренции». Если ранее в ст. 22 ТК КНР говорилось о возможности включения в трудовой договор положения о сохранении коммерческих тайн нанимателя, то в Законе прописаны куда более четкие положения: в ст. 23 зафиксировано право нанимателя и работника предусмотреть в трудовом договоре охрану коммерческой тайны и интеллектуальной собственности нанимателя либо заключить отдельное соглашение. В Законе использована эффективная западная конструкция «условия об ограничении конкуренции» или «Garden Leave»: после истечения срока действия или прекращения по иным основаниям трудового договора работник в течение т.н. периода «ограничения конкуренции» (*jingye xianzhi*) получает ежемесячное вознаграждение. В случае нарушения «условия об ограничении конкуренции» работник обязан возместить ущерб нанимателю. В ст. 24 раскрывается понятие «условия об ограничении конкуренции» (запрет работать в компаниях, производящих либо реализующих аналогичную продукцию или предоставляющих аналогичные услуги, а также запрет открытия своей конкурирующей компании) и устанавливается максимальный срок в два года. Данное положение распространяется на топ-менеджмент компании и ведущих технических специалистов, а также иных работников, на которых возложено обязательство сохранять коммерческую тайну нанимателя.

Данные положения рассматриваются исследователями и практикующими в КНР юристами двояко. Так, некоторые расценивают их крайне позитивно, как меру по поощрению инноваций на рабочих местах, направленную на развитие честной конкуренции²⁷. Другие, наоборот, ссылаются на существующую в КНР в последние годы повсеместную практику включения данных условий в трудовые договоры, и, как следствие — ограничение возможностей простых работников после увольнения: по их оценке, Закон внес, наконец, необходимые ограничения в данную сферу²⁸.

Во многих странах законодатели и суды отказываются признавать юридическую силу ограничений прав работника после расторжения трудового договора, особенно, когда такие ограничения начинают препятствовать разумной конкуренции либо ведут к невозможности зарабатывать на жизнь. В первом проекте Закона существовали существенные препятствия к повсеместному использованию «условий об ограничении конкуренции»: по времени (не более двух лет), территории (исключались территории, где не существовало конкурентов данной линии продукции), а также предусматривалась обязанность нанимателя выплачивать после расторжения договора работнику как минимум зарплату за один год. Обязанность превратилась в «ежемесячную компенсацию», территориальный признак был исключен из проекта и оставлен на усмотрение сторон, в Зако-

не осталось только ограничение «условия» сроком в два года. Исследователи отмечают, что «условия об ограничении конкуренции» позволят нанимателям ограничить права работников значительно сильнее, чем в других странах²⁹. В отличие от положений, регулирующих аутсорсинг, данные положения были приняты под давлением лоббистов со стороны крупных компаний.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Закон закрепил основные наработки в институте трудового договора за период реформ, хотя нельзя не отметить, что столь позднее его принятие (почти через 30 лет после начала экспериментов) сложно оправдать даже китайской юридической традицией постепенности внедрения правовых институтов.

Недостатком следует считать и то, что в КНР так и не сложилось кодифицированной системы трудового законодательства, что также не обеспечивает населению доступность и простоту поиска информации о своих законных правах (что усугубляется еще и низким уровнем массовой правовой культуры в Китае).

В целом, система, оформленная новым Законом, является значительным прогрессом в защите прав работников и внедрении системы трудовых договоров в Китае. По сути, именно этот Закон является основным гарантом защиты конституционных прав граждан в сфере труда и одним из правовых инструментов, необходимых для углубления реформ, и можно с уверенностью сказать, что без него конституционные положения не смогли бы работать в рыночных условиях. Значимость Закона проявляется в, казалось бы, простейшей возможности работника пойти с трудовым договором в профсоюз, трудовую инспекцию, суд за защитой своих прав. Исследователи отмечают, что, хотя Закон о трудовом договоре не внес существенных изменений во взаимоотношения работника и работодателя, он в значительной степени повысил уровень охраны прав работников, дав им юридическую возможность защищать свои права, в том числе без обращения в профсоюз или к государству³⁰. К примеру, после принятия закона количество трудовых споров в Суде района Чаоян г. Пекина увеличилось на 106%, в Суде района Цинхуэй г. Нанкина — на 231%, в Шэньчжэне — на 126% и т.п.³¹ Растущий масштаб рассмотрения споров в национальном масштабе означает: в 2007 г. был-таки создан более или менее эффективный механизм защиты трудовых прав, который постепенно осваивается работниками. В целом, это отвечает выдвинутой китайскими властями идее «гармоничного общества».

Процесс развития института трудового договора не окончен, свои поправки внес и мировой финансовый кризис: так, в начале 2009 г. исследователи заговорили о признаках системного игнорирования требований Закона «О трудовом договоре» как работодателями, так и чиновниками, призванными защищать права работников³². Новый виток противодействия оказался столь силен, что на уровне заместителя директора Комиссии по законодательной работе ПК ВСНП было заявлено: Закон не будет смягчен, даже несмотря на финансовый кризис³³.

Одним из последствий принятия Закона, проявившимся особенно ярко в первый год после его вступления в силу, стало увеличение соответствующих издержек работодателей и даже отток из Китая ряда компаний в страны, где власти закрывают глаза на нарушения трудовых прав граждан (Вьетнам, Камбоджу, Бангладеш и т.п.). Однако большинство крупных западных компаний остались в стране, т.к. уровень производства в Китае все же выше, чем во Вьетнаме или Камбодже³⁴.

Итак, в недрах трудового права появились нормы, рассматриваемые законодателями как основополагающие в данной сфере, т.к. без снижения социальной напряженности в обществе, вызванной экономическим ростом, КПК будет невозможно контролировать ее рост. Именно необходимость защиты конституционных прав граждан вызвала в жизни бум законодательства в трудовой сфере в последние несколько лет.

1. [Конституция: теория и практика]. / Пекин, 2002. С. 210.
2. Там же. С. 206.
3. Политическая система и право КНР: в процессе реформ, 1978—2005. М., 2007. С. 92.
4. Там же.
5. См., например: *Chang W. Lee*. In *Chinese Factories, Lost Fingers and Low Pay // The New York Times*. — http://www.nytimes.com/2008/01/05/business/worldbusiness/05sweatshop.html?_r=1. 05.01.2008.
6. Политическая система и право КНР: в процессе реформ, 1978—2005. М., 2007. С. 386.
7. Подробнее см.: Политическая система и право КНР в процессе реформ, 1978—2005. М., 2007. С. 387—388.
8. Во избежание возможной путаницы необходимо отметить, что «Laodong fa» дословно можно перевести как «Закон о труде», но традиционно некоторыми учеными он переводится как «Трудовой кодекс» в силу охвата и обобщения широкого спектра трудовых правоотношений. В ТК КНР нет положения о приоритете его норм над нормами иных законов, либо о приоритете специальных норм других законов над его нормами, на корректность перевода как «кодекс» указывает только крайне общий характер его норм, конкретизируемых в текущем законодательстве.
9. Частично данный пробел регулировался ненормативными актами, например. Мнением от 04.08.1995 г. Министерства труда о недопустимости изъятия у работника удостоверения личности или внесения им денежного залога как гарантии появления на работе [Laodong Bu guan yu Guan che Zhixing Zhonghua Renmin Gongheguo Laodongfa Ruogan Wenti de Yijian], а также местными нормативными актами — «Шанхайши лаодун хэтун гуйдин» [Правила о трудовом договоре города Шанхай] от 15.11.2001 г.: «Бейдинши лаодун хэтун гуйдин» [Правила о трудовом договоре города Пекин] от 01.02.2002 г.
10. Подробнее см.: *Cooney S., Biddulph S., Li Kungang, Ying Zhu*. China's new labour contract law: responding to the growing complexity of labour relations in the PRC. Melbourne Law School. Legal Studies Research Paper No. 317 // *UNSW Law Journal*. Vol. 30(3). С. 789—790. — Social Science Research Network Electronic Library at: <http://ssrn.com/abstract=1115550>.
11. В 2007 г. была принята т.н. «трилогия» новых законов о труде: помимо упоминавшегося Закона о трудовом договоре, также были приняты Закон о содействии трудоустройству и Закон о медиации и арбитраже трудовых споров.
12. *Barboza D.* China Drafts Law to Boost Unions and End Abuse // *New York Times*. 2006. 1 Oct. — http://www.nytimes.com/2006/10/13/business/worldbusiness/13sweat.html?pagewanted=2&_r=1.
13. *McDermott P., Sun J., Ruth Obar*. Chinese labour contract arbitration: no union, no problem. Mode of access. — <http://ssrn.com/abstract=1669294>.
14. *Harris, Dan*. The Impact of China's New Labor Contract Law. 23.12.2009. Mode of access. — <http://www.hg.org/article.asp?id=7836>.
15. Там же.
16. См., например: *Barboza D.* China Tells Businesses to Unionize. Mode of access. — <http://www.nytimes.com/2008/09/12/business/worldbusiness/12yuan.html?pagewanted=2>. 11.09.2008.
17. Подробнее см.: Политическая система и право КНР: в процессе реформ. 1978—2005. М., 2007. С. 90—103.
18. *Barboza D.* Op cit.
19. Цзуйгао Жэньминь Фаюань гуанью шеньли лаодун чжени аньцянь шиюнь фалю жогань вэньти дэ цзяон [Разъяснение Верховного народного суда касательно некоторых вопросов о применении закона в трудовых спорах] // *Fashi*. 2001. No. 14. От 16.04.2001, ст. 19. — http://www.court.gov.cn/stjs/show.php?file_id=37160&key=%B7%A8%CA%CD.
20. *Cooney S., Biddulph S., Li Kungang, Ying Zhu*. Указ. соч. С. 789—790.
21. В названии главы используются понятия “jiechu” и “zhongzhi”. Первое означает, в основном, расторжение договора по инициативе одной или обеих сторон, второе означает прекращение договора вследствие некоего события (банкротство предприятия, истечение срока действия срочного договора).
22. *Cooney S., Biddulph S., Li Kungang, Ying Zhu*. Указ соч. С. 798.
23. Там же. С. 799.

24. Там же.
25. Термин аутсорсинг (аутстаффинг) — оказание услуг по предоставлению персонала («аренда персонала») — отсутствует в российском законодательстве регулирующем, к сожалению, данное явление, хотя фактически на российском рынке присутствуют компании, оказывающие такие услуги. Тот факт, что китайское трудовое законодательство «обогнало» российское, отражает негативную тенденцию по использованию «внешнего» персонала в целях уклонения нанимателем от обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством. Возможно, оставание российского законодательства в регулировании аутсорсинга вызвано его незначительной распространенностью, т.е. отсутствием «болевого» точки в общественных отношениях.
26. Фажэнь (Юридическое лицо). Чжунаньбао дэ лаодунфа хэгуй чжи лу [Безопасный путь соответствия Закону о трудовом договоре]. — http://www.legaldaily.com.cn/zbzk/2009-08/04/content_1133474.htm. 04.08.2009.
27. См., например: *Lehman E.* Does China's New Labor Contract Law Better Protect Intellectual Property Owners? — <http://www.lehmanlaw.com/press-room/china-law-news/china-law-news/article/1/does-chinas.html>.
28. *Coone S, Biddulph S, Li Kungang, Ying Zhu.* Указ. соч. С. 789–790.
29. Там же.
30. *Dan H.* Указ. соч.
31. Там же.
32. См. Например: China's new labor laws do not bite anymore // *China Herald*. 2009. 11 jan. — <http://www.chinaherald.net/2009/01/chinas-new-labor-laws-do-not-bite.html>; Factory Closures Strain China's Labor Law // *The Wall Street Journal*. 2009. 17 jan. — <http://online.wsj.com/article/SB123215043508192065.html>.
33. China not to revise labor law amid crisis: lawmaker. (*Xinhua*). 10.03.2009. — http://www.chinadaily.com.cn/china/2009npc/2009-03/10/content_7557442.htm.
34. *Dan H.* Указ. соч.

Реформирование механизма управления энергетикой КНР в процессе модернизации страны

© 2011

А. Ершов

Статья посвящена проблеме обеспечения централизованного контроля над энергетикой КНР. Анализируется ход реформирования механизма управления энергетической отраслью в Китае.

Ключевые слова: экономика, энергетическая отрасль, развитие, безопасность, экология, реформа, министерство, управление, комитет, правительство, орган.

По мере развития экономической глобализации на первый план все острее выходят проблемы энергетики. Вопросы производства и передачи энергии, снижения себестоимости энергетических производств, создания и освоения новых, экологически чистых и высокоэффективных ее источников, а также обеспечения энергетической безопасности и создания комплексного органа управления отраслью стали актуальными для многих государств. За десятилетия экономических реформ Китай, превратившись во вторую по величине экономику мира, одновременно вошел в число самых экологически неблагоприятных стран.

К одному из ключевых направлений экономического развития КНР в последние годы относится разработка новых энергетических технологий, снижающих экологические риски. Кроме того, стране требуются дополнительные энергетические мощности для дальнейшего стабильного и поступательного развития¹. Все эти проблемы невозможно решить без единой структуры, регулирующей всю энергетическую отрасль страны, которая пока отсутствует в составе правительства КНР.

По энергопотреблению Китай уступает сегодня в мире только США. При этом электроэнергетика остается в стране одной из неблагоприятных отраслей. Около 80% электроэнергии вырабатывается тепловыми электростанциями, которые работают на угле и углеводородном топливе, значительно усугубляя экологическую обстановку. Приблизительно 17% электроэнергии в КНР обеспечивают ГЭС, однако дальнейшее развитие этого направления грозит усугубить и без того серьезно обострившуюся проблему нехватки воды для бытовых и промышленных нужд. Кроме того, аварийность в угольной отрасли Китая наиболее высокая в мире: по статистике ежегодно там погибают около 7 000 горняков, в том числе по причине существования большого количества мелких шахт, на которых трудно наладить современную систему добычи угля и обеспечить должную безопасность².

С 2008 г. обострилась так называемая «война угля и электроэнергии», которая вызвана тем, что цены в угольной отрасли были либерализованы, в то время как цены на электроэнергию до сих пор регулируются государством. Разница закупочной цены на уголь и фиксированной цены киловатт-часа сделала производство электроэнергии убыточным. Проблему пытаются решить при помощи интеграции угольной и электроэнергетической отраслей, включая ограничение роста рыночных цен на уголь³. Однако на этом

пути китайское правительство сталкивается с серьезным сопротивлением «угольного лобби». С другой стороны, повышение тарифов на электроэнергию, а тем более их либерализация в нынешних условиях попросту не возможны.

И это лишь один из многочисленных характерных примеров несостыковок, присутствующих сегодня этой важнейшей отрасли китайской экономики. На ее макроуровне речь идет об упорядочении крупного дисбаланса между ее секторами, урегулировании и приведении в соответствие всех составляющих производства, генерирования и распределения в сфере китайской энергетики. Китаю необходимо реформирование энергетической отрасли. Причем, по мнению некоторых китайских экспертов, наиболее оптимальным вариантом стала бы реформа всей энергетической системы страны, создание централизованного аппарата управления этой отраслью.

Проблема осуществления единого контроля над энергетической сферой в Китае имеет более чем полувековую историю. В начале 1950-х гг. энергетикой в стране ведало Министерство топливной промышленности, в которое входили угольное, нефтяное, электро- и гидроэнергетическое управления. С ростом круга решаемых управленческих задач и назревшей необходимостью расширения их полномочий в 1955 г. было принято решение расформировать указанное министерство и создать на его базе четыре самостоятельных генеральных управления.

В 1982 г. в ходе проведения реформы органов государственного управления был образован Комитет по энергетике при Госсовете КНР. Одновременно в структуре Госсовета сохранялись министерства нефти, электроэнергетики, угля и ряд других отраслевых ведомств, которые не подчинялись Комитету по энергетике. Поскольку часть регулирующих функций сохранял за собой Госплан КНР и в силу ряда других обстоятельств Комитет по энергетике оказался фактически не у дел и через два года был распущен.

В процессе реформы Госсовета в 1988 г. было создано Министерство энергетики КНР, однако в его состав не вошли генеральные компании нефтяной и атомной промышленности. Рамки деятельности министерства оказались, таким образом, ограничены электроэнергетикой и угольной отраслью. После того, как министерство перестало вести вопросы электроэнергетики, на 1-й сессии ВСНП 8-го созыва (1993 г.) было принято решение о его расформировании и образовании Министерства угля, статус которого в 1998 г. был понижен до уровня управления угольной промышленности.

В 2001 г. было расформировано и оно, что привело к нестыковкам в управлении отраслью, поскольку большинство местных администраций сохранили в своих структурах органы управления угольной промышленностью⁴. Деятельность этих управлений перестала регулироваться центром, что способствовало лишь усилению коррупции и других злоупотреблений. Таким образом, с 1993 по 2009 гг. в КНР фактически не существовало единого регулирующего и управляющего механизма в сфере энергетики.

В 2003 г. в докладе Центра исследований развития при Госсовете КНР «Генеральная концепция энергетической стратегии государства» выдвигалось предложение о создании единого органа Госсовета по управлению энергетикой. В ходе реформы Госсовета в том же году было образовано Государственное управление по энергетике (ГУЭ), которое вошло в состав Государственного комитета по делам реформы и развития (ГКРР). Управление должно было решать ряд комплексных задач в энергетической отрасли. На момент его формирования в штате управления состояло всего 30 человек, однако его полномочия быстро расширялись.

Тем не менее, управление не имело достаточного административного ресурса для решения многих энергетических вопросов, находившихся в сфере деятельности других ведомств. Поэтому для преодоления межведомственного сопротивления и эффективного решения проблем в 2005 г. была учреждена Государственная руководящая группа по делам энергетики (ГГЭ), которая получила статус временного высшего консультативного органа. Возглавил ее премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. В состав группы вошли пред-

ставители 13 ведомств Госсовета, связанных с энергетическими проблемами страны. Ее задачи включали разработку планов и стратегии энергетического развития КНР, исследования в области освоения энергетических источников и их экономичного использования, обеспечение энергетической безопасности и координацию в чрезвычайных ситуациях, международное энергетическое сотрудничество и другие важные аспекты энергетической политики⁵. Таким образом, уже в 2005 г. появилась связка двух органов (ГУЭ и ГГЭ), обеспечивших комплексное управление энергетикой Китая.

В 2008 г. расформированная Группа по делам энергетики (ГГЭ) вошла в состав вновь образованного в рамках очередной административной реформы Государственного управления по энергетике, передав ему свои полномочия. Управление также взяло на себя функции соответствующих отделов и департаментов ГКРР, а также Управления по делам ядерной энергетики, что способствовало концентрации полномочий, связанных с энергетикой, в рамках одного ведомства (ГУЭ), укреплению централизации в управлении энергетической отраслью Китая.

27 января 2010 г. правительство КНР выпустило «Уведомление об образовании Государственного комитета по делам энергетики» (ГКЭ), сделав очередной шаг в разработке энергетической стратегии страны. Основными функциями данного Комитета должны стать разработка стратегии развития государственного сектора энергетики, решение крупных проблем энергетической безопасности и энергетического развития Китая, общее планирование и координация важных энергетических проектов внутри страны и в рамках международного сотрудничества.

Вновь образованный орган возглавил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, должность его заместителя занял вице-премьер Ли Кэцян. По сравнению с расформированной Группой по делам энергетики (ГГЭ) состав представителей различных ведомств Госсовета в Комитете расширился с 13 до 19. Следует отметить, что Государственный комитет по делам энергетики не является самостоятельным функциональным органом Госсовета КНР, а относится к категории так называемых «органов временного назначения», которые создаются для решения задач особого характера и не входят в перечень ведомств Госсовета.

Существование в административных структурах Китая большого количества временных органов свидетельствует о наличии управленческих проблем, связанных с отсутствием наработанных связей между «большими министерствами» и недостаточным опытом работы новой управленческой структуры в сфере энергетики. Одновременно, оно отражает намерение руководителей совершенствовать управление энергетической областью.

Энергетические вопросы затрагивают множество различных сфер функционирования и обеспечения жизнедеятельности государства. В рамках сохраняющегося Государственного управления по энергетике (ГУЭ) трудно осуществлять координацию разных отраслей экономики. Китайские эксперты полагают, что вновь образованный Комитет по энергетике поможет преодолеть такие недостатки, как многоведомственный контроль, распыленность управления и плохую межведомственную координацию⁶.

На данный момент в энергетике КНР имеются проблемы, ждущие своего решения:

- 1) недостаточность централизованного контроля и регулирования;
- 2) обеспечение энергетической безопасности страны, развитие новых, экологически чистых энергетических отраслей (ветро- гидро- и геотермальной), решение экологических проблем (выбросы угля в атмосферу, сокращение «грязных» производств, очистка водных ресурсов), сокращение парниковых выбросов в окружающую среду (Китай принял обязательство сократить выбросы углерода в атмосферу к 2020 г. на 40–45% от уровня 2005 г.)⁷;
- 3) обеспечение сбалансированного развития различных энергетических отраслей;
- 4) налаживание среднесрочного и долгосрочного планирования развития различных отраслей энергетики;

5) обеспечение координации в кризисных ситуациях и в условиях стихийных бедствий.

Комитет по энергетике был создан два года спустя после реформирования структуры правительства КНР (2008 г.), в ходе которого использовалась система так называемых «больших министерств»⁸. Суть ее заключалась в концентрации управленческой деятельности в рамках определенного ведомства с целью преодоления разногласий между различными правительственными органами, ликвидации практики многоведомственного управления и контроля, повышения эффективности деятельности правительства и сокращения административных расходов⁹.

При проведении реформ Китай во многом заимствовал опыт тех стран, в которых реформы административных аппаратов достигали наибольших результатов (США, Франция, Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур), и использовал многие их наработки. В ходе создания системы «больших министерств» были достигнуты определенные успехи, однако не все проблемы были решены. Так, не удалось осуществить оптимальное упорядочение функций ведомств, не произошла «притирка» слитых вместе структур, не были в достаточной степени налажены связи и контакты между вновь образованными ведомствами, не созданы эффективные механизмы контроля за их деятельностью, а расширение полномочий таких ведомств увеличило возможности для коррупции и других злоупотреблений. В ходе этой реформы так и не была осуществлена концентрация управления энергетической отраслью КНР в руках центрального руководящего органа, необходимость наличия которого стала очевидной.

В настоящее время управление энергетической отраслью КНР по-прежнему разделено между несколькими ведомствами, включая Государственный комитет по делам реформы и развития, Министерство природных и земельных ресурсов, Комитет по контролю за госимуществом, Министерство коммерции, Министерство финансов, Министерство науки и техники, Министерство охраны окружающей среды, и рядом других. Бывший глава Государственного управления по энергетике Чжан Гобао неоднократно заявлял, что работа его ведомства чрезвычайно осложняется этой распыленностью, поэтому ГУЭ не может организовать полноценный контроль над энергетической отраслью¹⁰.

Образование Государственного комитета по делам энергетике (ГКЭ) можно рассценивать как очередной шаг в создании централизованного управления отраслью, как попытку сбалансировать потребности государственного развития и интересы соответствующих ведомств, в компетенции которых находятся вопросы, связанные с энергетическими ресурсами.

Его появление следует рассматривать как важный промежуточный этап в процессе создания Министерства энергетики КНР. В сложившейся ситуации, когда имеет место «конфликт интересов» между ведомствами, управляющими различными аспектами энергетической отрасли, учреждение Министерства энергетики может стать решением проблемы обеспечения централизованного управления отраслью. Факторы, препятствующие созданию такого министерства в настоящий момент, включают:

1) сопротивление ведомств, курирующих соответствующие энергетические вопросы, которое грозит вылиться в скрытый саботаж, как уже неоднократно случалось в ходе предыдущих реформ госаппарата;

2) необходимость определения четкого перечня функций, которыми должно быть наделено Министерство энергетики;

3) отсутствие необходимого уровня наработанных контактов и связей между ведомствами Госсовета, имеющими отношение к энергетической отрасли;

4) трения между подразделениями разных ведомств, которые могут войти в состав Министерства энергетики.

В настоящее время сформировался механизм, который может служить основой комплексного и эффективного решения вопросов энергетической отрасли. Это, с одной

стороны, существующее Государственное управление по делам энергетики (ГУЭ), входящее в состав другого, более крупного ведомства — Госкомитета по делам реформы и развития. С другой стороны, Государственный комитет по делам энергетики (ГКЭ), который, не являясь функциональным органом Госсовета, включает всех руководителей ведомств, имеющих отношение к различным аспектам энергетики, и возглавляется премьером. Представляется, что использование механизма «ГУЭ—ГКЭ» позволит решить значительную часть проблем, связанных с управлением энергетической отраслью КНР. Взаимодействие чиновников самого высокого ранга будет способствовать преодолению сопротивления внутри ведомств, а сотрудничество между ГУЭ и другими ведомствами, ведающими энергетическими вопросами, позволит уточнить конкретный перечень задач и функций будущего Министерства энергетики.

В данный момент ГУЭ проводит исследования, по результатам которых при управлении будет образована Всекитайская рабочая группа по делам реформы энергетической системы, призванная обстоятельно изучить вопрос реформирования энергетики, выработать конкретные предложения в этой области. Продвижение вперед на этом направлении необходимо для дальнейшего успешного развития экономики Китая и его социальной сферы.

На повестке дня давно стоят такие важные проблемы, как вопрос высоких тарифов на электроэнергию для предприятий и физических лиц, безопасность работы шахтеров, комплексное развитие новых отраслей энергетики (АЭС, возобновляемых источников энергии), а значит — решение экологических проблем, обеспечение здоровья сегодняшних и грядущих поколений. Для того, чтобы у Китая была мощная, высокотехнологичная экономика, чистые города и здоровые люди, необходимо дальнейшее совершенствование управления энергетической отраслью.

Реформа Госсовета 2008 г. обозначила контуры и приоритетные направления дальнейшего реформирования структуры Госсовета. Дальнейшего углубления правительственно-административных реформ, включая образование Министерства энергетики КНР, следует ожидать после проведения в 2012 г. XVIII съезда КПК.

1. http://www.chinadaily.com.cn/zgzs/2009-11/24/content_9032216.htm.
2. <http://www.wqlhw.com/html/206-8/8071.htm>.
3. <http://www.chinapower.com.cn/newsarticle/1106/new1106801.asp>,
<http://www.ibtimes.com/articles/46531/20100826/china-calls-for-further-coal-industry-consolidation.htm>.
4. <http://finance.sina.com.cn/g/20050508/16151569271.shtml>.
5. <http://news.qq.com/a/20100210/000102.htm>.
6. <http://news.cn.yahoo.com/xinhua/article.html?id=16730>.
7. http://news.xinhuanet.com/environment/2009-11/27/content_12547116.htm.
8. Речь идет о реформах государственного аппарата КНР, которые последовательно проводились после начала реализации политики реформ и открытости в 1982–1984, 1988–1989, 1993–1995, 1998—2001, 2003—2005 гг. В 2008 г. началась шестая административная реформа, в основу которой был положен принцип «больших министерств», т.е. комплексных ведомств правительства, выполняющих целый ряд задач в заданной сфере деятельности.
9. http://baike.baidu.com/view/1428487.htm?fr=ala0_1_1.
10. <http://news.qq.com/a/20100210/000102.htm>.

Женщины и власть на Тайване

© 2011

Е. Степанова

Отмечается рост политической активности тайваньских женщин на всех уровнях государственного управления и изменение отношения в обществе к их социальной и политической роли. Возрастающее значение женского электорального ресурса на Тайване в перспективе должно оказать влияние на внутривнутриполитическую ситуацию на острове.

Ключевые слова: Тайвань, политические партии, конфуцианские гендерные предубеждения, системы выборов, представительство женщин во власти, электорат.

Справедливое гендерное представительство в структурах власти является одним из показателей ее демократичности и легитимности. Согласно теории типологий власти М. Вебера, власть может основываться: на личных качествах, на традиции и обычаях, на формальном законе. Во всех случаях власть является социально одобренной, т.е. легитимной. Для проведения в жизнь решений законной власти государство создает институты исполнительной, законодательной и судебной власти, выступающие субъектами политического контроля в обществе, который в свою очередь является частным случаем контроля социального. В соответствии с Конституцией Китайской Республики власть на Тайване осуществляется пятью институтами: Судебным¹, Исполнительным, Законодательным, Контрольным и Экзаменационным Юанями.

На демократическом правительстве лежит ответственность за обеспечение равных прав и возможностей всех граждан, и неадекватное представительство женщин в структурах власти следует рассматривать как показатель гендерной дискриминации, снижающей доверие людей к правительству. Чтобы избежать гендерных «пристрастий» в политике и социальной сфере, необходимо обеспечить адекватное участие женщин в управлении государством на всех уровнях, тем более, что женщины на Тайване составляют половину населения острова. Нужно облегчить преодоление институциональных барьеров на их пути к прогрессу, обеспечить политические, социальные и экономические права, чтобы добиться гендерного равенства через реформу законодательства и судов. Чтобы специфические интересы женщин были лучше представлены, а их нужды не игнорировались, женщины должны иметь возможность участвовать в принятии общественных решений.

На Тайване надо рассматривать два типа власти, имеющие отношение к положению женщин в обществе, их роли в социально-политической трансформации тайваньского общества и их политическому представительству. Традиционная власть реализуется благодаря обычаям, привычке повиноваться, вере в непоколебимость и священность издревле существующих порядков. По своей мотивации она во многом схожа с отношениями в патриархальной семье, где существовали традиционные конфуцианские гендерные предубеждения, служившие идеологической опорой социальной стабильности. Конфуцианство идеализировало патриархальную семью в восточноазиатских обществах как оптимальную социальную единицу. Предполагалось, что женщины остаются рабо-

Степанова Елена Николаевна, аспирант Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: helenstepanova@bk.ru.

Статья подготовлена при поддержке Фонда Цзян Цзинго (2008, 2009).

лепными не только по отношению к мужьям, но и к своим сыновьям. И легальная власть, рационально узаконенная, поскольку она связана с убежденностью в правильности юридических норм и необходимости их выполнения.

Политическая мобилизация женщин в обществе проходит через различные фазы. Преобразование женского политического представительства при переходе от традиционного общества к «гражданскому» осуществляется в три этапа. Сначала происходят изменения в сфере женской занятости, больше женщин выходят на рынок труда, получая лучше оплачиваемую работу и профессиональную занятость. Затем возрастает интерес женщин к политике, что ведет к их массовой активности на политической арене по сравнению с мужской, и, наконец, массовое политическое участие женщин превращается в соревнование за позиции в политической элите.

За последние годы женщины как группа консолидировались в огромную избирательную силу, но пока, тем не менее, недостаточно представлены на всех уровнях правительства в азиатском регионе, несмотря на распространение по всему миру демократической системы управления. Азиатские женщины получили право голосовать и быть избранными значительно позже, чем женщины демократий индустриальных обществ. Несмотря на некоторый прогресс, женское политическое представительство продолжает отставать в большинстве стран Азии. Даже на Тайване, в Японии и Южной Корее, где женщины успешны в высших образовательных институтах и учатся профессиональной занятости, отмечается замедленный прогресс участия женщин в политике, несмотря на то, что Азия проходит период быстрых социально-экономических изменений и политической реструктуризации. Ряд факторов, включая религиозные и другие культурные различия, ограничивают политические возможности женщин в Азии. Объяснение парадоксальности такого положения можно также найти и в политической культуре отдельных государств. С другой стороны, для женщин попасть в политический офис исключительно трудно по причине их в целом низкого социоэкономического, профессионального, образовательного уровня и дополнительного бремени семейных обязанностей и ухода за ребенком².

Основным проявлением легальной власти в современном обществе является механизм разделения властей. Высшим законодательным органом Тайваня является Законодательный Юань. В соответствии с Конституцией во время выборов в представительные органы власти резервируется определенный процент мест для женщин. В каждом отдельном случае он колеблется от 10 до 25. Это так называемая быстрая модель, которая включает различные формы гендерных квот с целью упростить процесс включения женщин в механизмы власти. На ранних стадиях становления демократии на Тайване эта система была чрезвычайно важна для поощрения женского политического участия.

Резервирование мест и квоты для женщин являются решающим фактором достижения политического гендерного равенства во время избирательных кампаний. Не тип избирательной системы улучшает прохождение женщин в законодательные органы, а система закрепленных за женщинами квот³.

В 1940-е гг. женщины-кандидаты никогда не заполняли число зарезервированных для них мест. С 1950 по 1970-е гг. число женщин-кандидатов было немного выше, чем число зарезервированных для них мест, но количество избранных женщин не превышало 15% на всех типах выборов. В 1980-х гг. отмечалось растущее число женщин-кандидатов, все больше женщин самостоятельно без протекции побеждали в пропорциональной системе выборов. Женщины также начали баллотироваться на должности мэров и членов уездных администраций. В 1985 г. две женщины были избраны мэрами, хотя немногие женщины баллотируются на выборах по собственной инициативе и имеют собственную платформу. В 1997 г. во время пересмотра Конституции Центральный Департамент Гоминдана по делам женщин безуспешно пытался увеличить пропорцию зарезервированных мест для женщин с 10 до 25% на всех видах выборов, тогда как Поправки к Дополнительным статьям Конституции в 1997 г. устанавливали, что уровень представительства женщин в легислатуре должен быть не менее 10% от общего числа законодателей⁴.

В соответствии с новой системой выборов равная квота — по 50% для женщин и мужчин в партийных списках укрепляет позиции женщин. Но она способна повысить уровень женского представительства, только если женщины помещены в начале списка. Так как на Тайване больше не существует системы политического содействия женщинам в выборах по одномандатным округам, эти женщины-кандидаты сталкиваются с большими трудностями во время избирательной кампании, чем женщины, баллотирующиеся по партийным спискам. Несмотря на наличие 50-процентной квоты для женщин во время выборов по партийным спискам в 7-й Законодательный Юань в 2008 г., номинирование женщин-кандидатов по округам в целом было низким. От Гоминьдана номинировались 13, а от ДПП — 11 женщин по 73 округам, что составило 17,8% и 15% соответственно⁵. Новый избирательный порядок неблагоприятен для женщин, поскольку избиратели-женщины, так же, как и избиратели-мужчины, склонны отдавать предпочтительные мужчинам⁶.

Таблица 1

Женское представительство от партий и женщины-кандидаты

Год	Выборы	Места	Кандидаты	Кандидаты-женщины	% кандидатов	Всех мест	Женских мест	% выбранных женщин
2008	7-й Законодательный Юань	Выборы по округам	283	57	20,14%	79	17	21,51%
		Выборы по партийным спискам	34	17	50%	34	17	50%
								Итого: 30,08%

Источник: Central Election Commission (Taiwan Yearbook, ch.5, Political Parties). — <http://vote.nccu.edu.tw/engceec/vote4a.asp> <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gpf/yearbook/ch05.html>.

Существующий на Тайване способ увеличения присутствия женщин в политике через систему конституциональных избирательных квот и квот политических партий рассматривается как одна из самых эффективных и быстрых позитивных политических мер, направленных на увеличение женского участия и представительства на выборных и назначаемых позициях в государственных органах⁷. Но этот способ не всегда дает позитивные результаты, так же, как уровень демократизации сам по себе не оказывает значительного влияния на число женщин в парламенте. Для того, чтобы обеспечить политическое представительство национальных меньшинств и женщин, минимальное количество мест для представителей данных групп населения резервируется в любом законодательном органе на острове. До сих пор имеется существенный разрыв между признанием *de jure* формальных прав женщин и тем, что имеется в действительности.

На Тайване система резервирования мест формально существует с момента принятия Конституции 1946 г. В главе 12 (статья 134) говорится, что «во время различных видов выборов должны быть определены конкретные квоты для избрания женщин. Меры, имеющие к этому отношение, должны быть предписаны законом»⁸. Фактически они действуют после принятия соответствующей поправки в 2001 г. Эта система облегчила преодоление барьеров на пути расширения женского представительства во власти.

В Конвенции по Прекращению всех форм дискриминации женщин (Инициативный проект Республики Китай (Тайвань)) от 27 марта 2009 г. в статье 3 говорится, что во всех областях, особенно в политической, социальной, экономической и культурной будут предприняты все меры, включая законодательные, чтобы обеспечить всестороннее раз-

витие и продвижение женщин, с целью гарантирования им основных прав и свобод наравне с мужчинами. Вместе с тем, женщины остаются далеко от верхушки власти — на президентском и министерском уровнях, в парламенте. Важным в данном случае представляются развитие экономики и реформы на законодательном и институциональном уровнях для выработки долгосрочной стратегии утверждения гендерного равенства. Но доминирующая культура общества — социальные нормы, убеждения, существующие ценности, религиозные традиции — определяет не только разделение ролей в доме и в семье, в оплачиваемой занятости, но и в политической сфере.

Там, где культура гендерного равенства доминирует, возникают *de facto* законные права. Институциональные реформы применяются на рабочем месте и в общественной сфере. Женщины получают расширенный доступ к достижению грамотности, образованию, занятости. Однако повышение образовательного и культурного уровня женщин является не достаточным, а необходимым условием для гендерного равенства. Женщины должны изменить себя прежде, чем они изменят общество. Культурное развитие закладывает основу для массовой мобилизации женских движений и их широкой общественной поддержки, что усиливает, укрепляет и ускоряет процесс достижения гендерного равенства и имеет положительные последствия для женского политического представительства.

Таблица 2

Представительство женщин в Парламенте Тайваня в период с 1995 по 2009 гг.

Национальные выборы на Тайване	1995	1998	2001	2005	2008
Женщины-кандидаты	14%(23)	19%(43)	22%(50)	21% (47)	30,09%
Всего	164	225	225	225	225

Источник: Центральная избирательная комиссия Тайваня. —

http://www.gender.go.jp/teppai/4th5th-intro_e.pdf CEDAW 2003;

<http://www.gender.go.jp/whitepaper/ewp2009.pdf> White Paper on Gender Equality 2009. P. 41

Из приведенных выше данных очевиден рост женского представительства в законодательном собрании на Тайване более чем в 2 раза за 14-летний период. В настоящее время в политике правительства Тайваня наблюдается продолжающаяся тенденция к повышению политического статуса женщин. Их представительство в парламенте значительнее, чем, например, в Японии и Южной Корее.

Смешанная, или гибридная система, представляющая комбинацию одномандатной системы с мажоритарным и пропорциональным представительством, в последние несколько лет привлекла внимание разных стран. Эта система применяется и на Тайване. В таких системах женщин избирают больше по партийным спискам, чем по одномандатным округам (в 2008 г. 50% и 21,51% соответственно)⁹. Кроме того, уровень женского политического представительства выше в более крупных округах. Избирательная система на Тайване, при которой один избиратель имеет два бюллетеня, предполагает, что вся территория страны разбита на 73 одномандатных округа. При голосовании по партийным спискам весь Тайвань представляет собой один избирательный округ, в котором баллотируются кандидаты от различных партий, причем не менее половины списков должны составлять женщины¹⁰.

Необходимо учитывать также качественные характеристики женского представительства. Под качественными характеристиками подразумевается присутствие женщин на «жестких» позициях в правительственном кабинете, дающем им возможность реально влиять на принятие важнейших решений. Чаще всего, или почти всегда, женщины занимают «мягкие» позиции в правительствах. В 1988 г. в Правительстве Гоминьдана была всего 1 женщина, в 1999 г. уже 15, а после выборов 2008 г. и повторного прихода к власти Гоминьдана был очевидный рост доли женщин в составе правительственного кабинета

до 22,7% (данные до момента, когда правительство было вынуждено подать в отставку после пришедшего на остров тайфуна «Моракот»).

В Кабинете правительства Ма Ин-цзю (2008–2009 гг.), несмотря на кажущееся значительным представительство женщин (10 женщин из 44 членов Кабинета), женщины по-прежнему немногочисленны на «жестких» позициях. Им принадлежат лишь посты Министра Юстиции — Ван Цин-фэн (Wang Ching-feng), Министра по отношениям через Пролив Лай Шэнь-юань (Lai Shin-yuan) и Министра, возглавляющего Совет по делам аборигенов — Чан Цзянь-сян (Chang Jen-hsiang).

Таблица 3

Государственный Исполнительный уровень (Тайвань)

Позиции женщин в правительстве		
Год	Количество женщин	% женщин
1988	1	3 (первая женщина в Кабинете)
1999	6	15 (последний Кабинет Гоминьдана)
2000	9	23 (первый Кабинет ДПП)
2008	10	22,7 (вновь избранный Кабинет Гоминьдана)

Источник: *Taiwan Review*. 2008. июль; *Новый кабинет* // *Free China Review*. 2000. V. 50, №7¹¹.

С формальной точки зрения, выбор большого числа женщин служит символической цели достижения гендерного равенства. Политическая система обретает большую легитимность. Но более высокое формальное представительство женщин будет способствовать впоследствии и их достаточному действительному представительству. Результат формального представительства женщин будет в любом случае положительным, ведь чем выше представительность женщин во власти, тем больше в этом случае гендерных вопросов будет обсуждаться на политической арене¹².

Представительство женщин в политических партиях на Тайване составило: в ДПП — 25% в 1996 г., а в Гоминьдане — 25% в 2000 г. (В 2009 г. Постоянный комитет Гоминьдана включил в свой состав из 32 членов 9 женщин (28%). Возглавляют список Комитета две женщины, набравшие больше всех голосов). Мы ограничиваемся данными по этим двум партиям, поскольку на Тайване существует очевидная тенденция противостояния двух основных партий, малые партии на Тайване имеют мало пространства для конкуренции в отличие от Японии, например, согласно новой смешанной системе. На Тайване формирование двухпартийной системы совершенно очевидно¹³, хотя политическое пространство для третьей партии существует, несмотря на избирательные правила¹⁴.

По результатам выборов мэров крупных городов Тайваня (27–28 ноября 2010 г.) Гоминьдан победил в 3-х городах из 5: Тайбэй, Новый Тайбэй (Sinbei), Большой Тайчжун (Greater Taichung). ДПП победила в 2-х городах — Большой Тайнань (Greater Tainan), Большой Гаосюн (Greater Kaohsiung). Результаты муниципальных выборов 2010 г. показали, что несмотря на победу Гоминьдана в 3-х крупных городах из 5-ти, партия набрала всего 44,5% голосов всех избирателей (3,4 млн), тогда как ДПП получила 49,9% (3,8 млн) всех голосов, что свидетельствует о стабильном росте популярности партии у избирателей с 2004 г. По мнению ряда обозревателей, у ДПП больше шансов победить на национальных выборах 2012 г. Хотя, чтобы победить, ДПП должна работать на благо всего Тайваня в целом, а не для временных выгод некоторых политиков. Сложившаяся ситуация определит параметры для предвыборных дебатов и политики во время президентских выборов 2012 г.¹⁵ По-прежнему считается, что продолжается сильная тенден-

ция территориального деления Тайваня на «голубой север» и «зеленый юг», поэтому практически невозможно для ДПП завоевать большинство в столице Тайваня — Тайбэе. Кроме того, Тайбэй является городом с большой концентрацией выходцев с материка и их потомков, которые в массе своей продолжают голосовать за Гоминьдан и, при выборе между «местным» или «материковым» кандидатом, 80% процентов отдадут голос в пользу последнего¹⁶. Этим отчасти возможно объясняется провал Цай Ин-вэнь (Tsai Ing-wen) на выборах в мэры Нового Тайбэя. Повторно избранная мэром Гаосюна Чэнь Чзю (Chen Chu) намерена предоставить равные возможности талантливым жителям округа Гаосюн на выборах в городское правительстве Гаосюна в составе 24 членов второго по величине национального административного муниципалитета, с учетом возрастных, гендерных и профессиональных ключевых факторов¹⁷.

Таблица 4

ДПП с большей вероятностью победит на выборах 2012 г.

	2004 прези- дентские вы- боры	2004 выборы в за- конодатель- ные органы	2005 городские и окружные выборы	2008 выборы в за- конодатель- ные органы	2008 президет- ские выборы	2009 городские и окружные выборы	2010 муниципаль- ные выборы
ГМД	49.89	32.83	50.96	53.50	58.45	47.88	44.54
ДПП	50.11	35.72	41.95	38.17	41.55	45.32	49.87

Источник: *Taipei Times*. 2010. 29 нояб. Р. 1

Отбор кандидатов играет ключевую роль для победы на выборах. Гоминьдан, например, номинировал меньшее количество женщин на местных выборах 2009 г. (с 1989 г.) по сравнению с ДПП, в то время как в процессе выдвижения женщин-кандидатов на выборы ранее всегда доминировал Гоминьдан¹⁸. Известно, что у ДПП с 1993 г. также существует специальная комиссия по работе с женскими движениями (Women's Development & Action Committee), которая занимается подготовкой женских кадров для партии. Во главе самой партии стоит женщина — председатель партии Цай Инвэнь, намеревающаяся выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2012 г., вопреки мнению Аннетт Лю Сю Лянь (также намеревающейся принять участие в национальных выборах), которая считает невозможным для проигравших муниципальных выборы в ноябре 2010 г. выставлять свои кандидатуры на президентских выборах 2012 г.¹⁹

Нельзя не учитывать роль, которую играют политические партии на Тайване как один из ключевых механизмов трансляции и представления интересов женщин и подготовки лидеров, определяющих уровень женского представительства, так как борьба партий с разными идеологическими платформами способствует повышению уровня женского представительства во власти. Различные партийные структуры, формы партийной институционализации: вертикальные (правила и иерархические структуры) и горизонтальные (сложные и текучие в своей основе) могут также оказывать серьезное влияние на представительство женщин внутри политических партий, так же, как и различные системы отбора кандидатов — централизованные/местные или формальные/неформальные партийные системы. Выдвигаемые партиями женщины — политические активистки могут, в свою очередь, оказывать влияние на партии в зависимости от характера, структуры и идеологии партии и степени ее открытости к обсуждению гендерных проблем.

На Тайване женщины-политики из стана оппозиции более активны (Аннетт Лю Сю Лянь, в настоящее время — Цай Ин-вэнь²⁰, Чэнь Цзю, вторично победившая на муниципальных выборах в качестве мэра Гаосюна), чем женщины от партии Гоминьдан.

которые были достаточно представлены только в качестве его представителей в Парламенте, хотя у партии имеются все ресурсы для продвижения женщин в политике.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что борьба между кандидатами за представительство в местные органы власти на Тайване, очевидно, более ожесточенная, чем в крупных городских, особенно для женщин-кандидатов из провинции. Чтобы победить на выборах и занять место в исполнительном органе на местах, кандидату необходимо обладать более высоким уровнем образования. Среди избранных на уровне уездов есть представители с ученой степенью кандидата наук и бакалавра. Советы крупных городов предполагают слаженную работу в «команде», поэтому подбираются люди активного среднего возраста. Для женщин это 40–45 лет, с достаточным профессиональным и жизненным опытом. Женщины лучше представлены в Советах крупных городов (свыше 36%), чем в уездных собраниях (27%). Можно предположить, что на местном уровне ситуация складывается не в пользу женщин по причине более традиционного отношения общества к женщинам-политикам, где отдельно взятый кандидат более заметен и «на виду» у сообщества, чем в пространстве огромного мегаполиса. Так, среди мэров городов только одна женщина Чэнь Цю (Chen Chu) — мэр Гаосюна (с 2006 г. вплоть до муниципальных выборов 2010 г., после которых ситуация с представительством женщин несколько улучшилась). Среди членов городских Советов Тайбея и Гаосюна места между женщинами-кандидатами от этих партий распределились соответственно популярности партии Гоминьдан и ДПП в этих городах. Мэром города Цзян избрана Хуан Минхуэй (Huang Ming Hui), единственная из мэров — член Гоминьдана в южной части Тайваня, традиционно считающейся оплотом ДПП. В то же время главой администрации уезда Цзян стала представительница ДПП Чжан Хуагуань (Chang Hwa-kuan).

Проведение выборов на Тайване стало практиковаться с начала 1950-х гг., когда впервые они были организованы на местном уровне — поселков, уездов и городов. В 1954 г. состоялись первые выборы в провинциальное собрание Тайваня. Срок полномочий для местных представительных органов одинаков — 4 года, численный состав (максимальное число депутатов) ограничен законом, предусматривающим обязательное представительство женщин²¹. С начала — середины 1970-х гг. необходимость демократической реформы становилась все очевиднее, и поскольку независимые кандидаты со временем становились более успешными на выборах, наблюдалось их возрастающее участие в выборах. Кандидаты в Законодательный Юань, проживающие на Тайване и их зарубежные соотечественники должны иметь рекомендацию от своей политической партии, но любой гражданин также может баллотироваться как самовыдвиженец. Важно отметить возрастающую тенденцию электората выбирать большое количество женщин-самовыдвиженцев на уровне уездных собраний и городских Советов в 2009 г. (37 женщин из общего числа 163). Остается неясным: результат ли это попыток партии, находящейся у власти, укрепить свое положение, допуская на выборы больше самовыдвиженцев-женщин, или же это является следствием дальнейшего расширения процесса демократизации на острове и соответственно прав женщин. Женские движения в постпереходной, «серой» фазе не играют столь важной роли, как это было при смене недемократического режима. Лидеры женского движения на этапе демократизации отходят от политической борьбы, меняют цели²². В то же время, по словам одной из основательниц женского движения на Тайване Яньлинь Ку-лин (Yenlin Ku Ling), «женские движения на Тайване стали во многом более прагматичными и подвержены фракционности». Хотя позиции многих женщин четко разделяются по вопросу внутренней политики страны, а также по вопросу отношений с материковым Китаем и экономическому сотрудничеству между двумя берегами (ECFA), как и у обеих лидирующих партий Тайваня²³.

Процедуры отбора кандидатов могут оказывать влияние на представительство женщин в органах власти таким образом, что в конце концов может быть достигнуто гендерное равенство во власти, но так и остается неясно, что способствует лучшему

представительству женщин-кандидатов — первичные выборы или механизм номинации кандидатов.

По оценкам Генерального директората по бюджету, учету и статистике, принятый ООН Показатель развития гендерного равенства (GDI) ставит Тайвань на 22-е место в мире, а среди азиатских стран по этому показателю Тайвань занимает 2-е место после Японии²⁴. Хотя оценка по этому показателю не проводится с 2005 г., а фактически не дается официальная оценка положения женщин, поскольку Тайвань не состоит в ООН, можно отметить некоторый прогресс в практическом продвижении гендерного равенства на Тайване благодаря стремлению правительства улучшить положение²⁵.

* * *

В настоящее время в политике правительства Тайваня наблюдается продолжающаяся тенденция к повышению политического статуса женщин. Их голоса в парламенте звучат намного громче, чем во многих азиатских странах — таких, например, как Южная Корея (в результате выборов 2008 г. 13,4% женских парламентских мест) и Япония (в результате выборов 2009 г. 18,2% женских мест в сенате и 9,4% женских мест в нижней палате парламента). Осознается необходимость дальнейшего проведения реформы политической системы и выборов не только в азиатских странах, но и в страны с развитой демократией, таких как Великобритания, например. Признается важность дальнейшего использования современных механизмов, которые Тайвань уже успешно применяет с конца 1980-х гг., с началом процесса демократизации и либерализации, чтобы облегчить женщинам прохождение в представительные органы власти. Женщины могут привнести новое понимание и перспективы в политический процесс, способный обогатить содержание политического дискурса и таким образом повысить ответственность правительства за удовлетворение потребностей избирателей. Тайвань ищет свою современную модель избирательной системы и проведения избирательных кампаний, адаптируя новые методики для реализации интересов тайваньского электората, с поиском баланса между традиционными методами выборов и новыми, с привлечением теледебатов, Интернета, специальных консультаций, встреч с избирателями, что заставляет политиков вступать в диалог с избирателями, делать акцент на проблемы электората, высказываться яснее по поводу собственной позиции. Партии также осознают необходимость более активного вовлечения женского электората и молодежи в возрасте от 18 до 24 лет в политический процесс, так как именно на них лежит ответственность за будущее страны.

Меры правительства по повышению гендерного равенства на Тайване и женского представительства в структурах власти, такие как повышение пропорционального представительства женщин в выборных институтах, соблюдение партийных квот для женщин, модернизация политической культуры — все это способствует изменению традиционного отношения, особенно у молодого поколения женщин и мужчин, к представительству женщин на позициях, связанных с «принятием решений»²⁶.

Справедливое гендерное представительство отражает и растущую роль женщин в экономике, в образовании и культуре. Оно является немаловажным фактором конкурентоспособности государства в современном мире. С учетом того, что сегодня женщины уже составляют подавляющее большинство голосующих избирателей на Тайване, а также ввиду роста их политической активности и изменения в обществе отношения к социальной и политической роли женщин, значение женского электорального ресурса как политического фактора на Тайване будет возрастать, что в перспективе окажет влияние и на внутривнутриполитическую ситуацию на Тайване и, косвенно, на состояние и развитие межбереговых отношений.

1. Судебный Юань на Тайване — высшая национальная судебная инстанция, осуществляет администрирование судов всех уровней. Женщины-судьи на Тайване к концу 1994 г. образовали ассоциацию при МВД и впоследствии при Судебном Юане. Позже в 1995 г. ассоциация с 102 членами была зарегистрирована в Тайбэе с присвоением ей официального статуса национальной организации. Ассоциация включает в себя как судей, так и прокуроров, так как судьи и прокуроры проходят одну и ту же процедуру экзаменов, подготовки и механизма назначения.
2. *Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges.* 2008. P. 1–2; *Waylen G. Engendering transitions. Women's Mobilization, Institutions, and Gender Outcomes.* 2007. P. 5–7.
3. *Kai-Jung Yuan.* Women and Public Space in Taiwan: Campaign Strategies // Paper Presented at PSA Annual Conference, 2010 29th March to 1st April. Edinburgh, 2010. P. 1–2.
4. *Поляков В.П.* «Ретроспектива и направления конституционной реформы на Тайване (90-е годы 20 века — начало 21 века) // Общество и государство в Китае в период реформ. Китай: Новые горизонты реформ. Ч. 2. Информационные материалы ИДВ РАН. М., 2005. Вып. 19. С. 40.
5. *Kai-Jung Yuan.* Op. cit. P. 1–2; *Поляков В.П.* Указ. соч. С. 48.
6. Тайваньская панорама. 2004. № 3. С. 15.
7. В международном масштабе квоты широко вводились особенно после принятия Платформы действий на Пекинской женской конференции 1995 г.
8. Конституция Китайской Республики. Дополнительные статьи, прил. 3. С. 544. Ст. 134. – <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/23Appendix3.pdf>.
9. *Women's Political Participation and Representation in Asia. Obstacles and Challenges* // Nias press. Malaysia. 2008. P. 9.
10. http://ru.wikipedia.org/wiki/Китайская_Республика#; *Поляков В.П.* Указ. соч. С. 48.
11. *The Republic of China Yearbook 2008. Ch.5. Democracy and Elections.* – <http://www.gio.gov.tw/taiwan-website/5-gp/yearbook/contents.html>.
12. *Women's Political Participation and Representation* P. 3.
13. Election Study Center National Chengchi University, Publications // *Journal of Electoral Studies.* – <http://esc.nccu.edu.tw/English/modules/tinyd7/index.php?id=8>; *Ding-ming Wan Ming-feng Kuo.* Voting Behavior under Mixed Electoral System: A Comparison between Taiwan and Japan during the Electoral Transition". Cambridge, 2009. Vol. 16. No. 2.
14. *Rigger S.* Political Science and Taiwan's Domestic Politics: The State of the Field // *Issues and Studies 2002–2003.* Vol. 38. №4; 39, №3. P. 75.
15. *Taipei Times.* 2010. 30 Nov. P. 8.
16. Там же.
17. *Taipei Times.* 2010. 29 Nov. P. 1. 3. Коммент. Чэнь Цзюй.
18. *Fell D.* Taiwanese Parties' Candidate selection in the Aftermath of Electoral Reform: Case of the 2009 Local Executive Elections, SOAS. University of London // Paper presented at the 7th European Association of Taiwan Studies. Tübingen, 2010. April. P. 19–20.
19. *Taipei Times.* 2010. 30 Nov. P. 3.
20. Цай Ин-вэнь — юрист по образованию, окончила National Taiwan University, Cornell Law School. London School of Economics. Министр — руководитель Совета по межпроливным отношениям в 2000–2004 гг., член Законодательного Юаня в 2004–2006 гг., в настоящее время — Председатель ДПП, профессор Национального Университета Чжэнчжи в Тайбэе.
21. *Гудошников Л., Кокарев К.* Политическая система Тайваня. М., 1999. С. 26; *Л. Гудошников, К. Кокарев.* Политическая система Тайваня. 2-е, доп. изд. М., 1999 г. С. 110.
22. *Waylen G.* Engendering transitions. Women's Mobilization. Institutions, and Gender Outcomes, 2007. P. 30.
23. *Fell D.* A Taiwanese Parties' Candidate selection in the Aftermath of Electoral Reform: Case of the 2009 Local Executive Elections. P. 1 // Paper presented at the Seventh European Association of Taiwan Studies. Tübingen, 2010. April.
24. *Taiwan Journal.* 2009. 13 March. P. 3.
25. *Inglehart R., Norris P.* Op. cit. P. 130.
26. Ibid.

История

Тайны Чжуннаньхая. Генерал-майор Мао Синьюй — внук Мао Цзэдуна

© 2011

В. Усов

В последнее время в мировых СМИ много внимания уделяется единственному внуку Мао Цзэдуна — Мао Синьюю, который стал самым молодым генерал-майором в НОАК. В статье кратко излагается биография Мао Синьюя, рассказывается о его родителях, дяде — воспитаннике интердома в Иваново, детях.

Ключевые слова: Мао Синьюй, Мао Цзэдун, Мао Аньин, Мао Аньцин, Ян Кийхуэй, семья Мао Цзэдуна, интердам в Иваново.

В конце июля 2010 г. многие СМИ мира сообщили о том, что сорокалетний внук Мао Цзэдуна Мао Синьюй стал самым молодым генерал-майором в КНР. Невысокого роста, склонный к полноте (весит более 100 кг), Мао Синьюй не впечатляет военной выправкой. Его служебные обязанности связаны с кабинетной работой: он является заместителем руководителя Научно-исследовательского отдела военной теории и стратегических исследований Академии военных наук Китая. Женат, имеет сына и дочь.

В начале августа 2010 г. Мао Синьюй заявил в интервью популярному интернет-порталу Netease, что намерен уйти из армии. «Моя мать надеялась, что однажды я приду в политику. Решив сделать из меня военного, мама выбрала для меня по-настоящему хороший путь и точку отсчета, и именно с военной службы я пойду вверх», — это заявление Мао Синьюя привлекло внимание мировых СМИ.

Сведений о жизни и деятельности единственного внука Мао Цзэдуна до последнего времени было немного. Он родился 17 января 1970 г., за шесть лет до смерти деда. В семье кроме него было три сестры. Уже в пятилетнем возрасте мальчик начал заучивать стихи своего деда. Это стало семейной традицией: сын Мао Синьюя также с малолетства декламирует стихи прадеда и даже, как утверждает его папа, оказался умнее родителя, приступив к этому занятию в два-три года, тогда же научившись исполнять песню «Алеет Восток». Мать Мао Синьюя, Шао Хуа, чрезвычайно серьезно относилась к воспитанию сына и держала его в строгости. Как вспоминал Синьюй, недостаточно прилежное разучивание стихов Мао Цзэдуна сердило ее, иногда дело доходило до того, что она лишала сына еды. То же наказание ждало его за небрежное выполнение домашних заданий, когда он находился дома по воскресеньям (в будни он жил в школе). Когда он

вырос, то, по его словам, понял, что любимые им стихи деда чрезвычайно важны для понимания воззрений Мао Цзэдуна, помогают глубже разобраться в его идеях.

Сейчас он может продекламировать больше 70 стихотворений деда. Особенно ему нравится стихотворение «Снег», написанное по мотивам древнего поэтического произведения «Весна в саду принцессы Синь Шуй».

*Виды севера — той стороны,
Где на тысячи ли ледяной покров
За далью бескрайней беснуется снег.
За Великой Стеной и внутри страны
Расстилается в дымке земной простор;
Застывает вода, прекратив свой бег.
А в горах пляшут кольца серебряных змей,
А равнинами мчат снеговые слоны,
Соревнуются с небом самим высотой.
Ясный день наступил —
Ты взгляни. Как красива земля
Яркой краской узоров на белой одежде простой.
И за долгие годы — от древних людей и до нас —
Самых гордых героев пленила прекрасная наша
Страна.
Только жаль,
Еле тлел устремлений высоких огонь
В первом циньском Хуане и в ханьском властителе У.
И ни в танском Тайцзуне, ни в сунском Тайцзу
Не блистал нашей древней поэзии дух.
Чингисхан в свое время был взласкан судьбой.
Что умел он? Орлов настигать стрелой.
Все прошло.
Чтоб узнать настоящих людей,
Заглянуть надо в нынешний день!
(перевод Л. Эйдлина)*

Мать молодого генерала по первой профессии была фотографом, в армии тоже дослужилась до генеральского чина. С восьми лет и до поступления в университет родители брали Мао Синьюя во время отпусков и каникул в поездки по стране, по местам революционной и боевой славы. Они посещали многие деревни, крупные заводы и ведомства, бывали на границе. Все это врезалось в память Мао Синьюя. Он четыре раза был в Яньани провинции Шэньси, где находилась резиденция ЦК КПК в период отражения японской агрессии и борьбы с Гоминьданом, неоднократно бывал на родине Мао Цзэдуна в провинции Хунань, ездил в Сибайпо, расположенный в 560 ли к юго-западу от Бэйпина в труднодоступных горах Тайшань — этот населенный пункт в мае 1948 — марте 1949 г. был новой временной столицей коммунистов.

Отец Мао Аньцин меньше, чем мать, общался с сыном, однако тоже не оставлял его без воспитательного воздействия. Когда Мао Синьюй учился в начальной и средней школе, отец отвечал за подготовку сыном заданий по математике. Сын любил слушать его игру на пианино. Во время подготовки Мао Синьюем докторской диссертации отец помогал ему собирать материал по изучаемой теме. Он много сделал для того, чтобы усилить разделы по военным и экономическим аспектам идей Мао Цзэдуна в работе сына.

Мать Мао Синьюя попросила знакомого, бывшего члена ЦК КПК и члена Политбюро ЦК партии Ван Чжэня, написать в канцелярию ЦК КПК письмо, чтобы сыну

разрешили побывать в рабочем кабинете Мао Цзэдуна, просмотреть его записи, комментарии на «24 династийные истории» и философские работы. Она хотела, чтобы сын проникся революционным духом деда. Разрешение было получено, и в 1990 г. Мао Синьюй более четырех месяцев работал в кабинете деда в Чжуннаньхае.

С сентября 1988 г. он учился в Пекине на историческом факультете Народного университета, который окончил в июле 1992 г. Отмечая, что он прочел немало иностранных книг, знакомясь с жизнеописаниями деда, Мао Синьюй признавался, что не любит работы американских авторов, пишущих о Мао Цзэдуне. Причиной тому, по его словам, обилие домыслов и искажений. «Культурную революцию» американские авторы превращают в борьбу за власть, которую вели «старцы» — так они часто называют именно Мао Цзэдуна, клеймят его как «интригана», враждебно относившегося к интеллигенции, твердят о «подтасовках», якобы предпринятых Мао Цзэдуном в «деле Гао Гана — Жао Шуши» (крупных деятелей КПК, в середине 50-х годов обвиненных в подрыве единства партии и заговорщической деятельности). Мао Синьюй подчеркивает необходимость объективности в науке, в том числе исторической: «вранье», как он определяет утверждения ряда западных историков, наукой быть не может.

После окончания университета он намеревался продолжить изыскания в области истории династий Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912), однако мать настоятельно советовала сменить направление научных исследований и заняться изучением идей Мао Цзэдуна. «Мама никогда не навязывала свою волю другим. — утверждает Мао Синьюй. — она просто задавала мне наводящие вопросы. Как-то в разговоре со мной она сказала, что «многие ценят и прилежно изучают идеи Мао Цзэдуна. Не собираешься ли ты, будучи потомком Председателя Мао, наследовать идеи своего деда?». Она говорила, что «идеи Мао Цзэдуна, тесно связанные с развитием истории КПК и китайского государства, имеют реальное значение для страны и высокую научно-исследовательскую ценность». Эти слова матери, по словам Мао Синьюя, запали ему в душу.

В 1993 г. он поступил в аспирантуру Центральной партийной школы в Пекине, которую окончил в 1995 г. В 1993 г., когда приближалась 100-летняя годовщина со дня рождения Мао Цзэдуна, мать серьезно поговорила с сыном, настаивая на его вступлении в КПК. И за 10 дней до празднования годовщины он стал членом партии.

В 2000 г. он перешел в Академию военных наук Китая, став заместителем начальника отдела военной теории и стратегических исследований. В академии он защитил докторскую диссертацию на тему «Идеи Мао Цзэдуна о стратегическом наступлении». Таким образом, начав с изучения истории партии, он переключился на военную историю.

Когда молодого генерала спрашивают, стал бы он изучать теоретическое наследие Мао Цзэдуна, если бы не был внуком вождя, он отвечает, что обладает некоторыми преимуществами перед другими исследователями в плане конкретного представления о собственном деде и личных впечатлений о нем. Шесть человек из семьи Мао погибли за революцию, в том числе жена Мао Цзэдуна и мать отца Мао Синьюя — Ян Кайхуэй, брат Мао Цзэдуна Мао Цзэминь, старший сын Мао Цзэдуна и дядя Мао Синьюя Мао Аньин. Мао Синьюй считает, что именно благодаря родственным связям он и может глубже понять своего прославленного деда.

С детства родители нынешнего генерала приводили в пример жизнь его дяди, старшего брата отца Мао Юаньина. Четыре раза он один и с матерью ездил в Северную Корею на могилу погибшего в корейскую войну дяди. Первый раз это было в начале 1986 г., Мао Синьюй вот-вот должно было исполниться 16 лет. Мать серьезно поговорила с сыном, сказав, что он уже стал взрослым, что он единственный внук Мао Цзэдуна, и они с отцом много думали и решили сделать ему подарок ко дню рождения — вместе с китайской комсомольской делегацией отправить в Северную Корею на могилу дяди. 20 августа 1986 г. он впервые отправился в самостоятельное заграничное путешествие.

Известно, что Мао Синьюй интересуется литературой, особенно на исторические темы, любит петь караоке, коллекционирует веера. Считается, что у него самая большая коллекция вееров в Китае: он поставил целью собрать до 20 тыс. вееров. В 2000 г. Мао Синьюй женился и с тех пор живет вместе со своей женой Лю Бинь. Она моложе его на семь лет, окончила среднюю школу в Чжэньцзяне провинции Цзянсу. В 1997 г. она поступила в Пекинский медицинский университет. Семья Мао устроила для них торжественную свадебную церемонию. У них двое детей: сын Мао Дундун родился 26 декабря 2003 г., день в день с дедушкой, дочь Мао Тяньи — через пять лет, 28 августа 2008 г.

С 1990 г. Мао Синьюй стал пробовать перо, публиковался в периодических изданиях, включая такие центральные газеты, как «Жэньминь жибао» (статьи «Сопровождаю маму на Великую стену», «По стопам деда»), «Бэйцзин жибао» («Именно простой народ»), орган ЦК КПК журнал «Цюши» («Не изучая историю, мы навсегда останемся в детстве»), «Дади» («Пою деду новые песни») и другие. Его кандидатская диссертация, посвященная жизни и деятельности Чжу Юаньчжана, основателя династии Мин, вышла в виде научной монографии объемом в 200 тыс. иероглифов.

В 2000 г. он опубликовал в Пекине книгу «Мой дядя Мао Аньин» объемом в 508 стр. Затем 33-летний внук подготовил и издал книгу о своем деде. Он подчеркивает, что в этой работе передает свое собственное восприятие личности Мао Цзэдуна. «В глазах подавляющего большинства современных китайцев Мао Цзэдун — великий вождь, чей образ запечатлен в сердце. Радость и боль в их жизни, процветание и проблемы их бизнеса — все это прямо или опосредованно связано с идеями и деяниями этой великой исторической фигуры. Нация нуждается в концентрации сил, а нации, сконцентрировавшей свои силы, нужна великая личность. Эта великая личность и становится становым хребтом нации. Мао Цзэдун — становой хребет нашей китайской нации».

Ряд страниц книги посвящен любимому педагогу и наставнику молодого Мао Цзэдуна в педагогическом училище в Чанша — Ян Чанцзи. Это неудивительно — дочь профессора Ян Кайхуэй стала женой Мао Цзэдуна и бабушкой Синьюя. Она родилась 6 ноября 1901 г. и была моложе Мао на восемь лет. Любовная линия в книге развивается на фоне активной политической деятельности Мао Цзэдуна и его товарищей по молодежной демократической организации. В 1919 г. семья Ян переехала в Пекин, старый профессор умер, и спустя некоторое время молодые люди поженились.

Мы знаем, что история Ян Кайхуэй была трагична. Мао Цзэдун вел полную опасностей жизнь. Его жена, «гордый тополек», как звал ее Мао Цзэдун, родила ему троих сыновей — Аньина, Аньцина и Аньлуна. Отец Мао Синьюя Мао Аньцин (он же Ян Юншу, Николай Юншу), родился в 1923 г. Он был моложе Мао Аньина (Ян Юнфу, Сергея) на год. В книге, посвященной дяде, Мао Синьюй подробно рассказывает об участии деда в рабочем движении в Хунани, об организации им «рабочих клубов», забастовок в Аньюани, демонстраций протеста.

Мао Аньин родился 24 октября 1922 г., именно в тот день, когда успешно закончилась забастовка Аньюаньских горняков, которой руководили Лю Шаоци и Мао Цзэдун (другой видный деятель КПК, Ли Лисань, в книге не упоминается, хотя он активно участвовал в рабочем движении в тех местах). В те дни Мао Цзэдун, поглощенный делами стачки, очень поздно возвращался домой. И когда 24 октября он темной ночью появился у себя дома, то, обрадованный рождением сына, предложил назвать его Аньин («герой Аньюани»).

В апреле 1923 г. Мао Цзэдун, скрываясь от преследований, покинул Чанша. Это была первая длительная разлука с Кайхуэй после их свадьбы. Свои переживания он выразил в стихотворении «Расставаясь с другом»:

*«Взмах рук, и я снова в пути.
 Как нам трудно глядеть друг на друга,
 Вновь нас мучают горькие чувства.
 В уголках твоих губ и в изгибе бровей
 Мне все видятся отблески гнева,
 А в глазах твоих — капельки слез
 Знаю: нашей размолвки причина —
 То письмо, что недавно пришло.
 Но, поверь, облака и туманы все развеются.
 В мире двое — я и ты, больше никого*

...

Как печально мне, как одиноко!
 (перевод А. Панцова)

В 1927 г. революция в Китае потерпела поражение. Как рассказывает Мао Синьюй, дед вместе с Ян Кайхуэй и детьми был вынужден вернуться из Учана, где набирала силу контрреволюция, в Чанша. Мао Цзэдун мучительно переживал неблагоприятное для коммунистов развитие событий. Однажды ночью он тихонько разбудил Ян Кайхуэй и сказал ей, что неудача революции не дает ему покоя и он должен ехать в Хунань — поднимать «восстание осеннего урожая». «Ян Кайхуэй лучше всех понимала мужа, но кто же мог представить, что эта разлука навсегда!» — эмоционально переживает события тех лет Синьюй.

После этого в течение трех лет Мао Цзэдун не показывался дома. Ян Кайхуэй скучала по любимому мужу. Из материалов последних лет мы узнаем, что в те годы она написала восемь писем, в которых передала свою любовь к Мао Цзэдуну, размышления об их отношениях, о целях борьбы коммунистов. Семь из них были обнаружены в 1982 г. в трещинах стен ее дома, восьмое — во время ремонта в 1990 г., под балкой рядом с ее спальней. Чтобы уберечь письма от сырости, она обернула их в проволочную бумагу в надежде, что Мао Цзэдун когда-нибудь прочтет их. Однако этого не произошло. Из ее записок становится ясно, как тяжело Кайхуэй переживала разлуку, каким жестоким ударом для нее было бессердечие мужа по отношению к ней и детям.

«Месяц, за ним другой, полгода, год — а вот три года. Он бросил меня. Прошлое встает у меня перед глазами — одна сцена за другой; и будущее тоже. Наверное, он меня бросил. Ему очень повезло, что я люблю его. Я действительно так сильно его люблю!

Нет, он не мог меня бросить. У него наверняка были серьезные причины не писать мне... Отцовская любовь — загадка. Скучает ли он по детям? Я не могу его понять», — читаем мы в найденных записках.

Свою тоску по мужу она излила в стихах:

*Серое небо, ветер холодный, ломит мне кости мороз.
 Ты далеко, мой любимый, мне тяжело, думаю о тебе.
 Как же нога твоя? Есть ли одежда? Скоро наступит зима.
 Кто охраняет твой сон одинокий? Кто разделяет печаль?*

*Нет от тебя ни письма, ни записки, некого мне расспросить.
 Крылья бы мне — полетела бы птицей, только б увидеть тебя.
 Вечно грустить без любимого — мука. Вдруг не увижу тебя?*
 (перевод А. Панцова)

Ян Кайхуэй арестовали, когда отряды Красной армии во главе с Мао Цзэдуном стали особенно досажать правителям провинции Хунань. В августе 1930 г., вскоре по-

сле того как войска коммунистов захватили город Чанша, гоминьдановский генерал Хэ Цзянь, командующий войсками в Хунани, издал приказ об аресте Ян Кайхуэй. За ее голову обещали высокую награду — 1000 юаней.

Ранним утром 24 октября 1930 г. восьмилетний Аньин (это был как раз день его рождения) сквозь сон услышал стук приклада винтовки в дверь их дома и громкие выкрики. Когда он открыл глаза, то увидел, что здоровенный верзила в военной форме выталкивает его мать из маленькой комнаты, требуя, чтобы она вышла на улицу. Аньин вскочил с постели как ужаленный и встал перед матерью, крича во все горло: «Не пушу, не пушу! Моя мама — хорошая, никуда не пушу!» Тащивший мать солдат злобно процедил сквозь зубы: «Хорошо, тогда и тебя — маленького коммунистического дьяволенка — также захватим с собой». Домработница пыталась встать на защиту своей хозяйки, за что тоже была арестована. Во время ареста семилетний Мао Аньцин горько плакал, цепляясь слабыми ручонками за мундиры военных. И тогда один из солдат ударил его по голове. Мальчик упал, получив серьезное сотрясение мозга. От этой встречи с гоминьдановскими военными он так и не оправился: последствием травмы стали психические нарушения (хотя есть и другая версия его болезни). Ян Кайхуэй, домработница и старший сын были брошены в тюрьму. От нее требовали, чтобы она отрекалась от мужа и объявила о разводе с ним, но она отказалась сделать это. Видимо, арест имел и другую цель — сообщение об этом в газетах должно было вынудить Мао Цзэдуна вернуться домой, где его должны были схватить. Когда об аресте Ян Кайхуэй узнали в Москве, то срочно была опубликована дезинформация — сообщение о гибели Мао Цзэдуна. Однако это не помогло освободить его жену. После допросов суд объявил о вынесении смертного приговора. 14 ноября 1930 г. ее расстреляли в предместье Чанша (сам Мао Цзэдун не проявил такой самоотверженной верности: к моменту расстрела Ян Кайхуэй он уже три года жил с Хэ Цзычжэнь — юной предводительницей отряда крестьянской самообороны у подножия гор Цзинганшань).

Когда за Ян Кайхуэй пришли в камеру, Аньин расплакался. Мать сказала ему: «Ну что ты, мальчик? Ты ведь герой!» (его имя содержит иероглиф «герой»). «Дорогой мой, передай папе, чтобы не сожалел о моей смерти. Пусть делает все, чтобы революция победила как можно раньше!». Вскоре за взятку тюремщику местные коммунисты-подпольщики освободили Аньина и его няню. Вместе с братьями, семилетним Анцином и трехлетним Аньлуном, он стал жить у бабушки в деревне Баньцан. За домом следили полицейские, рассчитывая, что отец из желания увидиться с детьми появится там. Однажды брат Ян Кайхуэй, живший в том же доме, получил письмо от брата Мао Цзэдуна, Цзэминя, который просил в целях безопасности переправить племянников к нему в Шанхай. И вот детей стали готовить в дорогу. По конспиративным соображениям им дали новые имена: старшего Аньина назвали Юнфу («Всегда счастливый»), а среднего Аньцина — Юншоу («Всегда здоровый»). Фамилию им изменили на материнскую — Ян. Путешествие до Шанхая длилось несколько дней. В Шанхае, по решению Чжоу Эньлая детей определили в конспиративный детский сад «Датун» для детей работников КПК, субсидировавшийся коминтерновской организацией МОПР, на территории международного селтльмента.

Вскоре младший брат Аньлун заболел дизентерией и скончался. В связи с предательством одного из коммунистов и разгулом гоминьдановского сыска детский сад был закрыт. Детей Мао Цзэдуна на время взял к себе в дом директор детсада, но вскоре он должен был уехать в Ухань. Мальчики остались на попечении его бывшей жены, которая не уделяла им внимания, так как у нее было четверо своих детей. В конце лета братья сбежали. Они четыре года бродяжничали, рылись в мусорных ямах, собирали объедки и окурки, подрабатывали у торговца лепешками, продавали газеты, терпели побои и издевательства.

Только в 1936 г. члены подпольной коммунистической организации Шанхая попали на след братьев. Двое беспризорных, голодных и оборванных детей наконец увидели свою родину. Было высказано много обид, пролито немало слез. Подполье связалось с организацией единого фронта в «белых районах», с гоминьдановскими военачальниками, склонявшимися к сотрудничеству с коммунистами, и через одного из них была достигнута договоренность с отправлявшимся в Европу командующим Дунбэйской добровольческой армией генералом Ли Ду, чтобы тот захватил Аньина и Аньцина с собой под видом своих детей. Выполнив необходимые формальности, в конце июня 1936 г. Ли Ду тронулся в путь из Шанхая. На пароходе, как пишет Мао Синьюй, они добрались до Гонконга, затем до Бомбея, далее через Средиземное море во Францию. К концу июля они прибыли в Марсель, откуда на поезде доехали до Парижа. Советское консульство послало запрос в Москву для выяснения личностей Аньина и Аньцина, затем были оформлены необходимые документы для въезда мальчиков в СССР. И лишь через шесть месяцев, в начале 1937 г., Кан Шэн, в те годы представитель КПК в Коминтерне, привез братьев в Москву. Как утверждает Мао Синьюй в книге о своем дяде, Кан Шэн намеренно затягивал выезд детей в СССР, занимаясь в Париже своими делами.

В Москве они были определены во 2-й интернациональный детский дом в Момино под Москвой, затем переведены в 1-й интердом в Иваново, где начали учиться. В те годы в интердоме были собраны дети зарубежных коммунистов из более чем 30 стран мира — дети погибших работников Коминтерна и его представителей, иностранных учащихся Коммунистического университета трудящихся Востока, Университета им. Сунь Ятсена и т.д. Количество воспитанников, в возрасте от трех до семнадцати лет, в отдельные годы достигало 200 чел. Мао Аньин всегда заботился о младшем брате, не давая его в обиду.

Кстати сказать, подробно описывая жизнь своего дяди в интердоме, внук Мао Цзэдуна не так уж много сообщает об отце, Мао Аньцине. Не вдается Мао Синьюй и в подробности отношений Мао-дедушки с третьей женой, Цзян Цин — шанхайской актрисой, вытеснившей в середине 30-х годов израненную вражескими осколками Хэ Цычжэнь из любвеобильного сердца Мао Цзэдуна.

В 1940 г. из Яньнани в Москву была доставлена трехлетняя дочь Мао Цзэдуна от Хэ Цычжэнь. Та, бросив Мао, в октябре 1938 г. приехала в СССР, училась в КУТВ и работала, проживая с дочкой в общежитии при интердоме.

После нападения нацистской Германии 22 июня 1941 г. на Советский Союз Мао Аньин с большим вниманием следил за развитием событий на советско-германском фронте. Ежедневно, проснувшись, он первым делом прослушивал передаваемые по радио сводки Совинформбюро, а затем на карте мира, висевшей в его комнате, помечал красными и белыми значками линию фронта.

О том, что его дядя отказался взять советское гражданство, внук Мао упоминает в обеих изданных им биографических книгах. В конце 1941 г. в СССР было разрешено иностранным гражданам старше 16 лет брать гражданство Советского Союза. В то время Аньину исполнилось 19 лет, и преподаватели школы предложили ему взять гражданство СССР. Однако юноша отказался, заявив, что «он — китаец и любит свою родину, и как только отчизна его позовет, он немедленно вернется домой».

Однако это не означало, что Аньин собирался отсиживаться в тылу, когда немецкие орды топтали советскую землю. Он, как староста китайской группы и комсомольский вожак, написал письмо Г. Димитрову, тогдашнему руководителю Коминтерна, в котором за себя и за других воспитанников интердома просил отправить их на фронт. Затем ребята написали второе письмо. «Но они тогда не знали, — сообщает Мао Синьюй, — что Чжоу Эньлай, находясь в 1940 г. в Москве, договорился со Сталиным о том, что китайские дети (т.е. дети китайских коммунистов, воспитывавшиеся в СССР. — В.У.) ради сохранения потомков китайской революции не будут отправляться на передовую».

Мао Аньин, несмотря на неоднократные просьбы, получал отрицательные ответы. Тогда в мае 1942 г. Сергей из Иваново направил письмо лично Сталину.

«В Ставку Верховного главнокомандующего. Уважаемому товарищу И.В.Сталину.

Я, простой молодой китаец, проучился пять лет в руководимом Вами Советском Союзе. Я люблю Советский Союз так же, как и Китай. Я не могу смотреть как кованые сапоги немецко-фашистских войск попирают Вашу землю. я хочу отомстить за миллионы убитых советских граждан. Я решительно требую отправить меня на поле боя. Прошу Вас удовлетворить мою просьбу!

С революционным приветом. Сережа (сын Мао Цзэдуна Мао Аньин)».

Не получив ответа, через десять дней после отправки первого письма он написал второе, затем третье — с тем же результатом. Но однажды в их школу приехал секретарь Президиума ИККИ Д.З. Мануильский. Аньин убедительно просил гостя о содействии, и тот согласился перевести его в военное училище. Там Сергей проучился шесть месяцев на ускоренных офицерских курсах, а в январе 1943 г. был принят в военно-политическую академию им. В.И. Ленина в Москве. Тогда же он подал заявление о приеме в ВКП (б) и вскоре стал коммунистом. После возвращения в Китай в 1946 г. он перешел в КПК.

По окончании академии им. Ленина Аньин перешел в военную академию им. М.В. Фрунзе. Мао Синьюй сообщает в своей книге, что вскоре дядя стал лейтенантом танковых войск и прошел с советскими войсками всю Польшу. «Во время Великой Отечественной войны, — рассказывал Мао Аньин своему другу по интердому Чэнь Цзутао. — я несколько раз просился на фронт, однако Сталин все время не соглашался. В конце концов он направил одного военного в чине полковника сопровождать меня. Это так говорилось, что сопровождать меня, а на самом деле охранять. Несколько раз меня вывозили на передовую посмотреть на сражение, однако не разрешали принимать непосредственное участие в боях. Я очень сожалею, что не встретился с противником лицом к лицу на поле боя».

После войны молодого китайца принял Сталин и подарил ему на память пистолет. Затем, пишет Мао Синьюй, его дядя поступил в Московский институт восточных языков (на самом деле вуз назывался Московским институтом востоковедения), где изучал политическую экономию. Вскоре туда же поступил отец Мао Синьюя, Мао Аньцин, изучавший там китайский язык. Весной 1947 г. братья вместе с Хэ Цычжэнь и Ли Минь возвратились на родину.

В 1950 г. дядя был направлен на корейский фронт в качестве офицера штаба и личного переводчика командующего китайской добровольческой армией Пэн Дэхуая. Там он погиб во время авиационного налета на штаб командования китайских войск 25 ноября 1950 г.

В 1951 г. отец Мао Синьюя, узнав о гибели старшего брата в Корее, серьезно заболел, давало знать и сотрясение мозга, полученное в детстве. Его положили в больницу в Пекине, затем перевели в г. Далянь.

К 1960 г. состояние его здоровья улучшилось. В 1960 г. Мао Аньцин с одобрения Мао Цзэдуна женился на Шао Хуа. В 1962 г. он вместе с женой переехал в Пекин. Так как за годы жизни в СССР русский стал для него почти родным, то по возвращении в КНР Мао Аньцин был принят на работу в сектор перевода работ классиков марксизма-ленинизма при Отделе пропаганды ЦК КПК. Он сыграл заметную роль в осуществлении перевода трудов по теории марксизма-ленинизма с русского на китайский язык. В частности, он участвовал в подготовке издания на китайском языке труда Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

В 2007 г. Мао Аньцин умер, через год скончалась и Шао Хуа. Вспоминая родителей, Мао Синьюй говорит, что они много ему дали, особенно мать, которая активно влияла на его судьбу.

Когда Мао Синьюя спрашивают об изменениях в его жизни в последние десятилетия, он называет караоке. «Мне нравится петь караоке, все мои друзья знают, что каждый раз, когда я пою караоке, то более 80% всех песен составляют кантаты в честь Мао Цзэдуна. Особенно когда на экране появляется дедушка, я чувствую себя ближе к нему».

Вторым важным событием в его жизни стало появление в Китае Интернета, который его очень увлек. «Сегодня наиболее заметны изменения в области информационных технологий, влияние Сети гораздо больше, чем газет», — отмечает он. Мао Синьюй признается, что уделяет большое внимание сайту, посвященному идеям Мао Цзэдуна. Он также посещает форумы Сети, на «Форуме держав» веб-сайта «Жэньминьван» его называют «лучшим комментатором».

На вопрос корреспондентов, бравших у него интервью 8 сентября 2009 г. накануне 33-й годовщины со дня смерти деда, — не думал ли Мао Синьюй заняться бизнесом? — он ответил, что дед никогда никого в их семье не поощрял к такой деятельности, никогда не касался денежных вопросов. Его родители тоже выработали семейные устои, согласно которым занятия бизнесом для членов семьи категорически исключаются. И он сам принял решение всю жизнь руководствоваться этими семейными правилами. Мао Синьюй в своей книге о Мао Цзэдуне представляет его довольно простым человеком. Одевался он, по воспоминаниям окружающих, очень скромно. Когда во время одной из встреч с демократическими деятелями национальных меньшинств Мао Цзэдун захотел подарить самому бедно одетому что-нибудь из своей одежды, то не смог найти ни одной вещи без заплат. Известно, что на свадьбу старшему сыну Мао Аньину он подарил свое старое пальто, а дочери Ли На — увесистые тома Маркса и Энгельса. Вслед за многими мемуаристами внук рассказывает о любимых залатанных махровых халатах дедушки — белом и желтом, которые тот носил «довольно много лет». Когда ему однажды подсунули новый халат, Мао Цзэдун очень рассердился. Он любил простую крестьянскую пищу и был непривередлив в еде. Обычно его обед состоял из четырех блюд и супа. Почти всегда он приправлял еду красным жгучим перцем. Любимая еда Мао Цзэдуна, о которой вспоминает внук, — «мясо, жаренное до красноты» (*хуншиао жоу*), перченое блюдо хунаньской кухни. Он любил также рыбу, лакомился рыбьими головами и хвостами.

Потомки Мао Цзэдуна ежегодно собираются в день его рождения, 26 декабря, в Доме памяти Мао Цзэдуна (мемориальном комплексе, где захоронен Мао Цзэдун) на площади Тяньаньмэнь. Там можно увидеть дочь опальной Хэ Цзычжэнь — Ли Минь, дочь от Цзян Цин — Ли На, когда-то лидера пекинских хунвэйбиннов, после «культурной революции» сидевшую в тюрьме, внука-генерала Мао Синьюя с детьми.

Мао Синьюй надеется, что его сын с 15 лет начнет систематически изучать произведение Мао Цзэдуна, а когда вырастет, то пойдет в армию либо станет кадровым работником партийно-административных учреждений и так или иначе продолжит дело отца, посвятившего себя исследованию идей вождя китайской революции.

В Обществе российско-китайской дружбы

VIII отчетно-выборная конференция ОРКД

6 декабря 2010 г. В Актовом зале Федерации мира и согласия в Москве состоялась VIII отчетно-выборная конференция Общества российско-китайской дружбы (ОРКД) — правопреемника созданного 29 октября 1957 г. в СССР Общества советско-китайской дружбы.

В ее работе участвовали более двухсот делегатов, представлявших Москву, а также региональные отделения Общества из Санкт-Петербурга, Алтайского и Забайкальского краев. Амурской и Новосибирской областей, Курска, Калуги, Орла, Рязани и Иваново. В работе конференции также приняли участие представители Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, МИД России, ветераны общества — участники освободительной борьбы китайского народа против японской агрессии, деятели науки и культуры, представители деловых кругов и учащейся молодежи.

Гостями конференции были сотрудники Посольства КНР в РФ во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Ли Хуэем, руководители и представители Центра китайско-русских культурных обменов, землячеств и других китайских организаций в Москве, российских и китайских СМИ.

Конференция подвела итоги деятельности Общества за период, прошедший после VII отчетно-выборной конференции, состоявшейся в Москве 24 апреля 2003 г., определила задачи и перспективы работы на предстоящие пять лет, избрала руководящие органы Общества.

С отчетным докладом на конференции выступил Председатель Центрального правления Общества российско-китайской дружбы, директор Института Дальнего Востока РАН, академик М.Л. Титаренко.

«Наша конференция проходит в год 65-летия окончания Второй мировой войны. В этой войне наши страны были союзниками, наши народы плечом к плечу сражались против фашистской Германии и милитаристской Японии, понесли самые крупные в мировой истории потери и одержали историческую победу», подчеркнул он в начале отчетного доклада.

М.Л. Титаренко напомнил собравшимся, что 9 мая 2010 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао присутствовал на юбилейных мероприятиях в Москве по случаю 65-й годовщины победы в Великой Отечественной войне, встретился с российскими ветеранами — участниками боев за освобождение Северо-Восточного Китая и в торжественной обстановке вручил им медали с символическим названием «Мир».

Тема решающей роли нашей страны и Китая в победоносном завершении Второй мировой войны отчетливо прозвучала в ходе официального визита Президента РФ Д.А. Медведева в Китай 26–28 сентября 2010 г. Президент России возложил венок к возстановленному после масштабной реставрации Мемориалу советским воинам в городе Люйшуне, встретился с российскими и китайскими ветеранами — участниками освобождения Северо-Восточного Китая от японских агрессоров. На встрече в Люйшуне Президент России подчеркнул: «Дружба с Китаем — это стратегический выбор Российской Федерации и это действительно тот выбор, который когда-то был скреплен кровью».

В Совместном заявлении в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны, принятом Президентом РФ и Председателем КНР 27 сентября 2010 г., была подчеркнута решающая роль народов наших стран в победоносном завершении борьбы против фашизма и милитаризма и недопустимость фальсификации истории и пересмотра итогов этой войны. «Мы отдаем дань глубокого уважения нашим ветеранам, которые сегодня являются примером патриотизма и самоотверженного служения Родине», — говорилось в нем.

Доблестные ветераны и их организация во главе с первым заместителем Председателя ОРКД В.И. Ивановым, сказал далее М.Л. Титаренко, и сегодня принимают самое активное участие в деятельности Общества. От имени ЦП ОРКД докладчик выразил большую благодарность и признательность ветеранам, победившим в Великой Отечественной войне против фашистской Германии, а затем пришедшим на помощь китайскому народу в разгроме Квантунской армии. «Наши доблестные ветераны, как и 65 лет тому назад, в строю активных борцов за укрепление дружбы и сотрудничества с Китаем. Славные исторические страницы боевой дружбы и взаимной помощи наших народов, написанные с участием наших ветеранов, заложили прочную основу современных российско-китайских отношений стратегического партнерства и взаимодействия», — подчеркнул он.

Далее М.Л. Титаренко отметил, что VIII отчетно-выборная конференция Общества российско-китайской дружбы проходит в период, когда российско-китайские отношения стратегического взаимодействия и партнерства достигли беспрецедентно высокого уровня. В течение отчетного периода между Россией и Китаем был окончательно разрешен пограничный вопрос, превративший межгосударственную российско-китайскую границу в границу дружбы.

Российско-китайские отношения сегодня охватывают самый широкий спектр международных, политических, экономических, культурно-гуманитарных областей. Создан и активно действует механизм регулярных встреч глав государств, парламентов, правительств. Высокого уровня достигло политическое взаимопонимание сторон, заметные результаты достигнуты в деловом сотрудничестве.

Российско-китайское всестороннее сотрудничество базируется на глубоком осознании народами наших стран значительной общности и близости коренных интересов развития России и Китая, сохранения суверенитета, территориальной целостности и безопасности. Прочным фундаментом, правовой основой российско-китайских отношений продолжает оставаться Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Докладчик подчеркнул, что за отчетный период как никогда ранее получило развитие гуманитарное сотрудничество, подтверждением чему являются прошедшие с большим успехом в России и Китае «Национальные годы» и «Годы языков». Эти мероприятия содействовали гражданам России и Китая в том, чтобы больше и лучше узнать своего соседа, усилить интерес к знакомству с его историей и современной ситуацией, желание изучать язык и культуру друг друга.

За последние годы правительства России и Китая предприняли ряд мер, способствовавших расширению гуманитарного сотрудничества. В Китае созданы Центры русского языка, а в России — Институты Конфуция, где людям предоставляют возможность изучить язык и познакомиться с культурой другой страны у себя дома, не выезжая за границу.

28 сентября 2010 г. в Пекине с участием Президента РФ Д.А. Медведева был открыт первый в Китае Российский культурный центр, а летом 2011 г. Китайский культурный центр откроется в Москве.

Докладчик выразил уверенность, что это событие станет «еще одной площадкой для нашей совместной работы по углублению российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере».

На протяжении отчетного периода Общество российско-китайской дружбы продолжало оставаться добровольным объединением энтузиастов дальнейшего укрепления и развития российско-китайских отношений. Общество, его Центральное правление и региональные отделения видели свою задачу в том, чтобы методами «народной дипломатии» содействовать расширению социальной базы российско-китайских отношений. Одним из главных направлений деятельности Центрального правления и отделений ОРКД, действующих в городах и регионах страны: Санкт-Петербурге, Приморском, Хабаровском и Алтайском краях, Читинской, Иркутской, Новосибирской, Амурской областях, Еврейской автономной области, Екатеринбурге, Томске, Орле, Калуге, Самаре, Рязани, Иваново, а в течение последних лет также в Республике Саха-Якутия и Карелии, — было всемерное содействие распространению объективной информации о Китае, его истории и культуре, о больших достижениях КНР в модернизации страны, богатых традициях российско-китайской дружбы и сотрудничества, о значении российско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерства.

Общество российско-китайской дружбы было и продолжает оставаться инициатором ежегодного проведения в Москве и других регионах страны торжественных собраний и вечеров, посвященных годовщинам образования КНР, важным событиям китайской истории, российско-китайских отношений, памяти выдающихся деятелей национально-освободительного и революционного движения, великих творцов китайской науки, литературы и искусства.

В 2009 г. по инициативе Общества в Большом актовом зале МГИМО было проведено торжественное собрание общественности Москвы по случаю 60-летия со дня образования КНР, 60-й годовщины установления российско-китайских отношений и 60-й годовщины со дня образования Общества китайско-российской дружбы. Для участия в этом торжественном мероприятии в Москву была приглашена представительная делегация Китайского народного общества дружбы с заграницией (КНОДЗ) и Общества китайско-российской дружбы (ОКРД) во главе с Председателем Чэнь Хаосу, в составе которой было более 30 ветеранов ОКРД, в том числе дети и родственники первого поколения руководителей КНР и известных китайских революционеров: дочь Мао Цзэдуна — Ли Минь, дочь и сын Лю Шаоци — Лю Айцин и Лю Юань, сын Ху Яобана — Ху Дэпин, сын Чэнь Юня — Чэнь Юань, дочь Цюй Цюбо — Цюй Дуи и др. Многие из них провели свое детство и школьные годы в Ивановском интернациональном детском доме. Гостями собрания были сотрудники Посольства КНР в РФ во главе с послом Ли Хуэем, а также представители китайских СМИ и китайской диаспоры в Москве.

В свою очередь делегация Общества российско-китайской дружбы была приглашена в Пекин на торжества, посвященные юбилейным датам КНР и китайско-российских отношений. В состав делегации, возглавляемой Председателем ОРКД академиком М.Л. Титаренко, вошли ветераны общества: академик С.Л. Тихвинский, посол И.А. Рогачев, первые заместители Председателя ОРКД Г.В. Куликова, В.И. Иванов, Председатель Санкт-Петербургского ОРКД, профессор Н.А. Спешнев, активисты региональных отделений ОРКД. Делегация приняла участие в совместной конференции по случаю 60-й годовщины китайско-российских дипотношений и Общества китайско-российской дружбы, состоявшейся в «Золотом зале» ВСНП.

Результатом юбилейных мероприятий стало подписание в Москве Совместного заявления Общества российско-китайской дружбы и Общества китайско-российской

дружбы. Это был первый документ в истории контактов между нашими организациями, в котором обобщены итоги их 60-летнего сотрудничества.

В докладе академика М.Л. Титаренко отмечалось также, что под руководством Центрального правления ОРКД в отчетный период была проделана значительная работа по расширению массовой базы и масштабов деятельности Общества, восстановлению и активизации деятельности его региональных отделений. Была оказана помощь в воссоздании и деятельности отделений в Новосибирске и городах Новосибирской области, Якутске, Биробиджане, Благовещенске, Твери, Нижнем Новгороде, Смоленске, Курске, Орле, Калуге, Перми, Иркутске, Красноярске, Петрозаводске. Вступление в ОРКД коллективов двух крупных университетов страны — Российского государственного социального университета (РГСУ) и Юго-Западного Государственного университета в Курске создало новые возможности для активной деятельности общества в молодежной аудитории.

В отчетный период Общество российско-китайской дружбы провело ряд мероприятий, посвященных юбилейным датам из жизни китайских государственных и общественных деятелей: Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Сун Цинлин, Дэн Сяопина, Ху Яобана, Ян Шанкуня; маршалов Чжу Дэ, Чэнь Юня, Пэн Дэхуая, Чэнь И, а также Чэнь Юня, Ли Фучуня, Цай Чан и Ли Лисаня. Для участия в этих мероприятиях в Москву приезжали родные и близкие этих выдающихся китайских деятелей: Чэнь Хаосу, Дэн Сяожун, Лю Айцин, Ху Дэпин, Чэнь Юань, Ян Шаомин, Ли Иннань. Незабываемыми были встречи руководителей и активистов общества с бывшими китайскими воспитанниками Ивановского детского дома, приехавшими в Москву на 75-летний юбилей родного Иванова. Были организованы также презентации изданных на русском языке книг: «Мой отец — Мао Цзэдун», «Мой отец — Лю Шаоци», «Мой отец — Чжу Дэ» и «Мой дядя — Чжоу Эньлай» с приглашением авторов — дочери Мао Цзедуна Ли Минь, дочери Лю Шаоци Лю Айцин, племянницы Чжоу Эньлая Чжоу Пиндэ.

Мероприятия Общества посвящались также 140-й годовщине со дня рождения великого китайского революционера-демократа Сунь Ятсена, 90-летию «Движения 4 мая 1919 года», другим памятным датам истории Китая и наших двусторонних отношений.

Председатель ОРКД, академик М.Л. Титаренко обратил внимание участников конференции на то, что после распада СССР и ликвидации ССОД Институт Дальнего Востока и его коллектив стал местом пребывания и главной опорной базой деятельности Общества. Ученые-китаеведы ИДВ РАН вместе со своими коллегами из других китаеведческих центров России многое сделали для того, чтобы российская общественность получала объективную информацию о Китае и российско-китайских отношениях. Институт Дальнего Востока на протяжении отчетного периода продолжал ежегодно издавать в среднем 30 сборников и монографий, посвященных различным сторонам жизни Китая и наших двусторонних отношений.

Весомым подарком наших китаеведов стал выпуск к национальным Годам и Годам китайского и русского языков уникальной 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая» и фундаментального труда «Большой мир китайского языка», а также серии трудов по современному российско-китайским отношениям и их перспективам.

Обществом были организованы мероприятия, посвященные Конфуцию и другим китайским мыслителям. Ученые ИДВ РАН выступили с инициативой установки в Москве памятника Конфуцию. В Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке и Иркутске с участием Институтов Конфуция были организованы мероприятия, посвященные творчеству известных китайских писателей Лао Шэ и Ба Цзиня, проведена презентация изданного в Санкт-Петербурге трехтомника «Современной китайской прозы». Мероприятия Общества посвящались памяти Гэ Баоцюаня и Цао Цзиньхуа — известных китайских переводчиков и популяризаторов русской и советской литературы. Совместно с Государственным музеем — Гуманитарным центром «Преодоление» имени Николая Островского была организована выставка работ известного китайского писателя, переводчика и худож-

ника Гао Мана, посвященная русским и советским писателям и поэтам, работ китайских художниц Ду Хэн и Го Юньцзюань. В октябре 2010 г. в музее была развернута фотозекпозиция Чжан Туншэна, рассказывающая о трагическом событии — землетрясении в уезде Вэньчжуань провинции Сычуань 8 мая 2008 г. и участии российских спасателей в преодолении последствий этой трагедии.

Центральное правление ОРКД и региональные отделения Общества в Санкт-Петербурге, Владивостоке, Хабаровске и других регионах России активно участвовали в проведении Национальных годов России и Китая во взаимодействии со своими китайскими партнерами — КНОДЗ и ОКРД.

В рамках Года России в Китае с участием Общества были проведены встречи российских и китайских ученых, женщин и предпринимателей, презентации многих регионов России, демонстрация книг российских ученых о Китае и российско-китайских отношениях на Международной книжной ярмарке в Пекине, оказано содействие пребыванию в российских городах китайских журналистов — участников автопробега «Дружба». В целях привлечения молодежи к российско-китайским обменам Общество впервые пригласило в Москву китайский детский коллектив для участия в Московском международном фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества «Открытая Европа». Детский коллектив из г. Вэньчжоу провинции Чжэцзян на Московском фестивале-конкурсе, в котором участвовало более 2 тыс. детей из 18 зарубежных стран и 120 регионов и городов России, стал его лауреатом и занял первое место.

В 2007 г. — Году Китая в России — активисты Общества в Москве и других городах страны участвовали в проведении Недели Пекина в Москве, Фестиваля китайской культуры, презентациях провинций Юньнань, Гуйчжоу, Гуандун, Чжэцзян, Цзянси, Шаньси, Хэбэй и Сычуань. По приглашению Общества нашу страну впервые посетил Сюэ Фань — кавалер ордена «Дружбы», активный пропагандист и популяризатор русской и советской песни в Китае.

5 ноября 2007 г. в канун торжественной церемонии закрытия Года Китая в России вице-премьер Госсовета КНР У И от имени руководителей КНР поблагодарила всех, кто принимал участие в его проведении, и вручила Председателю ОРКД академику М.Л. Титаренко специальную награду — грамоту «Национальные годы» Китая и России, учрежденную правительством КНР. За участие в подготовке и проведении национальных годов почетные грамоты Председателя правительства РФ В.В. Путина были вручены академику М.Л. Титаренко и автору этих строк.

Одним из центральных событий Года Китая в России стал 50-летний юбилей Общества российско-китайской дружбы. В апреле 2007 г. наши китайские партнеры в Пекине посвятили этому юбилею специальную конференцию на тему: «Роль народной дипломатии в установлении и развитии китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия». 24 октября 2007 г. в Москве с участием представительной делегации КНОДЗ и ОКРД во главе с председателем Общества Чэнь Хаосу состоялось торжественное собрание, посвященное 50-летию ОРКД — преемника Общества советско-китайской дружбы, первого общества дружбы с народами зарубежных стран, созданного в нашей стране 29 октября 1957 г.

По случаю юбилея в адрес ОРКД поступили многочисленные поздравления и приветствия. В приветственном послании в адрес ОРКД тогдашний Президент РФ В.В. Путин писал: «Народная дипломатия во многом помогла сблизить традиционные добрые чувства жителей России и Китая друг к другу, способствовала нормализации межгосударственных связей, а затем и подъему их до уровня доверительного партнерства и стратегического взаимодействия».

Председатель КНОДЗ и ОКРД Чэнь Хаосу, вручая членам руководства ОРКД в связи с юбилеем высокие общественные награды — дипломы и медали «Посланцев народной дружбы», сказал: «Общество российско-китайской дружбы является боевым то-

варищем и партнером КНОДЗ и ОКРД. Наше плодотворное сотрудничество, в котором заложена большая жизненная сила, — один из значимых факторов развития российско-китайских межгосударственных отношений».

В отчетный период Общество российско-китайской дружбы участвовало в мероприятиях в рамках Годов национальных языков. Самым ярким событием среди более 200 мероприятий Года русского языка в Китае стал песенный фестиваль-конкурс: «К России с любовью. В Китае поют русские песни», с огромным успехом прошедший в Пекине, провинциях Хэйлуцзян, Хэнань, Цзянси, Сычуань и Гуандун. В нем участвовало 12 тысяч исполнителей, а 15 его победителей были приглашены в Москву на отборочный конкурс, который состоялся в Посольстве КНР. Представители нашего общества приняли участие в его проведении в качестве членов жюри.

В рамках Года китайского языка в России представители ОРКД участвовали в проведении Фестиваля китайской культуры, различных олимпиад и конкурсов на знание Китая и китайского языка, выступили одними из организаторов и участников двух телемостов «Москва-Пекин», приняли активное участие в реализации получившего большой общественный резонанс мультимедийного проекта «Здравствуй Китай», в «Дне китайского телевидения в России» и т.д.

Большим подарком к Году китайского языка в России стало возобновление издания Обществом газеты «Россия — Китай». В дни официального визита в нашу страну премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао ряд представителей Общества российско-китайской дружбы были награждены правительственными грамотами «За вклад в распространение китайского языка и культуры».

В отчетный период в ОРКД состоялись встречи с видными китайскими государственными и общественными деятелями. Гостями нашего общества были: Председатель КНОДЗ и ОКРД Чэнь Хаосу, его заместители и сотрудники, работающие на российском направлении, руководители и представители ВСНП и НПКСК и их комитетов, руководители провинций и городов, президент Академии наук Китая академик Лу Юнсян, дважды выступивший на расширенном заседании Центрального правления ОРКД и Ученого совета ИДВ РАН с сообщением об АН КНР и интенсификации научных исследований в Китае. Гостями Общества были также руководители Китайской академии общественных наук Ли Тенн, Чэнь Куйюань, известный писатель Ван Мэн, видные ученые-обществоведы Чжу Цзяму, Сюй Куй, Хэ Фан, Ли Минбин, Ли Цзинцзе, Син Гуанчэн, Ху Аньган, Лю Гогуан, Ли Цинвэнь, Цюй Вэй и др.

В течение отчетного периода в ОРКД побывали делегации общественности Пекина, Тяньцзиня, Шанхая, Чунцина, Гуанчжоу, Харбина, провинций Хэйлуцзян, Ляонин, Цилинь, Хунань, Хэбэй, Хубэй, Гуйчжоу, Сычуань, Юннань, Шэньси, Цинхай, Шаньси, Синьцзян-уйгурского автономного района, Автономного района Внутренняя Монголия, Тибета и Гонконга. С участием китайских делегаций Обществом были проведены форумы и семинары, посвященные различным аспектам российско-китайского сотрудничества, в том числе научно-практические конференции по вопросам приграничного сотрудничества, а также по вопросам реализации программ развития Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая.

Председатель ОРКД М.Л. Титаренко в отчетном докладе высоко оценил деятельность наших партнеров из Китайского народного общества дружбы с заграницией (КНОДЗ) и Общества китайско-российской дружбы (ОКРД).

Участники конференции были проинформированы о том, что с участием прибывшей в октябре 2010 г. в Москву представительной делегации КНОДЗ и ОКРД во главе с Чэнь Хаосу в ОРКД была проведена презентация двух сборников, изданных по инициативе и при личном участии Чэнь Хаосу: юбилейного сборника из 60 стихотворений русской лирической поэзии, посвященного 60-летию российско-китайских дипломатических отношений и 60-летию со дня создания Общества китайско-российской дружбы, и

сборника современной китайской поэзии, представляющего антологию из 60 стихотворений знаменитых китайских поэтов прошлого века и наших дней, посвященного Году китайского языка в России. В ходе визита были организованы поездки делегации в Курск и Санкт-Петербург. По решению Ученого совета Юго-Западного государственного университета в Курске председатель вновь созданного Курского отделения ОРКД, ректор ЮЗГУ, профессор С.Г. Емельянов вручил председателю Чэнь Хаосу диплом и мантию Почетного доктора университета. Диплома и звания Почетного доктора Чэнь Хаосу был удостоен также в РГСУ, где состоялась его теплая встреча с ректором академиком В.И. Жуковым и членами Ученого совета. В дни пребывания делегации в Москве был подписан План сотрудничества между организациями дружбы на 2010–2011 гг.

Подводя итоги деятельности Общества российско-китайской дружбы, его председатель М.Л. Титаренко с удовлетворением сообщил о том, что за отчетный период обществом было проведено более 200 различных мероприятий, цель которых — содействие дружбе, взаимопониманию и сотрудничеству между нашими странами и народами.

М.Л. Титаренко подчеркнул, что успехами своей деятельности Общество обязано помощи и поддержке Посольств РФ в КНР и КНР в РФ, успешному сотрудничеству с китайскими партнерами — КНОДЗ и ОКРД, а также Российско-китайским комитетом дружбы, мира и развития, с ИДВ РАН, Российским государственным социальным университетом, Российско-китайским центром торгово-экономического сотрудничества, Государственным музеем — гуманитарным центром «Преодоление» им. Н.А. Островского, Центром китайско-русских культурных обменов и целым рядом других российских государственных и общественных организаций.

Являясь массовой и представительной общественной организацией, Общество российско-китайской дружбы по-прежнему выступает лидером «народной дипломатии» в российско-китайских отношениях. Оно осуществляет свою деятельность исключительно на энтузиазме своих членов — представителей различных социальных слоев российского общества — от школьников и студентов, представителей деловых кругов, научной и творческой интеллигенции до убежденных седидами ветеранов и любителей китайской культуры. «Нас всех, — сказал М.Л.Титаренко, — объединяет искренняя заинтересованность в том, чтобы российско-китайские отношения развивались и крепились в духе добрососедства, взаимопонимания и взаимного доверия на принципах равенства, дружбы, сотрудничества и стратегического взаимодействия».

После выступления академика М.Л. Титаренко конференцию приветствовали: Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй, член Совета Федерации, Председатель его Комитета по естественным монополиям Н.И. Рыжков, член Совета Федерации, первый заместитель председателя Комитета по экономической политике, предпринимательству и собственности, заместитель руководителя группы Совета Федерации по сотрудничеству с ВСНП В.К. Гусев, Председатель Комитета по делам национальностей Государственной Думы, заместитель Председателя группы Госдумы по связям с ВСНП В.А. Купцов, заместитель директора I Департамента Азии МИД РФ А.Б. Кулик и представитель отдела международных связей Московской патриархии Д.И. Петровский.

Выступавшие высоко оценили деятельность Общества, активно и успешно содействующую расширению социальной базы российско-китайских отношений.

В приветствии, направленном в адрес конференции, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронов подчеркнул:

«Общество российско-китайской дружбы более полувека осуществляет благородную миссию, целью которой является ознакомление российской общественности с разносторонней и объективной информацией о жизни, достижениях, успехах и реальных проблемах Китая, российско-китайских отношениях, вышедших на уровень партнерства и стратегического взаимодействия. Общество последовательно стремится к расширению социальной базы поддержки этих отношений, активному привлечению к деятельности

общества молодого поколения нашей страны, чтобы передать ему ставший заветом лозунг «Всегда друзья и никогда враги»... Благодаря усилиям Общества в российском обществе крепнет убеждение, что только взаимопонимание, глубокое укоренение в сознании и жизни российского и китайского народов большого значения дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами позволит России и Китаю оставаться добрыми друзьями, хорошими соседями и надежными партнерами».

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй в своем выступлении подчеркнул, что «ОРКД поистине является ведущей силой народной дипломатии в России в процессе развития российско-китайских отношений, оно играет незаменимую и важную роль в деле передачи эстафеты российско-китайской дружбы из поколения в поколение, в деле общего процветания и развития наших стран».

Высокая оценка деятельности ОРКД прозвучала и в приветствии, поступившем в адрес конференции от Председателя КНОДЗ и ОКРД Чэнь Хаосу: «Общество российско-китайской дружбы в течение длительного времени отдает все свои силы укреплению дружбы и взаимопонимания между народами России и Китая, активно распространяет среди российской общественности знания о нынешнем положении китайского общества, успехах, достигнутых в ходе осуществления в Китае политики реформ и открытости, знакомит с позитивными достижениями в области развития китайско-российских отношений. Общество российско-китайской дружбы неустанно прилагает усилия для укрепления социальной базы китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, делает все, чтобы претворить в жизнь идею стать навеки друзьями. Эта деятельность способствует не только расширению влияния Общества российско-китайской дружбы среди общественности России и Китая, но и активно содействует осуществлению цели углубления и развития двусторонних контактов во всех областях гуманитарного сотрудничества».

В адрес конференции поступили также теплые приветствия от Российско-китайского центра торгово-экономического сотрудничества, Центра китайско-русских культурных обменов, Международной ассоциации содействия культуре, Приморского и Хабаровского отделений ОРКД, ряда других центральных и региональных общественных организаций.

В обсуждении отчетного доклада Председателя ОРКД академика М.Л. Титаренко приняли участие 16 представителей отделений Общества из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Читы, Алтайского края, Иркутска, Калуги, Курска и ряда других организаций. Выступавшие рассказали о деятельности по развитию контактов с китайскими партнерами на местах, вовлечению в движение за дружбу с Китаем различных общественных кругов в своих регионах, предприятий и фирм, научных и культурных учреждений. В целом они положительно оценили деятельность ОРКД после VII отчетно-выборной конференции. Вместе с тем, представители региональных отделений признали необходимым расширить сотрудничество и координацию деятельности Центрального правления с региональными отделениями Общества, коллективными и индивидуальными членами в Москве и на местах.

VIII отчетно-выборная конференция Общества российско-китайской дружбы завершилась принятием постановления, в котором в качестве первоочередных задач его деятельности определены:

– активное участие в укреплении и развитии традиционной дружбы и взаимопонимания между народами России и Китая, содействие развитию дружественных связей, контактов и делового сотрудничества между объединениями и общественными организациями, гражданами России и Китая в целях дальнейшего расширения и развития общественной базы российско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерства;

- расширение сотрудничества и координация деятельности Центрального правления с региональными отделениями Общества;
- активизация информационной деятельности Общества по каналам журнала «Проблемы Дальнего Востока», газеты «Россия — Китай» и других средств массовой информации в Центре и на местах, создание самостоятельного сайта ОРКД в Интернете;
- содействие привлечению молодежи к деятельности ОРКД в центре и на местах в целях передачи молодому поколению традиций дружбы, добрососедства и сотрудничества между народами России и Китая.

В целях реализации поставленных задач конференция призвала активизировать сотрудничество с КНОДЗ и ОРКД и координацию деятельности ЦП ОРКД с Российско-китайским комитетом дружбы, мира и развития, РГСУ, МГУ и другими ведущими вузами Москвы, а также с российскими общественными организациями, объединениями и фирмами, осуществляющими двустороннее сотрудничество.

Реализация поставленных задач возложена на Центральное правление, избранное на конференции в составе 152 членов. Им было поручено до конца января 2011 г. избрать руководящие органы и секретариат общества, а также разработать и принять план работы Центрального правления Общества российско-китайской дружбы на 2011 год.

26 января 2011 г. состоялось первое заседание вновь избранного состава Центрального правления ОРКД.

На заседании были вновь переизбраны: академик РАН С.Л. Тихвинский в качестве Почетного председателя, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко в качестве Председателя ОРКД. Первыми заместителями Председателя ОРКД были вновь названы: В.И. Жуков — ректор РГСУ, академик РАН, Г.В. Куликова — старший научный сотрудник ИДВ РАН, заслуженный работник культуры РФ и В.И. Иванов — руководитель группы ветеранов — участников боев за освобождение Северо-Восточного Китая от японских агрессоров.

На заседании ЦП ОРКД были избраны также заместители председателя, члены Исполнительного совета и секретариат Общества и состав трех комиссий: по работе с молодежью, по общественно-политическим мероприятиям и информационной работе и культурно-массовым мероприятиям.

Был рассмотрен и принят план работы Центрального правления Общества российско-китайской дружбы на 2011 г., содержащий большой комплекс мероприятий, посвященных прежде всего 10-летию российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, 15-й годовщине со дня провозглашения политики партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем. По линии ОРКД совместно с ИДВ РАН будет проведена международная конференция, посвященная 100-летию Синьхайской революции, «Круглый стол», посвященный 90-летию КПК, будут отмечены юбилейные даты со дня рождения маршалов Чжу Дэ и Чэнь И, 130-летие со дня рождения Лу Синя, 85-летие со дня рождения Гао Мана, 120-летие со дня рождения выдающегося советского полководца, маршала Советского Союза В.Б. Блюхера, а также юбилейные даты выдающихся российских китаеведов — В.С. Алексеева и Н.И. Конрада.

Исполняя постановления VIII конференции, Общество российско-китайской дружбы продолжает наращивать свою активность и играть роль канала «народной дипломатии в российско-китайских отношениях».

Научная жизнь

Конференция «Тихоокеанская Россия — 2050»

Формированию научного обоснования концепции развития Дальнего Востока России была посвящена международная научно-практическая конференция «Долгосрочный прогноз социально-экономического развития мегарегионов (Тихоокеанская Россия — 2050)», прошедшая 18–19 ноября 2010 г. в Хабаровске. Организаторами выступили Дальневосточное отделение Российской академии наук, Межрегиональная ассоциация «Дальний Восток и Забайкалье» и Институт экономических исследований ДВО РАН (специализирующиеся в последние годы на проблематике «Научные основы концепции социально-экономической стратегии развития восточных районов РФ»).

Основная цель конференции — выработка долгосрочной стратегии развития Дальнего Востока РФ в условиях интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион, модернизация экономики и социальной сферы ДФО на базе научно-технологической реструктуризации.

В работе форума приняли участие ведущие ученые дальневосточных научных и учебных заведений, представители администрации краев и областей, а также эксперты из Японии и представители генконсульства КНР в Хабаровске.

В первый день состоялось два пленарных круглых стола, в ходе которых прозвучал ряд важных выступлений. Затем прошли шесть тематических секций:

- «Стратегия долгосрочного развития российского Дальнего Востока»;
- «Долгосрочная стратегия развития отраслей и секторов хозяйства регионов»;
- «Стратегические ориентиры социального развития регионов»;
- «Наука, образование, инновации»;
- «Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском экономическом пространстве»;
- «Научные исследования, технологии, экономические модернизации».

Среди выступлений, прозвучавших на конференции подобно «камертону», заслуживает внимания доклад заместителя председателя ДВО РАН, член-корреспондента РАН Ю.Н. Кульчина «Технологические инновации как фактор развития экономики Дальнего Востока», сосредоточившегося на разъяснении вопроса: почему на Дальнем Востоке необходимо развивать инновационную экономику. Он выделил три посыла:

Поскольку потенциал минеральных ресурсов близок к исчерпанию на суше, перспективы обусловлены развитием отраслей экономики, основанных на последних достижениях науки и техники.

Удаленность от промышленно-развитых районов РФ, ограниченные возможности самообеспечения, узкая специализация — все эти факторы ставят развитие Дальнего Востока в зависимость от внешней политики, экономических и политических интересов сопредельных государств.

Региону сложно противостоять конкуренции в области трудовых ресурсов со странами АТР.

«Мы должны предложить мировому рынку уникальную высокотехнологичную продукцию высочайшего качества, адаптировав научные открытия и знания, имеющиеся в регионе», отметил докладчик, предложивший нижеследующую схему эффективной адаптации научных разработок и их применения в инновационной сфере.

По мнению Ю.Н. Кульчина, необходимо восстановить или создать заново отраслевые НИИ, ибо за последние 20 лет их система была разрушена, и науке некому передавать разработки для технического внедрения. В ДВО РАН накопилось множество научных открытий: 321 завершенная научная разработка и 535 охранных документов на объекты интеллектуальной собственности; более 400 разработок — в стадии передачи бизнесу.

Заместитель полномочного представителя Президента РФ в ДФО А.Б. Левинталь охарактеризовал в своем выступлении экономическую ситуацию в федеральном округе по основным макропоказателям на 2009 г. Хотя 2009 г. был кризисным, сказал он, рост ВВП региона составил 4%, тогда как ВВП России снизился на 8%; в промышленном производстве также отмечен определённый рост (+3,5%), что обусловлено государственным пакетом значительных инвестиций; наблюдался рост золотодобывающей промышленности региона. Но в тоже время существенно снизились объемы производства лесной и машиностроительной продукции. В 2009 г. был зафиксирован «инвестиционный бум»: в ДФО рост капиталовложений составил 30%, в противовес общероссийскому показателю минус 21%. эта тенденция была связана со строительством ВСТО, газопровода Сахалин — Владивосток — Хабаровск, автодороги Чита — Хабаровск и объектов саммита АТЭС.

А.Б. Левинталь представил позицию полномочного представительства по вопросам, связанным с перспективами развития федерального округа до 2050 г.: важной целью, подчеркнул он, является «закрепление в регионе населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды проживания и достижения общеевропейского уровня социальных услуг», для чего потребуются следующее:

- создать условия для развития перспективных специализаций экономики на основе природно-ресурсного, индустриального, научного и кадрового потенциала;
- сформировать комфортную среду обитания человека;
- снизить барьеры для экономической и социальной интеграции территории Дальнего Востока и Забайкалья с остальными регионами России;
- повысить конкурентоспособность продукции, услуг;
- сформировать нормативную базу, определяющую особые условия ценовой, тарифной, таможенной, налоговой и бюджетной политики.

В качестве важных направлений стратегии выделено:

- развитие энергетической инфраструктуры с целью не только увеличить экспорт в страны СВА, но и решить проблемы энергообеспечения в дальневосточном регионе;
- особенно важно — внедрять энергоэффективные технологии, обеспечивать энергией отдаленные, северные, сельские территории;
- важным является вопрос создания газотранспортных систем (так сеть Сахалин — Хабаровск — Владивосток объединится с газопроводом из Республики Саха, а также с ответвлениями от месторождений Восточной Сибири).
- В результате должна быть построена единая газовая сеть, осуществляющая поставку газа в страны АТР. В этой же связи рассматривается возможность строительства во Владивостоке второго завода СПГ.

– Следующим важным звеном энергетического строительства станет развитие систем нефтепроводов и нефтепереработки. Так, во Владивостоке намечено построить НПЗ с годовым производством 10 млн т. Эти меры помогут создать в регионе современную нефтегазохимическую промышленность. Вдоль трубопроводов запланированы газо-

и нефтехимические заводы, предприятия по углубленной переработке углеводородов для внутреннего рынка и для экспорта. Интересам развития нефтехимической отрасли послужит в Приморском крае и реализация двух крупных проектов в области судостроения (совместных с сингапурскими и корейскими фирмами): по строительству шельфовых платформ и нефтегазовозов.

– Развитие транспортной инфраструктуры Транссиба и БАМа. Задуман ряд мер для повышения пропускной способности этих трасс. По первой из них планируется восстановить контейнерные перевозки «Восток—Запад», тогда как БАМ должен специализироваться на перевозке железной руды, угля. Строительство нового транспортного инфраструктурного комплекса БАМ-2 включит морские порты, дорожную инфраструктуру, аэропорты, социальную инфраструктуру, что сулит образование нового «пояса» развития в регионе. Сюда входит строительство международных транспортных узлов, уже в разгаре строительство во Владивостоке аэропорта для приема гостей АТЭС; реконструируется хабаровский аэропорт, планируется воссоздание местных авиалиний.

– Осуществление проектов направленных на углубленную лесопереработку (ЦБК в Хабаровском крае, центров лесопереработки в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской области).

– Намечается комплекс мер по использованию рыбных ресурсов, включая строительство траулеров, налаживание рыбопереработки, развития рыбовоспроизводства, марикультуры.

– В земледелии намечено создание крупного соевого кластера — как для потребностей РФ, так и для расширения экспортных возможностей (планируется увеличение площадей посадок — в том числе, в Амурской области, ЕАО); рассматриваются перспективы использования новых технологических методов повышения урожайности. Для развития этого сельскохозяйственного кластера потребуется производить собственную специализированную сельхозтехнику; появится возможность эффективно использовать научные наработки Института сои Амурской области.

А.Б. Левинталь особо указал на важность развития высокотехнологичных секторов экономики Дальнего Востока, включая гражданское и военное авиа- и судостроение, аэрокосмическую отрасль. Так, с 2011 г. в Амурской области начнется строительство нового космодрома Восточный, что повлечет создание комплекса инфраструктуры — аэропорта, города, водородного завода и др. — в работу будут вовлечены все субъекты ДФО. В заключение докладчик подчеркнул, что для реализации всех намеченных проектов ДФО понадобятся высококвалифицированные кадры и для этого уже принято решение создать на его территории два федеральных университета — Дальневосточный университет во Владивостоке и Северо-Восточный университет в Якутске.

В докладе «О методических и теоретических основах долгосрочного прогнозирования» академик П.А. Минакир охарактеризовал концепции развития региона с 1870 г. (т.е. с момента сплошной экономической «коллонизации» Приамурья и Приморского края) по настоящее время. За этот период концептуальные идеи проходили определенные циклы, при этом только на двух его этапах: в 1917–1930 гг. (так называемый «колониальных хозрасчет» и в 2000–2003 гг. (этап «колониального транзита»), развитие региона осуществлялось исключительно его ресурсами. В остальные периоды развитие базировалось на государственных ресурсах и государственных решениях, хотя в ряде случаев в решении вопросов принимал участие сам регион или отраслевые корпорации. В настоящее время регион находится в 9-м цикле (периоде) развития (так называемый транзит, идеология которого сформировалась в 1989–1990 гг. как концепция формирования на Дальнего Востоке некой «транзитно-контактной зоны» со странами АТР. России нужны новые рынки реализации сырьевых ресурсов, и эта концепция, по мнению докладчика является долговременной: в реализацию проектов вкладываются огромные ресурсы, ибо потенциал сырьевых секторов, вовлекаемых в оборот весьма значителен как

Дальнем Востоке, так и в Восточной и Западной Сибири. Докладчик высказал предположение, что данная концепция, вероятнее всего, не будет действовать до 50-х годов XXI в. Существует, подчеркнул он, необходимость в формировании следующего «концептуального хода» (концептуальной модели), но пока налицо неопределенность. В докладе было предложено рассмотреть три направления (поскольку пока непонятно, за счет каких ресурсов — государственных, региональных или смешанных — будет развиваться регион, будет ли Дальний Восток предоставлен сам себе и «жить» как «автономная» система или по-прежнему исключительно в зоне «ответственности» государства и госресурсов, или же восторжествует смешанная модель, при которой будут задействованы механизмы «эндогенного» развития). Минякир предложил три варианта версии виртуальной концепции № 10 (10-го цикла), которые могли бы сменить действующую ныне концепцию «ресурсного транзита».

«Новая индустриализация» — создание промышленной структуры, ориентированной на кооперационное взаимодействие с внутренними и внешними агентами, т.е. создание динамичного промышленно-транспортного комплекса на основе использования прогрессивной технологии переработки сырья и высокотехнологичных видов деятельности. Для осуществления этой концепции возможны несколько сценариев — как не изменяющие роль российского Дальнего Востока на рынках АТР, так и предполагающие, что после 2020 г. в России возникнет система эффективных институтов и стимулов, способствующих переводу экономики на инновационные «рельсы» развития (в результате наша страна изменила бы свое позиционирование на внешних рынках, а именно на рынках стран АТР. осуществила бы процесс эффективной интеграции на рынках факторов производства и на рынках технологий). Но самое главное: в соответствии с этим сценарием стало бы возможно «после окончания строительства основных инфраструктурных проектов высвободить бюджетные средства в пользу формирования «эталонных поселений» обеспечивающих высокий уровень и качество жизни населения в регионе, а также создание социально-гуманитарной инфраструктуры, обеспечивающей существенное снижение уровня привлекательности альтернативных регионов проживания для дальневосточников». И только в этом случае, по мнению академика, оказалось бы возможным изменить направление миграционного вектора. Для решения этих задач были представлены 3 стратегии.

Стратегия № 1 — «создание рыночного плацдарма», т.е. концентрация инвестиционных ресурсов для формирования транспортной и энергетической инфраструктуры на основе реализации крупномасштабных проектов; расширение экспорта энергетических ресурсов и транспортных услуг, поддержание уровня освоения комплекса минерально-сырьевых и биологических ресурсов, поддержание сравнительно стабильного уровня социальной инфраструктуры и качества жизни населения;

Стратегия № 2 — «агрессивная индустриализация» при завершении строительства транспортно-энергетической инфраструктуры и осуществлении переброски ресурсов в пределах промышленно-сервисной дуги вдоль южной границы ДФО, а также производство, переработка и внутрирегиональный транзит сырьевых ресурсов с последующим экспортом и межрегиональным возвратом продукции переработки; создание институциональных основ и инвестиционной поддержки формирования аэрокосмического, судостроительного, биологического, нефте-газохимического кластера; строительство «дуги» локальных венчурных зон, которые были бы ориентированы на создание новых рыночных ниш и на реализацию «монопольных эффектов». Последнему докладчик уделил особое внимание, указав, что на Дальнем Востоке и в целом по России необходимо создать не просто высокотехнологичные производства, но высокотехнологичные отрасли, обладающие потенциалом 10–12-летнего удержания «монопольных эффектов» на мировом рынке, Если это условие при создании современных производств не будет обеспечено, то существенного прорыва достигнуть будет невозможно. В социальной

сфере главное в этой стратегии — концентрация бюджетных инвестиций для формирования сети опорных городов, призванных обеспечивать конкурентный уровень и качество жизни за счет формирования и поддержания социальных стандартов жизни (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск).

Стратегия № 3 — «смешанная» стратегия по своему характеру, предполагающая сконцентрировать усилия и ресурсы, что потребует построить эффективную региональную инновационную систему, включая реформирование сферы НИОКР, восстановление разрушенных НИИ и осуществление политики реальной интеграции со странами АТР на рынках факторов производства и технологий.

Директор Дальневосточного научно-исследовательского института рынка, д.э.н. В.К. Заусаев в своем выступлении высказал мнение, что факторы, действовавшие на Дальнем Востоке 30 лет назад, до сих пор сохраняются и именно они ограничивают и «тормозят» развитие региона. Докладчик напомнил, что главным в 1970–1980-е гг. был человеческий фактор (включая фактор квалификации).

– на Дальний Восток приезжала молодежь, не имеющая образования — в основном на стройки, а уезжала со среднеспециальным и среднетехническим образованием;

– существовала проблема снижения качества рабочей силы, поскольку возникал промежуток времени между отъездом квалифицированных рабочих и набором новичков.

Поэтому, по мнению В.К. Заусаева, основная цель стратегии развития ДФО — укоренение и закрепление населения (т.е. те соображения, что высказывались еще 30 лет назад, о «первичности» человека и «вторичности» экономики, нашли свое отражение в «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»). Но в то же время, отметил докладчик, план осуществления этой стратегии сугубо технократичен, в нем нет места человеку. Из этого следует, что все проблемы, стоящие в стратегии, якобы можно осуществлять вахтовым методом, без укоренения населения, т.е. не формируя постоянное коренное население. Институт рынка разрабатывает «Формирование мер, направленных на укоренение дальневосточного населения с опорой на ценности, на которых базируется местное население», поставив целью выявить факторы, толкающие жителей региона на переезд в западные районы страны. Исходя из этого были сделаны выводы и указаны меры, призванные способствовать удержанию населения:

– увеличить дальневосточные и северные надбавки и выплаты из федерального бюджета;

– ввести бесплатное высококачественное медицинское обслуживание;

– обеспечить бесплатное высококачественное образование на всех уровнях включая высшее;

– выплачивать дотации на приобретение жилья в размере не менее 50% его стоимости;

– внедрить компенсирующие дотации коммунальных услуг и межрегиональных транспортных услуг.

Осуществить «главную цель» стратегии (т.е. закрепить коренное население), по мнению докладчика, весьма непросто, он предложил несколько возможных сценариев для ее достижения.

«Патерналистский» сценарий предполагает комплексное развитие Дальнего Востока, создание сети городов и населенных пунктов, удобных для проживания, создание промышленных объектов не только добывающей, но и перерабатывающей промышленности с высокими технологиями и использования высококвалифицированной рабочей силы. Этот сценарий может развиваться только в условиях благоприятной конъюнктуры на мировом рынке углеводородов при сохранении политической воли руководства страны, которая была обозначена принятой стратегией.

«Палеативный» (или «социальный») сценарий. Перемещение населения из северных районов федерального округа на юг с целью воспрепятствовать его оттоку на запад. Так, для Якутии — это 60–70% населения. При этом сценарии северные регионы будут развиваться вахтовым методом.

«Консервативный» (или «инерционный») сценарий рассчитывает на местные ресурсы и предполагает пролонгацию сложившейся к настоящему времени ситуации — это наименее затратный из сценариев, его реализация будет возможна даже в случае снижения цен на нефть, но говорить о закреплении населения при подобном сценарии не приходится.

«Концессионный» (или «регионально-комрадорский») сценарий. Привлечение к освоению природных ресурсов иностранной рабочей силы и капитала, прежде всего китайских. С потенциальной вероятностью передачи перспективных участков Китаю и странам СВА. Это наименее затратный для бюджета сценарий и вместе с тем — первый шаг к потере Дальнего Востока.

Из многочисленных интересных докладов Секции № 2 хочется выделить те, что касались жизненно важного вопроса — состояние сельского хозяйства (по этой теме выступило два докладчика). Так, Г.И. Сухомиров отметил, что с 1994 г. когда в стране стали действовать рыночные условия, на Дальнем Востоке от этого особенно пострадало сельское хозяйство, с того времени ставшее убыточным. В ДФО сложилась крайне негативная ситуация в вопросах обеспечения района сельскохозяйственными продуктами, так «в настоящее время на Дальнем Востоке в ресурсах потребления на местное производство приходится мяса и мясопродуктов всего 24%, зерна и продуктов его переработки 29%, молокопродуктов 48%, яиц 73% и овощей 70%. Проблема ускоренного развития сельского хозяйства приобретает особую актуальность».

По оценке Г.И. Сухомирова, в условиях современного кризиса сельское хозяйство имеет преимущество перед другими отраслями экономики, поскольку на фоне совокупного падения потребительского спроса на товары потребность людей в продовольствии почти не меняется. Постоянный спрос на продукты питания влечет за собой необходимость их стабильного производства. Наличие огромных сельскохозяйственных площадей — столь же важный ресурс, как газ, нефть, пресная вода. Они не могут не использоваться в массовом масштабе, поскольку продовольствия в мире хронически не хватает.

Кроме того, по мнению Сухомирова, сельское хозяйство региона обладает определенными конкурентными преимуществами, сохранившими оттенок «реликтового». Слабое использование агрохимикатов (на порядок меньше, чем в развитых странах) и других направлений интенсификации сельского хозяйства позволило сохранить наши угодья в преимущественно первозданном виде. Они во многих случаях пригодны для производства экологически чистой продукции. В современном мире производство продовольствия в естественных условиях становится глобальным конкурентным преимуществом. Здесь можно рассчитывать на получение своего рода рентного дохода от реализации продукции, произведенной в основном природными способами. Поэтому технологии, ориентированные на использование биологических методов, должны стать приоритетным направлением развития сельского хозяйства, призваны повысить его эффективность.

Продолжая сельскохозяйственную тему, О.В. Братюк сделал в своем докладе акцент на следующем: «Все передовые, процветающие в экономическом отношении страны, опираются в своем экономическом росте на современное, интенсивно развитое сельское хозяйство с активной государственной поддержкой. В рамках этого государством разрабатываются различные программы, содействующие развитию сельского хозяйства. Подобные программы принимаются как на государственном, так и на региональном уровнях». В заключение он отметил: «Сельское хозяйство — стратегическая отрасль, обеспечивающая безопасность государства и стабильность народа. Без модернизации села не будет модернизации государства, без стабильности и процветания сельского хозяй-

ства не будет стабильности и процветания государства. Россия без создания необходимых условий развития села не будет иметь современного, высокоэффективного сельского хозяйства, а значит, и не будет иметь возможностей устойчивого развития конкурентной национальной экономики».

По ходу дискуссий в секции № 5 поднимались, в частности, вопросы перспектив развития внешнеэкономической деятельности ДФО, ее роли и влияния в деле развития экономического комплекса этого федерального округа.

Представитель администрации Хабаровского края представил к обсуждению сообщение о Комплексном проекте «Большой Уссурийский остров», изложив ряд направлений, по которым в настоящее время ведется расчет ТЭО и происходят поиск инвесторов. Основная цель проекта — создание на российской части острова туристическо-рекреационного комплекса международного масштаба, при этом, как ни странно слышать это из уст государственного чиновника, российская сторона для привлечения китайцев планирует открыть не только отель и «русскую деревню», но и казино: мол, в случае открытия подобной развлекательной «отрасли» каждый посетивший этот комплекс китаец оставит как минимум 50 долл. в день. По планам хабаровчан к 2018 г. поток только китайских туристов на остров сможет достигнуть 1,5 млн в год, что сулит прирост дохода от внутреннего и международного туризма в объеме 2,1 млрд руб. Но при столь «грандиозных» планах российская сторона острова до сих с «большой землей» не связана с какими-либо инфраструктурными артериями, тогда как с китайской стороны уже активно прокладывается мостовой переход.

Большой интерес и бурное обсуждение вызвали два доклада представителей Амурского государственного университета Л.А. Понкратовой и Е. В. Данченко. Из них следовало, что использование иностранной рабочей силы на рынке труда Амурской области в последние 10 лет имеет «положительную» динамику. За период с 2000 по 2010 гг. численность иностранных работников в области увеличилась более чем восьмикратно (с 3 759 до 31 319). Соответственно доля иностранной рабочей силы в численности занятого населения увеличилась с 0,9% до 7,5%.

Основным ее поставщиком в Амурскую область является Китай: за последние 10 лет численность прибывших оттуда в область рабочих умножилась почти в 50 раз. Их доля в общей численности трудовых мигрантов уже достигла 75,2%. Основные сферы их занятости: сельское и лесное хозяйство, строительство, торговля (на долю их в 2009 г. приходилось соответственно 35,2%, 35,0% и 17,7% всех работающих китайцев).

Е.В. Данченко отметил: «динамичное развитие, которое демонстрирует Китай в последние годы, может привести к тому, что Дальний Восток и Амурская область, в частности, перестанут быть привлекательными для китайских рабочих. Увеличение уровня жизни в КНР может существенно уменьшить поток китайских граждан, въезжающих с целью получения работы. Возможно, мы получим обратную тенденцию — преобладание в обмене трудовыми ресурсами числа амурских мигрантов. Уже в настоящее время число выпускников высших учебных заведений, уезжающих в поисках работы в КНР, неуклонно возрастает. Не в пользу Амурской области свидетельствует, например, и тот факт, что амурские пенсионеры охотно сдают в аренду квартиры в Благовещенске и на эти деньги живут в Хэйхэ».

Завершить отчет о научно-практической конференции хотелось бы изложением основных положений яркого доклада директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В.Л. Ларина, с которым тот выступил в рамках секции № 5. Как историк и политолог он охарактеризовал АТР с геополитической и цивилизационной точки зрения, поскольку многие присущие этому пространству конфигурации отношений, силовые поля, векторы развития объясняются не системой экономических интересов и хозяйственных связей, а историческим наследием, демографией, культурными и этническими особенностям, психологией, идеологическими предпоч-

тениями, политическими расчетами. Налицо много факторов, действующих в этом регионе помимо экономических.

«Тихоокеанскую Россию — 2050» невозможно рассматривать как закрытую систему и важной предпосылкой реализации программы, правильного ее составления становится определение вектора и характера сложной субстанции, именуемой АТР. Каково же место России в АТР? Россия, исходя из современного уровня ее присутствия в АТР, пока что способна функционировать в нем лишь на правах чьего-то «младшего партнера», констатировал докладчик. Но в последние годы руководством РФ предприняты шаги для изменения положения, и правомерен другой вопрос: насколько последовательной и эффективной будет эта политика: не встанет ли на полпути, не остановится ли после проведения форума АТЭС и прокладки нефте- и газопроводов?

По мнению В.Л. Ларина, следует ставить акцент не только на том, что мы хотим делать, но и на том, что нам позволит среда, в которую мы хотим интегрироваться. Докладчик обозначил как импульсы, так и барьеры, ждущие Россию на этом пути; с одной стороны, побуждающие Россию двигаться на Восток, а с другой — препятствующие этому процессу».

Вот выделенные им импульсы.

1. «Великодержавие» и желание России быть представленной в «клубе великих держав» — эта доминирующая сегодня идея подталкивает Россию двигаться на Восток, участвовать в делах АТР наряду с США, Китаем, Японией.

2. Угрозы территориальной целостности государства, т.е. представление о том, что современное положение Дальнего Востока и политика, проводимая державами, примыкающими к России в этом регионе, чреваты угрозой потери ею своих дальневосточных территорий.

3. Хотя в 2009 г. была утверждена Указом президента «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», но в этом документе АТР как регион вообще не упоминается, хотя в АТР существуют реальные угрозы — такие как распространение ядерного оружия, гонка вооружений, нетрадиционные угрозы безопасности, наращивание «мягкой силы» (а китайцы взяли ее на вооружение, примером чему — повсеместное открытие Институтов Конфуция). Кстати, для них это характерно: из истории известно, что во времена, когда Китаем правили ханьцы, страна не прибегала к вооружённой агрессии, предпочитая использовать «мягкую силу»).

4. Озвучил докладчик и бытующее среди экспертов сомнение: действительно ли у нашего государства есть намерение развивать территорию Востока? Или в нем усматривают всего лишь ресурсную базу для развития европейской России?

Касательно этих импульсов докладчик выдвинул несколько вопросов.

1. Будут ли указанные импульсы с Востока достаточно мощными и постоянными, чтобы восточная ориентация российской политики стала необратимой, позволила преодолеть имеющиеся барьеры.

2. Насколько самостоятельна и свободна Россия в выборе принимаемых геополитических решений, не будет ли она принимать навязанные извне подходы, политику?

3. Насколько продуманной, тонкой и искусной способна быть российская «восточная» политика (пока что тонкости и изящества этой политике недостает).

Даже все в совокупности «импульсы с Востока», резюмировал докладчик, не кажутся достаточно стабильными и мощными, чтобы обеспечить необратимость российского продвижения в АТР. Тем более, что эти импульсы могут быть «передавлены» или «перебиты» более мощным и привычным притяжением со стороны Запада. Уже первые попытки России продвинуть в регион АТР наталкиваются на нижеследующие барьеры и препятствия.

1. Технологический барьер. Сегодня в России много говорится о модернизации страны, но в этих проектах никто не упоминает в число источников новейших технологий

Японию, Южную Корею, говорят исключительно о Китае, хотя по отношению к нему стоило бы проявить скептицизм, ибо там происходит модернизация, или вторая стадия индустриализации. Исходя из программы соразвития российских и китайских регионов, мы планируем закупать оборудования из Китая — т.е. устаревшие технологии. Следовательно, в ближайшие 5–10 лет России предстоит экспортировать нефть, газ и лес.

2. Геополитический барьер, или проблема выбора союзников и партнеров. Сегодня Россия делает одностороннюю «ставку» на Китай — т.е. создается впечатление, что руководство нашей страны кроме Китая ничего не видит. Этот односторонний уклон наносит ущерб отношениям с другими государствами. Примером тому, по мнению докладчика, — периодически обостряющийся в России антиамериканизм, демонстративное обострение отношений с Японией. Некоторые российские шаги напоминают сценарии, которыми пользуются китайцы в отношениях с Японией. Россия стремится стать одним из «полюсов» в многополярном мире, но может оказаться в АТР на ролях «младшего брата» и «спутника» одного из полюсов.

3. Историко-культурный, или цивилизационный барьер. Отношение к России в Восточной Азии, как известно, доминирует в лучшем случае нейтральное, а в худшем — негативное. Любая из стран региона не рассматривает Россию как азиатско-тихоокеанскую державу, для азиатов — мы европейцы, чужие и пришлые в регионе.

4. Барьер пространственной ориентации региона: в экономике, в науке, культуре и образовании страны региона ориентируются на Европу и США, но не на Россию.

5. Интересы и политика стран АТР, у каждого государства свои интересы, своя политика и они далеко не всегда совпадают с интересами и задачами, стоящими перед Россией.

6. Экономический барьер.

В заключение В.Л. Ларин поставил риторический вопрос «Что делать?». По мнению докладчика, главное для России сегодня, когда выработывается «стратегия — 2050» — это необходимость учитывать воздействие всех вышеперечисленных факторов (как позитивных, так и негативных). Если не принимать это во внимание, то все планы России останутся не более чем благими пожеланиями, т.е. очередной стратегией, которая написана, но которую невозможно реализовать.

Основательно подготовленная, насыщенная жаркими дискуссиями конференция «Долгосрочный прогноз социально-экономического развития мегарегионов (Тихоокеанская Россия — 2050)» стала важным событием в научной жизни Дальнего Востока России. Работа конференции позволила определить наиболее рациональные варианты его территориального и отраслевого развития.

Защита диссертаций в ИДВ РАН в 2010 году

В 2010 г. в Институте Дальнего Востока РАН продолжил работу Диссертационный совет Д. 002.217.01, принимающий к защите диссертации по специальности 08.00.14 — мировая экономика и возобновил работу Диссертационный совет Д. 002.217.02, принимающий к защите диссертации — по специальности 07.00.03 — всеобщая история (нового и новейшего периода) по историческим наукам и 23.00.04 — политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития по политическим наукам.

Всего за истекший год было защищено 4 диссертации — 1 на соискание ученой степени доктора исторических наук, 1 — кандидата исторических наук и 2 — кандидата экономических наук.

Олег Николаевич Розанов, кандидат исторических наук, автор трех монографий и ряда научных статей в ведущих научных журналах, защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «**Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии**».

Актуальность темы исследования определяется геополитической и финансово-экономической значимостью региона СВА, его постоянной вовлеченностью в мировые процессы на всем протяжении новейшей истории, что обуславливает важность изучения исторического опыта и современной практики решения приоритетных государственных задач властными структурами стран Северо-Восточной Азии.

Эффективно функционирующая наградная система является неотъемлемым компонентом успешно развивающегося современного государства. Главное предназначение этих систем, обусловивших их генезис и развитие, состоит в содействии мобилизации и объединению усилий как элитарных, так и широких слоев населения на выполнение приоритетных задач, поставленных руководством страны. Они обеспечивают признание и поощрение заслуг граждан в разных областях жизни и деятельности, мужества и отваги, проявленных в интересах родины и действующей власти. Исследование и анализ этих систем позволяют лучше понять особенности осуществления правящими кругами политического и идеологического воздействия на свой народ.

Материалы диссертации, их анализ и сделанные выводы свидетельствуют о возникновении нового направления в исторической науке: значение и практика применения наградных систем как эффективного инструмента государственного управления и реализации властными структурами приоритетных задач в политико-идеологической, экономической, социальной, военной и других сферах.

Илья Викторович Усов, научный сотрудник Российского института стратегических исследований, в 2009 г. окончил очную аспирантуру Института Дальнего Востока РАН, является автором трех научных статей, две из которых опубликованы в журнале «Проблемы Дальнего Востока», защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «**Роль троцкизма в национально-освободительной борьбе вьетнамского народа в конце 1920-х—1930-х гг.**». (Научный руководитель — к.и.н. Е.В. Кобелев).

Научная актуальность исследования определяется ходом изучения в отечественной исторической науке троцкизма как варианта альтернативного пути развития рабочего движения.

Несмотря на то, что во Вьетнаме давно не существует ни троцкистов, ни троцкистских групп как самостоятельного идейно-политического течения, анализ феномена вьетнамского троцкизма до сих пор не теряет актуальности. Практическая значимость исследуемой темы обуславливается тем, что в мире в целом и во Вьетнаме, в частности, продолжается поиск путей достижения национального и социального освобождения и развития. Реализуемый Коммунистической партией Вьетнама в последние годы курс на обновление представляет своего рода поиск оптимального пути национального возрождения и модернизации. Сохраняется авторитет тех, кто в 20-е — 30-е годы XX века искал новые формы борьбы по избавлению Вьетнама от колониального гнета и пути политического и социального обновления.

Предпринятое И.В. Усовым исследование идеологических дискуссий, которые велись между двумя течениями, практического опыта их борьбы, представляет интерес для поиска оптимальных форм и путей национального освобождения как в прошлом, так и в современном мире.

Ушаков Игорь Владимирович, старший научный сотрудник, заведующий отделом научных изданий ИДВ РАН, автор 38 научных работ, в том числе двух монографий, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: «**Социально-экономические аспекты природопользования в КНР**». (Научный руководитель — д.э.н. Л.И. Кондрашова).

Актуальность диссертации Ушакова И.В. обусловлена тем, что экологическая проблема в Китае является той сферой, где высвечиваются основные противоречия и проблемы социально-экономического развития страны. Более того, в условиях высоких темпов экономического развития и нарастающего загрязнения окружающей среды она переходит в разряд проблем национальной безопасности, решение которых необходимо в целях обеспечения самого существования китайской нации. Особую актуальность работе придает и то обстоятельство, что Китай имеет протяженную границу с Россией. Состояние окружающей среды в КНР в целом и особенно на приграничных территориях самым непосредственным образом отражается на экологической обстановке РФ.

В работе впервые комплексно и всесторонне проанализирована экологическая проблема в Китае на современном этапе: ее специфика, влияние на социально-экономическое развитие страны, а также на глобальную экологическую ситуацию, причины ухудшения экологического положения в первом десятилетии XXI в., политика государства в области охраны окружающей среды, роль экологического фактора в региональном развитии, методы и подходы к стоимостной оценке экологического ущерба. На основе анализа методики китайских специалистов в области эколого-экономических расчетов (оценки «зеленого ВВП») выявлено, что фактическое состояние окружающей среды в Китае значительно хуже, чем об этом позволяет судить официальная статистика, из-за слабости системы экологического мониторинга и искажений информации на местном уровне. Показано, что состояние окружающей среды в КНР — один из главных ограничителей устойчивого и долговременного социально-экономического, а в конечном счете, и политического развития страны. Предотвращение экологической катастрофы возможно лишь при смене парадигмы экономического развития с экстенсивной на интенсивную, прежде всего, энерго- и ресурсосберегающую и технологически емкую.

Каранванов Алексей Александрович, научный сотрудник Российского института стратегических исследований (в 2006 г. окончил аспирантуру с отрывом от производства в Восточном институте Дальневосточного государственного университета), автор 11 научных публикаций, в том числе одной монографии, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему: «**Сравнительные**

преимуществ как фактор развития российско-японских экономических отношений». (Научный руководитель — к.э.н., доцент Н.И. Фокин).

Тема диссертационного исследования Караванова А.А. актуальна для определения современного состояния, проблем и перспектив развития российско-японских экономических отношений. Особую актуальность работе придает сравнение национальных преимуществ России и Японии на фоне ускоряющейся региональной интеграции в США, которая предполагает интенсификацию внешнеэкономических связей Дальнего Востока РФ со странами региона, а также исследование и определение современных проблем и потенциала развития российско-японских экономических отношений в условиях модернизации отечественной экономики.

В работе впервые проведено комплексное системное исследование российско-японских экономических отношений с помощью принципа сравнительных преимуществ, исследованы актуальные вопросы, связанные с определением местоположения экономик России и Японии в структуре мировых экономических связей через внешнеторговые модели, доказана возможность использования гравитационной модели Тинбергера при анализе и практическом планировании торговых потоков между Россией и Японией, выявлен и обобщен положительный японский опыт по оптимизации организационно-экономических форм регулирования внешнеторговых процессов, выделены региональные сравнительные преимущества, составляющие основу инвестиционной привлекательности того или иного региона РФ для инвестирования японского капитала, и показано его незначительное влияние на развитие Дальнего Востока РФ. На базе анализа ресурсного потенциала России и Японии выявлены основные факторы, влияющие на низкие темпы развития двусторонних экономических отношений, среди которых, помимо политических факторов, наибольший сдерживающий эффект оказывают различия в структуре экономик, в номенклатуре экспортных товаров и в принципах ведения внешнеторговой деятельности. Сделан вывод, что реализация потенциала российско-японского внешнеэкономического взаимодействия возможна при условии успешной модернизации российской экономики, развития высокотехнологичных производств, улучшения инвестиционного климата, а также создания совместных средних и крупных предприятий на принципах государственно-частного партнерства.

© 2011

*Е. Лапшина,
В. Чуванкова,
кандидат экономических наук*

От редакции:

По не зависящим от редакции техническим причинам в материале «Меняющийся Китай в меняющемся мире» («Круглый стол» в ПДВ), опубликованном в №1 журнала за 2011 год, произошло смещение порядковых номеров части сносок.

Аутентичная версия текста «Круглого стола» размещена на сайте Института Дальнего Востока РАН — <http://www.ifes-ras.ru>

Рецензии

Фергюсон Д. *Japanese-Russian Relations [Российско-японские отношения, 1907—2007]*. New York: Routledge, 2008. 280 с.

Рецензируемая книга американского исследователя Джозефа Фергюсона посвящена российско-японским отношениям и представляет собой политологическое исследование российско-японских отношений в контексте международных, внутривосточных и идеологических факторов.

За последние сто лет Россия и Япония не раз имели шанс установить надежные двусторонние отношения, но каждый раз после непродолжительного сближения отношения между двумя странами возвращались к их «исходному прохладному состоянию». По мнению автора, такая модель повторялась несколько раз, начиная с окончания Русско-японской войны в 1905 г. В этой связи автор полагает, что «корни двусторонней напряженности предшествуют холодной и даже второй мировой войне» (С. 2). Поэтому попытки объяснить тупиковое положение, в котором находятся российско-японские отношения, ставя во главу угла территориальный конфликт, не могут принести должных результатов. Взаимное недоверие между Россией и Японией существует гораздо дольше, чем территориальный конфликт. Рассуждая, таким образом, в своей работе автор пытается искать причины напряженности в двусторонних отношениях между Россией и Японией не в территориальном конфликте, а в сумме международных, внутривосточных и идеологических факторов.

Используя французское слово *rapprochement* (сближение), автор делит историю российско-японских взаимоотношений в XX в. на семь этапов. Три этапа до начала «холодной войны», три этапа периода «холодной войны», и еще один современный этап (1996—2007), которому уделяется большая часть работы. Первые шесть этапов представляют собой краткое изложение истории российско-японских взаимоотношений. Причем главное внимание автора при анализе этих этапов сосредоточено на поведении правящих элит в

обоих государствах, поскольку, по мнению автора, взаимоотношения между Россией и Японией на протяжении двадцатого столетия вплоть до 90-х годов определялись правящими элитами. И только в начале 90-х годов с зарождением демократии в России ситуация начала меняться. Примером тому служат неоднократные обращения к общественному мнению как российских, так и японских руководителей. Последний этап — это подробный анализ политической истории российско-японских отношений на современном этапе. В этом смысле данное исследование представляет собой один из наиболее подробных анализов современных российско-японских отношений.

Особого внимания заслуживает тот факт, что каждый этап рассматривается в трех «измерениях», а именно, в международном контексте, во внутривосточном контексте, а также в идеологическом контексте. В заключительной части каждой главы, автор анализирует причины неудач российско-японского сближения, учитывая все три контекста.

Российско-японские отношения — часть международной системы отношений, поэтому такой многогранный анализ, с учетом как внутренних, так и внешних факторов, безусловно, позволяет лучше понять причины тех или иных процессов в российско-японских отношениях.

Книга состоит из шести глав: «Начальные этапы», «Этапы холодной войны», «Еще одно сближение», «Международный контекст», «Внутривосточный контекст», «Идеологический контекст».

В первой главе автор рассматривает три «начальных этапа» сближения России и Японии. Первый этап — «От врагов к союзникам 1907—1916 гг.», по мнению автора, этот этап начался с окончанием русско-японской войны в 1905, достиг своего апогея в 1916 г., заключением договора о военно-политическом союзе. Это сближение было вызвано междуна-

родными факторами, толкавшими страны в объятия друг друга. Однако с началом интервенции Японии на российский Дальний Восток этому сближению пришел конец. Причем автор утверждает, что добрососедские отношения были бы вскоре нарушены даже в случае неудачи революции. Революция явилась лишь «удобной возможностью для осуществления заветного желания японской военной верхушки — похода в Сибирь» (С. 17).

Второй этап «Признание Японией Советского Союза 1923—1925 гг.» начался с окончанием японской интервенции в Россию и подписанием в 1925 г. в Пекине Советско-японской конвенции об основных принципах взаимоотношений. Как и в период 1907—1916 гг., краткосрочное российско-японское сближение 1923—1925 гг. было вызвано международными факторами. Взаимное движение навстречу друг другу было вызвано геополитическими интересами обеих стран на Дальнем Востоке. Однако вскоре из-за роста влияния консерватизма в Японии, с одной стороны, и роста влияния СССР на Дальнем Востоке с другой, короткий период дружбы между двумя странами закончился.

Третий этап «Обреченный нейтралитет 1941—1945 гг.» совпал с действием пакта о нейтралитете между СССР и Японией. Это был период, когда в силу сложившихся международных условий, страны были вынуждены идти на сближение. Геополитические интересы доминировали в отношениях на протяжении всего периода. «Это было хрупкое сближение. Его конец был очевиден уже через два месяца после подписания пакта о нейтралитете, когда 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз» (С. 31).

Во второй главе автор рассматривает три этапа советско-японского сближения периода холодной войны. Четвертый этап «Дипломатическое признание 1955—1960 гг.» начался с переговоров о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Японией на фоне снижения международной напряженности во всем мире. Международные факторы снова стали определяющими в сближении двух наций. Однако с самого начала «Советский Союз не видел в Японии потенциального торгового партнера или нацию, которая сможет и будет вести самостоятельную политику» (С. 44). Поэтому улучшение отношений с Японией рассматривалось советскими лидерами лишь как возможность задеть американцев. В свою очередь, японские лидеры и японский народ всё ещё были напуганы войной и смотрели

на Советский Союз сквозь призму военного опыта, поэтому для них не могло быть настоящей нормализации с СССР.

Поверхностно рассматривая проблему территориальных претензий Японии к Советскому Союзу, автор повторяет заблуждение, что после подписания Совместной советско-японской декларации стороны условились продолжать переговоры по территориальному вопросу (с. 36). Хотя известно, что территориальный вопрос был окончательно урегулирован в Совместной декларации 1956 года.

Пятый этап «Поиск партнеров в сомнительное время 1972—1973 гг.» начался в конце 60-х, начале 70-х годов, когда Япония и Советский Союз почувствовали некоторую изоляцию. Для Японии это было связано с выводом американских войск из Вьетнама, шоком Никсона, а также возросшими торгово-экономическими трениями между Японией и США, давшими правящим кругам Японии повод думать, что США дистанцируется от Японии. В свою очередь Советский Союз тоже чувствовал некоторую изоляцию не только со стороны бывших друзей в Восточной Азии, но и в Восточной Европе. Наибольшее разочарование советских лидеров было вызвано разрывом с Китаем, которая вылилась в вооруженные столкновения вдоль всей многокилометровой советско-китайской границы. Таким образом, Советский Союз и Япония решили, что нормализация отношений будет правильным шагом на фоне американо-китайского сближения. Целью советской стороны было участие Японии в организации коллективной безопасности или заключение мирного договора с Японией, основанного на территориальном статус-кво. Целью японской стороны было заключение мирного договора и возврат спорных территорий. Однако уже к визиту японского премьер-министра Какуэй Танака в октябре 1973 г. было очевидно, что это краткосрочное сближение закончится еще быстрее, чем предыдущие. Обе стороны занимали диаметрально противоположные позиции в территориальном вопросе. Хотя Советский Союз и признал наличие «нерешенных проблем», он не собирался возвращать спорные территории. «Советы были готовы заключить мирный договор на условиях формулы 1956 года (вернув только остров Шикотан и группу островов Хабомаи), но для Японии этого было, очевидно, недостаточно» (С. 53—54).

Шестой этап «Гласность, перестройка и демократизация 1988—1993 гг.» был результатом изменений структуры международ-

ных отношений, вызванных окончанием периода «холодной войны». Хотя советско-японские отношения не были нормализованы, этот период дал новую надежду и подчеркнул огромный рост двусторонних отношений. Однако «новая эра едва ли уменьшила недоверие и подозрение между Россией и Японией» (С. 57). По мнению автора, недоверие и подозрительность между двумя странами очень хорошо демонстрируются на примере двух природных катастроф. Первая случилась в октябре 1994 г., когда землетрясение разрушило почти 60 % домов на острове Шикотан. Япония сразу предложила помощь. Однако стороны очень долго спорили о деталях. В итоге очень малая часть японской помощи достигла острова. Этот случай является как бы отражением событий 1923 г. Тогда великое землетрясение Канто практически полностью разрушило Токио и Йогогаму. Советский пароход «Ленин» был первым пароходом из-за рубежа, который доставил продовольствие, медикаменты и стройматериалы, в чем весьма остро нуждались в зоне стихийного бедствия. Однако японское правительство, сославшись на военное положение, заставило пароход покинуть Японию. Другое землетрясение случилось на Сахалине в мае 1995 г. и унесло жизни 2000 человек. Россия снова долго колебалась, прежде чем принять японскую помощь.

«Отсутствие сотрудничества даже в делах жизни и смерти — симптомы серьезного недоумения, которыми страдают двусторонние отношения более сотни лет. Даже серьезные изменения международной ситуации не смогли исправить плохую природу российско-японских отношений», — пишет автор (С. 78).

Таким образом, автор делает вывод, что «российско-японское сближение обычно сопровождалось политическими и системными изменениями». Более того, «внутриполитические изменения всегда превалировали» в периоды сближения. Главную причину, препятствующую полной нормализации двусторонних отношений, автор видит во взаимном восприятии, или так называемом «идеологическом факторе». Этот фактор не претерпел больших изменений на протяжении всего двадцатого столетия (С. 79).

В третьей главе под названием «Еще одно сближение: попытки нормализации 1996—2007» рассматривается последний современный этап сближения России и Японии. Соответственно четвертая, пятая и шестая главы посвящены анализу этого этапа в международном, внутриполитическом, и идеологиче-

ском контекстах.

Автор считает, что этот период во многих аспектах отличается от более ранних периодов, и рассматривает его в сравнении с ними. Так, например, анализируя период 1996—1997 гг., автор указывает на то, что если раньше первый шаг к примирению делала Россия (СССР), то в этот раз именно японская сторона была инициатором построения новых отношений с Россией (С. 84).

По мнению автора, сближение 1996—2007 гг. было прямым ответом на изменение международной системы, вызванное распадом Советского Союза (С. 126). В конце 90-х годов Москва и Токио пристально следили за событиями, происходившими в Европе, Центральной и Северо-Восточной Азии. Такие события, как расширение НАТО на восток, появление в Центральной Азии восьми новых государств, возрождение Китая и американский фактор играли важную роль в переориентации внешней политики Москвы и Токио. В этой связи автор подробно рассматривает влияние китайского, американского и корейского факторов в двусторонних отношениях между Россией и Японией.

Улучшение российско-американских отношений оказало непосредственное влияние на политику Японии в отношении России. Автор утверждает, что президент Билл Клинтон «неоднократно советовал главам России и Японии наладить взаимоотношения». Так, перед саммитом «большой семерки» в июне 1997 г. в Денвере Клинтон лично просил премьер-министра Рютаро Хасимото оказать поддержку России», расширив саммит до восьми постоянных членов, и «успокоить Россию в отношении расширения НАТО» (С. 139). Кроме того, в середине 90-х участились так называемые трехсторонние встречи с участием американских специалистов по России и Азии, включая «правую руку» Клинтона в его российской политике замгоссекретаря США Строба Талбота.

В 2001—2002 гг. администрация Буша младшего также была заинтересована в сотрудничестве с Россией в борьбе против терроризма. Поэтому настаивала на том, чтобы Япония, по возможности, помогала России. Соединенные Штаты нередко критикуются за отсутствие инициативы в российско-японских отношениях. Однако автор считает, что «американские лидеры сделали все возможное для поддержания связей между Москвой и Токио» (С. 140). Японские лидеры были заметно озабочены поддержанием отношений с Россией не только потому, что их торопили Штаты, но и потому,

что новая стратегия США в отношении России была слишком неопределенной.

По мнению автора, укрепление отношений с Токио, дает Москве «рычаг давления» в отношениях с Пекином, который в свою очередь даёт Москве возможность давления в отношениях с Вашингтоном. Таким образом, «в четырехсторонних отношениях Москва добивается равной возможности оказания давления во всех направлениях» (С. 141). Так, с одной стороны, активно возражая размещению американского ПРО в Европе, Россия не выразила ни слова протеста против размещения ракет в Азии. Российские лидеры понимают, что система ПРО в Азии угрожает больше Китаю, чем России. Поэтому можно только предполагать, как долго Россия будет поддерживать Китай в отношениях с США по таким спорным вопросам, как проблема Тайваня, торговля оружием и нераспространение ядерного оружия. «Создание ШОС вроде бы продемонстрировало готовность России и Китая противостоять интересам США в Центральной Азии. Однако события 11 сентября 2001 года показали, что Россия не была полностью в оппозиции политическому и военному присутствию США в регионе. Последующие саммиты ШОС объединили Москву и Пекин в оппозицию США по некоторым стратегическим вопросам, но в Москве осталось еще много беспокойств, связанных с намерениями Китая в Центральной Азии. Тем временем, Москва надеется использовать ОДКБ в качестве первой организации безопасности в Центральной Азии» (С. 141).

В этой же связи автор указывает на то, как изменилось отношение России к американо-японскому договору безопасности. А именно, если раньше Россия рассматривала договор как угрозу, то теперь она признала его «необходимость для поддержания региональной стабильности». В этом отношении, Россия и Китай как бы поменялись местами. Раньше Китай поддерживал японо-американский договор безопасности, в то время как СССР выступал против. Теперь, когда Япония начинает перевооружаться под американским ядерным зонтиком, это не отвечает интересам китайских лидеров. В этой ситуации российские лидеры понимают, что «поддержание равной дистанции от каждой из трех держав в Северо-Восточной Азии, даст возможность России для более широких манёвров».

Таким образом, автор делает вывод, что, «несмотря на то, что в начале двадцать первого столетия Япония продолжала свою по-

литику в фарватере США, Токио почувствовал необходимость в других вариантах стратегического сотрудничества, включая улучшение отношений с Россией. В тоже время, казалось бы, Россия готова к сближению с Соединенными Штатами в борьбе против терроризма, но российское руководство понимало какую выгоду можно извлечь из хороших отношений с Китаем и Японией. Однако даже в период резкого ухудшения отношений между Москвой и Вашингтоном в 2006—2007 гг. российское руководство не бросилось в объятия Китая в поисках поддержки в противостоянии с Соединенными Штатами» (С. 142).

Еще одним важным фактором российско-японских двусторонних отношений автор считает ситуацию на Корейском полуострове. В большинстве работ по российско-японским отношениям корейский фактор, как правило, не является объектом пристального внимания исследователей. Между тем, анализ корейского фактора важен в понимании процесса маргинализации политической роли обеих стран, а также их попыток стратегически утвердиться в будущем Северо-Восточной Азии.

В конце 1980-х, начале 1990-х гг. Северная и Южная Кореи играли хоть и не большую, но заметную роль, как во внутренней, так и во внешней политике СССР (России) и Японии, тем самым оказывая влияние на двусторонние российско-японские отношения. В Москве Южную Корею рассматривали как потенциального партнера, способного диверсифицировать источники экономической помощи. В Токио интересовались дипломатическими контактами Сеула в отношении Пекина и Москвы с той целью, чтобы завязать новый диалог с Пхеньяном. Однако дипломатические инициативы Москвы и Токио в отношении обеих Корей были прерваны в связи с ядерным кризисом Северной Кореи и экономическим кризисом Южной Кореи в конце 1990-х гг.

В конце 1990-х гг. Корейский полуостров вновь стал фактором, влиявшим на двусторонние российско-японские отношения. Однако в этот раз Россия и Япония рассматривали Корею уже не как потенциального партнера, а как источник нарастающей напряженности. Токио «всерьез забеспокоился о своей безопасности, когда стало ясно, что северокорейские ракеты в состоянии достичь Японии». Кроме того, как в Японии, так и в России опасаются «наплыва корейских беженцев в случае военных действий на полуострове или крушения северокорейского режима».

Автор утверждает, что Токио «заинте-

ресован в укреплении отношений с Россией как потенциальным противовесом возрастающему влиянию китайско-корейского блока», осознавая тот факт, что американские войска не будут пребывать в регионе вечно (С. 144).

Таким образом, автор делает вывод, что «Россия и Япония, признавая схожесть позиций, будут поддерживать взаимные претензии на дальнейшую активную роль в корейских делах» (С. 146).

В заключении, Д.Фергюсон указывает на то, что все выделенные им периоды сближения России и Японии были весьма похожи между собой. Они имели похожую мотивацию, похожие препятствия и похожие причины неудачи «окончательной нормализации». Лидеры обоих государств, пишет автор, «понимали выгоду и полезность сближения, но, похоже, они не были готовы разработать стратегию для построения долгих, взаимовыгодных отношений» (С. 207). Несмотря на то, что лидеры понимали выгоду сближения двух стран, они не были заинтересованы в долгосрочных отношениях. Кроме того, «не существовало базы для крепких двусторонних отношений, а лидеры в свою очередь не смогли создать такую базу», поскольку они «не были способны убедить собственный народ в необходимости нормализации» (С. 208). Таким образом, попытки нормализации двусторонних отношений были обречены на провал из-за отсутствия заинтересованности со стороны руководства, и понимания со стороны народа.

Период 1996—2007 гг. не был исключением. Как и в предыдущие периоды, идеологический фактор играл главную роль. «Нега-

тивные стереотипы, ошибочное понимание, неправильное восприятие являлись доминирующими во всей истории российско-японских отношений, особенно с конца Второй мировой войны» (С. 208).

Таким образом, к 2007 г. Россия и Япония «были не способны подписать мирный договор и решить проблему территориального размежевания, несмотря на благоприятные международные обстоятельства и заинтересованность лидеров обеих стран. Причины неудачи были все те же: в конечном счете, внутривластные и идеологические препятствия перевесили международные обстоятельства» (С. 209).

Изложенная в рецензируемой книге позиция отличается оригинальностью подхода, глубиной анализа и богатством охваченного материала. Вместе с тем, не могу не сказать, что автору в работе над книгой не удалось избежать повторов, излишней порой детализации изложения, перенасыщения цифрами и фактами.

Разумеется, наличие этих недостатков несколько не умаляет основных достоинств монографии. Написанная на основе оригинального и весьма обширного американского, японского и российского материала, работа Джозефа Фергюсона является определенным вкладом в освещение истории российско-японских отношений. Принимая во внимание, содержащийся в книге богатый фактический и аналитический материал, можно с уверенностью сказать, что она станет важным источником как для профессионалов, так и для всех тех, кто интересуется историей и современным состоянием российско-японских отношений.

Хуан Яшэн. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес: Пер. с англ. яз. М.: Сколково, 2010. 375 с.

Московская школа управления «Сколково» представила для бизнесменов, экономистов, политологов, а также всех тех, кто интересуется инвестициями на китайском рынке или партнерством с китайскими компаниями, одно из исследований по проблемам китайских реформ, подготовленное профессором Хуан Яшэном, который преподает политэкономия и международное управление в Школе менеджмента Слоуна при Массачусетском технологическом институте. Коллектив переводчиков и редакторов Московской школы управления «Сколково» сделал перевод этой книги на русский язык, в аннотации к которой было указано, что автор «развенчивает ряд ошибочных представлений о китайском феномене, проводя вдумчивый анализ экономической политики Китая за последние 30 лет» (С. 4).

За последние десять лет вышло значительное количество книг о китайских реформах как в России, так и за рубежом, в которых в той или иной форме дается их характеристика и итоги. Большая часть работ более или менее позитивно оценивает китайские реформы, меньшая часть к ним относится негативно и предсказывает провал китайской модели перехода к рынку. Рецензируемая работа относится как раз к одной из тех работ, где автор, несмотря на ее объективистский характер и подробный и всесторонний анализ большого количества статистического материала и проведенных в КНР обследований предприятий, по сути дела, присоединяется к негативной в целом оценке китайских реформ, высказанной несколько лет назад такими экспертами, как Гордон Чан, Томас Равски, Артур Уолдрон и др.¹ Напомню уважаемым читателям, что в этих работах приводились различные доказательства того, что модель китайской реформы постепенного перехода к рынку выбрана неудачно, и по мнению авторов, может привести к распаду страны. Для доказательства этого тезиса отмечались такие возможные негативные факторы реформы, как экономические последствия от вступления КНР в ВТО, закрытие большого числа нерентабельных предприятий, большой разрыв в доходах между богатыми и бедными, приморскими и внутренними районами, сложности в получении банковского кредита для многих предприятий, а также проблемы народонаселения и

экологии. Как основной аргумент, доказывающий правоту этой группы авторов, выдвигался также тезис о том, что публикуемые ГСУ КНР данные являются завышенными, и мировое сообщество просто переоценивает результаты китайских реформ. Авторы исследований предсказали в обозримом будущем провал китайских реформ и, возможно, распад страны.

С тех пор прошло несколько лет, и мы видим, что экономика Китая стала еще более мощной, ученые ведут между собой научную дискуссию о том, в каком году КНР обгонит США по объему ВВП, а Академия наук Китая в своем прогнозе уже предсказывает, что к 2040 г. доход в КНР на душу населения составит более 20 тыс. долл., по основным экономическим показателям Китай войдет в первые 40 стран мира, уровень охвата пенсионным и медицинским страхованием составит 100%, уровень распространения высшего образования поднимется выше 80%, средняя ожидаемая продолжительность жизни превысит 80 лет, а по индексу развития человеческого потенциала КНР войдет в первые 20 стран мира.

В рецензируемой работе профессор Хуан Яшэн уже не пишет напрямую о провале китайской модели реформ, о неминуемом распаде страны, но представляет, как написал в предисловии к русскому изданию декан Московской школы управления «Сколково» Вилфрид Ванхоунакер, «новый, альтернативный взгляд на причины экономического взлета Китая, выдвигая на первый план истинные источники роста» (С. 7), который, судя по выводам данной работы, также ставит под сомнение успешность китайской модели перехода к рыночной экономике. В чем же состоит этот новый альтернативный взгляд на китайскую модель перехода к рынку. В работе поставлено три основных вопроса, ответы на которые должны помочь читателю составить негативное мнение о китайских реформах. 1) В Китае капитализм или социализм, а если капитализм, то каков его характер?; 2) Что такое «китайское чудо»?; 3) Развитие находящегося в авангарде китайских реформ Шанхая — это миф или реальность?

Для США эта работа является одной из многих на данную тему, и американские бизнесмены, политологи, экономисты в целом хорошо представляют себе ситуацию в эконо-

мике Китая. Не случайно объем внешней торговли США и КНР в 2008 г. достиг запредельной цифры — 333,7 млрд долл. при дефиците внешней торговли 171 млрд долл., а в 2009 г. даже после мирового финансового кризиса — 298,3 млрд долл. и 143,3 млрд долл. соответственно².

Для России ситуация совершенно иная. Книг и статей по китайской экономике в год выходит не так уж много, средний тираж научных работ по экономике Китая, как правило, не превышает 150–200 экз., в то время как тираж данного перевода в 10 раз больше и составляет 1500 экз. Таким образом, в России делается попытка сформировать мнение, что реформы в Китае зашли в тупик, и России необходимо продолжать развивать сырьевую модель экономики, направленную на экспорт нефти и газа, полностью игнорируя в целом положительный китайский опыт перехода к рыночной экономике.

Как представляется, научная полемика с автором данной работы по трем, на наш взгляд, вполне справедливо поставленным вопросам может приблизить нас к ответу на принципиальный вопрос о характере китайских реформ. Иными словами, можно будет получить ответы на интересующие российское общественное мнение вопросы — улучшилась ли жизнь китайского народа в результате реформ или нет и нужно ли России использовать китайский опыт.

На первый из трех поставленных выше вопросов Хуан Яшэн дал однозначный ответ: в Китае уже капитализм, «но эта версия государственного капитализма была характерна для Латинской Америки», и «нынешний Китай имеет и другие атрибуты, которые приближают страну скорее к латиноамериканской разновидности капитализма, нежели к восточноазиатской — растущая разница в доходах населения и сокращение социальных возможностей в плане образования и здравоохранения» (С. 66). Хуан Яшэн в качестве подтверждения своей версии о перерождении социалистического строя в КНР в капиталистический выдвигает следующие доказательства: большая часть предприятий по форме собственности не является государственными, произошло увеличение разрыва в доходах между богатыми и бедными, а государство вкладывает все меньше средств из государственного бюджета в образование и здравоохранение.

Все эти аргументы можно рассматривать по-разному, но все они проверяются данными китайских статистических ежегодников «Чжунго тунцзи няньцзянь» и «Чжунго тунцзи

чжайяо» за разные годы, а также многочисленными статистическими сборниками по различным отраслям экономики и регионам страны. Как нам представляется, наибольший интерес для ответа на вопрос о характере строя в КНР представляют статистические данные о доле занятых на предприятиях различных форм собственности в экономически активном населении, о доле производства продукции предприятий госсектора и о характере инвестиций в основные производственные фонды с 1978 по 2009 гг. Так вот, доля занятых на предприятиях государственного сектора в КНР всегда была низкой и постоянно снижалась — с 18,6% в 1978 г. до 8,0% в 2009 г., а доля занятых в городе и деревне на предприятиях частного сектора (занято свыше 7 человек на предприятии) за этот же период выросла с нуля до 10,8%, а индивидуального сектора (7 человек и менее) с нуля до 8,3% экономически активного населения³.

Более того, как показывает тайваньская практика 70-х гг. XX в., хотя доля предприятий бюрократического капитала (читай — государственного капитала) составляла лишь 0,24% (всего 1008 из 420 606 предприятий) по данным одной из переписей), тем не менее, доля занятых на них составляла 10% всех занятых в промышленности, а доля произведенной продукции — 57% валовой продукции промышленности. До 90-х гг. государственные компании контролировали ключевые для острова Тайвань отрасли экономики и промышленности, в частности, нефтяную, энергетику, черную и цветную металлургию, добычу цветных металлов, производство химических удобрений и нефтехимии, сахарную, табачную, ликеро-водочную, судостроение, машиностроение, добычу соли, транспорт и связь и банковскую сферу — всего 12 отраслевых компаний, которые полностью являлись государственной собственностью, и их прибыли и убытки зачислялись в годовой бюджет⁴. Однако при этом никто не подвергал сомнению капиталистический характер социально-экономического строя на Тайване при огромном количестве частных предприятий и занятых в них. При этом следует учесть и мнение известного китаеведа Л. Кондрашовой, которая в изданном в начале 90-х гг. ИМЭПИ РАН справочнике о Тайване назвала тайваньскую экономическую модель «страной победившего нэпа»⁵. Таким образом, наличие госсектора в экономике не является основным критерием в определении характера экономического строя в стране.

Но если при этом мы внимательно проанализируем структуру инвестиций в ос-

новые производственные фонды предприятий по формам собственности, то увидим, что на первом этапе реформ — до 1985 г. снижение удельного веса инвестиций в основные производственные фонды предприятий государственного сектора шло за счет предприятий коллективного и индивидуального секторов. С 1985 по 1990 гг. структура инвестиций в основные производственные фонды сохранялась почти без изменений, а в 90-е годы наряду с дальнейшим снижением доли инвестиций в государственный сектор также произошло значительное снижение доли инвестиций в индивидуальный сектор при определенном росте доли инвестиций в основные производственные фонды предприятий коллективного сектора (в основном волостно-поселковые предприятия в сельской местности) и предприятий прочих форм собственности, куда по китайской статистической учетной базе относятся смешанные и совместные предприятия с участием иностранного капитала, все виды акционерных предприятий, предприятия чисто иностранного капитала, в том числе зарубежных китайцев (*хуацяо*) из Гонконга, Тайваня и Макао⁶.

Короче говоря, с одной стороны, в ходе экономической реформы за 18 лет в КНР произошло абсолютное увеличение инвестиций в основные производственные фонды предприятий государственного сектора в 17,5 раз, с другой стороны, в конце 90-х гг. по-прежнему удельный вес инвестиций в основные производственные фонды предприятий государственного сектора превышал инвестиции в основные фонды предприятий всех остальных форм собственности вместе взятых.

Однако в нулевые годы XXI в. по мере развития предприятий различных форм собственности доля государственного сектора уменьшалась по всем параметрам, но по-прежнему государственный сектор представляет собой хребет китайской экономики. Доля промышленных предприятий в стоимости основных производственных фондов в 2009 г. составляла 13,9% всех ОПФ в промышленности КНР, доля валовой продукции промышленности — 8,3%, доля предприятий — всего 2,1%, но государственные предприятия имеют неизмеримо более высокие показатели на одно предприятие по всем вышеуказанным параметрам, включая и численность занятых. Более того, по доле объема инвестиций в основные производственные фонды на предприятия государственного сектора (*гою даньваэй*) приходился 31% общего объема инвестиций страны, в то время как на предприятия с ограниченной ответственностью (*юсянь цзэжэнь гуи-*

сы) — всего 23,9%, а на частные предприятия (*сыин цие*) — 20,9%⁷.

При этом следует обратить особое внимание на источники финансирования в основные производственные фонды. Еще до начала реформ основным источником финансирования предприятий государственного сектора (более 50% всех инвестиций) являлись собственные фонды предприятий и остаток прибыли от хозяйственной деятельности предприятий после уплаты всех налогов и банковского процента за кредит, а для предприятий всех остальных форм собственности этот источник был и единственным. Во время реформы роль этого источника инвестиций заметно выросла. Если в 1981 г. доля собственных средств предприятий как источника инвестиций в основные производственные фонды составляла 55,4%, в 1997 году — уже 67,7%, в 2009 г. — 61,3%, но вместе с «прочими источниками» — уже 77,4%⁸. При этом происходило постоянное снижение доли инвестиций из государственного бюджета, что являлось отражением государственной политики в отношении предприятий всех форм собственности — «самим отвечать за прибыли и убытки» (*цзыфу шькуй*).

На наш взгляд, более важным индикатором является доля расходов в государственном бюджете на образование и здравоохранение. Если брать этот показатель, то мы увидим, что доля расходов на образование и здравоохранение в КНР неуклонно росла с начала 80-х гг. — 12,9% всех расходов госбюджета в 1980 г., 21,5% — в 1996 г. и 23,1% в 2009 г., что намного больше, чем на Тайване в 1994 г. — 15,5%⁹. К этому следует добавить введение обязательного 9-летнего школьного образования, хотя выборочные социологические опросы показывают небольшой рост неграмотных в возрасте свыше 15 лет за последние годы: 6,72% в 2000 г. и 7,1% в 2009 г.¹⁰

Особо следует отметить сравнительно низкий удельный вес расходов по фонду социального страхования и пенсионному фонду в КНР до конца XX в. Как показывают статистические данные, удельный вес расходов на социальные нужды в ВВП Китая как был невелик до реформы — 0,3% в 1970 г., 0,5% в 1978 г., так и остался в 80–90-е годы — 0,2–0,3% ВВП. Дело в том, что в отличие от бывшего СССР лишь незначительная часть китайского населения пользовалась различными льготами по социальному страхованию непосредственно из госбюджета. В частности, бесплатным медицинским обслуживанием могли пользоваться только занятые в государственном секторе кад-

ровые работники (*ганьбу*), работники науки, образования, здравоохранения и культуры. Рабочие и не имеющие высшего и среднего специального образования служившие пользовались услугами по социальному страхованию (пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, материальная помощь) только за счет собственных средств предприятия. То же самое относится и к огромной массе китайского крестьянства, на которое распространяется "система пяти обеспечений" за счет местных средств. Расходы по фонду социального страхования из государственного бюджета как раньше, так и теперь включают в себя пенсии для инвалидов и членов семей, потерявших кормильца, пенсии для ветеранов труда, общие расходы государства по социальному страхованию (медицинское обслуживание, оплата бюллетеней и отпусков для служащих государственного сектора) и расходы по фонду для пострадавших от стихийных бедствий, а также по категории "прочие расходы".

Однако в XXI в. стал происходить заметный рост доли расходов государственного бюджета на цели социального страхования. В частности, в 2009 г. расходы на социальное страхование, включая страхование для безработных, составили 785,1 млрд ю (или 10,0% расходов консолидированного государственного бюджета КНР). А если к этим расходам добавить расходы бюджета на образование — 987 млрд ю (16,7% расходов) и здравоохранение — 393 млрд ю (6,4%), то общая доля расходов на социальную сферу (без учета расходов на науку и технику, культуру, спорт и средства массовой информации, а также на охрану окружающей среды) составили примерно треть всех расходов государственного бюджета КНР¹¹. В результате в 2009 г. системой городского пенсионного обеспечения пользовалось 235,5 млн чел., системой страхования по безработице — 127,2 млн чел., системой медицинского страхования в городах — 164 млн чел., страхования от несчастных случаев на производстве — 149,0 млн чел. и системой страхования при родах — 108,8 млн чел.¹² Безусловно, одной из основных проблем Китая является распространение системы социального страхования на уровень сельской местности и проживающих там крестьян, но, судя по всему, по мере роста урбанизации эта проблема также будет постепенно решаться. На наш взгляд, уровень охвата системой социального страхования пока еще не очень высок по причине огромной численности населения страны, но уровень социального страхования в городе значительно вы-

ше, чем был до начала реформы. Поэтому можно с уверенностью сказать, что в Китае действительно реализуется модель развития «социализма с китайской спецификой» (*Чжунго тэсэ шэжуньчжун*), которая коренным образом отличается от социалистической системы в СССР и стран Восточной Европы.

По мнению Хуан Яшэна, китайское чудо — это не миф, но главным в реализации китайской модели является развитие волостно-поселковых предприятий в 80-е гг. XX в. (подробнее см. С. 156–170). Иными словами, Хуан Яшэн считает, что большая часть волостно-поселковых предприятий в Китае были по своему характеру частными сельскими предприятиями, которым в 80-е гг. дали возможность свободно развиваться, и за счет более быстрого роста производства на этих предприятиях Китай смог сделать экономический прорыв.

Но есть и другая точка зрения, подробно изложенная коллективом авторов — Линь Ифу, Цай Фаном и Ли Чжоу. Ядром "китайского чуда", как, впрочем, и экономических успехов "четырёх азиатских драконов" — Гонконга, Тайваня, Сингапура и Республики Корея стал отказ от стратегии догоняющего развития, связанной с приоритетным развитием тяжелой промышленности для достижения высоких темпов экономического роста, чтобы догнать и обогнать развитые страны мира — США и страны Западной Европы. Вместо стратегии догоняющего развития Китай по примеру "четырёх азиатских драконов" перешел к стратегии сравнительных преимуществ. Как показывает китайский опыт, для успешной реализации стратегии сравнительных преимуществ необходимо соблюдать три основных правила: 1) постоянно добиваться роста экономических показателей путем совершенствования системы стимулов как для экономических субъектов, так и для отдельных работников, включая управленческий персонал; 2) постоянно участвовать в перераспределении вновь созданных ресурсов через "двухколейную" систему цен, что обеспечивает максимум выгоды и минимум издержек при проведении реформ; 3) продвигать экономические реформы с помощью экспериментов на уровне отдельных предприятий, отраслей и регионов, что позволяет своевременно оценить все плюсы и минусы затеянного эксперимента, внести в него необходимые коррективы и, если необходимо, отказаться от него.

Еще одним важным уроком китайской реформы является необходимость постепенного, а не мгновенного перехода к рыночной экономике. Вначале проводятся реформы на пред-

приятнях, в отраслях и регионах, то есть реформы в системе управления хозяйственных единиц на микроуровне, а затем под воздействием этих изменений происходит реформа макроэкономических условий, или макроэкономической среды. Это позволяет обеспечить стабильный и постоянный рост экономических показателей, повышение жизненного уровня основной массы населения и заинтересованность большинства социальных слоев и групп в реформах и переходе к рынку. В противном случае большая часть населения не будет заинтересована в реформах, и процесс перехода к рынку замедлится на неопределенное время¹³.

Что касается идеи Хуан Яшэна о решающей роли волостно-поселковых предприятий в создании «китайского чуда», то следует отметить, что их роль была заметной, но не решающей, о чем свидетельствуют статистические данные о развитии этих предприятий в годы реформ. Безусловно, на протяжении периода реформ — с 1978 г. по настоящее время происходил заметный рост как численности волостно-поселковых предприятий, так и рост занятости на них. В самом деле, если в 1980 г. в КНР насчитывалось 1,42 млн волостно-поселковых предприятий, на которых было занято 30 млн чел., в 1985 г. — уже 12,22 млн предприятий с 70 млн занятых, в 1996 г. — 23,4 млн предприятий со 135 млн занятых, а в 2009 г. на этих предприятиях было занято 156 млн чел.¹⁴ Иными словами, бурное развитие этих предприятий проходило до середины 90-х гг. XX в., а затем этот процесс был настолько заторможен, что в последние годы в основных статистических сборниках даже отсутствуют данные по этим предприятиям за исключением общих данных о занятости на них. По данным китайской статистики 80–90-х гг., валовая продукция промышленности волостей и поселков в лучшем случае составляла 25–30% валовой промышленной продукции страны¹⁵. Можно ли в таком случае говорить о значительной роли этих предприятий в экономике страны и утверждать, что они обеспечили создание «китайского чуда»?

Как показали обследования волостно-поселковых предприятий в КНР, проводившиеся в середине 80-х и 90-х гг., создание этих предприятий было необходимо для создания в сельской местности новых дополнительных рабочих мест для вытесняемых из сельского хозяйства крестьян в результате внедрения в конце 70-х гг. системы семейного (подворного) подряда. Также выявилось, что при создании волостно-поселковых предприятий важное зна-

чение имело местоположение предприятия — экономически развитый регион с развитой транспортной сетью (юг Цзянсу) или отсталый изолированный в транспортном отношении регион (округ Вэньжоу пров. Чжэцзян). В первом случае большая часть волостно-поселковых предприятий имела значительный объем основных и оборотных фондов, относительно высокий уровень квалификации работников и, соответственно, более высокую производительность труда и стоимость основных и оборотных фондов на одного работника. Поэтому большая часть предприятий имела коллективную форму собственности. Во втором случае все эти показатели были более низкими, что предопределило индивидуальную или частную форму собственности этих предприятий¹⁶. В данном случае предприниматели из Вэньжоу получили преимущество, потому что они первыми в стране в условиях товарного дефицита начали развивать свой частный бизнес и быстро разбогатели уже к середине 80-х гг.

Однако волостно-поселковые предприятия в нынешнем Китае не могут иметь серьезных перспектив по трем причинам: 1) низкий уровень управления из-за отсутствия квалифицированных кадров; 2) сокращение пахотных площадей, большой расход материалов и ущерб окружающей среде; 3) низкое качество и высокая себестоимость продукции, низкая производительность труда¹⁷. Именно все эти объективные технико-экономические факторы оказали свое негативное влияние на развитие волостно-поселковых предприятий с середины 90-х гг., а отнюдь не политика руководства КНР, и в настоящее время наличие большого количества волостно-поселковых предприятий связано в первую очередь с необходимостью трудоустройства избыточной рабочей силы в сельской местности, так как город не может выдержать притока дополнительной рабочей силы 150–200 млн чел.

По мнению Хуан Яшэна, Шанхай также не может быть для всего мира витриной китайских реформ, потому что, во-первых, там, «несмотря на великолепные данные по ВВП Шанхая, его экономические результаты обусловили, похоже, лишь несущественное повышение уровня жизни среднестатистического шанхайца», а во-вторых, «рост ВВП Шанхая не способствовал сокращению бедности, а начиная со 2-й половины 1990-х — и вовсе способствовал росту бедности». Кроме того, Хуан Яшэн считает, что «доход городских шанхайцев по сравнению с городским доходом по Китаю с начала 90-х гг. вырос

лишь незначительно, шанхайские домохозяйства имеют небольшой доход от владения активами, и доход от аренды — самый незначительный в стране, а по числу выданных за год патентов Шанхай отстает от двух наиболее предпринимательских провинций Китая — Чжэцзяна и Гуанчжоу» (С. 215). Как представляется, для комментариев этих выводов имеет смысл подробнее ознакомиться с материалами китайских статистических сборников, в которых можно сравнить данные по доходам и потреблению домохозяйств в Шанхае и двух соседних провинциях — Чжэцзян и Цзянсу, как показано в таблице 1.

платы в городах опережал рост доходов в деревне. При этом рост заработной платы в Шанхае опережал рост в Цзянсу и Чжэцзяне, также как и рост доходов в деревне при некотором опережении темпов роста доходов сельских жителей Чжэцзяна, как показано в таблице 2.

Таким образом, видно, что по такому показателю, как душевой доход населения Шанхай, безусловно, является лидером в КНР. По большинству других показателей Шанхай также лидирует в стране, включая и такой показатель, как инфляция. Цены в Шанхае заметно выше, чем в соседних провинциях Цзянсу и Чжэцзян, и выжить в Шанхае не то что на один доллар в

Таблица 1.

Доходы на душу населения Шанхая, Цзянсу и Чжэцзяна в валовом региональном продукте в 1996 и 2009 гг.

Провинции	Валовой региональный продукт на 1 человека (в юанях)		Оплата труда в ВРП (в млрд юаней)		Доля оплаты труда в ВРП (в %)	
	1996	2009	1996	2009	1996	2009
Шанхай	22275	78989	103,4	590,2	35,6	39,2
Цзянсу	8447	44744	307,8	1502,0	51,2	43,6
Чжэцзян	9435	44641	192,4	910,5	46,4	39,6

Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 1997. С. 45, 51; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. С. 53, 54.

В данном случае речь идет о трех административных единицах с самыми высокими показателями ВРП и доходов населения, с которыми по этим показателям могут сравниться лишь два города центрального подчинения — Пекин и Тяньцзинь, и провинции Гуандун и Шаньдун. Как мы видим, не только валовой региональный продукт Шанхая на душу населения в годы реформ стабильно оставался самым высоким в стране, но и доля оплаты труда в 2009 г. выросла за исследуемый период. В то же время за эти годы доля оплаты труда в ВРП двух провинций, в каждой из которых проводились эксперименты в сельской местности — Цзянсу (опыт юга Цзянсу) и Чжэцзян (опыт Вэньчжоу) значительно сократилась. При этом следует отметить, что в экономически более отсталых провинциях во внутренних и западных районах доля оплаты труда в ВРП составляет более половины всего валового регионального продукта, что связано с более низким органическим строением капитала в них.

Более того, анализ динамики заработной платы и доходов в данных регионах с наивысшими показателями по КНР за указанный период свидетельствует, что рост заработной

плат (примерно 6,7 юаня), но и на два доллара в день — 13,4 юаня не представляется возможным. Более высокий рост заработной платы в экономически развитых городах, таких как Шанхай, Шэньчжэнь во многом определяется и более высоким органическим строением капитала, более высоким уровнем квалификации рабочей силы, более высокими издержками на производство, хранение и доставку продукции. Как следствие этого, в городах и регионах с более высокими показателями душевого ВВП более высокие цены на все виды товаров и услуг.

Анализ роста цен и уровня жизни КНР за весь период реформ в 1978–2009 гг. показывает нам, что на первом этапе реформ в 1979–1984 гг. прирост доходов сельского населения, исчислявшийся двузначными цифрами, был заметно выше прироста ВВП и отражал политику руководства КНР, начавшего реформу в китайской деревне для обеспечения населения основными потребительскими товарами, в первую очередь продовольственными, и для того, чтобы уйти от распределения продуктов питания по карточкам. После решения этого вопроса в середине 80-х гг. реформа переместилась в города, однако долгие годы прирост ВВП

был выше как прироста доходов сельского населения, так и прироста реальной заработной платы. Лишь с 1999 г. прирост реальной заработной платы постоянно стал превышать прирост ВВП. Более того, использование «двухколейной» системы цен в процессе перехода от плановой к рыночной экономике при сохранении относительно высокой доли расходной части государственного бюджета в ВВП способствовал сохранению контроля над инфляционными процессами в КНР. Лишь в отдельные периоды — 1988–1989 гг. и 1993–1995 гг. индексы потребительских, товарных и оптовых цен были выше прироста заработной платы и доходов населения¹⁸.

Все это в значительной степени способствовало тому, что Китай вышел с наименьшими экономическими потерями из мирового финансового кризиса, сохранив высокие темпы экономического роста в 2008–2009 гг. Как неправ оказался Хуан Яшэн, который предсказал наиболее тяжелые последствия мирового финансового кризиса именно для Китая. Он писал: «Структурных предпосылок для финансового кризиса имеется немало. Это и слабая финансовая система, и ухудшающийся социальный фундамент, и недостаточно развитый отечественный частный сектор. По сравнению с Восточной Азией Китай небогат, и последствия финансового кризиса в Китае будут очень

Таблица 2.

Доходы городских и сельских жителей Шанхая, Цзянсу и Чжэцзян в 1996 и 2009 гг.

Провинции	Заработная плата рабочих и служащих (в юанях)		Доходы крестьян (в юанях)		Рост доходов за период с 1996 по 2009 гг. (раз)	
	1996	2009	1996	2009	Рабочие и служащие	Крестьяне
Шанхай	10663	58336	4846	12483	5,5	2,6
Цзянсу	6603	35217	3029	8003	5,3	2,6
Чжэцзян	7413	36553	3463	10007	4,9	2,9

Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 1997. С. 124,315; Чжунго тунци няньцзянь — 2010. С. 131,365.

Подробный непредвзятый анализ китайской статистики показывает, что в результате проводимых в течение свыше 30 лет экономических реформ в Китае у большей части населения вырос жизненный уровень. Однако при этом формирование рынка рабочей силы в процессе реформ оказывает решающее воздействие на изменения в социальной структуре китайского общества, усиление социальной дифференциации и, как следствие этого, повышение индекса Джини. Как показало проведенное в 2000 г. Орготделом ЦК КПК обследование, в конце 90-х гг. уже не достигался не только «оптимум по Парето», когда все социальные слои должны получить выгоды от реформы, но и «оптимум по Калдору», когда части социальных групп нанесен ущерб, и им необходимо его компенсировать через государственный механизм перераспределения доходов. На наш взгляд, такая ситуация в значительной степени стимулировала дальнейшее проведение политики по повышению жизненного уровня населения, рост внутреннего рынка, развитие системы социального обеспечения населения КНР.

серьезными» (С. 337). Как оказалось, Китай пережил этот кризис лучше всех стран Запада, США, Восточной и Юго-Восточной Азии. Это было связано с тем, что в Китае в основном производились не финансовые инструменты, такие как акции, облигации, векселя и деривативы, а большой объем различных товаров и услуг с высокой степенью ликвидности, которые продолжали реализовываться как на внешнем, так и на внутреннем рынке, а социальная политика руководства КНР показала свою эффективность в трудные для страны годы.

Хотелось бы отметить, что в своем труде Хуан Яшэн правильно поставил вопросы о сути китайских реформ, ответ на которые позволяет нам оценить их дальнейшие перспективы. Однако ответы на эти вопросы не всегда отражали китайскую экономическую реальность, что привело автора к принципиально неверному выводу о не очень светлых перспективах китайской модели реформ. Но автор прав в главном, «все, что они [в смысле — в Китае] делают, будет иметь важные последствия для Китая и для всего мира» (С. 346).

Также имеются два замечания и к издателям этой весьма интересной для отечественных Китаеведов монографии. Во-первых, в отдельных местах при переводе с английского на русский язык были допущены грубые ошибки в понятийном аппарате из-за того, что как переводчики, так и редакторы слабо представляют себе ситуацию в Китае и не знают китайского языка. В частности, написано, что «существуют два китайских термина, которые переводятся на русский язык как «волостно-поселковые предприятия». Один из них — *сянчжэнь цие*, что дословно означает «сельские и городские волостные предприятия». Второй термин — *сянцунь цие* или «поселково-волостные предприятия» (С. 134). Далее была сделана попытка объяснить эти термины и в конечном счете «для упрощения пояснений в тексте этой книги термин «поселково-волостные предприятия» соответствует *сянчжэнь цие*, а «коллективные поселково-волостные предприятия» — *сянцунь цие*» (С. 135). Такой в корне неправильный перевод китайских понятий не только затрудняет понимание самого текста на русском языке, но и может привести читателя к неправильным выводам о роли этих двух видов предприятий в сельской местности. Первый термин «*сянчжэнь цие*» в переводе с китайского на русский означает «волостно-поселковые предприятия», то есть несельскохозяйственные предприятия, созданные на уровне низовой сельской административной единицы — волости (*сян*), ранее называвшейся «народной коммуной» (*жэньминь гуншэ*) или поселка городского типа (*чжэнь*), который по своим функциям является общим торгово-промышленным центром нескольких волостей одного уезда. До 1985 г. стоимость произведенной продукции этих предприятий включалась в показатель стоимости валовой продукции промышленности. Второй термин «*сянцунь цие*» в переводе с китайского на русский означает «волостно-деревенские предприятия», то есть несельскохозяйственные предприятия, созданные на уровне низовой сельской административной единицы — волости (*сян*) и подчиненных волости деревень (*цунь*), ранее называвшихся «большими производственными бригадами» (*цзинчань дадуй*). До 1985 г. стоимость произведенной продукции этих предприятий включалась в показатель стоимости валовой продукции сельского хозяйства, а с 1985 г. вся произведенная на волостно-поселковых и волостно-деревенских предприятиях продукция включается в показатель стоимости валовой продукции промышленно-

сти. Как нам представляется, все вышеуказанные критерии определяют разницу между «волостно-поселковыми» и «волостно-деревенскими» предприятиями по органическому строению капитала, численности занятых, формам собственности, наличию квалифицированных кадров, годовому объему производства, технико-технологическому уровню предприятий, что в конечном счете и определяет роль предприятий несельскохозяйственной сферы на уровне ниже уездного центра в условиях реформы в экономической структуре КНР.

К другому серьезному недостатку данного издания на русском языке следует отметить отсутствие списка источников и использованной литературы. В конце работы имеются примечания (С. 347–374) к тексту, но эти примечания, которые являются важной составной частью научной работы, трудно проверить и даже определить, на какие работы идут ссылки в оригинале текста. Само примечание составлено так, как будто имеется список источников и литературы. Но поскольку в книге отсутствует полный список источников и литературы, то сами переведенные примечания к тексту не имеют смысла, так как затруднительно идентифицировать не только сами работы и статьи, но и зачастую и ученых, на которые ссылался автор научного труда.

В целом можно прийти к выводу, что данная работа является весьма полезной и познавательной для российских Китаеведов, занимающихся не только проблемами китайской экономики, но и политики, истории и права. Однако было бы затруднительным рекомендовать эту работу для чтения экономистам, бизнесменам, политологам, а также всем интересующимся ситуацией на китайском рынке, так как основные выводы работы не отражают реальную ситуацию в экономике КНР на сегодняшний день, а эти категории читателей вряд ли смогут понять описываемые в работе сухим научным языком экономические и политические реалии современного Китая.

1. См., например: *Chang G. The Coming Collapse of China. New York, 2001; Rawski T. What's Happening to China's GDP Statistics? // China Economic Review. 2001. V.12, № 4. P. 298–302; Уэлдрон А. США, Китай, Россия: проблемы стратегического партнерства // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 36–39.*
2. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 241.

3. Там же. С. 117.
4. Подробнее см.: *Островский А.В.* Тайвань накануне XXI века. М., 1999. С. 45–46.
5. Тайвань: Справочник. М., 1993. С. 26.
6. Чжунго тунцзи няньцзянь — 1998. Пекин, 1989. С. 186.
7. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 155, 507.
8. Там же. С. 153, 157.
9. См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 1981. С. 397; Чжунго тунцзи няньцзянь — 1996. С. 234; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2009. С. 294–295; *Островский А.В.* Тайвань накануне XXI века. М., 1999. С. 210.
10. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 98, 110.
11. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. Пекин, 2010. С. 294–295.
12. Там же. С. 910.
13. См.: *Лиь Ифу, Цай Фан, Ли Чжюу.* Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. Предисловие к российскому изданию. М., 2001. С. 14–15.
14. См.: Чжунго тунцзи няньцзянь — 1981. С. 129; Чжунго тунцзи няньцзянь — 1997. С. 400–402; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2010. С. 118–119.
15. Подробнее см.: *Островский А.В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. М., 2003. С. 36–45.
16. Там же. С. 48–57.
17. Там же. С. 40–41.
18. *Островский А.В.* Китайская экономика в условиях мирового финансового кризиса // Экономика КНР: меры по преодолению влияния мирового финансового кризиса. М., 2010. С. 14–15.

© 2011

А. Островский,
доктор экономических наук, профессор

Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий.

М.: Вече, 2010. 480 с.

Доктор исторических наук А.А. Кошкин, автор многих работ, посвященных изучению отдельных важных периодов сложной истории российско-японских отношений, опубликовал новую книгу «Россия и Япония: Узлы противоречий», в которой по существу рассматривается весь комплекс отношений двух соседних стран с момента их возникновения до настоящего времени. Особое внимание в ней уделяется «перипетиям споров и переговоров по пограничному размежеванию, не раз имевшим место в истории двух государств» (С. 5).

Книга, состоящая из двух кратких предисловий, 11 глав и послесловия, содержит в качестве приложения более 30 документов и других исторических материалов.

В главе I («Россия на Курилах») представлена широкая картина российского продвижения на Восток, приведшего к открытию Курил и началу освоения их территории. В 80-е годы XVIII в., констатирует автор, «фактов деятельности на Курилах было вполне достаточно для того, чтобы в соответствии с нормами международного права того времени считать весь архипелаг, включая его южные острова, принадлежащими России. Это зафиксировано в российских государственных документах» (С. 26). Вместе с тем, автор не отрицает, а наоборот, детализирует факты японского противодействия российскому продвижению на близкие к Японии территории.

Касаясь подписания между Россией и Японией «Трактата о торговле 1855 г.» в главе II («Дипломатия отступления»), автор подчеркивает, что ведший переговоры о его заключении Е.В. Путятин не прибегал к угрозе применения военной силы, в чем «его поведение кардинально отличалось от американской «дипломатии канонерок». Отмечается, что наряду с зафиксированными в договоре целями установления мира и дружбы между Россией и Японией, «территориальное размежевание произошло в пользу Японии. При этом серьезной проблемой для России оставались необоснованные претензии японского правительства на южную половину Сахалина» (С. 65).

По другому договору, двустороннему «Трактату 1875 г.», права на владение островом Сахалин получила Россия, а все Курильские острова переходили во владение Японии. «При

заключении соглашения Япония получила четко зафиксированные экономические привилегии. Что касается российских интересов на Курилах, то они были утрачены без какого-либо возмещения» (С. 75).

А. Кошкин отвергает мнение об «обмене» Курильских островов на Сахалин по предложению самой России. «Утверждение о том, что петербургский Договор 1875 г. «был по настоящему равноправным договором» справедливо лишь для Японии... Как и продажа в 1867 г. американцам Аляски и Алеутских островов, уступка Японии Курильских островов была серьезной ошибкой царской дипломатии, нанесшей большой ущерб государственным интересам России на Тихом океане» (С. 76–77).

Предметом изучения в главе III («Японско-русская война») являются как попытки разрешить дипломатическим путем противоречия в политике России и Японии в отношении соседних азиатских стран, так и ход военных действий между ними и их последствия. Особое внимание уделено мирной конференции и содержанию Портсмутского мирного договора 1905 г.

Автор приходит к выводу, что «японско-русская война возникла в результате двух экспансионистских потоков со стороны царской России и императорской Японии» (С. 92). Одновременно он оспаривает попытки некоторых японских историков оправдать действия их страны утверждением, что в той войне решался вопрос о самом существовании Японии. «Россия никогда не угрожала собственно Японии, не помышляла захватывать японскую метрополию и рассматривала это государство лишь как одного из геополитических соперников на азиатском континенте» (С. 94).

Рассказывая о мирных переговорах между Россией и Японией, состоявшихся при посредничестве США, А. Кошкин отмечает, что целью Вашингтона было «взаимное ослабление воюющих сторон», а для западных держав в целом было выгодно способствовать заключению такого мира, при котором стороны продолжали бы рассматривать друг друга в качестве «естественных врагов» (С. 109–110).

По Портсмутскому мирному договору 1905 г. Россия уступила Японии южную часть

Сахалина. Автор заключает: «Уже сам факт нападения Японии на Россию в 1904 г. являлся грубейшим нарушением положений Симодского трактата 1855 года... Япония отторгла южную часть Сахалина не по 47° северной широты, как этого добивалось японское правительство до подписания петербургского «Трактата 1875 г.», а по 50°, то есть территорию, на которой в прошлом японцы никогда не бывали». По его мнению, «принципиальное значение» оговоренного в приложении к договору по инициативе японской стороны, условия о том, что все прежние договоры с Россией аннулируются, состоит в том, что «настоив на отторжении в свою пользу южной половины Сахалина, японское правительство лишилось юридического права владеть Курильскими островами. В отсутствие какого бы то ни было нового соглашения о принадлежности Курил в последующие годы Япония владела ими только де-факто» (С. 118–119).

В главе IV «От союза до интервенции», посвященной главным событиям в отношениях двух стран до конца 1922 г., показаны их трудности и результаты, достигнутые благодаря подписанию ряда экономических соглашений, сопровождавшихся уступками царского правительства. Так, по утверждению автора, объяснялось «его стремление достичь с японским государством общеполитического соглашения с тем, чтобы с большей свободой сосредоточиться на политике в Европе» (С. 124).

Итогом такой позиции России стали русско-японская Конвенция 1907 г. и Соглашение 1910 г. (оба документа содержали секретные части), секретная русско-японская Конвенция 1912 г. и, наконец, секретный русско-японский (союзный) Договор 1916 г. Главный смысл первых трех соглашений автор видит в разграничении русской и японской сфер влияния, защите их интересов в Маньчжурии и Монголии. Относительно союзного договора, заключенного во время Первой мировой войны, отмечается, что он прежде всего «позволил усилить позиции Японии в отстаивании претензий на германские колонии» (С. 132).

История японской интервенции на российском Дальнем Востоке и в Сибири, достаточно изученная в нашей стране, рассматривается в первую очередь с целью подтвердить необоснованность имеющихся попыток найти оправдание как вторжению японских войск, так и затягиванию их вывода с российской территории.

Глава V («Хокусин — экспансия на Север» содержит оценки событий в советско-

японских отношениях периода 1923–1939 гг.

Японская оккупация Северного Сахалина продолжалась до подписания в 1925 г. Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией. По настоянию японской стороны в нее было включено положение о сохранении в силе Портсмутского договора. Автор книги обращает внимание на специальное заявление, сделанное советским представителем при подписании конвенции и свидетельствующее о том, что правительство СССР не считало себя политически связанным положением Портсмутского договора в той части, где говорилось об уступке Южного Сахалина.

Интересны основанные на японских документальных источниках сведения о разработанных в тот период планах японской вооруженной экспансии на Север («Хокусин») и на Юг. Первоочередным признавалось северное направление: «укрепиться в Маньчжурии, чтобы использовать ее территорию и ресурсы для наступательных операций на советский Дальний Восток и Сибирь с нескольких направлений» (С. 149).

После захвата Маньчжурии в 1931 г. Япония оказалась «в прямом соприкосновении с СССР». В книге рассматриваются разносторонние усилия советской стороны, направленные на предотвращение вооруженного столкновения с Японией: предложения заключить пакт о ненападении, уступка за низкую цену КВЖД Маньчжоу-Го (а фактически японцам) заключение с МНР соглашения о взаимной поддержке, принятие мер по укреплению обороноспособности на востоке страны.

Подписание в 1936 г. правительствами Японии и Германии антикоминтерновского пакта и присоединение к нему Италии поощрило Японию к расширению экспансии в Китае. «Стремление изолировать СССР от Китая, сорвать его помощь китайскому народу толкало японские военные круги на сознательное обострение японо-советских отношений» (С. 157).

По мнению А. Кошкина, одной из основных целей японской стороны во время хасанских событий «было «устрашить» советское руководство мощью японской армии, вынудить его пересмотреть свою политику в отношении Китая» (С. 159). А в 1939 г. причины, толкнувшие японское командование на развязывание военных действий на территории МНР, «были гораздо сложнее, чем просто стремление взять реванш за поражение на озере Хасан». И на этот раз главным было японское намерение «угрозой войны вынудить СССР отказаться от

помощи Китаю или, по крайней мере, значительно ее ослабить» (С. 169).

Одновременно обстоятельно аргументируется несостоятельность японских версий, будто хасанские события были спланированы и спровоцированы Москвой с целью оказания косвенной помощи Китаю. Приводятся также свидетельства предварительной подготовки целенаправленной японской провокации и согласования боевых действий с центром во время халхингольской авантюры.

В главе VI («Дипломатические маневры Токио и Москвы») отмечается, что заключение в сентябре 1940 г. Тройственного пакта Германии, Италии и Японии было направлено как против Великобритании и США, так и против Советского Союза. С другой стороны, между СССР и Японией изучалась возможность заключения договора о ненападении или нейтралитете. Автор акцентирует внимание на том обстоятельстве, что трудные переговоры с Японией по этому вопросу шли под постоянным контролем Сталина, причем подписанный 13 апреля 1941 г. пакт о нейтралитете соответствовал предложенному им лично варианту соглашения. «Сталин понимал, что, несмотря на подписание пакта о нейтралитете, японцы не ослабят свою боеготовность на границах с СССР. Тем не менее, он считал, что, имея пакт о ненападении с Германией и пакт о нейтралитете с Японией, СССР может выиграть время и в течение определенного периода оставаться вне войны. Однако, как показали последовавшие события, «вооруженный нейтралитет» Японии отнюдь не гарантировал безопасность СССР на Дальнем Востоке и в Сибири» (С. 226).

В главе VII («Вооруженный нейтралитет») содержатся веские доказательства того, что в правящих кругах Японии заботились, прежде всего, о сохранении духа и буквы Тройственного пакта. Более того, японская сторона выражала надежду, что нарушение пакта о нейтралитете «никто не сочтет предательством». Уже к началу августа 1941 г. на территории Маньчжурии была создана мощная группировка японских войск, нацеленная на вторжение в Советский Союз. Споры в японских правящих кругах существовали лишь относительно первоочередности действий — двигаться сначала на «Север» или на «Юг».

«В действительности же, — полагает автор, — Япония готовилась обрушиться на СССР при условии явного поражения советских войск в войне с Германией». То есть, по образному выражению военного министра Тод-

зио, когда Советский Союз «уподобится спелой хурме, готовый упасть на землю» (С. 251).

Подготовленное японское нападение на СССР, как отмечается в главе VIII («Хурма не созрела»), «не состоялось не в результате соблюдения Японией пакта о нейтралитете, а вследствие провала германского плана «молниеносной войны» и сохранения надежной обороноспособности СССР в восточных районах страны». Начавшаяся война Японии на юге, против США и Великобритании «не включала возможности нападения японской армии на Советский Союз» (С. 264). Лишь после победы советских войск в 1943 г. в битве на Курской дуге японский генеральный штаб впервые приступил к разработке плана не наступательных, а оборонительных действий на случай войны с Советским Союзом.

Большая часть главы посвящена обсуждению Сталиным и Рузвельтом вопроса о вступлении Советского Союза в войну против Японии и соответствующих договоренностей союзников. Одновременно показана твердая отрицательная реакция советской стороны на попытки Японии стать посредником в «примирении» СССР с Германией, а после капитуляции последней — вовлечь СССР в секретные дипломатические переговоры, чтобы разобщить союзников, избежать собственной безоговорочной капитуляции, идя на уступки Советскому Союзу, в том числе, территориальные.

Опираясь на факты, автор пишет: «СССР в первую очередь стремился выполнить свой союзнический долг, как можно скорее завершить Вторую мировую войну и, разгромив милитаристскую Японию, надолго обеспечить безопасность своих дальневосточных границ. Что же касается «плодов победы»... то СССР мог получить их и без вступления в войну в случае отхода от союзнических обязательств» (С. 309).

«Факты истории свидетельствуют о том, что окончательное решение о капитуляции японское правительство приняло только после вступления в войну СССР... Война против Японии принесла новые дополнительные жертвы, на которые наша страна шла для окончательной победы во Второй мировой войне и обеспечения мира и безопасности азиатских народов» (С. 313).

Обстоятельный обзор трудного процесса восстановления государственных отношений между СССР и Японией, проходившего в обстановке «холодной войны», дан в главе IX («Долгий путь к миру»).

Под Сан-Францисским мирным догово-

вором 1951 г., в котором по настоянию США советские предложения не были учтены, нет подписи Советского Союза. Тем не менее, его составители «не смогли вовсе не учитывать ялтинские и потсдамские соглашения». Договор содержит положение об отказе Японии «от всех прав, правооснований и претензий» в отношении Курильских островов и Южного Сахалина. Автор замечает: «В отличие от Рузвельта администрация Трумэна решила... оставить вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах как бы «в подвешенном состоянии» (С. 326).

А. Кошкин не согласен с теми, кто отказ советского правительства подписать Сан-Францисский мирный договор трактует как ошибку Сталина, проявление негибкости его дипломатии, ослабившие позиции СССР в отстаивании прав на владение Южным Сахалином и Курильскими островами. Подобные оценки, по его мнению, свидетельствуют о недостаточном учете специфики тогдашней международной обстановки. «Для Сталина в тот период отношения со своим союзником — Китаем были важнее отношений с окончательно перешедшей на сторону США Японией. К тому же... подпись СССР под предложенным американским текстом мирного договора не гарантировала безоговорочного признания Японией суверенитета Советского Союза над Курильскими островами» (С. 328–329).

Через четыре года, в начале 1955 г., когда японское правительство возглавил И. Хатояма, было принято советское предложение вступить в переговоры о восстановлении дипломатических отношений. «Советский Союз, проявляя добрую волю, шел на удовлетворение всех просьб и пожеланий японской стороны. Камнем преткновения оставался лишь вопрос о необоснованных территориальных претензиях японского правительства» (С. 333).

Ссылаясь на резолюцию японского парламента 1952 г., автор замечает, что сразу после подписания Сан-Францисского договора «в политическом мире Японии существовал консенсус по поводу того, что территориальные претензии к СССР следует ограничить лишь двумя островами, а именно Хабоман и Шикотан» (С. 334). Однако в начавшихся при «незримом присутствии американцев» в Лондоне советско-японских переговорах японская сторона выдвигала максимальные требования, включая претензии не только на Курилы, но и на Южный Сахалин. Автор считает «несвоевременным и недостаточно обдуманым» указание Н.С. Хрущева уже на этой стадии переговоров предложить вариант, по которому Мо-

сква соглашалась передать Японии острова Хабоман и Шикотан, но только после подписания мирного договора (С. 339).

Относительно окончательного результата переговоров А. Кошкин констатирует: «Жесткое давление со стороны США и антисоветских кругов в Японии не позволили добиться поставленной цели — заключить полномасштабный советско-японский договор. К удовлетворению Госдепартамента США правительство Японии ради прекращения состояния войны и восстановления дипломатических отношений согласилось подписать не договор, а советско-японскую совместную декларацию. Это решение было для обеих сторон вынужденным, ибо японские политики, оглядываясь на США, до последнего настаивали на передаче Японии, кроме Хабоман и Шикотана, еще и Кунашира и Итурупа, а советское правительство решительно отвергло эти притязания» (С. 343).

Совместная декларация СССР и Японии, которая провозглашала восстановление мира и добрососедские дружественные отношения и была ратифицирована парламентами обеих стран, содержит согласие Советского Союза на «передачу Японии островов Хабоман и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения мирного договора».

Автор напоминает о том, что в 1960 г. по указанию Хрущева правительству Японии была направлена памятная записка, содержавшая заявление о том, что острова Хабоман и Шикотан будут переданы «только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией». Японским ответом явилось обещание «неотступно добиваться возвращения не только островов Хабоман и острова Шикотан, но также и других исконных территорий». Не оправдывая включение в памятную записку советской стороны нового, дополнительного условия (вывод иностранных войск с территории Японии), А. Кошкин пишет: «В Японии почему-то решили, что вопрос о Хабоман и Шикотане уже решен, а для подписания мирного договора якобы надо решить еще и вопрос о Кунашире и Итурупе, на передачу которых советское правительство никогда не соглашалось. Такая противоречащая содержанию совместной декларации позиция является новым, дополнительным условием Токио» (С. 349).

В главе X («На исходе «холодной войны») показаны усилия Советского Союза, направленные на утверждение дружбы и добро-

соседства с Японией, отмечены заметный сдвиг в развитии торгово-экономических отношений по результатам визита в СССР премьер-министра Японии К. Танаки, расширение связей по линии общественных организаций двух стран и т.д. Одновременно обращается внимание на систематическое нагнетание в те годы в Японии антисоветских настроений, активизацию поощряемой правительством кампании «за возвращение северных территорий», в частности, путем официального учреждения «дня северных территорий — 7 февраля». Более того, «в Японии был объявлен принцип «нераздельности политики и экономики», согласно которому развитие японо-советских отношений ставилось в прямую зависимость от «разрешения территориального вопроса». Увязка бизнеса с политикой привела к застою в двусторонних отношениях» (С. 357).

Позиция СССР в первой половине 1980-х гг. состояла в том, что в советско-японских отношениях отсутствует какая-либо «нерешенная территориальная проблема». В дальнейшем в духе «нового мышления» М.С. Горбачева советское руководство стало активно призывать привлечь «экономическую дипломатию» для вывода отношений с Японией из состояния застоя. В Японии также родилась идея «воспользоваться заинтересованностью Горбачева и его соратников по «новому мышлению» в получении экономической помощи» (С. 365).

В книге со ссылкой на японские источники отмечается, что предложение по разработанному в Японии плану обмена Курил на финансовую помощь, а фактически «выкупа» островов было сделано Горбачеву через его ближайших соратников и «рассматривалось в ЦК КПСС». Считая, что «в действительности идея «выкупа» южнокурильских островов рассматривалась всерьез», автор указывает и на тот факт, что на встрече с генеральным секретарем правящей Либерально-демократической партии Японии И. Одзавой (март 1991 г.) «Горбачев счел необходимым «решительно отвергнуть попытку вести прямой торг вокруг судьбы Курил» (С. 367). Позже в совместном заявлении по итогам своего визита в Японию (апрель 1991 г.) Горбачев «первым за послевоенную историю признал существование «территориального вопроса» и выразил готовность обсуждать его на официальных переговорах» (С. 367).

А. Кошкин называет одной из причин, по которым Горбачев «не смог совершить сделку «Курилы за кредиты», позицию Б.Н. Ельцина, стремившегося «перехватить инициативу в переговорах с японским правительством».

Вместе с тем, он считает, что «замыслы Ельцина и его команды в отношении Курил практически не отличались от замыслов Горбачева и его соратников. И те, и другие намеревались превратить Курильские острова в предмет торга с Японией» (С. 370). В подтверждение этого мнения приводится так называемый «пяти-этапный план» Ельцина, изложенный им на пресс-конференции в Токио (январь 1990 г.). По этому плану территориальный спор должен был найти свое разрешение в пользу Японии по прошествии 15–20 лет. Другой пример — рожденная в российском МИД формула «два плюс альфа». Иллюзии и обманчивые надежды у японской стороны, как указывается в книге, порождали и «встречи без галстуков» Ельцина с премьер-министром Японии Р. Хасимото, когда российский президент в форме «экспромта» неожиданно заявил о намерении подписать мирный договор с Японией не позднее 2000 г., что было воспринято как решение уступить японским требованиям о «возвращении» южнокурильских островов.

Данная глава завершается следующим заключением автора: «Хотя Горбачев и Ельцин проявляли склонность идти на территориальные уступки Японии ради ожидавшихся экономических выгод, они не могли игнорировать позицию российской общественности и оппозиционных сил, которые решительно выступали против каких бы то ни было территориальных потерь. Немаловажное значение имело и то, что проблема подписания мирного договора с Японией на условиях уступки Курил трансформировалась в объект внутривнутриполитической борьбы, в том числе на федеральных и местных выборах» (С. 375).

Большая часть главы XI («Иркутское обещание») отведена позиции России и Японии по территориальному размежеванию во время президентства В.В. Путина. Комментируя заявление по итогам состоявшейся в Иркутске в марте 2001 г. встречи российского президента с премьер-министром Японии И. Мори, автор высказывает следующее мнение: «Текст иркутского заявления, как и содержание аналогичных документов ельцинского периода, хотя и был во многом навязан японской стороной и содержал выгодные ей констатации, не выходил за рамки «меморандума о намерениях». Указание на стремление «заключить мирный договор путем решения вопроса о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи» не означало, что вопрос о принадлежности этих островов априори должен быть решен в пользу Японии, как считают некото-

рые. Обратило на себя внимание появление в заявлении, видимо по инициативе российской стороны, пункта, характеризующего Совместную декларацию 1956 г. как «базовый юридический документ». Это являлось свидетельством намерения российского руководства на определенном этапе вынести условия 1956 г. в центр российско-японских переговоров о заключении мирного договора» (С. 384).

Попутно автор отмечает, что японской стороне не удалось осуществить замысел втянуть Москву в конкретные переговоры о передаче островов Хабомаи и Шикотан на условиях согласия с последующим обсуждением вопроса о принадлежности Кунашира и Итурупа.

Показано, как правительство Японии во главе с Дз. Коидзуми в своих территориальных требованиях заняло тупиковую позицию «все или ничего». Прослеживая ответную реакцию российской стороны в поисках взаимоприемлемого компромисса, автор считает: «Хотя, похоже, президент Путин продолжал оставаться сторонником разрешения территориального спора путем возврата к положениям Совместной декларации 1956 г., становилось очевидно, что как в Японии, так и в России отсутствуют политические и, что еще важнее, психологические условия для согласия на такой компромисс» (С. 395).

На фоне упрочившейся в последние годы тенденции к расширению российско-японских торгово-экономических отношений особенно заметна активность как прежних правительств либерал-демократов, так и пришедших им на смену правительств японской Демократической партии в выдвигании и пропаганде своих претензий на четыре южных острова Курильской гряды. Именно такой была реакция японской стороны на предложенный премьер-министру Т. Асо президентом Д.А. Медведевым поиск «нестандартного решения» пограничного вопроса (февраль 2009 г.). По мнению автора, это был «скорее всего, намек на то, чтобы подумать о возможности компромиссного разрешения противоречий» (С. 399).

Последовавшие затем действия японской стороны, включая заявление премьер-министра Асо о том, что южнокурильские острова якобы «находятся под оккупацией России» (май 2009 г.) и аналогичное правительственное заявление, сделанное уже при власти Демократической партии (ноябрь 2009 г.) вызвали жесткую реакцию российского руководства. «Занятая японским правительством позиция заводит вопрос о заключении мирного договора в тупик... Все говорит о том, что в обозримом будущем найти какие-либо устраивающие обе стороны компромиссы маловероятно. А посему, — заключает автор, — следует развивать отношения, не выдвигая вопрос о мирном договоре на первый план» (С. 403).

В послесловии книги читатель найдет личные соображения А. Кошкина о желательной российской позиции в отношении с Японией по так называемой «курильской проблеме».

К несомненным достоинствам рецензируемой книги можно отнести, во-первых, представление истории «узлов противоречий» между Россией и Японией на широком фоне перемен в общей международной обстановке, особенно в Восточной Азии и на Тихом океане, и в тесной увязке с целями и поведением всех участников рассматриваемых событий. Во-вторых, стремление автора в своем исследовании опираться на многообразные свидетельства, в первую очередь документальные. Многие из японских документальных источников впервые в нашей стране введены автором в научный оборот. В-третьих, с целью достижения полной аргументации собственных оценок автор не оставлял без ответа предвзятые, сомнительные или недостаточные, по его мнению, версии, высказываемые как в Японии, так и в нашей стране.

Ознакомление с книгой А. Кошкина будет полезно разным категориям читателей, в том числе политикам, заинтересованным в упрочении мирных, добрососедских отношений с нашим дальневосточным соседом.

Contents

POLITICS

- K. Barsky.* Russia in the Asia-Pacific Region: Achievements, Problems and Prospects
G. Lockshin. A New Stage of Renovation of the Party and the Country
A. Voronin. Ten Years of Strategic Partnership Between Russia and Vietnam: Results and Prospects
V. Griniuk. The Problems of Relations Between Japan and the States of the Korean Peninsula

ECONOMY

- A. Korzhubaev, L. Eder.* Foreign Investments in Oil and Gas Complex of Russia
V. Nekhoroshkov. Russia — China: Factors for Regional Cooperation
E. Bazhenova. Xinjiang at the Forefront of Developing the Western Regions of China

NATURE MANAGEMENT

- E. Kranina.* An Innovative Model of Ecological Safety for China
N. Sukhomlinov. Specific Nature Management in the Russian Far East at an Early Stage of Its Development

STATE AND SOCIETY

- A. Tulokhonov, A. Rabogshvili.* The Ethnic Minorities Policy in China: Lessons and Implications for Russia
P. Troschinsky. The Main Lines of Crime Fighting in Contemporary China
D. Shkittina. The PRC Citizens Constitutional Rights Protection Through the Employment Contract Laws
A. Ershov. Reform of China's Energy-Management Mechanism in the Process of Modernization of the Country
E. Stepanova. Women and Power in Taiwan

HISTORY

- V. Usov.* The Zhongnanhai Secrets. The Grandson of Chairman Mao — Maj. Gen. Mao Xinyu

IN THE RUSSIAN-CHINESE FRIENDSHIP SOCIETY

- G. Kulikova.* The 8th Re-election Conference of the RCFS

SCIENTIFIC EVENTS

- M. Alexandrova.* The Conference "Pacific Russia-2050"
E. Lapshina, V. Chuvankova. Dissertations in the RAS Institute for Far Eastern Studies in 2010

BOOK REVIEWS

- V. Kuzminkov.* Fergusson D. Japanese-Russian Relations, 1907–2007
A. Ostrovsky. Huang Yasheng. Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State
A. Senatorov. Koshkin A. Russia and Japan: Knots of Contradictions

Summary

K. Barsky. Russia in the Asia-Pacific Region: Achievements, Problems and Prospects

The new architecture of security and cooperation has been forming in the Asia-Pacific region. As an active and creative participant in this process, Russia has achieved substantial progress in relationship with many Asian-Pacific countries, has made a significant contribution to the SCO, APEC and other multilateral regional associations. Due to increased attention paid by the Government of the Russian Federation to economic cooperation, Asian-Pacific countries have begun to view Russia as a serious factor of sustainable economic development.

There is much work ahead aimed at developing a partnership with all APR States in order to use a favorable external environment for the benefit of accelerated modernization and socio-economic development of Siberia and the Far East.

Key words: Asia-Pacific Region (APR), the architecture of security and cooperation, multilateral regional cooperation, network diplomacy, privileged strategic partnership, SCO, EAS, Asia-Europe Meetings (ASEM).

G. Lockshin. A New Stage of Renovation of the Party and the Country

The article analyzes the results of the XI Congress of the Communist Party of Vietnam held in January, 2011. Its decisions along with the directives of the five-year plan for the country's development in 2011–2015 open a new period of the renovation policy, already known as "Doi Moi-2."

Key words: market economy, oriented on socialism, integration into the global economy, state enterprises, private ownership, competitiveness, leadership of the Party, corruption.

A. Voronin. Ten Years of Strategic Partnership Between Russia and Vietnam: Results and Prospects

The author describes the essence and features of a new model of relationship between Russia and Vietnam as well as the role in its formation of the Declaration on Strategic Partnership between two countries, signed on March 1, 2001. Main trends and perspectives of the Russian-Vietnamese relations are also considered in the light the agreements reached during the official visit to Vietnam in October, 2010 of D. Medvedev, President of the Russian Federation.

Key words: Russia, Vietnam, strategic partnership, potential for cooperation, the results of Russian-Vietnamese summit, prospects for the comprehensive cooperation.

V. Griniuk. The Problems of Relations Between Japan and the States of the Korean Peninsula

100 years after the annexation of Korea by Japan and 65 years after the end of Second World War Japan has no diplomatic relations with North Korea. The main obstacle to the establishment of normal relations between Japan and DPRK is the problem of Japanese citizens abducted by North Korean intelligence agents in 1970–1980's. The author believes that persistent nomination by Japanese leadership of this problem to the fore had negatively affected the resolving of the nuclear issue on the Korean peninsula.

The article notes that although the Japanese-South Korean relations are characterized by cooperation and coordination of positions between the two countries in dealing with North Korea, nevertheless, between Tokyo and Seoul exists continuing controversy over the historical assessment of past and ongoing sharp dispute over the islands of Dokdo (Takeshima).

Key words: annexation of Korea, the abduction of Japanese by North Korean intelligence, Six-Party Talks, the issue of the Dokdo (Takeshima) islands.

A. Korzhubaev, L. Eder. Foreign Investments in Oil and Gas Complex of Russia

The structural and organizational schemes of foreign participation in oil and gas complex of Russia are considered. Data on foreign oil and gas companies operating in Russia are presented. Systematized information about Russian oil companies with foreign participation as well as the direction and mechanisms of state regulation are given.

Key words: Russian oil and gas complex (OGC), the pros and cons of debt capital, the export of capital from China, a production sharing agreements.

V. Nekhoroshkov. Russia — China: Factors for Regional Cooperation

Economic cooperation between Russia and China is mutually beneficial not only due to the geographical proximity of the two countries, but also because of the high level of bilateral relations, which in large extent relies upon their active interaction in the humanitarian sphere.

Key words: regional cooperation, the Siberian Federal District, Novosibirsk, inter-institutional communication.

E. Bazhenova. Xinjiang at the Forefront of Developing the Western Regions of China

The article deals with socio-economic and demographic development in Xinjiang. By analyzing the main aspects of the current economic situation in one of the leading regions of Western China, the author focuses on the prospects of implementing an ambitious program of development of western part of the country.

Key words: "the Great Silk Road", socio-economic development of Xinjiang, the problems of demography, the gap between the East and West China.

E. Kranina. An Innovative Model of Ecological Safety for China

Huge leap in economic development and competitiveness of China in the global economy was largely ensured by the "savings" in the environmental and social spheres. The logical result was a sharp deterioration of the environment. In order to improve the extremely dangerous situation in this area, the Chinese leadership has developed and applied new and innovative model of ecological safety.

Key words: environmental situation, natural resources, environment, extensive development, demographic factor, food security, energy conservation, sustainable development.

N. Sukhomlinov. Specific Nature Management in the Russian Far East at an Early Stage of Its Development

The author considers the factors of forming and consolidation of pyrotechnic stereotype of nature management, which is identified with application of "burning out" means in various spheres of economic activity, primarily — as a means of land cultivation. He examines the role of such social phenomena as the first settlers squatting on the ground, land surplus and so-called "yellow-labour".

Keywords: pyrotechnic stereotype of nature management, agricultural burns, squatting on the ground.

A. Tulokhonov, A. Rabogoshvili. The Ethnic Minorities Policy in China: Lessons and Implications for Russia

The PRC policy toward ethnic minorities is analyzed by the authors in comparison with that of the Russian Federation. The national composition, history of the formation of autonomous regions in China, as well as measures taken by the Chinese government to accelerate socio-economic development of the autonomous regions have been considered. The factors that influence the consolidation and disintegration of the ethnically diverse population of

China are given. The practical importance of the Chinese experience in ethnic minorities policy for Russia is noted.

Key words: China, ethnic minorities, non-Han peoples, ethnic minorities policy, autonomous unit, sustainable development.

P. Troschinsky. The Main Lines of Crime Fighting in Contemporary China

The article deals with the main lines of crime fighting in modern China through the mechanism of the existing criminal law in the PRC. The main emphasis is made on law enforcement practice at the most important and resonant recent criminal cases. Particular attention is paid to sentences made by Chinese people's courts at various levels in relation to those who have committed particularly serious crimes.

Keywords: crime, the criminal law of the PRC, capital punishment, criminal liability.

D. Shkittina. The PRC Citizens Constitutional Rights Protection Through the Employment Contract Laws

The article is devoted to regulation of labor contracts system in China by example of the Labor Code of the PRC (1994) and the PRC Law on Employment Contracts (2007). This legal institution is a major means of protecting the constitutional rights of citizens of the PRC in the workplace. Its introduction into the legal system is regarded by the government as part of a strategy to reduce social tensions in society caused by economic reforms.

Key words: employment contract, China, constitutional right, the Employment Contracts Act, the Labour Code.

A. Ershov. Reform of China's Energy-Management Mechanism in the Process of Modernization of the Country

The article deals with the problem of providing centralized control over the energy sector of China. The course of reforming the management mechanism of the energy sector in China is analyzed.

Key words: economy, energy sector, development, security, environment, reform the ministry, management, committee, government body.

E. Stepanova. Women and Power in Taiwan

An increase in political participation of Taiwanese women at all levels of government and changing attitudes in society to their social and political role are emphasized. The increasing importance of women's electoral resource in Taiwan in the future should have an impact on the political situation on the island.

Key words: Taiwan, political parties, the Confucian gender prejudices, electoral system, representation of women in power, the electorate.

V. Usov. The Zhongnanhai Secrets. The Grandson of Chairman Mao — Maj. Gen. Mao Xinyu

In recent years the world media paid much attention to the only grandson of Mao Zedong — Mao Xinyu, who became the youngest Major-General in the PLA. The article outlines the biography of Mao Xinyu, tells about his parents, children and uncle — an inmate of Ivanovo Inter-House.

Key words: Mao Xinyu, Mao Zedong, Mao Anying, Mao Anqing, Yang Kaihui, Mao family, Ivanovo Inter-House.

Наумов Иван Николаевич
17.01.1924–12.12.2010

Российское китаеведение понесло тяжелую утрату.

12 декабря 2010 г. на 87-м году жизни от нас ушел наш коллега и друг, доктор экономических наук, один из ведущих специалистов в области исследования экономики Китая Иван Николаевич Наумов.

И.Н. Наумов принадлежит к тому славному поколению советских людей, которые защищали нашу Родину в годы Великой Отечественной войны. После ее окончания многие из них самоотверженным трудом проложили путь в большую науку и стали крупными учеными.

И.Н. Наумов родился 17 января 1924 г. в селе Каргайское Аргаяшского района Челябинской области. В 1942 г. сразу после окончания средней школы был призван в Советскую Армию, являлся участником боевых действий, удостоен ряда правительственных наград. После окончания в 1954 г. Военного института иностранных языков работал преподавателем в Тюменском пединституте, в Магнитогорском горно-металлургическом институте.

С 1962 по 1965 гг. учился в аспирантуре экономического факультета МГУ, успешно защитил кандидатскую диссертацию. Почти сорок лет, с 1971 г. Иван Николаевич проработал в Институте Дальнего Востока РАН.

И.Н. Наумов был видным специалистом в области исследования проблем выработки и реализации экономической стратегии, создания индустриальной базы, развития производительных сил, прогнозирования экономики КНР, создания инновационной экономики. Большое место в его трудах занимают исследования проблем развития китайской экономики, имеющих важное значение для советско-китайского и российско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

И.Н. Наумов является автором более 150 опубликованных научных трудов. Он — автор ряда монографий, среди которых особое место занимают: «Продовольственная проблема в Китае» (М., 1973), «Проблемы формирования и подъема уровня жизни населения КНР» (М., 1993), «Стратегия экономического развития КНР в 1966–2020 гг. и проблемы ее реализации» (М., 2001), «Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство» (М., 2002). Иван Николаевич руководил авторским коллективом вышедшего в 2010 г. сборника «Экономическая стратегия КНР в XXI веке и вопросы сотрудничества с Россией».

И.Н. Наумов являлся одним из авторитетных авторов журнала «Проблемы Дальнего Востока». Его статьи отличала глубина анализа и фундаментальность выводов.

Видный ученый, доброжелательный и отзывчивый человек, гражданин и патриот, Иван Николаевич пользовался всеобщим уважением в коллективе ИДВ РАН, а также среди российских и зарубежных китаеведов.

Светлая память об Иване Николаевиче Наумове навсегда сохранится в сердцах его друзей и коллег.

*Дирекция, общественные организации ИДВ РАН
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала Елене Александровне Лапшиной по телефону 8 (499) 124-02-15.

Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» объявляет о проведении льготной редакционной подписки (при условии получения журналов в редакции) на второе полугодие 2011 г. (№№ 4, 5, 6)

Стоимость редакционной подписки — 1350 руб.

Подписка заканчивается 06 мая 2011 г.

Оформить подписку можно у зав. редакцией «ПДВ» Елены Александровны Лапшиной (комн. 414) Телефон 8 (499) 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.

Сдано в набор 20.02.2011 г. Подписано к печати 21.03.2011 г. Формат бумаги 70х100 1/6
Цифровая печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 9,8 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 618 экз. Зак. 1162

Издатель: Российская академия наук. Издательство "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 8 (499) 124-09-02; E-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2011 г. Дмитрий Славинский

Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока» принимают к публикации рукописи статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

- Объем публикации, как правило, не должен превышать 1 а.л. (40 000 знаков).
- Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее основных положений (около 600 знаков) и перечнем ключевых слов, отражающих ее содержание, на русском и английском языках.
- К статьям, присылаемым в редакцию, должны быть приложены сведения об авторах (ФИО, место работы, должность, ученая степень и звание, контактный телефон, e-mail). Все текстовые материалы представляются в электронном виде на дискете 3,5" с распечатками через 2 интервала
- Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi
- Китайские имена и названия приводятся в русской транскрипции, основанной на системе Pinyin
- Все сноски и библиографические ссылки приводятся в конце статьи. Описания китайских, японских и вьетнамских изданий приводятся в транслитерации с последующим переводом на русский язык заглавия в квадратных скобках. Остальные печатные издания описываются на языке оригинала.

Правила оформления сносок:

Книги: Автор. Заглавие. Место издания, Год издания. С....

Публикации в периодических изданиях: Автор. Заглавие // Название издания. Место издания, год. Том, № (для газет – дата). С....

Составные части сборников и монографий: Автор. Заглавие. Место издания, год. С. ...

Материалы из WEB-сайтов описываются по тем же правилам, отделяясь от адреса сайта знаком (. –)

Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале можно получить по тел.: (499) 124 09 02.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несет авторы.